

- ПОСТУПЬ ВЕНДЕТТЫ -

ШАГ ПЕРВЫЙ:

ЯКУДЗА

СЕРГЕЙ
ВИШНЕВСКИЙ

Сергей Викторович Вишневский
Поступь вендетты:
Шаг первый. Якудза
Серия «Поступь вендетты», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70404229

Аннотация

Оборачиваясь назад, я не могу сказать, что поступил не правильно. Да, порой мне приходилось идти по трупам. Да, порой мне приходилось делать ужасные вещи. Но я это делал потому, что это был самый эффективный и действенный метод. Других путей я не выбирал.

Но когда все начало разваливаться... Меня сделали крайним. Нет, не потому, что я наследил в этой жизни. Просто это был самый эффективный и действенный метод.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	67
Глава 3	122
Глава 4	176
Глава 5	233
Глава 6	289
Глава 7	343

Сергей Вишневский

Поступь вендетты: Шаг первый. Якудза

Глава 1

Одетый в легкую композитную броню мужчина остановился перед дверью в камеру.

– Открой, – скомандовал он стоявшему за спиной охраннику.

– Мой господин, вы, конечно, паладин, но распоряжение инквизитора касается всех. В эту камеру запрещено заходить, и я не...

– Открой эту дверь! – рыкнул мужчина, добавив силу в голос. После того как он убедился, что охранник и не думает подчиняться, стянул перчатку и продемонстрировал кольцо инквизитора.

Солдат вздрогнул и, стараясь унять дрожь в руках, приложил руку к считывателю отпечатков. Дверь открылась, и перед паладином предстала темная комната, в конце которой на золотых цепях висел худой лысый мужчина.

– Здравствуй, Каин, – произнес паладин и сделал шаг внутрь комнаты.

Пленник в один миг обернулся в огромную черную кляксу, рванувшую к гостю. Налету раскрыв пасть, она пыталась до него дотянуться, но за несколько сантиметров от лица цепи дернули тварь обратно.

– Вижу, ты не теряешь надежды, – кивнул гость.

– Никогда не сдаваться – это мой путь, – прохрипел пленный, вставая с колен. – Зачем пришел?

– Ты никогда не сдавался, – кивнул паладин. – Проигрывал, но никогда не сдавался.

– Решил вспомнить былое? – усмехнулся Каин. – На чем остановимся? На том, как мы вместе выживали в трущобах? Помнишь, как делили украденный хлеб? Или как меня запинали ногами, когда поймали на воровстве рыбы из морозильных камер? А, Рим? Ты, вообще-то, знал тогда, что меня выслеживают?

– Я тогда не помог, – кивнул паладин. – Знал, но не помог. Ты уже встал на путь разрушения. Именно тогда наши дороги разошлись.

– Дороги разошлись, – кивнул узник, оперевшись спиной на стену. – А мою Кари ты тоже убил за путь разрушения?

– Таково было решение...

– Чье РЕШЕНИЕ?! – взревел Каин и снова рванул к паладину. Цепи впились в кожу, но темный и не думал останавливаться. Его лицо покрылось сетью темных прожилок, сочащихся тьмой, вены на шее набухли, но он продолжал тянуться к собеседнику, сверля его полными ярости глазами. – Она

была невинна! За ней не было смертей, не было тьмы! Она даже не знала о том, кто я на самом деле! Ну же! НЕ ОТВОДИ ВЗГЛЯД! В ГЛАЗА МНЕ СМОТРИ! За что ты убил ее?

Паладин поднял взгляд и уставился в два бездонных колодца, наполненных тьмой.

– Это был приказ инквизитора Пауля. Я не был согласен с этим ходом, но... Он оказался эффективен. Ты начал ошибаться.

Тут Рим умолк и несколько секунд молча собирался с мыслями.

– Прости меня. Я действительно виноват, хоть и не знал ситуации целиком.

– Прости? Это все, что ты можешь сказать? – произнес пленник, сделав шаг назад. – И кто из нас лицемерный ублюдок, а, Рим? Я ушел, я отрекся от всех. Я отказал орденам. Я отказал всем кланам и ушел. Я ведь действительно решил что-то изменить.

– И ты решил, что инквизиция просто так тебя оставит? – тоскливо произнес паладин. – Ты действительно думал, что тебе просто простят реки крови? Давай вспомним Алимбо? Зачем ты уничтожил целый город? Зачем тебе были нужны сотни тысяч душ?

– Ты не поверишь, но для дела, – рыкнул в ответ Каин. – Эти души пошли на строительство Темной цитадели и места силы ордена «Кровавой расплаты».

– Значит, для тебя сотня тысяч душ были просто рабочим

моментом?

– Всего лишь рабочий момент, – кивнул темный. – Только вот, когда соседи устраивали ковровые бомбардировки, на их пути стояли мы. Мы отражали атаки, мы бились насмерть, и мы умыли их в крови. Именно мы вышвырнули их из нашей страны! Да, для кого-то наши методы кровавы, но я хотя бы не лицемерю. Да! Я темный, и сила моя – ужас и смерть! Но я никогда не лицемерил. В отличие от тебя, Рим. Вы же никого не пощадили. Ни одного мага, кто пошел за мной. Ни одной моей женщины. Вы даже шлюх переловили, кто по молодости со мной спал.

– Твоя сила – это ужас, – кивнул Рим. – Они настолько тебя испугались, что, погрузившись в паранойю, бросились уничтожать даже намек на твое семя. Они до дрожи в коленях тебя боятся. Именно поэтому они проводили суд без тебя.

– Суд? СУД???) Ха-ха-ха! Эти кретины все же решили меня судить? – расхохотался в ответ темный. – Если они решили меня судить, то каждый магистр должен сесть на скамью подсудимых вместе со мной. И ты не исключение.

– Я не исключение, – кивнул Рим. – Тебе вынесли приговор.

– Дай угадаю... смерть? Нет? Тогда... смерть? Нет! Они однозначно выберут – смерть! – наигранно произнес Каин и резко переменился в лице. – Зачем ты пришел, Рим? Я без тебя понимаю, что меня убьют.

– Они не просто убьют, – покачал головой друг детства. – Они решили расщепить твою душу через ритуал «Разрыв круга Омула». Они боятся, что у тебя остались метки и ты возродишься через них.

– И это тоже ожидаемо, – ответил узник, осунувшись. – Ожидаемо, что они исхитрятся сделать это побольней, но не «Разрыв круга Омула».

– Они нашли одну нить, но она никуда не ведет. Поэтому решили подстраховаться и не рисковать.

– Ах, это... Знаешь, куда она ведет? – поднял взгляд узник на посетителя. – Она ведет в загробный мир. Поэтому вы не можете найти метки.

– К чему ты привязал эту метку? – удивленно спросил палладин. – И зачем тебе метка в загробном мире?

– Эта метка на душе Кари. Я хочу ее там найти, – коротко ответил Каин. – Никогда не бывал в загробном мире, но, может, хотя бы там мы будем вместе...

– Поклянись своей душой, что это так, – тихо произнес Рим. – Поклянись нашей детской дружбой...

– Да пошел ты! – устало произнес темный и, сплюнув на пол, уселся на пол камеры. – Пошел ты и твоя дружба глубоко в зад! Я никому и ничего не должен... Я заплатил за все сполна и даже больше.

Каин устало откинулся на стену.

– Никому и ничего я не должен. Не врал, не предавал, не убивал близких ради «результата». Грубо? Да. Кроваво?

Снова – да. Но никому и ничего я не должен. Все обещания исполнены. Все долги розданы. Осталась только инквизиция. К вам у меня должок знатный...

Темный улегся на бок и поджал под себя колени.

– Я никому ничего не должен.

– Когда я скажу «Рыба», ты сделаешь все, что сможешь, – тихо ответил паладин и вышел из камеры.

– В задницу себе засунь эту «рыбу»... Дружище...

* * *

Казнь было решено устроить в закрытом помещении. Для ритуала выделили старшую часовню инквизиторского ордена «Испепеляющая длань».

Руны и тяжелые артефакты были расставлены в сложном узоре. В центре рисунка находился прикованный к каменной плите Каин. Он стоял и безразлично смотрел на главного инквизитора, зачитывавшего решение суда.

– ...Посему суд инквизиции постановил: убить Каина Судзи, в народе именуемого «Погибель народов», и придать его душу стихиям через ритуал «Разрыв круга Омула».

В часовню, несмотря на то что места там осталось совсем немного, набилось довольно много народа. Среди них в основном были приближенные короля, его сын и телохранители.

– ...постановление суда окончательно и обжалованию

не подлежит! Приговор исполняется немедленно!

Как только главный инквизитор в белоснежной мантии закончил, шестеро мужчин в форме ордена подошли к ритуальному рисунку и принялись наполнять силой руны.

– Лицемеры, – едва слышно произнес Каин, глядя на собравшихся инквизиторов. – Лицемеры и лжецы...

Его взгляд скользил по рядам собравшихся на казнь и остановился на старом друге Рима «Святом законе». Паладин стоял одетый в боевой костюм. За спиной виднелась рукоять меча «Праведность», слева на поясе блестел приклад короткого бластера «Святость».

Однако взгляд темного прилип к руке паладина. На нитке, зажатой в кулаке, висела старинная золотая монета с дыркой по центру. Точно такую же Каин когда-то дал Риму для того, чтобы тот смог оплатить первый год обучения в святой академии. И тут же на безымянном пальце он заметил блеснувшее кольцо инквизитора.

Темный взглянул в глаза старого друга и в душе, на пороге смерти, что-то шевельнулось. Перед глазами пронеслись сотни детских шалостей, которые они проворачивали вместе. Затем вспомнились первые шаги в темной магии, убийства и сражения с паладинами. Первый бой с другом детства. Мертвая возлюбленная.

– Рыбы не будет, – прошептал одними губами Каин, глядя в глаза Риму. – Я устал.

Его слова заметили среди инквизиторов, и тут же среди

толпы засияли купола защиты. Через секунду воздух зазвенел от напряжения заготовленной магии света. Многие оголили оружие и направили на темного, ожидая подвоха. Среди всех был и Рим, вытаскивший меч и вставший справа от одного из магов, наполнявших ритуал силой.

– Каин Судзи! Последнее слово! – громохнул голос главного инквизитора.

Темный выпрямился, гордо поднял подбородок и громогласно произнес:

– Лицемеры! Лицемеры и лжецы! Каждый из инквизиторов, если в нем осталась хотя бы капля чести, должен встать рядом со мной. Ваши руки в крови поболее моих. Вы убивали невинных светом. Если хоть у кого-то из вас остался хотя бы намек на совесть – выйдите и встаньте со мной рядом!

Повисла небольшая пауза, которую прервал голос старшего инквизитора:

– Привести приговор в исполнение!

Маги, стоявшие по краям ритуала, тут же запустили ключевые руны.

Рим внимательно следил, как наполнялась руна у ног мага, и, как только она начала издавать пульсирующее свечение, сделал шаг вперед, громогласно объявив:

– ОТРЕКАЮСЬ!

Полшага, взмах мечом, белоснежный росчерк – и оружие новоявленного инквизитора на половину лезвия вошло в наполненную силой руну.

– РЫБА!

Каин вскинул голову и обнаружил, что в паладина уже направлено несколько заклинаний света и пистолеты. Секунда – и они должны были выстрелить, но время словно замерло. Перекошенные от злости лица паладинов, удивленные рожи инквизиторов...

«Стоящее зрелище», – пронеслась мысль в голове Каина.

Несмотря на то что он не мог пошевелить и пальцем, сила осталась при нем. За несколько секунд собрав конструкт убойного заклинания, он направил его на старшего инквизитора Пауля. Уже почти решился запустить время, но взгляд вернулся к старому другу.

«Помрет», – сделал вывод, когда оценил его позицию.

Слишком много заклинаний, готовых сорваться с рук магов. Слишком много стволов, направленных в спину.

«ПРОВАЛИСЬ ОНО ВСЕ ПРОПАДОМ!» – беззвучно взревел Каин и из последних сил вывернул конструкт в темную нить, которая оплела паладина.

В следующий миг время метнулось вперед, а темный дернул нить на себя. В место, где только что был Рим, ударило несколько мощных заклинаний света, но самого паладина там уже не было. Его фигура оказалась рядом с Каином, опутанная темной нитью.

Зал заполнился вспышкой от активированного ритуала. Когда глаза присутствующих пришли в норму, то их глазам предстали две кучки пепла и пустая броня Рима «Святой за-

Каин застонал от боли и перевернулся со спины на бок. Зубы скрипели от ужасной боли, а злорадная улыбка на гримасе боли превратилась в звериный оскал.

– Живой, – прохрипел он, лежа на боку.

Собравшись с силами и как следует отдышавшись, Каин открыл глаза и обнаружил перед собой каменную комнатушку, металлический люк над головой и сидящего напротив Рима в полном боевом обмундировании.

– Проснулся наконец, – произнес Рим. – Рад меня видеть?

– Лучше бы ты мне с утра в кашу насрал, – прохрипел в ответ темный и приподнялся на локтях.

– Я бы тоже не отказался, но есть небольшая загвоздка, – паладин подошел к стене, в которую были вбиты изогнутые стальные прутья. Они образовывали своеобразную лестницу вверх, но при попытке их схватить рука прошла сквозь них.

– Какого черта? – возмутился Каин и оглядел себя.

Мало того что тело было не его, на нем, самом могущественном темном маге, надеты вонючие засаленные рваные джинсы, так еще и на теле тряпка с полуголой женщиной. Вместо обуви, грязные сандалии.

– Ты не поверишь, у меня тоже очень много вопросов, – хмыкнул Рим.

Каин с шипением от синяков и ссадин поднялся на ноги и выставил руку в привычном жесте поискового заклинания, однако ничего не произошло.

– А вот сейчас все действительно дерьмово, – сглотнул он и принялся перебирать все заклинания. Однако ни одно из них не подало признаков работы. – Спокойно. Только спокойно...

Каин огляделся и отметил несколько дыр в стене под толком и один большой слив у стены внизу.

– Это похоже на какой-то колодец или...

– Водоотвод, – кивнул в ответ паладин.

– Надо выбиратья.

Схватившись за прутья, он с трудом добрался до люка и откинул его. Выбравшись в неприметном переулке, он крикнул вниз:

– Жди меня здесь! Я что-нибудь придумаю!

Как только он задвинул люк и огляделся, по спине пробежался холодок предчувствия неприятностей. Яркие вывески, бетонные стены и писк далекого зуммера хорошенько ударили по нервам.

– Чем дальше, тем хуже, – пробормотал он и осторожно, постоянно оглядываясь, вышел на улицу.

Каин стоял и ошарашено смотрел на толпы народа, снующие тут и там мототележки. Белые, красные, блестящие и матовые. Большие и маленькие, зализанные и округлые, а также угловатые и неказистые. И все это куда-то ехало, та-

рахтело, сигналило.

– Бензиновые повозки... – обреченно произнес он, – эпоха бензина и пороха...

– Твое предложение насчет каши в силе? – произнес за спиной Рим.

– Ты видел такие надписи? – произнес он, указывая на ближайшую вывеску, даже не обратив внимания на то, что Рим выбрался сам.

– Нет. Я знаю, что этот язык мне незнаком, но понимаю, что там написано, – покачал головой паладин. – Что это значит?

– Это значит, что я окончательно перестал понимать, что происходит, – вытер испарину на лбу Каин. – Там написано «Зеленый лист», а вон там «Борода мастера».

– Другой континент?

– Ты все еще думаешь, что в Моранде ездят на бензиновых повозках? – обернулся он к нему. – Не будь идиотом! Посмотри вокруг! Совершенно незнакомый язык и ни одного намека на цивилизацию! Эти развалюхи жгут бензин!

Паладин еще раз пристально оглядел улицу, и взгляд начал цепляться за мелочи. Урны, пластиковые упаковки, паутина проводов над головой и инверсионный след от самолета на небе.

– Мы не в Аравии, – сглотнул Рим. – Ты... твоя нить! Ты изначально планировал сбежать!

– Моя нить была привязана к Кари, – мотнул головой Ка-

ин. – И если бы один идиот не вмешался, я бы уже давно встретился с ней.

Каин отошел к стене, чтобы его не затоптали снующие вокруг люди. Рим же не заметил прохожего, и тот прошел сквозь него, словно он призрак и его здесь не было.

– Каин! Твою налево... Ты видел? – сглотнув, произнес Рим, ощупывая себя. – Ты видел, как он прошёл сквозь меня?

– Видел, – кивнул Каин и, подойдя к паладину, вlepил тому увесистую пощечину.

– Ты совсем охренел?

– И вот это еще более странно. Получается, я на тебя могу воздействовать, а они нет... – произнес темный и хотел еще что-то сказать, но получил кулаком в грудь и отлетел к стене.

– Я тоже могу, – потирая красную от пощечины щеку, ответил Рим.

Каин встряхнул головой и уселся на каменную брусчатку, потирая место удара.

– Что делать будем? – спросил Рим, усевшись рядом.

– Не знаю, – растерянно произнес в ответ друг детства.

– Думай! Ты всегда выходил из безумных ситуаций! Ты тьма и ужас половины земного шара! Может, создадим портал?

– Земного шара? – хмыкнул Каин. – Может, и так, только было это далеко в будущем.

– Ты о чем?

– Мы в прошлом, – закусив губу, ответил парень. – Это ближе к реальности, чем другой мир.

– Эй! Это он! Точно тебе говорю! – раздался голос справа.

Каин повернул голову и обнаружил, что его рассматривают двое мужчин в синей форме. В руках у одного из них была какая-то бумажка, на которую они вместе пялились, словно сравнивая его с чем-то на бумаге.

– Эй, ты! Как тебя зовут? – спросил один из них.

Каин быстро понял, что обращаются к нему, и поднялся на ноги.

– Ты слышишь? Как твое имя? – повторил вопрос один из них и направился к нему.

– Я... – начал лихорадочно соображать парень, – я... я не помню...

– Это точно он! – заявил второй незнакомец.

– Как ты тут оказался? Ты помнишь, где живешь?

– Нет, – пожал плечами Каин.

Незнакомцы переглянулись.

– Потерял память, – заявил один из них и махнул рукой. – Пойдем. Мы отведем тебя в участок. Думаю, уже сегодня ты будешь дома.

* * *

Каин сидел в кабинете и рассматривал потолок. Четвертый час все происходило по заколдованному кругу. Заходил

мужчина, представлялся следователем, задавал одни и те же вопросы: «Как зовут? Где живешь? Что делал в районе „Кабуки“?».

Дальше он уходил и снова начинались длительные минуты ожидания. Единственным развлечением для Каина было зеркало, в котором он рассматривал свое лицо. Свое новое лицо.

– Через семь кабинетов бьют палками какого-то мужика, – сообщил вышедший из стены Рим.

– Пункт охраны правопорядка, – кивнул в ответ темный.

– Шаги посчитал?

– Да. Восемьдесят три шага. Дальше словно стена.

Каин снова взглянул на зеркало и спросил:

– Ты меня видишь таким, как прежде?

– Да, разве что гораздо моложе. Ты что-то придумал?

– Нет. Пытаюсь свести воедино факты, – вздохнул Каин. –

Другой язык, который почему-то я понимаю. Бензиновые двигатели. Ты рядом и не можешь уйти дальше, чем на восемьдесят три шага. Ни одного признака работающей магии. Даже дуновения силы не слышно.

– Думаешь, я призрак?

– Призраки не привязываются к человеку. К месту, к предмету, но не к человеку, – покачал головой Каин. – Хотя... так было в нашем мире.

Каин снова уставился в зеркало и провел ладонью по щеке.

– Все никак не складывается в голове, – задумчиво произнес темный. – Другое время... Другое тело...

– В магистрате инквизиции были идиоты, которые считали, что ты уже давно умеешь перемещаться между мирами, – с усмешкой сообщил паладин.

– Тогда бы я уже давно все бросил и ушел. Ну, может быть, задержался бы, чтобы грохнуть Пауля, – сморщился Каин. – Если честно, то я не был совсем уж уверен в том, что это вообще возможно...

– Хо-о-о-о? – вытянул губы паладин. – Ты серьезно?

В этот момент дверь щелкнула и внутрь вошли женщина среднего возраста и один из следователей.

– Вам знаком этот юноша, госпожа?

– Нобу? – спросила женщина с влагой на глазах. – Нобу, это ты?

Она сделала пару шагов и присмотрелась к парню.

– Нобу... Это ты... – прошептала она и, подойдя к нему, провела рукой по волосам, обнажив родимое пятно на виске. – Нобу...

Женщина обняла Каина и тихо заплакала.

– Ты узнаешь ее? – спросил сопровождавший женщину незнакомец.

– Нет, – тихо ответил Каин.

– Это твоя мать, – произнес Рим, сравнивая отражение парня и женщины. – Вернее, мать твоего тела... Вы очень похожи.

– Нобу, ты совсем ничего не помнишь? – заглядывая в глаза парня, спросила женщина. – Ты помнишь свой род? Как твоя фамилия?

– Я не знаю, – произнес Каин. Привычка говорить как можно меньше конкретики и не врать не дала ему подтвердить слова матери и сказать: «Не помню».

– Мэм, мы не можем его отпустить. Нам нужны доказательства, что этот юноша является вашим сыном и...

– Документы! Я взяла его коммуникатор и документы! – мать тут же принялась копаться в сумке и вытащила из нее небольшой браслет из синего пластика и несколько пластиковых карт. – Тут его паспорт и билет учащегося...

Офицер быстро просмотрел карточки, сравнил фотографию на них с юношей и указал на браслет.

– Это личный коммуникатор?

– Да, к нему привязана карта для карманных расходов, – кивнула женщина.

– Пусть наденет.

Женщина протянула браслет Каину, но тот тупо на него уставился, не зная, что с ним делать. Размер был явно уже, чем его рука, и, как его надеть, было не совсем понятно.

– Надень, – кивнула она.

– Я... он же меньше моей руки, – произнес Каин, что заставило женщину растерянно оглянуться на мужчину.

После этого она подхватила его за кисть и приложила браслет к указательному пальцу. Тот мигнул несколькими

лампочками и щелкнул, раскрывшись. Затем женщина надела его на руку парню и аккуратно защелкнула.

– Это старый браслет, – извиняющимся тоном ответила она. – С младшей школы...

– Ничего. Этого достаточно, – кивнул следователь, дождавшись зеленой лампочки на браслете. – Мы рады, что нашли вашего наследника, Хасимото-сан.

– Мы можем вернуться домой?

– Да, больше мы вас задерживать не будем, но настоятельно рекомендую вам обратиться к врачу.

– Спасибо за беспокойство, – кивнула женщина и взяла за руку Каина. – Мы обратимся сразу по приезде...

* * *

– Хитоми Хасимото, – пробормотал Каин, выводя непривычные буквы на небольшой желтой бумажке. – Мать.

Каин наклеил бумажку на стену и снова принялся записывать.

– Нобу Хасимото – ученик старшей школы Йусубу, – произнес Рим, рассматривая ученическую карту, лежавшую на столе. – Пятнадцать лет.

– Пятнадцать лет...

Стена с каждым часом все сильнее превращалась в ковер из разноцветных бумажек из мелких фактов, которые уда-

лось узнать Каину.

– Что-то не сходится, – произнес парень, когда сделал несколько шагов и оценил то, что у них получилось.

– Обычный подросток, – пожал плечами Рим. – Что с ним не так?

– Что делал подросток рядом с Кабуки в канализации? И откуда эти шрамы? – Каин указал на запястья со следами шрамов.

– Мы слишком мало знаем, – покачал головой паладин. – То, что мы собрали столько фактов – это, конечно, отлично, но что делать с тем, что вокруг нас? Ты представляешь, как мы будем выглядеть, когда придется идти в школу?

– Может, все же обойдется? – с надеждой произнес темный.

– Зная твою удачу в мелочах, – непременно придется!

– Надо подумать, – задумчиво пробубнил парень и уселся на кровать. – Мне крайне не нравится то, что сейчас происходит, но не могу ничего с этим поделать.

– Ты умудрился продать три миллиона тонн земли при строительстве канала между реками Торк и Римс. Если ты не найдешь выход из ситуации, то я окончательно в тебе разочаруюсь. Скажи, что делать, и я...

– Вот это меня в тебе всегда раздражало, – фыркнул парень. – Ты никогда не искал решения проблем, а ждал приказов сверху и действовал максимально приближенно к ним.

– Это неправда...

– Правда. Ты хотя бы себе не ври, – Каин поднялся на ноги и подошел к письменному столу. – Я тоже не всемогущ и иногда мне требовалась помощь, но никогда не ждал, что мне кто-то укажет путь. Всегда прокладывал его сам. Ну, или искал тех, кто сможет подсказать, в какую сторону этот путь прокладывать. Кстати, надо перерыть тут всё, чтобы понимать, что происходит.

Он присел у стола, чтобы заглянуть в тумбочку, но тут же заметил странную полку с полозьями под столом. Потянув за ее край, он выдвинул небольшую подставку и клавиатуру с буквами.

– Так. У нас тут что-то интересное.

– Я похожее видел в исторических хрониках, – хмыкнул Рим. – Это устройство ввода. С ним еще обычно шла штука оптического контроля курсора. Это древний компьютер.

– А я и не знал, что ты любитель древней истории, – хмыкнул Каин. – Представляешь, как этим пользоваться?

– Исключительно теоретически, – сразу признался Рим. – По идее тут должен быть основной блок, к которому тянутся провода. В бензиновую эпоху использовали в основном кнопки.

Парень указал на свой браслет.

– Эта штука читает отпечатки пальцев. Сенсорный ввод тут знают.

– Ну, тогда тело, доставшееся тебе, либо любитель ретро, либо у него просто не было денег на другой компьютер.

– Тоже верно, – согласился Каин и заглянул под стол, где находился серый системный блок, на котором было всего две кнопки и шесть одинаковых разъемов на передней панели. – Так. И как включить это исчадие кремниевых процессоров?

– Кнопки видишь?

– Да, но их тут две.

– Нажимай.

– Какую? Большую или маленькую?

– Без разницы. Только по одной, чтобы мы поняли ее назначение. Этот компьютер, скорее всего, будет медленным.

После того как парень нажал кнопку, на столе ожил черный прямоугольник, на котором началась видеозапись небольшой комнаты парня. Через секунду на кровать сел носитель тела Нобу и, вытерев слезы, уставился в камеру. Промолчав так около минуты, поклонился и произнес:

– Прости меня, мама. После ухода отца жизнь стала невыносима. Они все словно этого и ждали. Я больше так не могу. Прости...

Нобу вышел из камеры, и запись закончилась.

– Это ведь был ты? – уточнил Рим.

– Да. И судя по всему, у него были большие проблемы.

– Я не совсем понял, что он сказал...

– Просил прощения у матери и сказал, что больше так не может, – задумчиво произнес Каин и заглянул в тумбу под столом. Там он обнаружил пустые блистеры от таблеток. – А это у нас что?

– Похоже на какую-то упаковку, – пожал плечами Рим. – На ней что-то написано?

– Флюксетин, – с трудом произнес Каин. – Как думаешь, тут есть информационная сеть с базами знаний?

– Общая планетарная сеть была еще во времена кремниевых компьютеров, – с уверенностью заявил паладин. – Только вот я не понимаю, что написано.

– Давай так, – хмурясь, произнес темный и нашел глазами мышь. – Я буду держать этот оптический контроллер, а ты двигай моей рукой. Я буду переводить, а ты будешь управлять. Надеюсь, у них трехмерный интерфейс.

– Ты возлагаешь на меня слишком большие надежды, – покачал головой Рим. – Я разбираюсь в неокоде и оружии. Меня готовили как бойца широкого профиля, а не как историка. Бензиновая эпоха – это, скорее, мое хобби.

– А мое хобби – потрошить младенцев и купаться в фонтанах свежей крови.

Паладин хмуро взглянул на парня, и тот хохотнул:

– Ты всерьез верил в эти басни?

– Нет, но...

– Хлеб. Мне нравилось печь хлеб. Настоящий, по традиционным технологиям.

– Ты пек хлеб? Темный властелин пек хлеб между массовыми жертвоприношениями и оргиями?

– Оргии – не моя идея, и я в них участвовал всего пару раз, – тут же открестился Каин. – Но у каждого свои замаш-

ки. Ты давай не отвлекайся! Что тут у нас?

* * *

Каин лежал в кровати под чистым одеялом и смотрел на едва заметную россыпь звезд на небе. Справа виднелась луна, которая давала блики на доспехе Рима.

– Когда пропал ты и еще трое, я понял, что дальше так продолжаться не может, – произнес паладин, глядя на ночной город за окном. – А еще задал себе главный вопрос: «Где те, кто вырос на улице?»

– В земле, – тихо ответил Каин. – На улице не выжить без покровительства. Либо на поклон к наемникам, либо в лагерь для беспризорников, где шансы выжить в отрицательных величинах.

– Я видел эти группировки, что подминают под себя таких, как мы. Они их просто использовали как мясо. Самые проворные, когда подрастали, уходили в эти группировки, но так и оставались мясом. Поэтому я решил, что это тупиковый путь.

– И ты продался инквизиции?

– Зачем инквизиции голодный беспризорник? – усмехнулся Рим. – Плевать они на нас хотели. Да и мне она не нужна была. Я просто искал выход и нашел его.

– И где?

– Сначала я выклянчил у ростовщика место для ночлега

в обмен на уборку вокруг его дома и помощи его жене на кухне. За это она меня иногда подкармливала. Я ел раз в три дня, но честно ему помогал. За это он замолвил за меня слово, когда я просился в торговый павильон уборщиком.

– Пресмыкался и выпрашивал монеты, – усмехнулся Каин. – Ожидаемо. Тебе всегда было проще прогнуться.

– Может, и так, но я не просто работал. Я учился. Учился всему, чтобы больше не голодать и не воровать. Я больше не хотел выживать. Читать и писать меня учила проститутка, для которой я бегал за алкоголем. Основам кулака меня учил отставник-калека.

– А как ты в инквизиторы угодил?

– Училище ордена было лучшим, – хмыкнул Рим. – Самый высокий балл, индивидуальный отбор и проверка генома. Хотел туда, чтобы доказать всем, что не хуже их.

– И как? Доказал?

Рим поднял руку и оттопырил палец с кольцом инквизитора.

– Достойно, – с усмешкой произнес Каин.

– А ты? Как ты умудрился вляпаться в темную магию?

– Ты говоришь так, словно темные только и делают, что убивают и породуют окружающих.

– Нет, конечно. Я видел всяких. Мне доводилось участвовать в убийстве паладинов, перешедших черту.

– Надо же. А я думал, ты слепой фанатик. Скажи, о чем ты думал, когда учился и работал в нескольких местах? Ко-

гда мел вокруг дома этого скряги? О чем ты думал, когда пытался поступить в училище ордена?

– О том, что никогда не вернусь на улицу.

– Когда я просил ученичества у темного мага, я думал о том же, – кивнул Каин. – У каждого свой путь, но у меня много вопросов к инквизиции. Они перестали быть карательным органом. Они превратились в таких же обезумевших убийц, как и сошедшие с ума темные.

– То есть ты признаешь, что темные – обезумевшие убийцы.

– Да. Среди них очень много озлобленных, сломленных людей. И сломали их вы. Вы сами создали тех чудовищ, что вокруг вас. Тьма не умеет злиться. У нее нет памяти. А вот у людей, что способны призывать тьму, она есть. И если ты внимательно следил за такими чудовищами – они отлично запоминают злобу, боль и ненависть, но очень быстро забывают любовь, преданность и дружбу.

– Все чудовища вокруг выращены нами, – кивнул Рим. – Тут ты, Каин, прав.

– Не называй меня так больше, – парень повернулся на бок и прикрыл глаза. – Теперь я Нобу. Надо хотя бы начать откликаться на свое новое имя.

Несколько секунд он молчал, но спустя минуту начал бормотать вслух:

– Парень был под серьезным прессом. Не знаю, что тут происходило, но он давно принимает антидепрессанты. Он

хотел покончить жизнь самоубийством, но у него не получилось.

– А ты в этом уверен? – повернулся к нему паладин. – Может, получилось, и именно поэтому ты оказался внутри его тела.

– Может, и так, но нам придется разбираться с его проблемами. И чует мое сердце: их будет немало.

– Это сердце не твое.

– Теперь мое, – недовольно буркнул Каин. Тут ему в голову пришло воспоминание мировой карты, и он недовольно перевернулся на другой бок. – Черт бы побрал этот мир.

– Что? Мировая карта покоя не дает?

– Здесь все может оказаться иначе. Мы можем вляпаться в неприятности, даже когда зайдем в туалет! Я поначалу думал, что это все же прошлое, но оказывается – другой отсталый мир.

– Ну да, особенно если наступить не туда, куда нужно. Ты бы видел, как на тебя смотрела мать, когда ты руками ел.

– Я лучше буду руками есть, чем останусь голодным. Я не умею есть палочками, как она.

– Да, наблюдать за ней было забавно, – кивнул Рим. – Но тебе придется учиться.

– Да, иначе будет много вопросов... Черт бы подрал этот мир!

Парень перевернулся на другой бок и завозился в постели, пытаясь выпутать ноги из одеяла.

– Черт, как же неудобно, – проворчал он. – Где мои спальные капсулы? Хотя бы сонный резонатор...

– Тоже разучился засыпать самостоятельно? – хмыкнул Рим. – Думаю, придется учиться заново. Кстати, скоро рассвет.

– Да-а-а-а, – протянул Каин. – Давно у меня не было подобных деньков. Чтобы на тот свет и обратно.

– Хочешь сказать, у тебя подобное уже было?

– Было. Поверь. Я не раз думал, что смерть пришла за мной и все рухнуло. Ладно, хватит болтать. Надо хотя бы немного помедитировать и попробовать уснуть...

* * *

Сон был очень необычный.

То, что это видение, Каин понял сразу после того, как осознал, что может свободно рассуждать. Обычно его сны были бессмысленными и неконтролируемыми. Этот был таким же, но вот рассуждал он здраво, а это уже серьезно настораживало.

Серое марево вокруг внезапно разошлось, и перед бывшим темным магом появилось огромное зеркало. В нем он увидел себя, но тут же заметил, как отражение двигается помимо его желания.

Нобу поднял руку и задрал челку, под которой оказался слегка изогнутый горизонтальный шрам.

– Но-о-о-обу! – раздался ехидный голос за дверью.

Нобу в ужасе стоял на унитазах, чтобы не выдать своего присутствия.

БАХ!

Раздался удар двери в первую кабинку.

– Нобу, ты только все усложняешь! – повторил тот же голос. – Выходи, будет... не так больно.

Парень в ужасе сжался и намертво впился в защелку двери.

БАХ!

Раздался хлопок двери соседней кабинки.

– Ну же! Нобу! Мы хотим немного поиграть...

Шаги остановились прямо перед его дверцей, а секунду спустя в дверь ударили с ноги. Хлипкая защелка изогнулась от удара, но выдержала. Понимая, что следующий удар будет последним, парень навалился на дверцу плечом и уперся ногами в унитаз.

БУМ!

Последовал следующий удар, а затем раздался довольный крик:

– Он здесь, парни! Заперся в кабинке!

Послышался топот ног, и в туалет вбежала толпа мальчишек.

– Давайте выдернем его оттуда!

– И как ты это сделаешь? За сломанную дверцу нам прилетит!

– Скажем, что это он сломал!

– Ты в своем уме? Этот задохлик камень пять раз кидал в окно, но так и не смог разбить.

– Вода! Я принесу ведра!

– Точно! В классной комнате! – подал голос еще один парень.

– Нобу! Выходи, или мы зальем тебя водой с ног до головы!

– Ты все усложняешь, Нобу! – подал голос еще один парень.

– Нобу, сегодня тебе хана! – поддакнул третий.

Послышался радостный топот, и спустя несколько секунд под радостные возгласы подростков ведро наполнилось водой и было опрокинуто за дверцу.

Нобу, чтобы не попасть под поток воды, встал на пол ногами и прижался к дверце. Поток прошел почти мимо него, и парень отделался кучей брызг, но в момент, когда он на секунду решил, что его посетила удача, за ноги резко схватили и потянули.

Подростки, ухватившие за ноги, не собирались церемониться и тянули изо всех сил. Это привело к тому, что парень потерял равновесие и рухнул вниз, со всего размаху приложившись лбом об унитаз.

Он тут же потерял сознание, а из раны хлынула кровь.

– Нобу, ублюдок! – рыкнул Мамото, нанося ему удар ногой по ребрам. – Ты еще притворяться будешь?

– Э-э-э-э! Да у него кровь! – одернул его рыжеволосый парень. – Черт! Смотри! Что это белое? Кость?

– О-о-о, черт! Сэм! Это ты, Джун, его слишком резко потянул!

– Иди к черту, Ичиро! Я тут не один!

– Заткнулись! – рявкнул Мамото. – Забрали ведра и бегом отсюда по одному. Нас тут не было и мы ничего не видели! Всем ясно?

Парни переглянулись и спокойно потянулись из туалета. Мамото дождался, когда все уйдут, затем быстро оглядел полу и разлитую воду.

– Нас тут не было, – повторил он и, заметив трубу, проходившую у стены, принялся вытаскивать шнурки из ботинок парня.

Из получившейся веревки, он сделал петлю и накинул ее на шею Нобу.

– Нас тут не было, а ты просто и без затей решил сдохнуть, – изобразил мерзкую улыбку Мамото и нанес три удара ногой по ребрам парня. – Элита... империи... род Хасимото...

Видение было настолько ярким, что Каин, смотревший в глаза своему отражению, сжал зубы от злости и пытался унять дрожащие от адреналина кулаки.

Дальше Нобу расстегнул рубашку и оголился по пояс. На болезненно худом теле было около десятка шрамов и видимые даже невооруженным глазом следы переломов на реб-

рах.

– Я вижу, что тебе есть о чем рассказать, – процедил Каин. – Чувствую, видение будет долгим...

Паладин стоял и задумчиво смотрел на женщину, которая допила бутылку с вином и, обняв фотографию мужчины, похожего на Нобу, тихо плакала. Рядом с ней на столе лежало уведомление с печатью клана «Синяя лисица» о выселении.

Паладин перечитал уведомление трижды, после чего прошелся по дому и вернулся в спальню Каина. На тот момент он уже ворочался в постели и, не просыпаясь, шипел.

– Кошмар? – вскинул брови Рим, задумчиво рассматривая друга детства. – Твой разум еще способен на кошмары?

В какой-то миг парень резко дернулся и рухнул с кровати на пол. Вскочив на ноги, он встал в боевую стойку и начал оглядываться. Поймав безумный взгляд мальчишки, паладин задумчиво поинтересовался:

– И что же привиделось страшному темному повелителю, что он в ужасе рухнул с кровати?

Каин еще несколько секунд оглядывался и пытался прийти в себя, после чего все же ответил:

– Этот парень... его память... Он всю ночь передавал мне воспоминания, и я... – тут он опустил руки и взглянул на Рима. – Мы в полной заднице!

– Хо-о-о-о? Ты так думаешь? – усмехнулся он. – В дальней комнате дома твоя мать. Она нализалась какого-то алко-

голя и обнимает фотографию. А еще у нее на столе интересное уведомление от какого-то клана «Синей лисицы» о выселении.

– Это не моя мать!

– Вчера ты говорил, что это твое сердце. Значит, и мать тоже твоя.

– Что там за выселение?

– Выселении рода «Хасимото» из квартала клана, – пожал плечами инквизитор. – Как тебе?

– Клан «Синяя лисица», – задумчиво произнес Каин. – Это же мой клан... был мой клан... клан Нобу и его матери...

Парень поднял ошеломленный взгляд на своего друга детства и произнес:

– Мой отец убил моего деда, чтобы тот не уничтожил клан... Откуда я это... – Каин потер лицо ладонями и встряхнул головой. – Какого черта тут вообще происходит?

– Тебе виднее, – хмыкнул Рим. – Хотя я бы подумал о том, что ты будешь делать, когда окажешься на улице. Снова встанешь на кривую дорожку?

Каин злобно зыркнул на привязанного к нему духа и направился в комнату матери. Открыв ее, он обнаружил спящую на полу женщину. Аккуратно расстелив постель, он уложил ее в кровать.

– Ищем документы, – скомандовал он, оглядываясь вокруг.

– Ты ищешь. Я могу только читать, – пожал плечами па-

ладин. – И как они должны выглядеть? Как этот?

– Да, тут в ходу бумажные носители. Есть электронный документооборот, но он не везде и всегда дублируется бумагой, – парень открыл комод и тут же обнаружил толстую папку, полную каких-то бумаг. – Посмотрим...

Каин тут же сдвинул все со стола и начал выкладывать файлы с документами на стол.

– Права на землю, свидетельство о владении счетами... Нет, погоди... Это много или мало? – указал Рим на цифры в одной из бумаг.

– Много, – кивнул Каин. – Очень много... А вот тут документы на наследство...

– Девятый пункт, – хмыкнул Рим, ткнув в бумагу. – Ты будешь богат! Когда стукнет двадцать лет. Как тебе? Мммм? Я ни на что не намекаю, но на кухне стоит тарелка с кашей... И утро близко...

– Можешь снимать штаны и делать свое черное дело, – читая следующую бумажку, произнес Каин. – Вот эта бумага даже для Нобу новость.

– Что там?

– Долги... Долги перед банком. Моя семья – полный банкрот...

Всё оставшееся время перед рассветом Каин перебирал бумаги и становился все мрачнее. Закончилось все на рассвете, на кухне, где он сварил кофе, добавив туда немного коньяка, найденного в записке у матери.

– Что думаешь? – поинтересовался Рим, ловя запахи ароматного кофе.

– Что тут думать? Нобу – жуткий идиот, которого травят в школе. Причем дошло до того, что ему ломают ребра, а он даже рот открыть не может. Это при том, что он член рода Хасимото и потомственный дворянин. Пусть род изгнанный, но его даже обычные простолюдины избивают. И это самая малая из проблем, которая сейчас существует.

– Банкротство рода, – вздохнул Рим. – Нам нужно в планетарную сеть, чтобы выяснить, чем это грозит тебе.

– Ничем. Я несовершеннолетний и не могу быть, по определению, банкротом, потому что не имею права обладать или распоряжаться своим имуществом. При этом на счете крупная сумма, отцовская компания, которой управляет дядя, но ни копейки до двадцати лет я использовать не могу.

– Погоди, но там же были бумаги...

– Насколько я могу судить по памяти Нобу – долги висят на матери и она как представитель рода за них отвечает. Только вот распоряжаться деньгами у нее... выходит очень плохо, – покачал головой Каин.

– Забавно. Здесь все еще царит феодализм?

– Клань, император и технический прогресс на уровне малых ионных генераторов. По крайней мере, новости о них есть.

– Негусто, – сморщился паладин.

– А еще пострелять любят. Пехотные доспехи, шагоходы

и другая бензиновая техника, – отмахнулся Каин. – В общем, здесь умеют убивать себе подобных.

– Ничего не меняется, – кивнул инквизитор. – Даже в другом мире люди остаются людьми. Ты решил, что будешь делать?

– Брать все в свои руки, – фыркнул Каин и отхлебнул глоток горячего кофе.

– А потом? Мы сможем вернуться в наш мир?

– Вернуться в наш мир? Ты решил умереть во второй раз? – усмехнулся в ответ мальчишка. – Нет, я с удовольствием отомстил бы... У меня очень много вопросов к инквизиции, но... Я понятия не имею, как это сделать. Тут моя магия не работает.

– Никакая? Вообще?

– Нет.

– И у тебя не осталось других техник?

– Нет.

– Совсем? Каин, не ври мне. Я знаю, что у тебя есть техники работы с жизненной силой тела.

– И? – мрачно взглянул на него парень. – Это тело не готово. Оно не способно даже на «взрыв», а вот магия в своем виде здесь есть.

– О чем ты?

– Пойдем к этому кремниевому исчадию безумных инженеров древности. Я тебе кое-что покажу.

На экране мужчина в боевом кимоно встал, широко расставив ноги. Он громко заревел и нанес удар, в результате которого за его спиной появился полупрозрачный тигр, метнувшийся в сторону удара.

Удар наносился по прорезиненному манекену, в основании которого был плотный пластик. Однако ни наружный слой резины, ни плотные внутренности не спасли манекен, разорвав его одним ударом в ключья.

– Эффектно, – задумчиво произнес Рим. – Это какой-то анимализм? Шаманы?

– Пока непонятно, – покачал головой парень. – Я пока могу сказать, что знает по этому поводу Нобу.

– То есть ты, – поправил его Рим.

– То есть я, – кивнул Каин. – Суть в том, что людей, способных призывать духов, называют «душеловы». Они связывают себя с этим духом и навсегда делают его своим подчиненным. Развивают, тренируют и в итоге получают довольно серьезное подспорье в бою.

– Насколько серьезное?

– Настолько, что против сильного душелова бессильно местное оружие, – пожал плечами парень.

– Дай угадаю: все душеловы появляются в основном у знати! – уверенно заявил Рим. – Слушай, а, кроме тигров, дру-

гие животные есть?

– Там сложная система, – принялся пояснять темный. – Анимализм – один из самых распространенных подходов. Есть еще вариант с использованием духа, который душелов создает сам. Это редкость, но есть несколько кланов, где это практикуют.

– Погоди, а душеловы, использующие людей, есть?

– Ты на нас намекаешь? – усмехнулся Каин. – В исторических хрониках таких называли не душеловы, а призыватели. Да, они были, но последний отправился на тот свет триста лет назад. По крайней мере, по официальной версии.

– Если допустить, что мы с тобой и есть такой «призыватель», то у тебя на одну проблему больше. За триста лет техники развития могли просто потеряться.

– Час от часу не легче, – недовольно буркнул парень и откинулся в кресле. – В школе проблемы, дома проблемы, в будущем проблемы. Прямо удачно попал!

– Не прибедняйся, Каин. Ты всегда справлялся с проблемами. К тому же это мелочи по сравнению с тем, что ты пережил.

– Называй меня Нобу. Надо привыкать к новому имени, – парень встал и подошел к стене, на которой они с паладином вчера собирали факты и записывали на клочках цветной бумаги. – Пора браться за ситуацию по-серьезному. Проблемы обозначены. Трудно, но терпимо. Осталось установить цель.

– Хо-о-о-о? Ты снова взялся за старое? Только не говори,

что ты...

– Да. Почему нет? – пожал плечами Каин. – Дома я допустил много ошибок, к тому же наплевательски в свое время отнесся к инквизиции. Сейчас же мы имеем другие условия. Да и терять уже нечего.

– Послушай, – вздохнул Рим. – Это снова приведет к тысячам смертей. Ты снова решил убивать людей ради своей бредовой идеи?

– Почему бредовой? – пожал плечами парень и, достав лист бумаги, написал на нем слово «цель» вверху листка. – Чтобы ты успокоился, я не буду развязывать войн и устраивать массовых жертвоприношений.

– Ты сам-то в это веришь?

– Не особо, но, как показывает практика, массовые убийства не слишком эффективны. Я бы сказал, в тот момент это были вынужденные жертвы, – подросток прикрепил лист к центру стены, после чего взял маркер и что-то на нем написал. – По-моему, достойная цель!

– Ты бредишь! – обреченно покачал головой паладин.

– Брежу, – согласился темный. – Но если цель недостойна того, чтобы вставать с кровати, то смысл тогда вообще просыпаться?

– И с чего ты начнешь?

– Как с чего? Со своей брэнной тушки! Или ты думаешь, я продолжу терпеть побои? – парень подошел к столу и достал чистую тетрадку из тумбы. – Начнем со школы, где учился.

Но... где я учусь?..

Парень принялся строчить план рунами из прошлого мира. При этом он еще и умудрялся перешептываться с видимым только ему старым другом.

За окном набирало силу солнце, даря теплые лучи тепла. Легкие перистые облака подсвечивались мягким приятным желтым светом. Слышались первые песни птиц.

На стене, среди мелких цветных стикеров, висел белый листок с довольно странной надписью:

«Цель:

Захватить мир!»

* * *

– Солнце, ты уверен, что все хорошо? Думаешь, тебе стоит идти в школу? – с усмешкой попытался спародировать голос матери Рим, за что заслужил хмурый взгляд от Нобу. – Я просто решил тебе напомнить, что твоя затея... мягко говоря, сомнительная. Даже с точки зрения твоей матери.

– Сомнительная? – усмехнулся Нобу, оглянувшись. Было еще слишком рано, и на станции было немногочисленно. – Она самая верная. Если ты думаешь, что здесь уличная мразь живет по другим законам, – ты очень сильно ошибаешься.

– Слушай, ты ведь это уже проходил, – вздохнул Рим. – Если ты сейчас пойдешь по прежнему пути – все закончится так же.

– Мы это уже проходили, – кивнул в ответ парень. – Либо я прогнусь, либо прогну под себя. Другого не дано. Школу сменить не могу, да и слухи все равно дойдут через сарафанное радио.

– Но я же как-то...

– Нет. Ты сбежал. У тебя была возможность, и ты сбежал, а я варился в этом дерьме до самого конца. У меня не было другого выхода. Я прогнул их всех под себя. Прогнул тогда и прогну сейчас.

– У тебя будут проблемы. Я уверен, что подобное решение проблем не одобряется директором школы и учителями. А также...

– Ты ребра мои видел? А разбитую голову? У меня все тело в шрамах, – фыркнул Нобу. – Если разборки между учениками не выходят за пределы школы – до этого нет никому никакого дела.

– погоди, давай подумаем хорошенько, – попытался достучаться до разума Рим. – Школа находится в квартале клана «Синей лисицы». Ты думаешь, дети внутри этой школы не расскажут родителям, что простолюдины избивают и терроризируют родовитого мальчишку? Пусть род изгнан из клана, но от этого он не перестал быть...

– Пнуть изгнанного дворянина – святое дело, – кивнул Нобу, отметив, что к платформе подходит состав. – И я уверен, что мой дядя прекрасно знает, что творится в школе. Не удивлюсь, если по закону после моей смерти все наслед-

ство перейдет ему.

Состав остановился, и перед ними открылись двери. Нобу спокойно вошел в полупустой вагон и уселся на одно из сидений. Чтобы не привлекать к себе внимания, он достал телефон и поднес его к уху, изображая разговор по телефону.

– Ты сейчас о том, что гнобление в школе – это продуманный план? Думаешь, он решил толкнуть тебя на самоубийство?

– Именно, – кивнул он и заметил внимательный взгляд женщины напротив. – Имени его клана хватит, чтобы навести порядок и организовать пропускной пункт в борделе. Что уж говорить о школе.

– Это многое меняет. Если его план не выгорит, то он начнет другой. Думаю, дело в наследстве.

– Мелочь. Для него это копейки. Тут дело в другом. Кровная месть.

– Ты про то, что твой отец убил деда?

– Да. Двойкая ситуация. С одной стороны, он обязан отомстить, с другой...

– Несовершеннолетний мальчишка для такого клана – не враг, – догадался инквизитор. – Тут что-то не вяжется. Он мог подождать, пока ты станешь совершеннолетним, и...

– И ничего. Обычный подросток. Его проверяли на душелова еще в детстве. Он полный ноль.

Взгляд женщины стал еще более внимательным, а подозрительный блеск в глазах начал раздражать.

– Нам необходима информация о душаеловах. Если мы с тобой сможем использовать хоть как-то эти техники, то наши шансы выжить сильно повысятся.

– Думаешь, он решит убить Нобу? – задумчиво спросил парень и добавил: – Нет, аниме, конечно, и так мрачное, но не настолько. Не думаю, что они так закрутят сюжет. Кстати! А помнишь того инквизитора, который постоянно сопровождал главного героя? Он же вроде как обучался каким-то боевым искусствам?

– Ты о чем? – смутился Рим, но, проследив за взглядом парня, быстро понял ситуацию.

– Да, нас обучали, но я сомневаюсь, что ты сможешь повторить даже основы. Наши связки усилены карбоном, чтобы мы могли выдержать нагрузки. В кости вводили вольфрамовое плетение и усиливали мышцы синтетическими волокнами. Это совершенно другая техника и...

– Главный герой тоже усиливал тело, но там была другая система, – пожал плечами парень, заметив, что скоро его остановка. – Он же использовал энергию тела. Конечно, это не то, что у инквизитора, но как минимум процентов шестьдесят от его возможностей перекрывало. Он же все-таки был не боец.

– Некоторые техники могут превратить тебя в инвалида. Это серьезный риск.

– Хорошо, – вздохнул Нобу. – Допустим, ты прав.

Подросток поднялся и подошел к дверям, но не успел он

взяться за поручень, как за его рукав ухватилась рука женщины, которая на него так подозрительно пялилась. Она поманила его, чтобы он нагнулся. Растерявшийся Нобу оглянулся на парочку пассажиров в вагоне и, убедившись, что им нет до него дела, нагнулся к незнакомке.

– Когда говоришь со своими енотами, звони в справочную префектуры, – прошептала она и подмигнула ему. – Там всегда занято и они не берут трубку. Телефон должен светиться. А когда звонят тебе, он обычно издает звуки.

– Спасибо, – настороженно ответил Нобу.

Двери открылись, и он уже хотел выйти, но незнакомка еще раз дернула его и прошептала:

– И не забывай пить таблетки! Иначе эти полосатые засранцы окончательно перестанут тебя слушаться!

– Я запомню, – растерянно произнес парень и вышел из вагона, остановившись посреди станции. – Что это было?

– Сумасшедшая женщина, – пожал плечами инквизитор. – Однако совет дельный. Наши разговоры могут оказаться довольно подозрительными.

– Я учту это, – задумчиво ответил Нобу и снова приложил телефон к уху.

– Ты так и не сказал, что ты задумал и для чего мы приперлись в такую рань? – Рим указал на табло с точным временем. – До начала занятий еще два часа!

– Нам нужно на стройку, – ответил парень.

– Зачем?

– Мне нужна короткая железяка. Достаточно тяжелая, чтобы хорошенько ей вмазать, но при этом еще и незаметная.

– Только не говори, что ты собираешься...

– Никого я не буду убивать, – фыркнул парень. – Я что, идиот, по-твоему? Тут за это могут лишиться свободы и закрыть в тюрьме.

Нобу вышел на пустынную улицу и неторопливо направился в сторону строящегося торгового центра.

– Пару сломанных ног и рук будут отличным поводом считать меня поехавшим с катушек. А это даст мне время. Если мы сейчас не возьмем в руки ситуацию с долгами рода, то действительно окажемся на улице.

– А так у тебя еще есть варианты?

– Есть один. Не очень презентабельный, но все же есть. У матери остался клочок земли на окраине города. Там склады.

– И что ты там собрался делать?

– Поищу дом на колесах, – пожал плечами Нобу. – Это такие стальные коробки, в которых можно жить.

– А деньги ты на это где возьмешь?

– А вот тут мы возвращаемся к первому нашему вопросу, – усмехнулся парень и, подойдя к ограждению стройки, оглянулся и убрал телефон. – У меня шесть лет вымогала деньги шайка этих придурков. Я собираюсь вытрясти со всех причастных как минимум десятикратную сумму.

– Ты сейчас серьезно? – усмехнулся инквизитор. – И как

ты будешь это делать?

– Немного хитрости и приличное количество наглости! – заявил парень и, упершись самым носком ноги в выступающую ступеньку ограждения, подпрыгнул и ухватился за нее. С диким усилием он подтянулся и перевалился через забор, оказавшись на территории стройки.

– Черт побери! Будь он хоть на каплю потолще, и я бы просто не смог подтянуться, – процедил Нобу, вставая на ноги. – Этот парень ничего тяжелее оптического контролера курсора в руках не держал.

Отряхнувшись, Нобу принялся осматриваться, в надежде обнаружить какой-нибудь кусок металла.

– Я, конечно, люблю порядок, – произнес он, осматривая металлические конструкции и арматуру, торчащие из бетона, но порой это раздражает. На улице невозможно найти приличную железяку. Я не увидел ни одного пункта сбора мусора или переработки.

– Кажется, нас заметили, – толкнул в плечо парня Рим и указал на шагающего к ним мужчину с заспанным лицом.

– Эй, парень! – недовольно проворчал тот. – Что ты тут делаешь?

Нобу огляделся и заметил камеру на столбе внутри территории стройки. Чертыхнувшись про себя, он попытался с ходу придумать правдоподобное оправдание, но, заметив несколько шрамов на лице охранника, поступил иначе.

– Простите меня, – поклонился он. – Я искал небольшой

кусок железа примерно вот такого размера.

– Зачем тебе?

– У него костяшки сбиты, – заметил Рим, внимательно оглядывая мужчину. – Похож на бойца.

– Чтобы хорошенько двинуть парочке ублюдков, избивающих меня уже несколько лет.

Мужчина усмехнулся и со вздохом ответил:

– Оружие берут в руки, когда кулаков не достаточно, но это путь слабых. Значит, твои кулаки ни к черту.

– Я упустил свою возможность стать сильнее, и этим пользуются. У меня нет другого выхода.

– Выход есть всегда, но по глазам вижу: свой ты уже нашел.

Мужчина призывно махнул рукой и отправился куда-то внутрь стройки.

– Пойдем. Тут лежал кусок трубы.

Нобу отправился за ним, и когда тот дошел до небольшой будки, то выудил из небольшой щели короткую алюминиевую трубку.

– Если дубинка таких размеров будет слишком тяжелой, то бить ею будешь медленно. Значит, и противник успеет среагировать, – пояснил он с акцентом и достал моток изолянта, начав ее наматывать на один конец. – Но если она будет слишком легкой, то толку от нее будет немного. Лучше всего, если на конце у нее будет что-то тяжелое. Например, вот этот болт.

Охранник оторвал изоленту и достал из кармана болт, который идеально подошел к резьбе внутри.

– Таким оружием можно легко проломить череп или ломануть парочку ребер. Оружие идеальное... для такого задохлика, как ты, – усмехнулся он и передал мальчишке алюминиевую трубку.

– Спасибо, – ответил Нобу и еще раз внимательно оглядел незнакомца.

– Да, я не японец, – фыркнул он, заметив взгляд парня. – Это что-то меняет?

– Нет. Простите, но мне...

– Если тебе хватит смелости что-то изменить по-настоящему – приходи, – перебил его подозрительный тип. – А теперь проваливай, пока не пришел прораб. Иначе у нас обоих будут проблемы.

Парень кивнул и отправился к проходной, едва не столкнувшись с низкорослым толстячком.

– Он непростой, – произнес Рим, после того как Нобу отошел на приличное расстояние. – Очень непростой тип.

– Угу. Взрослый мужик вручающий подростку трубу с болтом на конце, когда тот честно признался, что собирается кого-то избить, – тихо проворчал Нобу. – Ты не представляешь, сколько бы у Нобу было бы к нему вопросов.

– Нобу – это ты.

– А у меня к нему вопросов нет. Разве что благодарность...

Нобу шел быстрым шагом к воротам в школу. Он смотрел прямо, не отводя взгляда от здоровяка Мамото. Ровная спина, поднятый подбородок и глаза, которые больше не прячутся в асфальте под ногами. Этого хватило, чтобы его провозжали внимательными взглядами.

Шайка Мамото также находилась рядом с ним, что-то бурно обсуждая и хохоча. Там был и «заместитель» Мамото – Сэм – и остальные парни, любящие почесать кулаки о более слабых.

– О! Гляньте, кто идет! – выкрикнул один из подручных. – Нобу! Ты еще живой? А мы думали, ты догадался сигануть с крыши или под поезд!

– Ба! Ребята! Я же говорил: сегодня не останемся без перекуса, – расплылся в кривой усмешке Сэм. – А вы мне не верили!

– Да-а-а-а, – усмехнулся Мамото. – Если пожрать, то у тебя прямо чуйка! Нобу, как сегодня будем? По-плохому или по-хорошему?

Каин, продолжавший идти быстрым шагом к ним, на автомате отметил, как другие ученики отворачиваются и стараются держаться от него подальше. Толпу из восьми старшеклассников вообще обходили за несколько метров.

– Выворачивай карманы, Нобу! – расплылся в улыбке Сэм, потирая руки.

Каин же перешел на легкий бег и за несколько метров до компании резко дернул в сторону руку, отчего алюминиевая дубинка выскочила из его рукава. Перехватив ее за конец с изоляцией, он подскочил к Мамото и с размаху зарядил ему по лицу дубинкой, в один момент разбив бровь и отправив здоровяка в нокаут.

Пока опешившие шакалы в шоке смотрели на падающего навзничь главаря шайки, парень резко развернулся и зарядил промеж ног Сэму, заставив его согнуться, после чего добавил резкий удар коленом в нос.

А дальше все превратилось в мельтешение ударов, криков и визгов. Нобу, вчерашний задохлик, неоднократно побывавший головой в унитазе, без разбору бросался на всех, кто к нему приближался и с остервенением обезумевшего от гнева зверька наносил удары куда придется, не гнушаясь бить в пах и выдавливать глаза прихвостням, хватавшим его со спины. Даже когда противники кончились, он продолжал кидаться на шевелящихся на асфальте учеников, щедро раздавая удары ногами по ребрам.

– Нобу, – послышался голос из-за спины парня. – Я бы рекомендовал тебе остановиться.

Оглянувшись, он обнаружил перед собой седого старичка, безразлично наблюдавшего за избиением школьников. Память услужливо подсказала, что перед ним директор школы.

– А не то что? Выгоните из школы?

– За что? Ты находишься за ее территорией, – спокойно ответил старичок. – Однако если эти юноши получают серьезные травмы, то у их родителей могут возникнуть крайне много вопросов к произошедшему тут.

– Вы не подскажете... – Нобу вытер повисшую каплю крови из носа. – Когда мне ломали ребра... Когда я оказался с пробитой головой в туалете... Почему ни у кого не возникло вопросов к простолюдинам, избивающим члена рода Хасимото?

– Потому, что эти вопросы должен был задать род Хасимото, – бесстрастно ответил старичок. – Но род Хасимото либо не смог, либо не захотел их задавать. Поэтому еще раз прошу умерить свой пыл. Если вы настроены осчастливить нас сегодня своим присутствием, то будьте добры приведите себя в порядок.

– В порядок? – наигранно осмотрел себя Нобу. – Я в полном порядке!

Старичок впервые выдал эмоцию, злобно зыркнув на парня, но тот и не думал прекращать кривляться.

– Форма на месте, шеврон и эмблема тоже, – пожал он плечами и сплюнул кровь на тротуар. – Я прекрасно помню устав школы, и там нет ни одного пункта о том, что нельзя посещать эту школу перепачканным кровью.

– Третий пункт о форме одежды гласит, что ученик должен быть чист и опрятен. Он должен соответствовать высо-

кому званию...

– Простите, но ваши пункты противоречат моему статусу, – тут же сориентировался Каин, выловив воспоминания из памяти Нобу. – Звание ученика школы Йосубу не может быть выше чести моего рода.

Старичок медленно вздохнул и сделал пару шагов к парню, сверля его гневным взглядом.

– Род Хасимото задал свои вопросы простолюдинам, посмевающим поднять руку на наследника рода, – уверенным тоном произнес Каин. – А мой вид будет напоминанием тем, кто решится повторить их поступок. Таково решение рода Хасимото.

После этого парень собрал кровь во рту и смачно сплюнул старичку под ноги. Тот медленно опустил взгляд на сгусток крови, после чего снова нацепил каменную маску и, развернувшись, пошел в школу.

Нобу, довольный своей победой, усмехнулся и, сбегав за сброшенным рюкзаком, прошел в ворота школы.

– Нобу! – резко окликнул его старичок. – Не забывай, что, пересекая эти ворота, ты находишься на территории, где правлю я!

– Конечно, Генсеки-сама, – склонился в глубоком поклоне парень.

– И если ты посмеешь плюнуть кровью на территории школы, то я заставлю тебя мыть коридоры во всем главном корпусе!

– Да, Генсеки-сама, – не разгибаясь, ответил Нобу.

Директор несколько секунд подождал и, не получив ответа, медленным шагом отправился к административному корпусу.

– Ну что, Рим? Начало положено! – криво улыбнулся Нобу.

– Зря ты так с ним, – произнес в ответ паладин. – С начальниками надо дружить.

– Он работает в школе на территории клана. Он знает все, что тут творится. Не вижу смысла перед ним прогибаться.

– Это не...

– Это как раз то, что нас с тобой отличает. Никогда и ни за что я не буду прогибаться перед двуличными ублюдками.

Рим с грустью вздохнул и спросил:

– Долго ты еще мне будешь тыкать моим выбором?

– Привыкай, – усмехнулся Нобу, направляясь в сторону фонтанчика с водой. – Пока мы вместе – я не забуду твой выбор. Да! Кстати! Знаешь, я давно хотел тебе сказать!

– Что?

– Рыба. Та рыба, что я тогда стащил, – парень остановился и взглянул в глаза паладина, – когда сбежал. Нас заперли на том складе. Потом приехали мордовороты и хорошенько нас отлупили. Бермору сломали ногу, а мне кисть.

– К чему ты это?

– Я тогда все надеялся, что ты придешь и выручишь нас. Когда мы поняли, что ждем зря, то решили воспользоваться

случаем и набить животы, – расплылся в улыбке Каин. – Так вот та рыба... Она была чертовски вкусная...

– Тебе за нее руку сломали! – непонимающе пробормотал Рим.

– Но вкус я запомнил. На обе жизни запомнил.

Парень выдержал паузу, сверля Рима взглядом, после чего развернулся и довольно зашагал в сторону умывальников, шмыгая разбитым носом.

* * *

Суоку нахмурилась, когда в коридоре поднялся гул из голосов. Она оторвала взгляд от телефона и оглянулась. Весь класс, до этого прилипший к окнам и за чем-то наблюдавший, выбежал в коридор и что-то бурно обсуждал.

Девушка поднялась из-за парты и отправилась в сторону коридора, где она и обнаружила разбушевавшихся учеников.

– Он с катушек слетел! – прошептала девушка с рыжими волосами рядом. – Ты видела, как он избивал Мамото?

– А ты вспомни, сколько раз его избивали эти отморозки, – фыркнула рядом блондинка.

– Но это же Нобу! Он и мухи не обидит! Он даже с девочками из класса не разговаривает.

– Не забывай, что его род принадлежал клану «Синяя лилица»! Он потомственный дворянин! Рано или поздно он...

– Если уж ты решила освежить мне память, то я тоже тебе

напомню, как с него стянули штаны и украли спортивную форму! Он ушел домой в трусах! И он это стерпел! Что же изменилось сейчас?

– У всего есть предел. Даже у последнего наследника изгнанного из клана рода...

В это время со стороны лестницы показался Нобу.

Суоку была старостой класса и прекрасно знала о статусе и положении рода парня. И за всю историю ее учебы она слышала только о забитости и нелюдимости Нобу Хасимото. Никогда девушка не слышала, чтобы тот дрался или повышал голос. Суоку достоверно знала, что он даже с девушками не разговаривал, отвечая односложно или вообще их игнорируя.

Сейчас же вечно сгорбившийся изгой, прячущий взгляд в полу, шел, расправив плечи, и с вызовом кидал взгляды на парней в коридоре.

Коридор затих, и парень под пристальным вниманием нескольких соседних классов прошел к кабинету и встал перед Суоку, преградившей ему вход в класс.

– Я не позволю тебе сидеть на занятиях в таком виде! – заявила девушка, уперев руки в бока.

– И чем же тебя не устраивает мой вид? – театрально удивился Нобу.

– То есть ты считаешь, что можешь прийти на занятия с разбитым лицом и это нормально?

Парень ощущал разбитые губы и пульсирующий синяк

под глазом.

– А, собственно, в каком параграфе правил поведения в школе указано, что староста класса может не пускать на занятия ученика с повреждениями на лице?

Девушка оторопела, услышав столько слов от Нобу, но, быстро взяв себя в руки, тут же ответила:

– Это указано в параграфе о внешнем виде! Ученик, посещающий занятия, должен быть одет в форму школы и иметь опрятный вид!

– И чем тебя не устраивает мой вид?

– Твой пиджак заляпан кровью! Как и рубашка!

Парень опустил глаза на пиджак и кивнул.

– Так и есть, но это моя кровь.

– Какая разница! Твоя рубашка и пиджак грязные! Ты не можешь посещать...

ХЛОП!

Нобу резко и без замаха влепил пощечину девушке и, прежде чем та успела понять, что произошло, схватил ее за горло.

– Кровь рода Хасимото, по-твоему, грязь? Столетия ведения родословной, участие в семи войнах ничего не значат?

– Нобу! Отпусти ее! – произнес сжимающий кулаки полный парень за его спиной. – Она не это имела в виду!

Память Нобу услужливо подсунула имя парня – Баку Дайкон.

– Я обязательно спрошу у тебя совета и, быть может, даже

послушаюсь, как только ты будешь иметь право указывать дворянину, что ему делать и как поступать, – Нобу взглянул в глаза перепуганной старосты и, отпустив ее шею, спокойным тоном произнес: – А вы, уважаемая староста, будьте добры принесите мне извинения и будем считать, что наш конфликт разрешен.

– П-п-п-прости, – заикаясь от испуга, произнесла девушка.

– В письменной форме, – добавил Нобу.

За спиной парня пошли шепотки, но он не обратил на них внимания и спокойно прошел в класс под взглядами сверстников. Память подсовывала воспоминания о третьей парте у стены, но Нобу спокойно прошел к последней парте в ряду у окна и, скинув с нее вещи на пол, уселся за стол.

– Это... это мое место! – подала голос рыжеволосая девушка – Юри.

– Теперь мое, – безразлично ответил Нобу, доставая из рюкзака учебник. – Можешь занять мое... или сесть в коридоре.

* * *

Нобу шел с довольным видом домой, закинув на плечо портфель и прислонив к уху телефон, спокойно слушал нотации Рима, периодически отвечая ему односложно.

– Ты хоть представляешь, как это выглядит со стороны? –

не унимался инквизитор. – Был забитый школьник из изгнанного рода, даже глаз от пола не поднимал, а тут хлоп – и стал гордым дворянином! Ты понимаешь, что вокруг будет очень много вопросов к тебе?

– Может, и будут, но отвечать я собираюсь далеко не всем. А те, кому действительно стоит ответить, не станут задавать подобных вопросов. Общение с изгнанным из клана родом может быть чревато.

– А тот бой? Ты подумал, как будешь объяснять, где научился так драться?

– Ты прекрасно видел, что я не использовал никаких боевых техник. Драка была честная.

– Честная драка? – фыркнул Рим. – Не смейся! Эти молодкососы только слабаков горазды избивать. Ни один не станет тебе противником. Они даже ввосьмером не смогли тебя запинать.

– Ну, опыт – это дело такое, – хмыкнул Нобу. – Зачастую он выворачивает бой наизнанку.

– Как будешь оправдываться?

– Не буду оправдываться. Завтра сразу после уроков пойдем в додзё. Будем изображать послушного ученика местных мастеров боевых искусств.

– Ты сейчас серьезно?

– Да. Нам все равно надо развивать возможности этого тела. Иначе я не смогу восстановить свои техники внутренней силы.

– Тебя любой мастер раскусит на раз, – покачал головой Рим. – Это же смешно. Ты не сможешь скрыть своих навыков.

– Поэтому нам и нужна липовая школа. И чем слабее и болванистее будет мастер, тем лучше. Я не собираюсь учиться в этой школе. Мне нужна только физическая подготовка и объяснение, откуда у меня навыки рукопашного боя.

– По-моему, это не лучший путь, – с грустью произнес Рим. – Может, все же попробуем по-другому?

– У нас нет на это времени. Ты прекрасно видел дату выселения. Всего две недели – и мы окажемся на улице. За это время нужно максимально удаленное и тихое место, где мы можем начать строить нашу империю.

– Это уже не смешно, – буркнул инквизитор. – При чем тут...

– А ты думал, я шучу? – остановился парень и взглянул в глаза друга детства. – Смотри внимательно и запоминай. Я не просто так избивал этих кретинов. Не завтра, но на этой неделе точно, они вернутся в школу. И первое, что они сделают, – возьмут реванш.

– Ты решил еще раз преподать им урок?

– Не совсем. Снова повторить сегодняшнюю выходку я не смогу, да и незачем. Мне нужно, чтобы они напали на меня и мне пришлось обороняться. И тут очень важное условие, чтобы они это сделали под камерами в школе. Видел эти белые грибки на зданиях? Школа напичкана ими так, что я

более чем уверен – все их выходы зафиксированы на камеры.

– Тогда мои слова о том, что и директор, и клан «Синяя лисица» прекрасно осведомлены о том, что тут творится, приобретают совсем другую окраску.

И тем лучше. Когда я предъявлю претензии и покажу им записи – они заплатят и даже глазом не моргнут. Если я оглашу эту информацию – перепадет всем. И этим отморожкам, и директору, и клану «Синей лисицы». Клан получит серьезное пятно на репутацию, если всплывет информация о том, что происходило в школе.

– Тебе осталось придумать, как достать записи с камер, – хмыкнул Рим.

– Не мне, а тебе, – улыбнулся парень. – Сам говорил, что ночью не спишь. В технике разбираешься. Ты, кстати, отлично разбирался в неокоде. Не думаю, что современные языки программирования будут такими же сложными, как местные.

– Ты не понимаешь, чего просишь! Ты хочешь, чтобы я взломал местную систему охраны? Это преступление и...

– Прекрати пялиться на меня такими глазами. Ты прекрасно знаешь, что делали со мной эти ублюдки. Это тоже было преступлением, но я что-то не вижу их за решеткой, – парень вздохнул и повернул на свою улицу. – Прекрати рефлексировать и помоги мне.

– Почему я тебе должен помогать? – спросил Рим. – По-

тому что я однажды тебя предал? Или потому, что ты спас меня в последний момент?

– Потому, что иначе нам не выжить. Нам, Рим. Не мне, а нам. Они хотят нашей смерти. Не своими руками. Желательно тихо, спокойно, без шума. Но мы обязательно должны быть мертвые.

– Кто «они»?

– Пока не знаю, но думаю, что это должен быть клан «Синей лисицы». В моей голове это самый оптимальный вариант. Дядя сейчас является главой клана, но в случае его внезапной смерти на это место с одинаковыми правами могут претендовать его старший сын и я. В этом плане я очень нестабильный элемент.

– В этом случае я бы держал тебя под боком и втирался бы в доверие. Врагов, особенно опасных, нужно держать гораздо ближе, чем друзей.

– Ага, устранять, если что, гораздо проще. Да и слежка беспроблемная. Вот только дядя Цуруй не мог оставить в клане род, убивший его главу. Несмотря на то что это род его сестры.

– Притянуто за уши.

– Возможно, но то, что кто-то хочет смерти парня – это однозначно, – тут Нобу резко остановился и оглянулся. Не найдя свидетелей, он взглянул на инквизитора и указал в сторону своего дома, где стояла огромная черная машина. – Взгляни, что там. – Всего семьдесят шагов, – напомнил Рим.

– Ты же говорил, что...

– В зависимости от времени дня и твоего состояния, количество шагов меняется, – объяснил он. – Ночью всего сорок шесть, утром после пробуждения почти девяносто два.

– Так. Я подойду к забору и буду ждать тебя у него. Ты заглянешь внутрь и выяснишь, что там происходит и кто к нам наведалься. Не думаю, что слесарь будет ездить на такой машине.

– Дорогая?

– Угу.

Рим вздохнул и отправился вперед, на разведку. Нобу подождал, пока тот сделает тридцать шагов, и медленно отправился за ним. Рим проник внутрь машины и, быстро оглядевшись, махнул рукой парню.

Нобу прислонился плечом к забору и взял телефон, зарывшись в мессенджеры, бездумно листая чаты и ожидая вестей от напарника. Так ему пришлось простоять около десяти минут.

– Ну? – нетерпеливо произнес парень, не отрывая взгляда от телефона.

– Мужик какой-то толстый. Один. Когда я зашел, то он надевал рубаху. Разговаривали по отсрочке займа. В комнате твоей матери смятая постель, на полу женское нижнее белье.

Бывший темный маг вздохнул и, оторвав взгляд от телефона, уставился на дверь в дом.

– Думаешь, они...

– Похоже на то, – кивнул Рим.

– Дьявол и все его прихвостни!.. – покачал головой парень и направился в дом.

Когда он открыл дверь, то обнаружил толстяка, продолжающего попытки заправить рубашку в штаны.

– Я все понимаю, но и вы, миссис Хасимото, меня поймите. Я не всемогущ, – криво усмехнулся он и обернулся на вошедшего в дверь парня. – О! Наследник рода? Как школа?

Он сделал шаг к Нобу и протянул руку, однако тот и не думал ее жать. Парень опустил надменный взгляд, затем поднял его на лицо незнакомца и вздернул одну бровь.

– Ему нездоровится. Помните, я рассказывала, как он пропал на несколько дней? С тех пор он немного странный...

Мужчина убрал руку и, обернувшись к женщине, кивнул.

– Помню. В общем, я передал вам слова старшего брата. Я постараюсь урегулировать вопрос, но вы должны понимать, Хитоми: я всего лишь одна из его рук.

– Я понимаю, господин Эиджи. Постарайтесь, пожалуйста, – поклонилась она ему, и тот, кивнув, подхватил пиджак. – Всего доброго!

– Я постараюсь, – бросил он и вышел за дверь.

– Мам, кто это был?

– Это... это человек, который... помог. Он помог нам, когда у нас были финансовые трудности.

Нобу глубоко вздохнул и, навалившись плечом на стену, устало потер глаза.

– Мам, нам пора серьезно поговорить.

Глава 2

– Мы сегодня прогуливаем школу? – с ехидной улыбкой поинтересовался Рим, вышагивая за Нобу по пустой улочке.

– Пока еще не решил, – покачал головой парень. – Думаю, стоит для начала узнать, как это вообще происходит и каким образом проходит обучение.

– Ты все же решил изображать неумеху в местном додзё? Думаешь, сможешь?

– Понятия не имею, – устало вздохнул подросток.

Перед ним замигал зеленый свет светофора, но он его не заметил и собрался продолжить переход через улицу.

– Стой, – одернул его за плечо Рим. – Хочешь повысить уровень сложности и попасть под машину?

– Что? Нет, просто... задумался.

– Тебе надо было хотя бы немного поспать. Ты слишком близко воспринял ситуацию.

– Мою мать имеет член якудза за отсрочку по долгам, которыми она откупилась от банка. Как я еще должен это воспринимать? – рыкнул Нобу. – Я тоже не железный. И чем дальше, тем больше проблем вылезает.

– Главное – не опускать рук. Мы справимся! Видишь, даже мать согласилась на досрочное принятие тебя совершеннолетним.

– А у нее есть варианты? – фыркнул Нобу. – Она не сде-

лала это только потому, что хотела покончить жизнь самоубийством, когда ее прижали уголовники.

Парень крепко стиснул ладонями лицо и хорошенько растер щеки.

– Мне еще мертвой матери и сиротства не хватает.

– Ты уже что-то придумал за ночь?

– А что тут думать? Она признает меня главой рода, и мы официально оформляем мое досрочное совершеннолетие. Я вступаю в права наследования, раздаю долги и остаюсь с голой задницей и матерью, которая никогда в своей жизни не работала. И я не тешу себя иллюзией, что она вообще сможет работать. Работать и обеспечивать нас придется мне. Добавляем школу, додзё и способы возродить былое могущество. Мне забот на ближайшие десять лет и так хватит!

– А я?

– А еще мы с тобой! И с нашими возможностями тоже как-то надо разобраться. Ты не представляешь, в каком я восторге!

Под нудное ворчание Нобу они дошли до высокой, двухметровой каменной стены, которая отгораживала территорию додзё от квартала «Синей лисицы».

– Нобу что-то знал про додзё? – спросил Рим, когда они подошли к закрытым воротам, ведущим на территорию школы боевых искусств.

– Только то, что там тренируются душеловы, – пожал плечами парень. – А также, что душеловы – высокомерные

ублюдки.

Оглянувшись, Нобу убедился, что никакого расписания или информационного стенда тут нет.

– Может быть, слишком рано, – пожал он плечами и на всякий случай дернул ручку массивной двери. – А может, и нет...

Дверь легко и совершенно беззвучно открылась, и его взгляду предстал пустой двор. Парень вошел во двор и оглянулся.

– Чистенько, но как-то простовато, – прокомментировал он вид сооружения, которое образовывало большое одноэтажное здание, стоявшее буквой «П».

Не успел он решить, в какой из трех входов ему необходимо, как из-за угла показался подросток в вычурном красном спортивном костюме, покрытом вышивками и отличительными знаками додзё.

– Вызов? – коротко спросил он, глядя на Нобу.

– Нет, я хотел узнать, как к вам попасть и начать обучение.

Незнакомый парень смерил его взглядом и, наклонив голову, спросил:

– Это шутка?

– Нет, я серьезно. Просто, нигде не указано, как попасть в...

– Ты понимаешь, куда пришел? – уточнил собеседник, не собираясь выслушивать объяснения. – Это додзё проповедует учение мастера Кусирано «Путь огненного кулака».

И ты не знаешь, как сюда попадают?

– Я же говорю: информации о наборе учеников нигде нет, я поэтому и зашел спросить...

Собеседник сжал губы в тонкую полоску и указал на ворота.

– Пошел вон!

– Что? – нахмурился Нобу.

– Немедленно покинь стены этого додзё! – повторил парень с нажимом. – Для таких невежд есть спортивные клубы и школьные секции!

– Да что не так? – возмутился подросток. – Откуда я должен знать о ваших правилах, если о них нигде не написано!

– ПОШЕЛ ВОН! – рыкнул незнакомец и встал в боевую стойку.

– А не то – что? – уточнил Нобу и демонстративно нагнулся вперед, подставляя лицо.

Молниеносный удар ноги снизу вверх он заметил, но никогда не увернулся бы, если бы не ожидал такого примитивного хода. Откинувшись назад, он тут же крутанулся и, сделав удар по опорной ноге оппонента, отправил его на землю.

Тут же, по еще уличной привычке, он метнулся, намереваясь ударить в голову и закончить поединок и спор одновременно. Однако противник мгновенно перекатился в сторону и встал на ноги, после чего бросился в сторону Нобу.

Поставленные удары ногами и руками неизвестного парня сочетались с довольно нестандартными приемами и прыж-

ками. Это все вкупе не давало шансов Нобу атаковать. Глухая оборона никогда не была сильной стороной парня даже в прошлом мире. Неподготовленное тело также сыграло свою роль, и он начал пропускать удары. Сначала в корпус, а затем и в голову. За пару минут боя он окончательно выдохся и едва мог держать руки. Понимая, что вариантов осталось немного, Нобу перехватил ногу, летевшую в грудь, и дернул противника на себя, тут же получив пару ударов по лицу.

Против ожидания сопротивления не стал от них закрываться и ударил головой в нос ученика. Пока тот ошарашено пытался понять, что происходит, Нобу уже прилип к нему как банный лист и, схватив руку, попытался изобразить болевой прием.

Неподготовленный к такому повороту, парень начал выворачиваться, и противники рухнули на землю.

– По какому праву ты... – кряхтел незнакомый ученик додзё, пытаясь выбраться из удушающего приема парня.

– Банальному! – рыкнул подросток, продолжая вести удушающий. – Ты на меня напал! Нападение на дворянина для простолоудина карается на усмотрение дворянина! А если ты такой же дворянин, то без предупреждения это можно расценивать как дуэль!

– Ах ты, мелкий ублю... – рыкнул парень, но, не договорив, вспыхнул ярким красным пламенем.

Огонь, ударил жгучей болью по рукам, и Нобу с воем от-

пустил противника, тут же откатившись в сторону.

– Ты, выродок собаки, решил, что можешь прийти в додзё «Огненного кулака», оскорбить его и выставить все как нападение?! – рыкнул соперник и в два прыжка подскочил к нему, тут же начав наносить удары ногами по свернувшемуся калачиком парню. – Ты, ничтожный ублюдок, сдохнешь прямо здесь! Я не оставлю от тебя даже мокрого места!

Нобу успел заметить красную ящерицу у незнакомца на плече, а также легкое, едва заметное пламя вокруг него. Больше он ничего разглядеть не смог, так как едва успевал прикрыть голову руками от ударов соперника.

– Довольно! – послышался бас.

Незнакомец тут же прекратил бить Нобу и повернулся к воротам в додзё.

– Учитель!

– Что здесь происходит? Я ведь вышел буквально на час, а ты, Рикито, уже кого-то избиваешь.

– Учитель, этот... он пришел сюда и оскорбил наше додзё. Я попросил его покинуть эти стены, но он отказался. Мне пришлось применить силу...

– Оскорбил додзё?

– Я лишь хотел узнать, на каких условиях сюда принимают, – начал подниматься на ноги Нобу.

– Принимают? – уточнил мужчина с легкой сединой в волосах.

– Да, как-то же здесь появляются новые ученики, – пожал

плечами парень.

– Даже самую противную ситуацию надо воспринимать как урок, – обратился учитель к ученику. – И твой нос тому явный пример!

– Да, учитель, – поклонился парень.

Мужчина отправился к зданию, ничего больше не став объяснять.

– Учитель, а что делать с...

Мастер обернулся, кивнул в сторону Нобу и коротко ответил:

– Убери отсюда мусор.

Парень повернулся к Нобу и растянул довольную улыбку.

– Ты слышал, что сказал мастер?

– Слышал, – кивнул Нобу. – Хорошо слышал. Я запомню.

* * *

– Это было глупо, – прокомментировал Рим выходку парня в местном додзё.

– Глупо? Ты рехнулся? Он же просто на меня кинулся!

– Ты его спровоцировал, – покачал головой инквизитор.

– Какая разница? Ты слышал этого мастера?

– Слышал, но ситуацию это не оправдывает. Это было излишнее насилие!

Нобу подошел к воротам школы, держа у уха разбитый телефон, чтобы не вызывать у прохожих недоумения. У во-

рот школы он заметил парочку прихвостней из шайки Мамото. Те пялились на него, но ничего так и не сказали.

– Шавки без жоака стаи боятся открыть рот, – усмехнулся парень, пройдя ворота.

– При чем тут шавки? Ты себя в зеркало видел?

– А что со мной не так? А... ну да, – кивнул парень и сплюнул кровавый сгусток. – Надо хотя бы лицо вымыть.

Отправившись к умывальникам, парень начал замечать, что на него пялятся все, а не только прихвостни Мамото.

– Я так хреново выгляжу?

– Не особо, но губы в кровь. Да и под глазом наливается хороший синяк.

– Прямо какая-то традиция, – недовольно проворчал парень.

Дойдя до умывальников, расположенных тут же на улице, он смыл кровь с лица и кое-как почистил одежду.

– Лучше? – поинтересовался Нобу.

– Не сильно, но теперь хотя бы видно, что ты пытался.

– Что-то мне подсказывает, что сегодня мне опять выскажут по поводу моего внешнего вида, – хмыкнул парень, направляясь в класс.

Высказывание оказалось пророческим, и у входа в кабинет его опять ожидала Суоку. Только вот в этот раз она не стала преграждать ему путь.

– Решил повторить свой успех? – фыркнула она, как только Нобу вошел. – Кто на этот раз попал под руку ужасного

Хасимото?

– Додзё «Огненного кулака», – спокойно ответил парень и вошел в класс. Под взглядами одноклассников он прошел к месту, где сидел вчера и устался на рыжеволосую Юри.

– Что? Это мое место... – произнесла она, но под тяжелым взглядом, втянула голову в плечи и, быстро собрав вещи, шмыгнула на бывшее место Нобу.

– Эй! Ты что себе позволяешь?! – подскочила к нему Суоку. – Это место всегда было местом Юри!

– Кто и когда выбирал место в классе? – спросил парень, бросив на парту свой портфель.

– Это была всеобщая договоренность!

– А где я был, когда об этом договаривались?

– Не знаю!

– В больнице он был, после очередной взбучки от Мамото! – крикнул кто-то из класса.

– А я не имею права выбирать место? – уточнил Нобу, сверля взглядом старосту. – Когда вообще мое мнение учитывалось в классе?

– Решения принимаются голосованием и... – попыталась возразить староста.

– И вы коллективно решили меня сделать дежурным на год, – перебил Нобу. – Единогласно причем. Если бы не замечания учителей, я и сейчас бы занимался уборкой.

Парень обвел взглядом класс, ловя взгляды одноклассников. Каждый, встречаясь с ним взглядом, отводил его, слов-

но Каин лично обвинял каждого в этом классе.

– Я больше не притронусь к тряпке и швабре! Теперь это ваша обязанность.

– Это несправедливо! – возник Баку.

– А делать меня бессменным дежурным, по-вашему, справедливо? Вы же все прекрасно знали, что Мамото ждал, когда я остаюсь после уроков. Вы все знали, что мне было просто от него не сбежать.

В классе повисла тишина. Никто не хотел признаваться, что просьба Мамото, подкреплённая угрозами, совпадала с нежеланием убираться после уроков в классе. Всем было так удобнее и безопаснее.

– Дежурите теперь только вы, – безапелляционно заявил Нобу. – Кто и как – мне плевать. Если у кого-то есть возражения, которые он готов отстоять, – я готов к приватному общению.

В этот момент в кабинет вошел учитель. Ребята тут же подскочили со своих мест, а староста громко выкрикнула:

– Приветствуем учителя!

После чего все дети склонились в поклоне.

* * *

– Бред какой-то, – недовольно буркнул Нобу, отложив тетрадку, исписанную цифрами и формулами. – Неужели в пятнадцать лет здесь преподают настолько примитивные вещи?

– Думаю, для них это довольно серьезный уровень знаний, – предположил Рим. – К тому же вспомни, как сам учился. Тебе было легко?

Нобу вздохнул и взглянул на экран монитора.

Если бы кто-то видел со стороны, что происходит, то сильно бы удивился. Парень сидел в кресле перед компьютером. Правой рукой он держал ручку и выполнял домашнее задание.левой же завладел Рим, держа через нее компьютерную мышь или нажимая нужные клавиши на клавиатуре.

– Да, мне было тяжело, но на таком примитиве нас не учили. Согласен, местные реалии заставляют детей учить бесполезные предметы, но...

– Ты смотришь слишком поверхностно. Эти «бесполезные» предметы формируют нравственную часть молодежи. Возьми ту же историю!

– История формирует патриотизм, – покачал головой Каин. – А патриотизм – это искаленная точка зрения. Она изначально основана на утверждении «моя страна лучше других». То есть люди, родившиеся на территории моей страны, лучше других. Где тут логика?!!

– Хорошо, история не совсем удачный пример, – смутился паладин. – Но тут ты...

– Хватит, – вздохнул парень. – Наши диспуты ни к чему не приведут. Лучше скажи мне, что у тебя с охраной школы?

– Тут все не так просто, – признался Рим. – Нужно долго изучать. Несмотря на то что код примитивный, я не могу

с ходу в нем разобраться. Мне нужно время.

– У нас нет времени, – недовольно буркнул Нобу. – Со-
всем нет.

– Тогда надо придумать другой вариант.

– А какой вариант еще придумать? Нам нужны камеры
и... – тут Нобу запнулся и уставился на свой телефон. – По-
годи-ка... нам ведь подойдет любая камера. Так?

– Так.

– А на что, по-твоему, сняты все эти ролики в местном
аналоге глобальной сети?

– На камеры?

– А в чем эти камеры?

Паладин проследил за взглядом парня и покачал головой.

– Мы, видимо, слишком привыкли к нашим технологиям,
так что не видим под носом ответа на вопросы.

* * *

Женщина мутным взглядом смотрела на пустую бутылку
с вином. Рядом были стопки бумаг, среди которых была офи-
циальная бумага о времени и дате принятия единственного
сына совершеннолетним наследником.

Хитоми вздохнула и устало откинулась назад, упав спи-
ной на пол. Обреченно рассматривая потолок, она не могла
поверить, что все так обернется. В памяти крутились момен-
ты из детства, когда она нянчила брата. Как с ним играла

и вместе ходила в школу. Родной человек, с которым выросла, в один миг разрушил целый мир внутри головы беспечной женщины.

Звезды сошлись в момент, когда Хитоми познакомилась со своим женихом. Тогда она еще не знала о нем ничего, кроме того, что он не японец. Короткие свидания, парочка попыток с его стороны познакомиться поближе. А через полгода, когда девушка скрепя сердце готовилась к знакомству со своим женихом, она уже была готова бросить все. Бросить и убежать к Бохаю. К тому странному парню, так похожему на тайца. И как разверзлись небеса, когда она обнаружила его в костюме, представленным в качестве ее жениха. Добрая улыбка, легкое подмигивание и теплые ночи напролет в обнимку.

Мысли резко вывернули в другую сторону. Совсем недавно, буквально пару месяцев назад, женщина лежала в ногах у своего брата. Человека, убившего ее мужа, любовь и целый мир. Хитоми не знала, зачем это было сделано. Она не понимала, что происходит, но факт оставался фактом. Ее муж после долгого разговора на повышенных тонах с отцом в кабинете вышел в крови. А через неделю пришел ее брат и после такого же сложного разговора в несколько часов оставил в доме труп мужа.

И женщина, всю свою жизнь находящаяся в тепличных условиях счастья и благополучия, осталась одна. Одна, с кровью отца и мужа на полу в дальнем кабинете.

И вот пару месяцев назад она оказалась в ногах у своего брата с просьбой не выселять их из квартала.

– Это решенный вопрос, – холодно ответил брат, даже не оторвав взгляда от документов.

Этот вопрос тогда оборвал последнюю надежду, и женщина окончательно перестала верить. Перестала верить в свою семью, в своего брата, в справедливость и честь клана «Синяя лисица». В тот день она впервые напилась, а зашедший поговорить представитель якудза... Да, это была ошибка, но, видимо, женщина уже не смогла, а быть может, просто не захотела игнорировать намеки этого человека.

Наутро было стыдно, но как бы это глупо ни казалось – стало легче. А еще стало гораздо легче, когда Нобу вернулся. Поначалу, когда он исчез, Хитоми взбеленилась и боялась самого худшего. Она решила, что брат пошел на необдуманный поступок. Но сын вернулся. И вернулся другим человеком. Хитоми не хотела выяснять, где он был. Ей было все равно, что случилось за эти несколько суток. Главное, что он вернулся.

И вроде бы все как всегда – он все еще приходил с разбитым лицом из школы, но теперь он приходил с прямой спиной и поднятым подбородком, как подобает члену древнего рода.

Когда он впервые заговорил о признании его совершеннолетним, она испугалась, но чем больше говорил, чем больше рассуждал о бумагах и вариантах выхода из ситуации, тем

больше он был похож на спокойного и рассудительного мужа. В его словах не было уговоров, не было давления. Только сухие факты и линейное рассуждение. Так делал его отец, когда пытался добиться нужного решения. И это ее подкупило. Женщина, не державшая в своих руках ни одной крупицы власти, с плохо скрываемым облегчением отдала бразды правления мужчине, в которого поверила.

Хитоми растаяла. Растаяла от воспоминаний и тембра мужского голоса, который, несмотря на юный возраст, начал приобретать грубые, но такие родные нотки Бохая. Парень совсем недавно не разговаривал с ней и прятался в комнате, даже на ужин не выходил. А сейчас он просто, доходчиво разложил ситуацию и потребовал права самому решать проблемы.

И это было словно манна небесная. Словно рядом появилась тень Бохая и положила руку на плечо, успокаивая и поддерживая. Именно поэтому у Хитоми даже не возникло мысли сопротивляться или как-то оспорить решение сына.

Женщина поднялась с пола и подхватила пустую бутылку. Отнеся ее на кухню, выкинула в мусорку, после чего подошла к двери в комнату Нобу. За ней слышались щелчки и стук клавиатуры. Она слегка приоткрыла дверь и обнаружила парня.

Вот только вместо напряженной игры, на его экране были непонятные строчки на темном фоне, а сам парень... спал.

Он откинулся в кресле и беспечно храпел, но его руки,

словно подчиняясь чужой воле, выбивали код на клавиатуре, изредка передвигая мышку и что-то корректируя.

Женщина впала в ступор и сделала шаг назад. Встряхнув головой, она прикрыла дверь и пробормотала себе под нос:

– Хватит... вино плохо на меня влияет...

* * *

Нобу уже переоделся и умылся, собираясь позавтракать, но, войдя на кухню, он обнаружил мать, сидевшую на стуле со стаканом воды. Она подняла взгляд на сына.

– Нобу... я...

Парень потер кулаком глаза и сморщился от боли, которую давал синяк под глазом.

– Я хотела спросить, чем я могу помочь?

– Свари кофе, – буркнул Нобу, усаживаясь за стол.

– Я не об этом, я о том, что ты собрался делать, когда...

– Все, что будет необходимо, я сделаю сам, – отрезал парень. – Если ситуация будет безвыходной – обязательно привлеку тебя.

– Я просто хотела... помочь, – растерянно произнесла Хитоми.

Парень вздохнул и взглянул на мать.

– Если ты действительно хочешь помочь, сварь мне кофе. У меня сегодня трудный день, – потер он синяк. – Хотя... Кое-что ты для меня можешь сделать. Мне нужна информа-

ция.

– Какая информация? – смутилась женщина.

– Для начала ответ на вопрос: как попадают в обучение в додзё?

* * *

– Ну и кто знал, что в додзё принимают только после личного приема у старшего мастера? – фыркнул Нобу, держа у уха телефон. – Этого нигде не написано. Да и зачем это все?

– Только мастер решает, кого и как он будет обучать, – безразлично ответил Рим. – Незнание подобного можно рассматривать как оскорбление мастера.

– Бред, – фыркнул Нобу, вышагивая по перрону электрички. – Это было трудно сказать? Или хотя бы где-то написать?

– Ты когда в туалет зашел, ты же догадался, что сидушку надо опустить?

– Это другое...

Паладин вздохнул и покачал головой.

– Ты не исправим.

– Куда уж мне, – фыркнул Нобу. – Ты лучше мне скажи – у тебя получилось или нет?

– Нет.

– В смысле? Ты не смог написать примитивную программу, чтобы запись на телефоне включалась дистанционно? – возмутился мальчишка.

– Написать я ее написал, но тут загвоздка технического плана, – спокойно ответил паладин. – У тебя в телефоне нет сенсоров и датчиков, чтобы как-то через них активировать запись. Единственные датчики в твоём телефоне – это акселерометр и тачскрин твоего пальца.

– И что ты предлагаешь?

– Я? Ничего. Я доведу до тебя суть проблемы. Проблему решать тебе, – хмыкнул Рим. – Мы не можем взять и включить запись на расстоянии.

– Тогда надо взломать сервер, – кивнул Нобу. – Я уверен, что серверная находится на территории школы. Находим, взламываем, уносим все носители и...

– Ты с ума сошел? – возмутился Рим. – Ты в новом теле, за тобой ни одного греха, кроме драки. И ты снова решил пойти по наклонной?

Нобу остановился и, не отпуская руку с телефоном, взглянул в рассерженное лицо инквизитора.

– Ты сейчас серьезно? Грехи? – сморщился Нобу. – Вот грехи меня волнуют в последнюю очередь.

– Каин, ты, как законченный идиот, собираешься второй раз наступить на те же грабли и...

– Успокойся, – фыркнул парень. – Я не настолько кретин. К тому же здесь можно получить за это реальный срок. Это была шутка, если ты не понял, но главный момент я уловил. Тебя коробят мои методы.

– Твои методы в прошлом унесли тысячи жизней, – на-

помнил Рим. – Поэтому мне трудно воспринимать твои методики хоть сколь-нибудь адекватно.

– Хорошо. Давай думать. Поставить на запись телефон и привести в нужную точку Мамото с друзьями я могу, но сколько будет длиться запись – непонятно.

– Твой телефон не сможет записать больше, чем один час, – напомнил Рим. – Просто не хватит объема памяти.

– А если установить в него дополнительную?

– Ну, максимум два часа. Можно поколдовать с настройками, снизить качество и получить еще полчаса.

– Плохо, – недовольно буркнул Нобу. – Вообще идея со стационарной камерой очень хлипкая. Надо что-то придумать.

– Если стационарная камера не подходит, то, может, подойдет передвижная?

– Ты про что?

– Я видел рекламу дронов. Небольших летательных аппаратов, способных снимать видео.

– И ты молчал?

– Тут есть проблема, – тут же остановил его старый друг. – Стоимость у них безумная!

– Насколько безумная?

– Твоих денег на завтраки точно не хватит.

– Передвижная камера, значит, – задумчиво произнес Нобу, подняв голову к табло расписания электричек.

– Ты странно улыбаешься, – произнес Рим. – Что-то при-

думал?

– Есть одна мысль, – кивнул парень и повернулся к прибывающему поезду. – Нам пора.

Как только он остановился и двери раскрылись, он обнаружил перед собой ту самую странную женщину. Она встретила его с доброй улыбкой, словно это была его родная бабушка. Понимая, что сидячих мест в вагоне больше нет, а рядом со старой женщиной никого не было, Нобу демонстративно положил трубку и, вздохнув, сел рядом с безумицей.

– Как поживает твой енотик? – спросила она, как только Нобу сел рядом.

– Неплохо, только толку от него мало, – хмыкнул парень, глядя на Рима.

– Главное не польза, а отсутствие неприятностей, – авторитетно заявила бабуля и указала пальцем на инквизитора. – А ему не жарко в таких латах?

Нобу с каменной маской повернулся к старушке и спросил:

– Каких латах?

– В этих, – с улыбкой произнесла старушка и указала на Рима.

– Ах, этих, – растянул на лице улыбку Нобу. – Это не латы. Это композитный доспех.

Парень скосил взгляд и заметил, что под соседним сиденьем мелькнул полосатый хвост.

– Композитный доспех, – авторитетно кивнула старуш-

ка. – Я запомню.

– Эй, парень, – услышал шепот чуть в стороне Нобу. Повернувшись, он обнаружил мужчину в дешевом костюме. Такие носят средней руки менеджеры в офисах. – Оставь ее. Она сумасшедшая.

Нобу повернулся к мужчине и спокойно кивнул, но тут же услышал шепот от старушки.

– Не обращай внимания! Они тут все сумасшедшие!

* * *

Нобу стоял на крыше школы и рассматривал кучки ребят, рассыпавшихся по своим клубам. Взгляд его иногда задерживался на коротеньких шортах девчонок из волейбольного клуба, а иногда останавливался на троице прихвостней Мамото.

– Он еще не появлялся в школе? – спросил он Рима, стоявшего за спиной.

– Нет.

– А тот... Как его?

– Кубо?

– Да. Этот Кубо, он где?

– В малом спортивном зале. Вроде как занимается бегом в группе.

– Клуб. Они называют это клубом. Значит он бегун, – усмехнулся парень. – Странно, что он попадается Мамото.

– Ты прекрасно знаешь, что подстроить ловушку – много ума не надо.

– Много ума не надо, – эхом повторил Нобу. – Пойдем. Надо с ним поговорить.

– С чего ты вообще взял, что он будет нам помогать?

– С того, что он также получал по голове, не хуже меня. Разве что сбегал почаше. Поверь, у него есть причины, чтобы отомстить Мамото.

– Враг моего врага – мой друг?

– В точку, – кивнул парень и отправился по лестнице вниз.

Парень быстрым шагом прошелся по коридору и уже собирался спуститься по основной лестнице, как его окликнула староста.

– Нобу! Ты мне нужен!

Парень на пару секунд остановился и оглянулся на девушку.

– Суоку! А ты мне нет!

После этого он продолжил свой путь.

– Нобу Хасимото! Нам нужно поговорить! – крикнула она вслед.

Парень вздохнул и отправился обратно.

– О чем нам нужно поговорить, староста? – спросил он, подходя к ней.

Девушка оказалась одна в классе. Она кивнула ему, приглашая внутрь, и, когда парень вошел, закрыла дверь.

– Во-первых, я рада, что сегодня ты пришел как полагает-

ся ученику нашей школы. Во-вторых, я прошу прощения, – девушка подхватила листок со стола и с глубоким поклоном протянула его парню на вытянутых руках. – Прости, что оскорбила честь твоего рода!

Нобу хмыкнул и, взяв бумагу, пробежался глазами по ее содержимому.

– Извинения приняты, – коротко ответил он и направился к выходу.

– погоди, – выпрямилась девушка. – Я... Мы поступили некрасиво. Да, Мамото нам угрожал. Он угрожал даже мне лично, но это был не повод для того, чтобы подставлять тебя.

– Хочешь повиниться? Можешь написать еще одно письменное извинение, – пожал плечами парень.

– Зачем ты так? Я ведь действительно хотела извиниться. Если я чем-то могу помочь, то...

– Вот тут Мамото с друзьями сломали мне ребро. А вот тут шрам на лбу, от того что они разбили мне голову об унитаз, – дождавшись, когда девушка отведет взгляд, Нобу усмехнулся и спросил: – Ты можешь вернуть мне целый лоб? Или можешь выровнять перекошенное ребро?

– Нет, я...

– Тогда о какой помощи ты говоришь? – парень сделал шаг вперед, встав вплотную к девушке, и втянул носом воздух. – Или ты намекаешь на...

– Иди к черту, Нобу! – оттолкнула его Суоку.

– Можно использовать ее для наших целей, – подал голос

Рим, молчаливо наблюдавший за парнем.

Каин на автомате обернулся и обнаружил того стоявшим у дверей. Медленно повернувшись к девушке, он оглядел ее с ног до головы и кивнул.

– Кое-чем ты мне помочь можешь.

– Я не буду делать ничего такого! – тут же заявила Суоку, изрядно покраснев.

Нобу, видя, как смущается девушка, тихо рассмеялся, но, быстро взяв себя в руки, признался:

– Ты, Суоку, несомненно, красивая и фигуристая девушка, но не в моем вкусе. Мне нужно от тебя кое-что другое. У тебя камера на телефоне хорошая?

– Хорошая, – растерянно произнесла девушка.

– Мне нужно, чтобы ты кое-что для меня сняла, – парень уселся на стол и начал рассуждать вслух: – Мамото нет на учебе уже четыре дня. К тому же у нас были выходные. Я думаю, уже завтра он объявится в школе. И первое, что он сделает, – устроит реванш.

– Я слышала: ты пробил ему голову и...

– Это было сделано исподтишка. Не думаю, что у меня получится сделать это второй раз. Да и не нужно. Мне нужно, чтобы они меня избili и кое-кто это записал на видео.

– Ты хочешь, чтобы это сделала я?

– Да. Сама ведь вызвалась. Запишешь видео, на котором они меня избивают, – и мы в полном расчете. Ты ни в чем не виновата передо мной, а я ничего не должен тебе.

– Весь класс ни в чем не виноват перед тобой, – поправила его Суоку.

– Весь класс? – задумчиво произнес Нобу. – Нет уж! Дежурить больше вы меня не заставите!

– Хорошо, но место Юри ты вернёшь!

– Нет! Но я согласен на повторное распределение мест, – задумчиво произнес парень. – Слепую, скажем. Каждый вытянет свое место.

Девушка полминуты сверлила его взглядом, но парень надел каменную маску. В итоге она выдохнула и махнула рукой.

– Будь по-твоему.

– Отлично! – расплылся в улыбке Нобу. – Тогда слушай сюда.

Нобу задумчиво почесал подбородок и принялся рассуждать.

– Завтра сразу он на рожон не полезет. Скорее всего, он будет готовить ловушку. У нас в школе не так много мест, где можно скрытно кого-то избить. Идеальным местом для него будет мужской туалет. Да, я уверен, они будут ловить меня в туалете на большой перемене.

– А как я...

– Я поставлю твой номер на быстрый вызов. Как только ты получишь от меня звонок – соберайся и со всех ног беги к мужскому туалету на первом этаже.

– Почему на первом? Может, они...

– Потому что я всегда ходил на первом. Я пару раз убегал от них в небольшое окошко оттуда. Со второго этажа такой номер не пройдет. Поэтому я и хожу на первом.

– А если они заметят меня? Они могут и меня...

– Ты должна включить запись до того, как войдешь в туалет. Постарайся делать все незаметно и как можно дольше. Как только они поймут, что их снимают, то, скорее всего, кинутся на тебя. Но ты не вздумай стоять и сразу же беги.

– А если меня поймают? Они могут и не бить меня. Им достаточно будет сломать мой телефон и...

– Вот для этого ты и не будешь снимать. Ты будешь вести прямую трансляцию.

– Какую трансляцию?

– Обычную. Такую же, как ведут всякие модели, когда красятся. Ты будешь вести трансляцию через аккаунт, который я создал. Я поставлю дома на компьютере запись трансляции с таймером на большую перемену.

– Но ее же могут увидеть и...

– Не смогут. Это будет приватная трансляция, – парень поднялся на ноги и подхватил мел, после чего принялся писать адрес. – Вот здесь можно скачать программу. Она позволит тебе транслировать видео. Это имя пользователя и пароль.

– Ты все спланировал, – растерянно произнесла девушка, разглядывая записи на доске. – Все с самого начала было... планом?

– А что если и так? – усмехнулся Нобу, подбросив мелок в руке.

– А я? Я тоже была твоим планом?

– Планировать в серьезной операции женщину – сомнительное удовольствие, – развел руками Нобу. – Ты была случайным элементом.

– А если... что если я откажусь?

– Найду другого “оператора”, – пожал плечами парень. – Ты ведь знаешь Кубо? Он получал на орехи от Мамото не сильно меньше меня.

– Он быстро бегает.

– Да, – кивнул парень. – Так вот его бы и попросил. У него причин помочь мне было предостаточно, но раз уж ты сама вызвалась... Почему бы и нет?

Староста задумчиво разглядывала парня несколько секунд, после чего решительно кивнула.

– Я сделаю это! Но ты мне должен кое-что пообещать.

– Что еще?

– Ты должен сделать так, чтобы Мамото с дружками навсегда покинули эту школу!

– Навсегда, – задумчиво произнес Нобу. – Это не так просто, как кажется... хотя...

– Не вздумай их убивать! – рыкнул от двери инквизитор.

– Это мое условие! – безапелляционно заявила девушка.

– Хорошо. Я сделаю все, что смогу, – кивнул парень. –

Тогда завтра жди звонка на большой перемене.

Суоку кивнула, а Нобу отправился к выходу из кабинета.

– Нобу! А ну стой! – услышал он возглас за спиной, когда уже открыл дверь.

– Ну, что еще?

– В каком это смысле, я не в твоём вкусе, а? – строго спросила староста, уперев руки в бока.

– Женщины тут тоже не изменились, – покачал головой Нобу и вышел в коридор.

– Эй! Я с тобой разговариваю! Нобу!.. Нобу Хасимото!

* * *

Момото, как и предсказывал Нобу, сегодня пришел в школу. Вокруг него тут же возникла его шайка. То, что на его одноклассника сегодня устроят охоту, она была уверена. От этого звонок на большую перемену прозвучал словно гром среди ясного неба. Суоку очень нервничала и вздрогнула от его звука.

– Урок закончен, – произнес учитель и покинул класс.

Школьники пришли в движение, и класс тут же наполнился шумом.

– Суоку, пообедаем вместе? – спросила Юми, подошедшая к ней с коробочкой бенто.

– Что? – растерянно спросила староста.

– Пообедаем?

– Нет... прости, сейчас я не могу, – ответила она и, под-

хватив телефон, вышла из класса.

Стоило ей спуститься на первый этаж, она заметила как Нобу быстрым шагом отправляется в туалет, а за ним уже следит парочка прихвостней Мамото. Как только он скрылся, один из них принялся куда-то звонить, а второй бегом отправился за одноклассником.

– Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, – прошептала Суоку и взяла в руки телефон.

Пароль, соединение и начало трансляции. Качество – максимум, громкость микрофона – на полную.

Она успела заснять, как Мамото с несколькими прихвостнями быстрым шагом идут в туалет. Все они скрылись за дверью, кроме одного. Он поначалу возмущался, но все же остался снаружи, чтобы подать знак в случае опасности.

Суоку не ожидала подобного, поэтому впала в ступор, не зная, что делать. По тому, кто остался за дверями, было видно, что он на как иголках и жутко хочет поучаствовать в мести.

– И что мне прикажешь делать, Хасимото? – возмутилась девушка, но не успела она впасть в отчаяние, как заметила Кобу, который переводил взгляд с нее на мужской туалет.

Как только девушка поймала его взгляд, он кивнул в сторону туалета и легкой трусцой отправился вперед.

– Кобу, мелкий ублюдок! – улыбнулся стоящий на стреме парень. – Вали отсюда или отхватишь по...

Однако низкорослый парень с разгона замахнулся и по-

пытался ударить в пах парня. Тот вполне закономерно среагировал, и удар пришелся в ногу.

– Ах ты, мелкий кретин! – выругался он и, прихрамывая, погнался за ним.

«Он тоже в деле», – решила девушка и метнулась к входу.

Как только она открыла дверь, то обнаружила, что Нобу висит на руках двух ребят, а Мамото наносит ему один удар за другим в грудь. Отскочив назад, он с размаху зарядил носком по лицу парня, отчего кровь с его лица брызнула на дверцы туалета.

– Что, сучонок? Где твоя храбрость, элитный выродок? – рычал Мамото и продолжал наносить удары.

Суоку в ужасе застыла с телефоном, не зная, что делать дальше. В этот момент дверь за спиной старосты предательски скрипнула.

– Сэм, придурок, ты не понял, что я сказал? – Мамото повернулся и обнаружил девушку.

– Какие редкие гости в мужском туалете, – с бешеной улыбкой произнес он. – И что же ты тут делаешь?

– Она... Да она же снимает! – подал голос один из парней, державший Нобу.

– А вот это плохо, – произнес Мамото и в один прыжок оказался рядом с ней.

Ухватив за руку, он затащил ее в глубь помещения и, выхватив телефон, швырнул его об стену.

– Ты же понимаешь, что подглядывать очень плохо? –

произнес Мамото.

Девушка прижалась к стене и затряслась в ужасе, а главарь школьной шайки для устрашения вlepил кулаком в стену, рядом с лицом девушки, отчего та закрылась руками и взвизгнула:

– Не надо!

В этот момент Нобу выскользнул из школьного пиджака, мгновенно выдернул из-за пояса ту самую металлическую трубку с болтом на конце и в два удара наотмашь отправил прихвостней на пол.

– Какого... – успел произнести главарь и повернуться назад, прежде чем стальная труба в очередной раз отправила его в нокаут.

– Мамото, скоро перемена закон... – произнес Сэм, не догнавший Кобу и решивший заглянуть в туалет.

Заляпанные кровью дверцы, кровь, перемешанная со слюнями на полу, три тела на кафеле. Двое шевелятся, главарь лежит неподвижным. Рядом дрожащая девушка сползла по стене и, тихо поскуливая, обхватила колени. По центру стоит жертва, которую сегодня выслеживали по школе весь день.

Под глазом у него наливается синяк, из носа струйкой течет кровь, губы разбиты и превратились в опухшие вареники. Кровь течет с подбородка по шее и заливает белую рубашку. В руках у парня металлическая труба с болтом на конце.

– Ч-ч-ч... – попытался промямлить Сэм.

– Дверь закрой, – произнес Нобу.

Парень сглотнул ком в горле, а потом рванул что есть мочи по коридору.

Нобу подошел к перепуганной Суоку и помог подняться на ноги.

– Ты...ты... – начала мямлить девушка.

– Обычно на их месте был я, – кивнул парень. – Каждый раз для меня все заканчивалось именно так.

Он вздохнул и, кинув взгляд на разбитый телефон старосты, помог ей подняться.

– Да ладно тебе! – сменил он тон, чтобы успокоить девушку. – Зато теперь мы точно в расчете!

* * *

– Послушай, этот план больше походит на огромную авантюру! – не унимался Рим, пока Нобу спокойным шагом вышагивал в сторону кабинета директора.

– Это в любом случае будет авантюрой, – хмыкнул Нобу. – Я выжму из этого видео все, что можно.

– Послушай, этот директор не обязан был тебя прикрывать! Ты помнишь, что он говорил?

– То, что проблемы рода Хасимото должен решать род Хасимото, – кивнул парень. – Но элементарно репутацию этим видео я серьезно затрону. Так что пусть раскошеливается.

Парень подошел к кабинету директора и, не стучась, вошел. Он молча, под удивленным взглядом директора прошел по кабинету и сел на стул перед ним.

– Вижу, вы взяли привычку вести себя крайне вызывающе, – произнес старичок. – Тем не менее, приличия ради вы могли хотя бы постучаться.

– Меня к вам привело очень неоднозначное дело, Генсеки-сама, – ответил парень и достал свой телефон.

Бот, созданный Римом, уже довольно успешно откопировал сохраненное видео и разослал его в несколько хранилищ, частично обезопасив его от немедленного уничтожения. Парень прошел по сохраненной ссылке и, как только видео начало воспроизводиться, передал свой телефон собеседнику.

– Интересно, – произнес с бесстрастным лицом директор и вернул телефон. – Могу я узнать, зачем вы мне показываете видео, где простолюдины самым грязным способом унижают род Хасимото?

– Затем, что это происходит на территории школы, – начал парень. – А за все, что тут происходит, отвечаете вы, Генсеки-сама.

– Да, так и есть, – кивнул он, но тут же добавил: – Но отвечаю я перед своим сюзереном, а это не вы. Я отвечаю перед вашим дядей Гору Цурай. А от него никаких вопросов или претензий не поступало.

– А то, что простолюдины избивают толпой дворянина, по-вашему...

– Проблемы непосредственно этого дворянина, – закончил Генсеки. – Подобные проблемы везде и всегда решались исключительно силами родов, а не при помощи призыва к справедливости вышестоящих чинов. Если род Хасимото не способен решить подобных споров, то, возможно, он недостоин носить звание «дворянского»?

– Вы говорите крайне опасные вещи, – ледяным тоном ответил Нобу. – Еще немного – и я сочту это за оскорбление чести.

– Именно поэтому я использую такое слово, как «возможно». Я предполагаю, юноша, и вас спрашиваю об этом, а не утверждаю. Не передергивайте! – поднял указательный палец старичок. – Вам не в чем обвинить меня и руководство школы.

– Видимо, я не учел, что вам может быть действительно плевать на происходящее в школе, – кивнул Нобу. – Я понял вашу позицию. Завтра этот ролик окажется на всех видеохостингах.

– Вы действуете крайне опрометчиво, – вздохнул старичок. – Это принесет проблемы только клану «Синяя лисица», в котором мы с вами состоим.

– Меня это вполне устраивает, – кивнул парень и поднялся на ноги. – Спасибо за уделенное время.

– Нобу, не делай глупостей, – произнес директор.

– Глупостей? И не подумаю! – усмехнулся парень и покинул кабинет.

Как только он оказался за дверями, то услышал недовольное ворчание Рима.

– Я тебе говорил, что он...

– Заткнись, Рим, просто заткнись, – проворчал парень, быстрым шагом направляясь в сторону лестницы.

Он резко остановился у окна, в котором увидел машину скорой помощи.

– Мамото так и не очнулся. Похоже у него ушиб мозга, – проворчал Рим. – Ты мог его убить.

– Одним идиотом было бы меньше, – пожал плечами Нобу.

– А если бы он умер? Что тогда? Тебя бы...

– Никто и ничего бы мне не сделал, – фыркнул Нобу. – Они меня толпой избивали. Это простолюдины. Я в своем праве.

– Но его смерть была бы на твоих руках!

– Нашел чем напугать. Ты мне лучше скажи, где можно почитать законы?

– Ты про что?

– Я хочу знать, могу ли я вызвать на дуэль простолюдина.

– Что ты задумал?

– Хочу поиметь немного денег с его родителей.

Рим вздохнул и повернул за плечо парня к себе.

– Послушай, я ведь знаю, что ты не настолько убудок, чтобы шантажировать его родителей. Поверь мне: это глупая затея! Нам с тобой нужно двигаться в другом направлении.

Мы можем...

– Что мы можем? – парень выдернул свое плечо из хватки. – Ты, вообще, видишь, что происходит? Я скоро на улице окажусь! У моей семьи нет средств на еду! Моя мать связалась с якудза! Расскажи мне, что мы можем?!!

– Ты слишком сильно акцентируешь на этом, – покачал головой Рим. – Шантаж и вымогательство – очень скользкий путь.

– Так, – Нобу огляделся, убедившись в том, что в коридоре никого нет. – Это моя жизнь и мое тело! Так что действовать я буду так, как считаю нужным. И мне плевать, устраивает тебя это или нет! Моя мать не будет спать с жирным уродом из-за долгов! Я не буду жить на улице! Все остальное побоку!

Парень развернулся и молча отправился вниз по лестнице, но тут же полетел назад, оттого что Рим схватил его за шкирку и как следует дернул.

– Я все понимаю, – произнес он, глядя на него сверху. – Но у тебя не так много вариантов. Либо мы действуем вместе, либо...

– Либо что?

– Либо я не дам тебе спокойно жить! – решительно заявил инквизитор.

– Бунт? – спросил Нобу, сложив руки на груди.

– Ультиматум, – сверля взглядом мальчишку, произнес Рим.

– Нобу-сан, что ты делаешь на полу? – послышался голос

старосты, непонятно откуда взявшейся на этаже.

– Ничего. Отдыхаю, – коротко ответил парень и прыжком встал на ноги.

Из-за того что тело Нобу никогда не блистало подготовкой, усилия оказалось недостаточно и вместо эффективного приема получилось нелепое падение спиной вперед.

– Коровью лепеху тебе вместо оладьев на завтрак... – закричал Нобу, когда смог говорить, после того как из его груди выбило воздух.

– Что?

– Ничего, – рыкнул парень и, поднявшись, обернулся к девушке. – Что ты тут делаешь?

– Я хотела... узнать, как у тебя дела.

– Дерьмово, Суоку-сан, – ответил парень и, скосив взгляд на Рима, сморщился. – Очень дерьмово.

– Перемена скоро закончится. Ты собираешься на урок?

– Нет. Думаю, сегодня мне лучше отправиться домой и немного передохнуть.

– У тебя что-то болит? Они сильно тебя ранили? – встревоженно спросила староста.

– Нет, но кое-какие планы пошли совсем не по тому плану, что я ожидал, – Нобу выдавил улыбку и самым доброжелательным тоном спросил: – Сможешь меня прикрыть?

Нобу подставил под струйку воды манжету рубашки и, как следует ее намочив, принялся оттирать засохшую кровь на шее.

– Так и будешь молчать? – спросил он, занявшись приведением своего лица в порядок.

– У тебя есть другой путь. Без шантажа, убийств и ненависти, – спокойным тоном начал инквизитор. – Из-за того что ты никогда не пробовал пойти за светом и созиданием, тебе очень трудно найти этот путь, но будь уверен: альтернатива твоей тьме есть всегда.

– Это не тьма! Это здравый смысл, – фыркнул Нобу. – Ты слишком идеализируешь. Мне всего лишь нужны деньги, и получение их из кошелька родителей этих мелких вырожденков достаточно быстро и, на мой взгляд, довольно справедливо.

– Справедливо? О какой справедливости ты говоришь? Ставишь себя на одну линию с этими детьми? Да, они, конечно, не подарок, но я знаю, что ты убивал голыми руками! И не раз! И что, по-твоему, они должны тебе противопоставить?

Парень хмуро оглядел инквизитора и, усмехнувшись, произнес:

– Хорошо. Допустим, я перегнул палку. Предположим,

что ты меня убедил. Но если уж подметил, что мой путь слишком кровав, тогда предложи другой.

Рим на секунду впал в ступор, решая, шутит Каин или нет.

– Все зависит от того, какую цель ты преследуешь... – осторожно начал он.

– Прекрати придуриваться, – сморщился парень. – Для начала мы должны выжить. Это главное условие. К тому же через недельку мы окажемся на улице, за пределами квартала. Добавим отсутствие средств даже на еду.

– Это не те проблемы, ради которых стоит калечить или убивать людей, – покачал головой инквизитор. – Я видел твой план, и он в точности повторит то, что ты устроил в нашем мире!

– Тут нет инквизиции...

– Дело не в инквизиции. В любом случае здесь появится организация, которая будет считать своим долгом избавить мир от тебя и тебе подобных. Ты не понимаешь, что насильем ничего не добьешься. Удар силой не принесет ничего, кроме ненависти и ответа таким же ударом.

– Если после моего удара кто-нибудь выживет.

– Ты, вообще-то, меня слушаешь? – вздохнул Рим. – Твой план – полное дерьмо.

– Мой план идеален! – рыкнул Нобу и попытался пройти мимо инквизитора, но тот схватил его за шиворот и кинул вперед спиной.

Парень пролетел спиной вперед, после чего еще пару раз

прокатился кубарем.

– Твой енотик не хочет тебя слушать, – слышался знакомый старческий голос.

Когда Нобу смог сфокусировать взгляд, оказалось, что к фонтанчику с водой вышла сумасшедшая старушка.

– Здравствуйте, – поклонился парень, как только поднялся на ноги.

Он заметил енота, который шмыгнул чуть в стороне. Обернувшись, он увидел, как тот поднял с земли вылетевший из кармана телефон и с довольной мордой полез к фонтанчику.

– Нет, Ежи! Если ты это сделаешь, то он испортится! – погрозила пальцем еноту старушка.

Тот оскалился, зашипел, но не полез дальше. Зверь прошел на задних лапах к парню и протянул ему телефон.

– Дрессированный? – задумчиво спросил Нобу.

– Это дух, – ответил Рим. – У него нет тени.

Парень задумчиво взглянул на телефон в его руках и поднял взгляд на сумасшедшую старуху.

– Уважаемая... Я, к сожалению, не знаю вашего имени. Как мне можно к вам обращаться?

– Зови меня Бабушка Нори, – улыбнулась в ответ она.

– Нори – это же водоросли, – смутился Нобу. – Специально приготовленные водоросли для...

– Ты не понимаешь, – сделала гордую мину старушка. – Это не меня зовут, как водоросли! Это водоросли зовут

так же, как меня!

– Вот как, – кивнул Нобу и скосил взгляд на Рима. – Бабушка Нори, скажите, а почему ваш енот может прикасаться к предметам?

– Потому что я его этому научила, – спокойно ответила старушка.

Рим и Нобу на секунду переглянулись, после чего Нобу произнес:

– А не могли бы вы мне подсказать, как это сделать?

– О! Это очень просто, но тебе нужна будет конфетка, – старушка выудила из-под плаща леденец без обертки и протянула его парню. – Вот! Положи это в рот, а потом...

– А леденец обязателен? – хмуро поинтересовался парень, разглядывая грязный леденец, покрытый мусором.

– Обязателен, – покачала головой старушка.

Нобу взял леденец и сделал вид, что положил его в рот, спрятав ловким движением его в рукав рубашки.

– Теперь встань ровно! А ты встань за его спиной, – старушка поставила их лицом к солнцу, после чего положила правую руку Рима на правое плечо Нобу. После этого она встала перед ними и с улыбкой произнесла: – Теперь протяни руку ко мне!

Она вытащила комок серой шерсти и отдала его парню.

– Гладь его. Сосредоточься на своих ощущениях, – приказала она парню и, как только тот взял шерсть в руки, подошла к Риму. – А ты чувствуй... Хорошенько чувствуй и за-

поминай! Глаза прикрой!

Рим и Нобу закрыли глаза, но, как только парень услышал удаляющиеся шаги, он обернулся и обнаружил, что в небольшом закутке парка, они остались одни.

– И что это было? – спросил Нобу, взглянув на моток растрепанных шерстяных ниток. – Ты что-нибудь почувствовал?

– Нет, – непонимающе помотал головой инквизитор. – Может, она действительно сумасшедшая?

Парень пожал плечами и оглянулся. По небольшому парку побежал ветерок. Он приласкал верхушки деревьев, разнося по округе шелест листьев.

Нобу тихо произнес:

– Ты говорил насчет тьмы...

– Наверное, я перегнул, – пробасил в ответ Рим. – Я не твою силу имел в виду. Просто... Все, что ты создавал, всегда приводило к разрушениям. Может, стоит... Давай попробуем по-другому?

Парень с вызовом взглянул на Рима.

– Хорошо. Мы сделаем по-другому, но кое-что я собираюсь сделать по-своему.

– Что ты задумал?

– Ты ведь не думаешь, что я позволю этим выродкам спокойно разгуливать, после того что они делали со мной.

– Они делали это не с тобой, а с Нобу.

– Нобу – это я! – заявил парень и кивнул в сторону стан-

ции метро. – Пойдем. У нас сегодня куча дел.

* * *

– Можно попробовать устроиться на подработку куда-нибудь. Можно попробовать с заработком в интернете. Мы можем...

– Стоп! – остановил поток идей Рима Нобу. – На все это нужно время, а у нас его нет! Я согласен на то, что мы можем обойтись подработкой. Если грамотно себя поставить, из этого может выйти довольно неплохой заработок. Но у нас НЕТ этого времени.

– Хорошо, тогда, может, поговорим с твоим дядей? Это может помочь, а его...

– А вот на дядю я бы не рассчитывал, – задумчиво произнес парень, разглядывая черную кофту с капюшоном. Бросив ее на кровать, он продолжил рыться в шкафу.

Вещей было не так много, но парень, видимо, не любил прибираться, поэтому в шкафу творился полный хаос.

– Что с ним не так?

– Ну, может быть, дело в том, что он глава клана, который вышвыривает меня из моего же дома? – Нобу вынырнул из шкафа и взглянул на инквизитора. – Мы с тобой это уже обсуждали. Вероятность того, что все это подстроил он, – девяносто процентов.

– Дело не в том, что он подстроил. Дело в том, что гла-

ва рода Хасимото обратился к своему клану и тот отказался ему помочь. Это можно обыграть как способ выйти из клана «Синей лисицы».

– Никто не выпустит человека с частицей крови Цурай из клана, – фыркнул парень. – Не строй иллюзий.

– Но то, что собираешься сделать ты, – это ведь...

– Подло и грязно? – хмыкнул Нобу. – Я вот думаю, что это будет еще и кроваво.

Паладин вздохнул и с грустью взглянул на парня, который нырнул в шкаф. Показался он оттуда с довольным лицом через минуту. Оглядев откопанные со дна полки черные джинсы, он торжественно заявил:

– Отлично! Штаны уже есть.

– Не лучший вариант, – сморщился Рим. – Они не тянутся и сковывают движения.

– Да, не вольфрамовый хлопок, – кивнул парень. – Но других штанов черного цвета у парня нет. Придется исходить из того, что есть.

Нобу бросил штаны на кровать, где уже лежала черная кофта с капюшоном.

– Итак. Все готово! Осталось выяснить, где они живут. После этого можно будет начать их выслеживать.

– Послушай, кровь на руках не стоит тех денег, которые ты выбьешь из их родителей.

Нобу вздохнул и, взглянув в глаза Рима, четко произнес:

– Рим, эти ублюдки целенаправленно ловили Нобу, они

его избивали и гнобили на протяжении нескольких лет. «Полукровка» и «дворянский выродок» были одними из самых культурных ярлыков, которые они на меня вешали. Мне очень хочется сказать тебе, что дело в деньгах, но это будет только половина правды.

– Каин, ты не...

– Вторая половина в том, что меня теперь зовут Нобу. И этот паренек передал мне все воспоминания. И это не просто знание о том, что у Сэма поставленный удар носком. Именно этим ударом он ломал мне ребра. Я помню, как пахнут его кроссовки, помню трещины на плитке в туалете. Я рассматривал их, пока они били меня ногами. На спор. Кто сильнее.

– Послушай, это...

– Умолкни, Рим! Закрой рот и не вздумай снова начинать эту лекцию! Это ты можешь, получив по лицу, подставить вторую щеку. Я так никогда не делал и делать не собираюсь! Это моя месть, и я в своем праве! Если у меня не получится поиметь с них денег, то я покалечу этих ублюдков!

В этот момент раздался звонок и два друга услышали шаги матери Нобу.

– Кстати, о гостях, – мрачно произнес парень. – К одному толстому ублюдку у меня есть очень много вопросов.

Не успел парень прийти в себя, как услышал стук в дверь и голос матери:

– Нобу, к нам пришел в гости Ирукай, – произнесла жен-

щина, войдя в комнату.

Нобу на секунду впал в ступор, но после того как до него дошел смысл сказанного, в голове возник образ надменно-го худощавого молодого человека, который являлся чистокровным японцем и его двоюродным братом. Ирукай Цурай. Сын Горо Цурая.

– Я сейчас выйду, – растерянно отозвался парень.

– Хорошо, – кивнула Хитоми. – Я пока заварю чай...

Нобу взглянул на Рима.

– Что ему тут надо? Воспоминания Нобу о нем молчат. Они виделись всего пару раз, и оба раза тот не упустил возможности упрекнуть его в происхождении.

– Если твой род сейчас в опале и к тебе пришел сын главы рода, то ему от тебя что-то нужно, – пожал плечами Рим.

– Ты прав, – кивнул парень и подошел к корзине, куда складывал грязную одежду.

– Что ты делаешь?

– Проявляю максимум неуважения, – ответил он и достал грязную, запачканную кровью рубаху. – Так... нужно еще что-то...

Парень напялил грязную рубаху и оглянулся.

– Точно! – заглянув под стол, Нобу нашел жвачку, которую предыдущий владелец тела постоянно лепил в одном и том же месте. – Гадость редкостная, но это для дела.

Закинув в рот жвачку, он с трудом подавил рвотный при-

ступ и смог ее разжевать. После этого под хмурым взглядом Рима парень вышел из комнаты и отправился на кухню.

– Здравствуй, братец, – махнул рукой Нобу, игнорируя все правила приличия. – С чем пришел?

Ирукай напрягся, но проигнорировал отсутствие уважительных суффиксов и обращение «братец». По большому счету, он хорошо удержал маску, но все же не смог удержать правую кисть и сжал ее в кулак.

– И тебе привет, Нобу-кун, – степенно кивнул он. – Я пришел к тебе по просьбе отца.

– Да? – вскинул брови глава рода Хасимото. – А сам он явиться не смог.

– Не смог, – кивнул гость и сжал челюсти так, что вздулись скулы.

– Очень занятой человек, – кивнул Нобу, сделав понимающее выражение лица. – Но ты пришел ко мне с каким-то делом. Чай у нас самый обычный...

Хитоми, в этот момент протянувшая чайник к кружке на подносе, замерла. Ее взгляд скопился на сына, но тот молча подал знак, чтобы она остановилась.

Опытная женщина впала в ступор на несколько секунд. По правилам гостеприимства, она должна была налить гостю чай, но то, что ее сын попросил ее остановиться, можно было расценить, как явное невежество и прямой намек на то, что гостю в этом доме не рады.

Ирукай скосил взгляд на Хитоми, после чего вздохнул

и произнес, стараясь держать ровный и нейтральный тон:

– Чай не бывает обычным. Он всегда разный. Даже если вы его купили в том грязном комбини, в квартале отсюда. Однако ты прав, Нобу-кун. Я не чай пришел к вам пить.

– Я так и подумал, – кивнул парень.

– Меня привело к вам обращение директора школы. Так сложилось, что он видел запись, на которой тебя избивают несколько простолюдинов.

– Да, это я ему ее показал.

– Что же, если ты признаешь, что запись сделана тобой, то ее содержание может быть инсценировано. На этом считаю конфликт исчерпанным и...

– Что, прости? – нагнулся к нему парень, словно не слышал.

– Я говорю, что предъявленная запись инсценирована, и я...

Нобу не стал ничего говорить и позволил парню заливать себя соловьем о том, что запись не может служить доказательством и все его попытки выступить пострадавшей стороной выглядят глупо и могут бросить тень на весь клан. Вместо ответа он под ледяным взглядом собеседника снял рубаху.

– Замолчи, – оборвал он его. – Посмотри на мое тело. Четыре ребра и шесть шрамов.

– При чем тут это?

– Все они получены от рук этих вырожденков.

– У тебя нет дока...

– Вся школа в камерах. ВСЯ. Ты хочешь сказать, что ни одна камера не засняла их издевательств? Меня избивали через день на протяжении последних лет, и ты хочешь сказать, что это не засняли охранные камеры?

– Я не...

– Охрана школы лежит на клане «Синяя лисица». А это значит, что в клане есть предатель, который позволяет подобному происходить, либо клан знает, но ничего не предпринимает. Его устраивает, что племянника главы рода избивают толпой простолюдины.

– Ты выворачиваешь факты.

– Тогда объясни мне, как вы могли не замечать того, что происходило на протяжении двух лет?

– Видеонаблюдение не идеально... – начал было Ирукай, но Нобу тут же его оборвал.

– В одном пятиэтажном здании, где разместили восемьдесят три камеры?

Сын главы клана глубоко вздохнул, после чего медленно выдохнул, стараясь спрятать гнев как можно глубже.

– Если видеонаблюдение не зафиксировало то, что они на тебя нападали, значит, этого не было, – ледяным тоном произнес он.

– А на видео, значит, постановка?

– Постановка, – кивнул Ирукай. – И если эта постановка будет опубликована, то клан будет расценивать это как клевету.

– Считаешь, что сможете доказать мою причастность к публикации?

– А нам не надо ничего доказывать. Это ты решил доказать, что тебя избивают. Это тебя не устраивают отношения в школе. Мы же и так знаем, что видео было показано сегодня директору школы. И он смотрел его на твоём телефоне. Этого достаточно, чтобы ничего и никому не доказывать.

– И что вы мне сделаете? – с хищной улыбкой спросил Нобу. – Из клана выгоните?

– В тебе течет частичка рода Цурай. Пусть ты станешь последним ублюдком, но твоя кровь не покинет клана, – произнес Икурай. – Поверь, у нас найдутся способы приструнить любого.

– Верю, – кивнул Нобу. – Вот только и у меня кое-что есть.

– Тогда принеси это с собой, – хмыкнул гость, поднимаясь на ноги. – Завтра Горо Цурай желает видеть тебя лично. В полдень ты должен прийти в «Сапфировый зал» в нашем поместье. Это приказ.

– Отлично, – кивнул Нобу. – А то я вроде как глава рода, а своего сюзерена до сих пор в известность не поставил.

– Глава рода, – хмыкнул Ирукай. – Оденься поприличнее и возьми с собой хоть что-нибудь, помимо гордости.

* * *

Глава клана «Синяя лисица» выглядел под стать названию

клана. Высокий, поджарый, с рыжим оттенком волос и россыпью веснушек на лице.

Да, для коренного японца он выглядел довольно необычно, но о корнях этого клана никогда вопроса не стояло. По легенде, в древние времена последнюю кицунэ смог укротить глава клана, после чего в каждом поколении появлялись рыжие дети.

Сейчас же Горо Цурай смотрел на своего сына и постукивал пальцами по столу, слушая его доклад.

– ... Мало того что он не удосужился привести себя в приличный вид, так еще он проигнорировал мое старшинство и статус, поздоровавшись обычным взмахом руки, – с нескрываемым раздражением в тоне произнес Ирукай.

– Он поставил тебя сразу перед фактом конфликта, – вздохнул отец. – Ты мог больше ничего не слушать и не делать. Все и так было понятно.

– Просто... я решил, что, возможно, у него нет другой рубашки и...

– Ты только что мне рассказал о том, как он приказал матери не наливать тебе чай, – вскинул бровь глава клана. – О чем еще там было говорить?

– Прости, отец, – склонил голову сын. – Я...

– Если загнать в угол крысу и как следует ее напугать, то она бросится вперед, – назидательным тоном произнес Горо. – Вот и наш гадкий утенок решил, что у него нет выбора и бросился в полоумную атаку.

Ирукай закивал головой, принимая слова отца, но, когда тот умолк, спросил его:

– А не проще было бы выгнать эту крысу из нашего дома?

– Нет. Наш Нобу – очень интересный экземпляр. В его жилах течет кровь рода Цурай и Хасимото. Его отец, как и твой дед, были крайне сильными душеловами. Причем у них кардинально отличались подходы к ловле душ. Если Исао Цурай, наш дед, как и все в нашем роде, в прямом смысле ловили души, то вот Хасимото всегда и приглашали.

– Пресмыкаться перед духами? – сморщился Ирукай.

– Не пресмыкаться. Они звали духов к себе на службу. Им платили жалование, с ними подписывались договоры. Это ближе к партнерству.

– Да, но при чем тут Нобу?

– Нобу тут ни при чем, но если у него будут дети, то непроявившийся талант душелова, скорее всего, проявится в них. Скажи мне, сын: кто будет контролировать этих душеловов, если мы изгоним Хасимото из клана?

– Те, кто его приютит? – после нескольких секунд раздумий произнес отпрыск.

– А кто его с удовольствием приютит?

– Наши враги, – мрачно отозвался Ирукай.

– Поэтому выход из клана рода Хасимото я изначально рассматриваю как усиление наших врагов. Понимаешь, почему я поступаю именно так, а не иначе?

– Хорошо, но тогда зачем было травить его в школе?

– Как устранить опасную часть клана, если выгнать нельзя, а просто вырезать не позволяют родственные узы и рамки приличия?

Сын взглянул на отца. Тот смотрел на него без улыбки и без привычного прищура.

– Да, сын. Пока ты член клана, пока ты на виду, ты кристально чистая совесть. Ты вместе со всеми осуждаешь, ты вместе со всеми киваешь и держишься рамок приличия. Но как только твоему роду или клану что-то угрожает – любой дворянин просто обязан приложить все свои усилия на благо рода и клана. И вот тут чести нет, правил тоже. Есть только условия, которые загоняют задачу в определенные рамки.

– Это жестоко.

– Жестоко? – хмыкнул отец. – Поверь мне. Я стараюсь действовать в первую очередь в интересах Нобу. Я мог закончить все пару лет назад, но я не хочу ему такой участи. Для него было бы идеально закончить жизнь самому.

Мужчина поднялся из-за рабочего стола и принялся расхаживать по кабинету.

– Взгляни на наш герб, – он указал на стену, где висело полотно с изображением лисицы, свернувшейся клубком. – Вот тут видишь?

Глава клана указал на слова, написанные под лисицей: «Клан, род, родина».

– Да, и тут главное – последовательность. Сначала клан,

затем род, а уж потом Япония! Для клана сам Нобу – риск. И риск в том, что он с тобой на равных может претендовать на место главы клана после моей смерти. А самое плохое, что может случиться в клане, – междоусобицы.

– Да, но...

– Без каких было «но»! Я тоже не верю, что Нобу может возомнить себя главой клана, но я лучше перестраховуюсь, чем окажусь неприятно удивлен. К тому же не забывай, что другие кланы пристально за нами наблюдают и не упустят возможности урвать от нас кусок, – Гору сменил строгое выражение на добрую улыбку и добавил: – Как и мы за ними.

В дверь постучали, и на пороге показался вышколенный слуга.

– Вы просили сообщить, когда прибудет Нобу Хасимото, господин, – произнес он.

– Пригласи его и принеси нам чая, – кивнул глава клана, но только слуга развернулся, как он его окликнул: – Стой!.. Принеси чайник с чаем и две чашки.

– Хорошо, господин, – кивнул слуга.

– Пап, ты собираешься...

– Да, Ирукай, – кивнул отец. – Иногда приходится устраивать выволочку даже крысам.

На пороге показался Нобу, одетый в школьную форму.

– Здравствуй, Нобу-кун, – кивнул Гору и указал на кресло рядом с журнальным столиком. – Присаживайся.

Нобу огляделся и спокойно прошел к креслу, куда и сел

прямо напротив Ирукая, который молча сверлил его взглядом.

– Чем обязан приглашению? – спокойным тоном спросил Нобу.

– Даже не знаю, с чего начать, – расплылся в улыбке дядя.

– Тогда давайте начнем с насущного, – улыбнулся Нобу.

– Да. Думаю, это будет правильным, – кивнул Горо и уселся в кресло. – Что же. Давай сначала поговорим о том, почему ты решил, что имеешь право избивать слуг моего рода...

Глава 3

Нобу поставил подпись на последнем документе, после чего приложил родовую печать.

– Это все? – холодно поинтересовался он, взглянув на Гору, сидевшего перед ним.

– Все, – не менее холодно ответил глава клана и еще раз озвучил договоренности. – Завтра ты должен освободить дом и покинуть квартал клана. Ангар на складе остается за тобой. Чтобы ни у тебя, ни у твоей матери не было дурных мыслей, клан накладывает на него запрет на продажу. Компания твоего отца переходит в право собственности клана. Клан закрывает все долги рода Хасимото перед банками... Якудза... Долги перед преступниками клан признавать не собирается. Никаких связей с ними мы поддерживать не будем. Это все.

Нобу глубоко вздохнул, после чего взглянул в глаза Гору и произнес:

– После этого договора я как глава рода обязан покинуть клан.

– Три минуты, – ледяным тоном ответил глава. – Столько проживет род Хасимото, как только покинет клан «Синья лисица».

– Это похоже на угрозу.

– Это не угроза. Это предупреждение, – ответил Гору

и упер в парня пристальный взгляд. – Я не позволю крови Хасимото покинуть клан.

– Ты поднимешь руку на племянника?

– Если этого потребуют обстоятельства, то я уничтожу род Хасимото на корню. Лучше буду кровавым тираном и позором рода, чем позволю усилиться врагам за счёт вашей крови.

– Я запомню, – кивнул Нобу, не отводя взгляда, и поднялся с кресла.

– Это не все. Ты примешь клеймо «Басугами».

Нобу на секунду задумался, но, после того как память предыдущего владельца тела подкинула воспоминания, сжал кулаки и процедил сквозь зубы:

– Ты забрал у меня дело моего отца, ты отобрал у меня все сбережения, ты вышвыриваешь мой род из моего же дома, но тебе этого мало. Ты решил лишить меня всех прав как члена клана и сделать меня изгоем?

– Понимай это как хочешь. Ты примешь клеймо или умрешь. Здесь. Сейчас.

За спиной Гору в воздухе показалась тень огромной лисицы с пятью хвостами. Несмотря на то что это была всего лишь тень, контур ее виднелся очень отчетливо. После нескольких секунд молчания у тени мигнули красным глаза.

– Твой выбор?

– А он у меня есть?

– Выбор есть всегда, – философски заметил Гору, поднял-

ся и указал на дверь в кабинет. – Пойдем. Артефакт уже доставили. Он в соседнем кабинете.

Через несколько секунд они оба находились в кабинете с плотными шторами. Из освещения лишь свечи, что немало удивило парня. В центре помещения находился постамент с большим, массивным стальным кейсом. В нем он увидел небольшую каменную пирамидку на красной подложке. Ни опознавательных знаков, ни рун, ни надписей. Простой кусок камня.

Глава клана взял небольшую стальную иголку, располагающуюся тут же рядом. Уколов палец, он выдавил каплю крови и нанес ее на артефакт. Кровь тут же расплзлась по мелким трещинам и сплелась в неизвестные письмена.

– Руку, – приказал Гору, как только пирамида полностью покрылась рунами.

Парень протянул руку. Укол, капля крови – и в темноте комнаты появилась гигантская девятихвостая лисица. Она медленно выгнулась дугой, затем облизнулась и бесшумно сделала несколько шагов к призвавшим ее людям.

Лисица принюхалась к Гору, затем обнюхала Нобу и, сделав три круга вокруг молчавших людей, превратилась в молодую девушку с лисьими ушками и девятью пушистыми хвостами за спиной.

– А я думала, что вы забыли, что у вас есть «Басугами», – произнесла она, подойдя к Гору со спины.

– Среди людей применение «Басугами» считается непри-

личным, – спокойно ответил глава клана.

– Да? А будить покровительницу клана в убывающую луну? Это прилично?

– Если бы не нужда, я бы не посмел, – склонил голову мужчина.

– Если бы не нужда, – передразнила его кицунэ и прижалась к нему со спины. – Если бы не клятва, данная мной, то я бы...

Тут ее голос превратился в рык, который заставил покрыться холодным потом обоих.

– То я бы тебя перекусила пополам!

– Не гневайся... хранительница... – выдавил Гору, справившись с ужасом, наведенным духом.

Девушка сделала несколько шагов назад и, резко развернувшись, уставилась на Нобу. Под взглядом глаз с вертикальным кошачьим зрачком парень ощутил давящую на него силу. И с каждым ударом сердца давление нарастало. Хотелось отвести взгляд, убежать, спрятаться, но...

– А ты хорош! – улыбнулась покровительница клана и, подойдя к нему вплотную, прижалась щекой к его щеке, тихо прошептав ему на ухо: – Я никому не скажу!

После этого она провела кончиком языка по его щеке и рывком сорвала пуговицы с его рубашки, оголяя грудь. Отстранившись, она очаровательно улыбнулась парню, не забыв продемонстрировать хищные зубы.

– Хранительница, я хочу...

– Ты хочешь поставить на него клеймо? – уже более благосклонно произнесла девушка.

– Да, повелительница. Я готов заплатить за это...

– Я сама возьму плату, – отрезала девушка и, подойдя к каменной пирамидке, подхватила ее в руки, после чего подошла к парню. – Не бойся, больно не будет.

Девятихвостая приложила к груди справа артефакт, после чего свечи в комнате одновременно погасли. Единственным источником света оказались глаза кицунэ.

– Воля твоя не твоя, – произнесла девушка. – Право твое не твое. Себе ты больше не принадлежишь. С этого дня тебя у тебя нету.

Камень нагрелся и начал припекать кожу, но уже спустя секунду кицунэ убрала руку. Под камнем остался черный отпечаток с письменами.

– А теперь ты, – с улыбкой произнесла девушка и, сделав шаг, приложила артефакт к груди Гору, которую тот оголил самостоятельно.

– Воли тебе за двоих. Прав тебе за двоих. С этого дня тебе принадлежит воля и право его.

После этого артефакт по легендам гас, но, несмотря на то что на груди Гору был такой же треугольник, артефакт и не думал гаснуть.

– Что происходит? – спросил глава клана.

– Я беру свою плату, – довольно произнесла девушка и снова подошла к Нобу. Приложив повторно к его груди пи-

раמידу, она с улыбкой произнесла: – Моя плата такова: я дам ему одно право!

– Но... – попытался вмешаться мужчина, но тут же умолк под строгим взглядом кицунэ.

– Хорошенько подумай, прежде чем открыть рот, – подмигнула она парню. – Только одно право, которое у тебя никто не сможет отобрать.

Нобу взглянул на дядю и открыл было рот, чтобы произнести слово «Жизнь», но перекошенное от злости лицо главы клана что-то перевернуло внутри, и он хрипло произнес:

– Мечь. Я выбираю право мести.

* * *

Ирукай стоял в коридоре и с нетерпением ждал, когда закончится ритуал. Он уже не раз копался в клановом хранилище и мог с ходу перечислить больше половины артефактов, хранящихся в нем. Но именно про «Басугами» он ничего не знал. Нет, это было вполне объяснимо. Если другие артефакты довольно часто фигурировали в клановых хрониках, то о существовании этого артефакта он просто не знал. Ну и вид непонятной каменной пирамидки не способствовал любопытству.

Скрипнула дверь, и на пороге показался Нобу. Однако, вопреки ожиданиям наследника, тот был не похож на того, кто был унижен, раздавлен и подчинен. Ирукаю на мгнове-

ние показалось, что он заметил улыбку на лице вышедшего из кабинета двоюродного брата. Он молча прошел мимо и бодрым шагом отправился на выход из поместья.

– Сын, – раздался голос отца.

Наследник повернулся и обнаружил перед собой отца.

Мужчина выглядел очень плохо. Бледное лицо, вздувшиеся вены на руках и шее, лицо, залитое потом.

– Что случилось, отец? – тут же подскочил к нему Ирукай. – Тебе плохо?

– Да, но это ожидаемо, – махнул рукой глава клана. – Я легко отделался в этот раз.

– Ты плохо выглядишь.

– Меня сейчас больше волнует не мое состояние, – отмахнулся Гору. – Эта своевольная лисица снова подкинула нам проблему. Она изменила клеймо и внесла дополнительное условие.

– Как? Ты же говорил, что клеймо изменить невозможно!

– Мне – невозможно. А вот у нее хватило сил, чтобы это сделать. – Гору глубоко вдохнул через сжатые зубы и добавил: – Она смогла дать ему право как исключение из клейма.

– Что это за право?

– Я думал, он будет достаточно сообразительным, чтобы сказать «Жить». Но этот стервец сказал совсем другое.

– Что он сказал?

– Он выбрал месть.

– Кому? – видя, что отца немного ведет в сторону, Иру-

кай подхватил его за руку и, придерживая, отправился в его кабинет.

– Неважно кому, – покачал головой отец. – Он собирается мстить. И тут очень широкий простор. От мести школьным хулиганам до главы клана.

– Но право на место главы клана он потерял? Это ведь сейчас главное?

Отец с сыном прошли в кабинет. После того как отец присел и немного отдышался, он принялся объяснять:

– В этот раз она сослалась на то, что я позвал ее на убывающую луну...

– Но при чем тут луна?

– Ни при чем. Она просто ненавидит, когда ее призывают. А может, она просто хотела сделать мне гадость. В любом случае, ее призыв никогда не заканчивается так, как планировалось. Она вечно путает все карты и делает все, чтобы мы пожалели о том, что потревожили ее. Так было, так есть и так будет. В этом суть кицунэ.

– Тогда почему ты призывал ее? Мы могли бы обойтись и...

– Не могли, сын. Этот артефакт работает только в руках духа, – Гору вздохнул и пристально взглянул на сына. – Я призывал ее три раза за всю жизнь. Первый раз меня представляли как наследника, второй – я принимал права главы клана, а третий был сейчас. Без нее наш клан потеряет слишком много. Поэтому мы уже не первую тысячу лет терпим

ее выходки.

– Почему мы не можем приказать ей? Просто приказать и все. Ты же призываешь ее тень!

– Потому что ее тень – это не сама кицунэ. Тень будет иметь столько хвостов, насколько хватит у тебя сил. А сама кицунэ всегда держит девять хвостов.

Ирукай немного помолчал и сменил тему:

– А что мы теперь будем делать с Нобу?

– Ничего. Пока мы будем наблюдать и ждать. Я отказался закрывать его долги перед якудзой.

– Но тогда они его...

– Да. Они его, – устало кивнул Гору.

– Отец, многие в клане не поймут подобного, – начал сын. – Я не знаю всей подоплеки, но это уже выходит за рамки нашего...

Гору поднял раскрытую ладонь, призывая отпрыска замолчать, после чего указал на небольшой шкафчик на стене, где располагался бар.

– Налей мне «Поцелуя кицунэ». Это будет долгий разговор.

Заполучив бокал с темно-коричневым содержимым, Гору принялся рассказывать:

– Скажи, Ирукай, знаешь ли ты, какой семье якудза задолжал твой двоюродный брат?

– Нет. Никогда не интересовался.

– А зря, – хмыкнул Гору. – Иногда стоит вдаваться в де-

тали. Это очень сильно помогает, если ты не понимаешь, что происходит. Тогда давай спрошу еще кое-что. Как умер отец Нобу?

– Ты убил его.

– А почему я это сделал?

– Потому что он убил деда, главу клана.

– А зачем он это сделал?

Тут Ирукай открыл было рот, но не смог найти ответа.

– Да, сын. Если ты не понимаешь, что происходит, то надо смотреть на детали...

* * *

Три коробки с бытовой мелочевкой, две кровати, шесть больших пакетов с вещами, телевизор, холодильник и микроволновка. Это все, что выгрузили на грузовике перед парнем.

Нобу огляделся и вздохнул.

Ангар, оставшийся ему в наследство, стоял немного на отшибе. Сам по себе он представлял собой металлоконструкцию с двускатной крышей и стенами из обычного металлопрофиля. Ничего необычного, все стандартно и просто. В порту подобных ангаров хватало.

Войдя внутрь, он обнаружил пару больших портовых контейнеров. Ключи, найденные в коробке с вещами отца, подошли к замкам, и спустя несколько минут он заглянул в пер-

вый контейнер.

В нем оказался настоящий склад. Тут был комплект мебели для средней квартиры, несколько ящиков с инструментами, мелкая бытовая техника, компьютер, упакованный в несколько коробок, пара велосипедов и маленький генератор. Все это было щедро сдобрено приличным слоем пыли и выглядело довольно потрепанным. Складывалось ощущение, что это были очень старые вещи, побывавшие не в одних руках.

Второй контейнер показался девственно пустым, но, как потом обнаружил Нобу, на полу в несколько слоев были сложены листы фанеры.

– Ну что? В принципе, мы сможем тут кое-как обжиться, – кивнул парень. – Не все так плохо.

– Да, могло быть и хуже, – кивнул Рим.

– Меня пока другое беспокоит, – спокойно произнес Нобу, приглядываясь к листам фанеры и оценивая: хватит ли их, чтобы отгородить внутри контейнера небольшую комнату.

– Ты о чем?

– Я видел одну очень интересную сущность. Для обычного духа она была слишком сильна. Я чувствовал, как от нее несет силой. А еще я видел артефакт, который оставил мне клеймо.

– И что из этого?

– Первое – мы правильно поступили, разделившись. Ес-

ли бы дядя заметил тебя, то нам было бы несдобровать.

– Мы с тобой уже выяснили, что духов могут видеть далеко не все.

– А ты можешь гарантировать, что он не умеет видеть духов?

– Нет, но...

– Второе и самое главное – в этом мире есть магия. Если есть артефакты, то и магия существует.

– Хочешь восстановить силу?

– Если не восстановить, то хотя бы добиться средних показателей, – кивнул Нобу и указал на лист фанеры. – Слушай, если мы этот лист приложим к стене, он ведь идеально встанет!

– Не факт, но... да нет. Точно встанет.

Тут до Нобу дошел едва различимый звук всхлипов с улицы. Он переглянулся с Римом и отправился к оставленным вещам.

Там на огромном пакете с вещами сидела Хитоми. Она закрыла руками лицо и, не скрываясь, ревела от бессилия.

– Я знаю, что утешение женщин – не твоя сильная сторона, но она без тебя не сможет. Она сломалась. Это мы с тобой спали в подворотне, на камнях, между теплоизоляцией труб. А она дочь главы клана была.

– Знаю, – кивнул Нобу.

Он обошел мать и, зайдя со спины, крепко ее обнял.

– Подними голову. Ну же! Подними! Посмотри туда! – Но-

бу указал на светящиеся в первых сумерках башни небоскребов в дорогом районе. – Я глава рода, и я приказываю тебе туда посмотреть! Вот так! Видишь эти огни? Самый большой небоскреб!

– Вижу, – промямлила Хитоми, вытерев слезы.

– Запомни его! Он будет наш! Мы будем жить на его крыше и смотреть на этот город с высоты птичьего полета. Вот увидишь! Я это сделаю! – он прижал к себе мать и, поцеловав ее в щеку, добавил: – Только ты мне немножко помоги.

– Я ничего не умею, – вытирая слезы, произнесла Хитоми. – Я никогда не работала и не умею...

– Кое-что ты все-таки умеешь, – хмыкнул Нобу. – У тебя отлично получается меня любить.

– Дурень, – фыркнула Хитоми.

Парень обошел женщину и, присев перед ней на корточки, заглянул в глаза.

– Люби меня, чтобы мне было ради кого переворачивать этот мир.

– Я люблю тебя, – кивнула мать и, потрепав по голове сына, уже более спокойно произнесла: – Нам надо как-то устроиться на ночлег. Тебе завтра в школу.

– Да, давай внесем наши вещи в контейнер. Я поставлю кровать, а ты подготовишь постель для себя.

– А ты?

– А у меня этой ночью еще много дел, – парень встал и подхватил коробку с вещами.

– Нобу? Какие дела ночью у подростка?

– Мам, просто люби и верь в меня. Я все сделаю сам.

* * *

Сэм подошел к кассе небольшого комбини и протянул деньги за выбранный товар. Пара пачек чипсов, готовая собу средней паршивости, бутылка с газировкой и пачка сигарет.

– А не слишком ли ты молод для сигарет? – с прищуром взглянула на него продавщица.

– Бросьте! Я уже второй год студент! Я покупаю здесь сигареты каждый день уже больше года!

– Что-то я тебя здесь не припомню, – задумчиво произнесла продавщица. – Покажи-ка свой документ!

– Да бросьте! По мне же видно, что мне уже есть восемнадцать!

– Не видно! – строго произнесла женщина и убрала пачку сигарет под прилавок.

– Черт возьми! – рыкнул парень и протянул деньги, после чего быстро сгреб сдачу и вышел на улицу. Как только он оказался на улице, то на его лице оказалась довольная улыбка.

Да, этот комбини находился далеко от дома, но он ходил именно сюда и обязательно поздно вечером. Это был единственный комбини в округе, где сигареты находились не за спиной продавца, а в отдельной стойке. К тому же продавцы

менялись тут довольно часто, поэтому риск быть узанным был минимален.

Схема у Сэма была проста. Он брал какую-нибудь мелочь и сигареты. Только вот из стойки он брал две пачки, а на прилавке оказывалась уже одна.

«Ловкость рук и никакого мошенничества!» – заявлял он, когда его спрашивали друзья об источнике сигарет.

Да, курение порицалось. Да, за это можно было оказаться на ковре у директора. Да, риск быть пойманным тоже всегда был. Но юношеский максимализм и отработанная схема щедро поливали эти риски соусом безнаказанности.

Так и в этот раз Сэм, отойдя от магазина подальше, достал сигарету и, прикурив ее, отправился по улице в сторону дома.

Отец снова задерживался на совещании, мать уже приготовила ужин и занималась своими делами, поэтому он не боялся пересечься с родными.

Ночная прохлада обволакивала, темные переулки манили, а дым сигареты, лениво поднимавшийся вверх, медленно танцевал, словно заманивая невидимого партнера.

– Привет, Сэм, – раздался голос в стороне, и парень остановился.

Присмотревшись к темному переулку, он обнаружил в нем парня небольшого роста в кофте с капюшоном.

– Ты кто?

– Не узнал? Это я, Нобу, – незнакомец сделал несколько

шагов вперед и снял капюшон.

– Ты что здесь делаешь, придурок? – смутился Сэм и спрятал сигарету за спину.

Он оглянулся по сторонам, но никого не обнаружил.

– Я отправлял твоему отцу один видеоролик и был неприятно удивлен, когда он пожаловался роду Цурай и обвинил меня в шантаже.

– Ты, идиот, решил, что сможешь поиметь с нас денег? – фыркнул Сэм. – Ты, никчемный кусок дерьма, не получишь от нас ни иены!

– Да, поэтому я решил взять кровью, – улыбнулся Нобу и разжал кулак, зажимавший конец алюминиевой трубы с болтом.

Труба не упала на асфальт, а повисла на веревке, привязанной к запястью. Надменная гримаса сползла с лица Сэма. Пакет с покупками упал на землю.

Шаг, взмах – и удар пришелся на подставленное предплечье. Короткий вскрик, удар в колено – и Сэм упал на землю, закрывая руками голову. Нобу принялся наносить один удар за другим. Поначалу особо не разбираясь куда, просто стараясь нанести как можно больше. Основная масса приходилась на ребра, но несколько пришлось и по голове.

После одного из таких ударов, Сэм обмяк, потеряв сознание. А следующий удар перехватил Рим.

– Довольно! – рывкнул он, оттолкнув Каина от тела. – Я не дам тебе стать убийцей!

Каин несколько секунд смотрел на слабо шевелящегося Сэма, приходя в себя после запала. На нем не было ни одной царапины. Рыжий настолько испугался драки один на один, что даже не посмел что-либо сделать.

– Уйди, Рим, это моя месть! Я имею на нее право!

– Твоя месть превращается в убийство! – не унимался инквизитор. – Ты просто не видишь, что с каждым ударом ты превращаешься в прежнего Каина. Ту тварь, которую боялись. От упоминания которой начинал нервничать даже император! Посмотри на себя!

– Если для того чтобы выжить, мне придется стать прежним, то я стану! – Каин сделал несколько шагов вперед, но Рим снова его откинул назад.

– Есть другой путь! Слышишь? Мы можем пройти вместе другим путем! Без убийств под властью гнева, без дороги по головам. Поверь мне! Мы можем это сделать!

Каин на секунду замер, снова кинул взгляд на плюющего кровью Сэма и перевел взгляд на Рима.

– Убьешь его сейчас – и придется выяснять отношения с твоим дядей. Это его слуги, и он за них отвечает.

– Это мое право мести.

– А ты уверен, что клан посчитает убийство слуги мезтью? Каин глубоко вздохнул, стараясь успокоиться.

– Хорошо, я не буду его убивать, – решил он и, опустив импровизированное оружие, подошел к Сэму. – Но до конца учебного года я его видеть точно не хочу.

– У тебя есть идеи?

– Да. Я не видел в школе ребят на костылях, – задумчиво произнес Нобу, уставившись на колено Сэма.

* * *

Многие могли назвать Мамото избалованным ребенком, но это было не совсем правда. Его отец Акио довольно суров в воспитании. Он заставлял сына регулярно заниматься спортом и даже нашел мастера, согласившегося учить обычного слугу боевым искусствам.

Помимо этого, он постоянно наседал на него с успеваемостью и домашними обязанностями, считая, что ответственность положительно влияет на сына. Каково же было его удивление, когда он обнаружил в телефоне письмо со ссылкой на видеоролик.

Просмотрел он его молча и так же молча закончил рабочий день. Не проронив слова, добрался до своего района и зашел в магазин за покупками, список которых он получил от жены.

Он молчал весь ужин, и покладистая, чуткая супруга очень четко почувствовала настроение мужа.

– Мамото, нам надо поговорить, – произнес глава семьи, когда доел.

Парень хмуро взглянул на отца, а потом на мать, которая тут же отложила в сторону палочки и вышла из кухни, оста-

вив мужчин в одиночестве.

– Я обнаружил в телефоне письмо со ссылкой на один занимательный ролик, – произнес отец и протянул сыну телефон, на котором было загружено видео.

На экране мобильного Мамото с друзьями с видимым удовольствием избивали неизвестного парня. С каждой секундой в голове юноши проносилась куча вариантов, и ни один не сулил ничего хорошего.

– Папа, я...

– Ты обманул меня, – спокойным тоном произнес Акио. – Я допускаю, что ты не научился применять навыки, вложенные учителем. Я допускаю, что не смог воспитать достойного юношу. Я допускаю, что ты мог оступиться. Единственное, что я не принимаю и никогда не приму, – это ложь, – ледяным тоном закончил отец.

– Пап, он сам нарывался и...

– Сэм и Джун вчера ночью были избиты. Обоих избивали трубой. У обоих переломаны колени. Ближайшие полгода они будут передвигаться только на костылях. Лечение займет много времени и денег, – глядя в глаза сыну, произнес Акио. – После того как я посмотрел видеоролик, мне позвонил глава рода Хасимото. Сэм и Аки – это не результат нападения хулиганов. Это месть.

Мамото сглотнул ком в горле и постарался унять дрожь в руках, сжав кулаки.

– Мне предложили откупиться.

– Папа, он всего лишь...

– Он дворянин и в своем праве, – отрезал отец. – Пусть он последний человек в клане, но он дворянин и имеет право на месть.

– Но он же несколько раз сам напал на нас!

– Но вы почему-то не догадались записать это на видео! – хлопнул по столу ладонью глава семьи. – Ты хотя бы представляешь, как я буду выглядеть, после того как приду просить справедливости к главе клана? Моего сына хотят покалечить за то, что он со своими дружками избивал в туалете дворянина?

– Но это же я оказался в больнице с...

– Посмотри мне в глаза! – рыкнул отец и нагнулся к сыну. – Он мог тебя убить! Убить там! В школьном туалете! И ничего бы ему за это не было! Пожурили, заставили бы заплатить штраф, но ни одна душа не заступилась бы за тебя!

Мамото насупился, несколько секунд молчал, но затем все же кивнул.

– Организованное нападение на дворянина, – добил его отец. – Это преступление и тебя могли судить за него.

– Тогда почему никто не предупредил меня и не попытался остановить? – внезапно задал вопрос Мамото. – Почему все закрывали на это глаза?

– Только потому, что это было кому-то нужно, – произнес отец и, встав, подошел к шкафчику, откуда выудил бутылку с sake. – Дворяне никогда не будут делать такие вещи

своими руками. Для грязной работы всегда найдется само-надеянный простолюдин, решивший, что ему за это ничего не будет. Но как только это всплывет – его сделают крайним.

Акио налил себе немного напитка и, закинув в себя, про-изнес:

– С завтрашнего дня мы переводим тебя в военный лицей, на Хоккайдо.

– Но я хотел...

– Это не обсуждается. Чем дальше ты будешь от Токио, тем спокойнее будет и для нас, и для тебя.

– Но это же военная школа...

– Это самая престижная школа Хоккайдо, – отрезал отец. – Нам с матерью придется серьезно затянуть ремни, чтобы обеспечить твое обучение. Это не обсуждается.

– Вы не оставляете мне выбора, – буркнул Мамото.

– Свое право выбора ты потерял там, в школьном туалете.

* * *

Нобу сидел и задумчиво смотрел на пачку купюр на столе. Да, сумма получилась немаленькая, но и расходы предстояли большие. Надо было как-то налаживать быт в морском контейнере, и тут сразу вырисовывалось несколько проблем.

Главная заключалась в том, что в ангаре отсутствовало электричество. Причем его не просто отключили, а никогда туда не проводили.

С одной стороны, небольшой электрогенератор мог решить проблему, но это было неудобно, громко и непрактично. Как вариант запасного источника – да, но основной источник – точно нет. Они ломались, потребляли бензин, требовали обслуживания и дарили прочие прелести использования мототехники.

А вот подключение ангара к электросетям порта решало все эти проблемы, но недостаток был довольно весомый, хоть и всего один – цена. Стоимость работ потрясала воображение и уводила в минус текущий бюджет. Однако тут можно было сэкономить...

– Нобу? Откуда у тебя столько денег? – спросила Хитоми, когда зашла в контейнер, чтобы принести парню еду, которую приходилось готовить на туристической газовой плитке на улице.

– Один старый должник вернул долг, – не моргнув, соврал парень.

Хитоми поставила перед ним еду и осторожно произнесла:

– Я видела кровь на кофте. Надеюсь, ты не занимался ничем противозаконным? Я не хочу, чтобы у тебя были проблемы...

– Кровь? Это поранился, когда разгружал машину, – начал объяснять парень. – Я попросился в помощники к рабочим в порту. Они предложили мне поработать.

Хитоми вздохнула и кивнула в сторону пакета с продук-

тами:

– Они отдали тебе продуктами?

– Угу, – Нобу принялся уплетать яичницу, а мать в это время пустилась в нотации.

– Послушай, я не хочу, чтобы ты гробил здоровье. Таскать тяжести – это не закончится ничем хорошим для подростка.

– Да, – кивнул Нобу.

– Может, ты попробуешь что-нибудь другое? Тебе нравится что-нибудь?

– Угу, – кивнул Нобу и запихнул последний кусочек себе в рот.

– Я постоянно видела, как ты сидел в компьютере. Я думала, что из тебя может выйти неплохой... как называют людей, ремонтирующих компьютеры?

– Системные администраторы? – пожал плечами парень. – Нет, мам. Компьютеры, конечно, хорошо, но до совершеннолетия я с ними не найду работы. Думаю попробовать попроситься работать в ресторан.

– Официант – это не та профессия, которую...

– Нет. Я хочу попроситься на кухню. Мне нравится вкусная еда.

– Всем нравится вкусная еда.

– Не есть, а готовить, – признался парнишка, чем вогнал в ступор женщину.

– Но я никогда не видела, как ты готовишь.

– На днях тебе покажу, – улыбнулся парень. – Сегодня

придут монтажники. Вот договор на их услуги. Они должны провести электричество в наш ангар и сделать разводку. Вот здесь сумма за их услуги, не вздумай платить больше и не соглашайся на дополнительные услуги.

Нобу передал ей документы и пододвинул стопку с деньгами.

– Здесь деньги для них. Остальные спрячь в стальной ящик под кроватью.

Хитоми кивнула и тут же убрала деньги со стола, отправившись в спальную комнату, которую парню удалось отгородить с помощью фанеры.

– Мам! Я ушел, – крикнул Нобу, как только доел.

Он подхватил свой рюкзак, надел обувь и выскочил на улицу.

Теперь он жил довольно далеко от школы и добираться до нее пешком было долго. На общественный транспорт Нобу тратить не хотел.

* * *

– Хасимото-сан! – крикнула Суоку. – А ну, стой!

– Опять ты, – пробубнил себе под нос Нобу.

– Хасимото-сан, ты должен был предоставить информацию в старостат о том, в какой клуб ты ходишь в этом году!

– Клуб? Какой клуб? – сделал непонимающее выражение лица парень.

– Не прикидывайся идиотом, – уперла руки в бока староста. – Каждый в нашей школе обязан посещать клуб!

– Я, конечно, все понимаю, но у меня нет на это времени, – отрезал Нобу. – Честно. У меня очень много проблем и просто нет на это времени.

Суоку смутилась и неохотно добавила:

– Я слышала, что твой род изгнали из квартала. Тут в кулинарном клубе можно вкусно поесть. Бесплатно.

– У меня, конечно, сейчас трудные времена, но не настолько, – усмехнулся парень. – Но за предложение спасибо, буду иметь в виду.

– Я должна что-то сказать на собрании старост, – призналась девушка. – Ты должен выбрать клуб.

– Послушай, я ведь сделал так, что Мамото со своими дружками исчезли из школы. Может, ты сделаешь мне поблажку? – улыбнулся парень, пытаясь выкрутить свое обаяние на максимум и сделал шаг к девушке...

– Ну, я могла бы... – покраснела Суоку и смущенно отпрянула назад. – Но ты должен пообещать мне одну вещь.

– Смотря какую... – снова сделал шаг Нобу к девушке, подойдя вплотную.

– Свидание! – справилась с волнением староста и, расправив плечи, уставилась в глаза парню. Ее грудь касалась тела парня, и это заставляло ее сердце колотиться с бешеной скоростью.

– Свидание? – Нобу сделал вид, что задумался. Он слегка

наклонился к Суоку, втянул носом воздух, ловя аромат ее духов, и резко отпрянул, заявив с насмешкой: – Нет! Ты не в моем вкусе!

– Ч-ч-что? – впала в ступор девушка.

– Ничего. Просто ты не в моем вкусе.

– Кто не в твоём вкусе? Я?! – Суоку принялась хватать ртом воздух, но парень уже начал спускаться с лестницы.

– Замолви за меня словечко! – крикнул он, подбегая к шкафчикам со сменкой. – Я в тебя верю!

– Хасимото! Нобу Хасимото! – кричала ему вслед девушка. – Ты за это ответишь!

– Спасибо!

– Я заставлю тебя поплатиться за эти слова!

– Да-а-а-а!

Нобу выскочил из школы, не став дальше слушать разъяренную фурию, кричащую на всю школу проклятья.

Дорога до дома была легкой, и парень по дороге уже прикидывал, куда зайдет в поисках работы по вечерам. На глаза попались несколько кафешек и один ресторан, куда можно было попроситься.

Парень был вполне доволен собой, но его настроение быстро оборвалось, когда Рим, отправившись вперед, возник с мрачным видом недалеко от его ангара.

– Что случилось?

– Кто-то обнес ангар, – коротко пояснил инквизитор.

Нобу сорвался на бег.

Забежав внутрь контейнера, он обнаружил, что вещи из одного контейнера выявлены и разбросаны по складу. Дверь во второй открыта настежь. Стол, который он поставил, чтобы мать могла готовить, перевернут. Повсюду разбросаны вещи.

– Кого-то успел заметить? – спросил Каин, обведя взглядом разгром.

– Нет. Тут было пусто. Только твоя мать...

Рим многозначительно умолк, и Нобу сморщился от тревожного предчувствия.

– Где?

– Внутри, на кровати.

За входной дверью Нобу обнаружил перевернутую комнату. Всюду валялись личные вещи, а у дверей в углу пустой стальной ящик, который он планировал использовать как небольшой сейф.

За листом фанеры, который парень использовал как стенку, чтобы отделать спальню, на кровати лежала Хитоми.

Женщина лежала на кровати, поджав колени к груди. На постельном белье, на стенах и на полу виднелись следы крови. На ней были остатки порванной футболки, которые не могли скрыть ссадины и красные пятна на коже, которые уже к утру превратятся в огромные синяки. Ни трусов, ни шорт, которые были на ней с утра, видно не было.

Волосы были спутаны, в засохшей крови. Глаз затянула огромная наливающаяся гематома, а разбитые губы оконча-

тельно изуродовали ее лицо до неузнаваемости.

Нобу сглотнул ком в горле и сделал шаг ближе. Вдруг Хитоми шумно втянула воздуха и тихонечко заплакала, и у парня упал камень с сердца. Он присел рядом, приподнял ее голову и спросил:

– Тот жирный?

Женщина не ответила, молча впившись пальцами в его школьный пиджак. Парень обнял ее. Пододвинул к себе, положил ее голову на колени и уставился на проход, где стоял Рим. Он молча смотрел на него не меньше минуты. Инквизитор тоже не проронил ни слова.

– Что молчишь? – спросил он, цедя сквозь зубы. Глядя на друга детства, он принялся приглаживать спутанные волосы матери. – У нас же есть другой путь... Можно же решить по-другому...

Рим отвел взгляд, а Каин тихо хриплым юношеским голосом произнес:

– Ну и как тут не стать убийцей?

Нобу стоял у раковины и механически, словно робот, занимался мойкой посуды. Тарелки, чашки, столовые приборы... Все это смешалось в один монотонный процесс.

Однако парня это совершенно не беспокоило. Процесс не требовал много внимания, а Рим, стоявший рядом, рассказывал довольно много интересного.

– Получается вот что: этот толстый Эиджи выставляет се-

бя членом семьи якудза «Кумо». Однако по факту таковым не является. Может быть, его и приняли бы в семью, но за ним регулярно проскальзывают грешки.

– Если опираться на знания Нобу, то его уже давно бы убили, – ледяным тоном заметил парень.

– Да, но на это смотрят сквозь пальцы, так как на Эиджи завязано много дел. Он... «официальный представитель», если можно так сказать про помощника якудзы.

– А что за грешки? Ворует? – коротко переспросил Нобу.

Парень на всякий случай оглянулся, чтобы убедиться в одиночестве. Но в его уголок с грязной посудой заглядывали только для того, чтобы поторопить.

– Нет. По крайней мере, не напрямую. Инциденты проскальзывают. Я пока слышал только о том, что он продвигал своих знакомых во власть за деньги. Ну и парочку сделок провернул под именем «Якудза», хотя те ни о чем подобном не слышали.

– Пользуется положением, – кивнул парень.

Он закончил мыть стопку тарелок и вынес из закутка. Сложив их на положенное место, взял стопку грязной посуды и направился обратно к себе.

– Да и якудза об этом знают. В итоге, с одной стороны, он не входит в семью, а с другой – активно с ней работает, выполняет поручения и является чуть ли не официальным фасадом семьи, – пояснил Рим. – По большому счету, его смерть нам ничем не грозит, но хочу тебе кое-что напомнить.

Нобу на секунду замер и обернулся, чтобы упереть в Рима тяжелый гневный взгляд:

– Если ты собираешься уговаривать пощадить его, то ты...

– Не собираюсь, но прошу тебя подумать. Остыть чувствами и подумать, как сделать так, чтобы это было выгодно. Выгодно тебе, – ткнул в него пальцем инквизитор. – Помнишь, у тебя была отличная фраза – «Месть надо подавать холодной»? Горячая месть, на эмоциях, никогда не принесет удовлетворения. Она оставит только ожоги на сердце.

Нобу продолжил мыть посуду.

– Хасимото! Медленно работаешь! – рявкнул из кухни повар. – У нас скоро не останется чашек! Быстрее, Хасимото!

– Да, Мацухиса-сэмпай, – крикнул в ответ парень и заметно ускорился.

– В общем, проблема только в охране. Она не будет стоять и смотреть на тебя, пока ты решишь его убить. Предлагаю хорошенько подумать, прежде чем лезть на него с голыми руками.

– У меня есть оружие.

– Алюминиевая труба с болтом на конце? – хмыкнул Рим. – Сомнительное оружие против троих молодчиков с пороховыми пистолетами.

Нобу сморщился, но не стал спорить. Он прекрасно понимал, что возможности прошлого тела остались в другом мире. Сейчас риск умереть во второй раз, если он решится на убийство, был слишком велик.

Чашки быстро закончились, и он подхватил большой таз, куда их складывал, и понес на место чистой посуды.

– Хасимото! Ты идиот! Кто будет подавать кофе по-американски в чашке без блюдец?! – снова начал рычать на него шеф-повар. – Быстро приготовь блюда!

– Да, Мацухиса-сэмпай! – кивнул парень и покорно припустил в свой уголок.

Первая смена в уютном кафе «Сливочный восторг» оказалась довольно тяжелой для Нобу, несмотря на то что работа была простой и механической.

Да, парень сразу получил предупреждение от администратора о крутости характера шеф-повара. Да, деньги платили небольшие. Но парень выбрал именно это заведение с бесплатной кормежкой.

К тому же шеф оказался принципиальным. Его прорывало на отборную ругань от подхода дешевых кафешек, которые не гнушались замораживать пирожные или другие сладости, а размораживали их в микроволновке перед подачей. Поэтому вся еда, оставшаяся не поданной после последнего клиента, выбрасывалась или раздавалась работникам.

Для парня, оказавшегося после посещения якудзы с пустыми карманами, это был отличный выход из ситуации.

Но самой главной причиной выбора именно этого кафе, несмотря на то что оно находилось довольно далеко от порта, был один толстый любитель сладкого, по имени Эиджи.

Нобу шел по полуночной улице с двумя большими пакетами. Многие из работников кафе не брали еду домой, ограничиваясь поздним ужином. Поэтому парню досталось довольно много.

– Куда девается то, что не съедают? – спросил он, когда увидел заваленный вкусностями стол.

– Выкидывается, – пожал плечами помощник повара. – Мацухиса-сэмпай не разрешает использовать вчерашние блюда. Даже если они не могли испортиться.

Прикинув количество выброшенной еды впустую, он отобрал себе максимально «несладкие» блюда, если так вообще можно сказать про блюда из кафе «Сливочный восторг».

Теперь же, расплачиваясь за свою жадность, парень терпел резь в руках от лямок пакетов.

– Ты говорил про другой подход, – процедил сквозь зубы Нобу, вышагивая по дороге. – Я так понял, ты имел в виду экономику.

Район был достаточно культурным и хорошо освещенным, но тишина и отсутствие прохожих его нервировали. Чтобы немного отвлечься, он занимал себя разговорами о планах, которые они уже обсуждали с Римом.

– Я говорил о том, что сословное разделение тут довольно сильное, но некоторые люди могут на него плевать ввиду

огромного финансового влияния.

– Если бы я был главой достаточно сильного клана, то в первую очередь контролировал бы таких свободных простолюдинов, и как только они поднимали бы голову, то подминал бы их под клан, – рассуждал вслух парень. – Если кто-то может вставлять палки в колеса, то он должен быть ликвидирован или стать частью клана.

– По большому счету, так и происходит, – кивнул Рим. – Я очень много читал и наблюдал за местными. И четко представляю, что любой новоявленный бизнесмен свободен до поры до времени. Потом либо в клан, либо огромные финансовые трудности.

– В этом тоже довольно серьезная проблема, – кивнул Нобу. – Если мы затеем что-то более-менее масштабное, то мне не миновать вопросов от дяди. А я бы хотел сохранить все в тайне до последнего.

– Чтобы у него не было вопросов, можно сыграть на мировой сети.

– О чем ты?

– В мировой сети очень удобно оставаться инкогнито до последнего. Здесь еще нет понятия «личностный сертификат», и при наличии достаточной подготовки можно совершенно инкогнито ковыряться в чужом компьютере или взломать крупный сервер.

– Ты же знаешь, что вся эта математическая ересь мне всегда была непонятна, – процедил сквозь зубы Нобу.

Он остановился и поставил пакеты на землю, после чего принялся растирать следы от пакетов на ладонях.

– Мы можем начать дело в местной паутине, при этом до определенного момента оставаясь инкогнито. А когда потребуются серьезные сделки на крупные суммы, мы можем оформить фирму где-нибудь в другой части земного шара. Единственное, что нам необходимо будет сделать – арендовать офис для реального адреса и найти человека, который представится владельцем компании.

– Чтобы этот человек увел у нас деньги? – хмыкнул Нобу, но тут же ухватился за идею. – Хотя можно составить устав компании, по которому владелец не имеет права увольнять генерального директора, без его на то согласия. А все финансовые потоки идут через директора. С учетом местных реалий, это вполне возможно повернуть... Только вот что мы будем делать в мировой паутине?

Парень подхватил пакеты и продолжил путь.

– Для начала нам нужно собрать твой компьютер и настроить подключение к сети. Думаю, это будет проблематично с нашим текущим местоположением.

– Решаемо, – кивнул парень и подхватил пакеты. – В мобильном телефоне есть интернет. Он не настолько хороший, как в нашем доме, но сам телефон может выступать как устройство передачи данных. Не думаю, что появятся проблемы.

– Отлично. Тогда вторым шагом будет мониторинг мест-

ных потребностей в мировой паутине.

– Ты о чем?

– Ты ведь заходил на разные сайты? А кто-то их создает, кто-то обеспечивает их бесперебойную работу. Есть и те, кто их ломает. И все это огромная сфера услуг.

– Я в этом ничего не понимаю.

– Зато я кое в чем разобрался.

Нобу взглянул на Рима и задумчиво произнес:

– Тогда можно поделить обязанности. Ты берешь на себя основную нагрузку и занимаешься этим...

– Программирование.

– Пусть будет програмирование. А я беру на себя юридическую часть и ищу нам заказчиков.

– Думаю, это будет оптимальный вариант, но сначала надо набить руку на небольших проектах. Чтобы не опростоволось с серьезным заказом.

В этот момент Нобу заметил, как из темного переулка показалась старушка, за которой потянулось парочка енотов.

– Какая встреча, – хмыкнул парень и ускорился, чтобы нагнать старушку.

Та, пройдя квартал, долго вертела головой в поисках места, где присесть. Не найдя оно, Нори проковыляла до бордюра и уселась прямо на него.

– Здравствуйте, – кивнул Нобу, когда подошел к ней.

Он обнаружил ее с мятым пакетом, в котором лежала булочка. Судя по вывалившейся начинке и потере формы –

несвежая и «повидала жизнь».

– Хо-о-о? Что ты тут делаешь? Тебе не дает спать твой енотик? – с набитым ртом встретила его старушка.

– Нет, уважаемая, я устроился на работу в кафе... – ответил парень и полез в пакет.

Он выудил из него прозрачный контейнер с корзиночками. В каждой была приличная порция сливочного крема и небольшая красная ягодка сверху.

– Вот. Мне отдали это бесплатно на работе.

Старушка недоверчиво осмотрела подарок, после чего приняла его из рук Нобу. Но открывать не стала. Она принялась доедать свою непонятную булку и с прищуром разглядывать Рима.

– Ты делал то, что я тебе говорила? – спросила она, когда прожевала последний кусочек булочки.

Нобу вздохнул и мотнул головой.

– Нет.

– Давай попробуем еще раз, – улыбнулась старушка и указала на корзиночки. – Только теперь вот с этими штуками! Они ведь сладкие?

– Да, но...

– Главное, чтобы они были сладкими!

Старушка вскочила на ноги и поманила рукой Рима.

– Вставай за ним и клади ему руку на плечо! Ну же!

Инквизитор выполнил требования старушки, а та вложила в одну руку Нобу шерстяной комок, а в другую сунула пи-

рожное.

– Слушай внимательно! – серьезным тоном сказала старушка. – Ты должен мять в руке эту шерсть, ощущать ее и... есть пирожное! А ты, енотик, чувствуй! Чувствуй вместе с ним!

Нобу вздохнул и принялся мять рукой комоч. Поглядывая на него со скепсисом, он откусил корзиночку. Проглотив кусок, он спросил Рима:

– Что-нибудь чувствуешь?

– Сладко и... из чего он делал этот крем?

Нобу оглянулся и удивленно уставился на инквизитора.

– Ты почувствовал вкус? А шерсть?

– Нет. Только вкус.

Нобу обернулся, но не обнаружил старушки. Он увидел пустой контейнер и хвост енота, который шмыгнул в сторону темного переулка.

– Как ее звали, помнишь? – спросил Нобу, задумчиво взглянув на пирожное.

– Нори. Как сушеные водоросли.

– Точно. Бабушка Нори.

* * *

Нобу стоял со школьным портфелем и наблюдал за приехавшими к клубу машинами. Три больших черных внедорожника остановились у кафе. Из первой машины с пасса-

жирских мест вылезли двое здоровяков, которые тут же отправились в сторону входа.

Из второй машины показался охранник, открывший дверь толстому Эиджи. Тот вышел из машины, окинул вход внимательным взглядом. Быстро заприметив парочку симпатичных девчонок, он указал охраннику на них пальцем и что-то скомандовал. Не став дожидаться результата, он отправился внутрь.

Вид толстого, довольного жизнью ублюдка вызвал у Каина волну ненависти. И тут не помогли ни сжатые челюсти, ни ощущение алюминиевой трубки в руке.

– Ты сам прекрасно видишь, что сейчас ничего не сделаешь, – произнес появившийся перед ним Рим.

– Сделаю и возможно даже убью, – мрачно ответил Нобу. – Только проблем от этого будет на порядок больше, чем удовольствия.

– Только не говори, что ты...

– Да. Буду убивать его медленно и неторопливо. Можешь меня ненавидеть, презирать или проклинать, но я получу от этого удовольствие. Это мое право. Право на месть, – ледяным тоном произнес Нобу.

Парень развернулся и пошел по темному переулку. Пару поворотов – и он вышел на небольшую улочку, по которой навстречу шел какой-то мужчина. Смутно знакомое лицо не насторожило его, но когда они поравнялись, тот произнес:

– Вижу, мой совет пришел под статью? – усмехнувшись, спросил незнакомец.

Нобу взгляделся в мужчину и обнаружил перед собой того самого странного сторожа со стройки.

– Что вы тут делаете? – с подозрением спросил парень.

– Я? Иду домой, если это можно назвать домом, – хмыкнул в ответ он. – А вот что тут делает школьник в такое время?

– Возвращается с работы домой. Если это можно назвать домом, – повторил за сторожем Нобу.

– А как моя подсказка? Помогла?

– И да, и нет, – пожал плечами парень и взглянул на алюминиевую трубу в руках. – Я отделал тех ребят, но кардинально это ситуацию не поменяло.

– Тебя все еще избивают в школе?

– Нет, но... – тут Нобу поймал себя на мысли, что ожидал большего после победы на Мамото и его компанией. – Нет. В школе все нормализовалось, но я упустил другую проблему.

– Ее нельзя решить кулаками?

– Нет. Да и пистолетом решить будет проблематично, – хмыкнул парень и спрятал в рукав алюминиевую трубку.

– Дай-ка угадаю – деньги! – не увидев реакции на лице парня, мужчина быстро добавил: – Тогда женщина!

– В какой-то степени тут дело и в деньгах, и в женщине, – хмыкнул парень. – Вам в какую сторону?

– Мне в сторону порта, – махнул сторож.

– Мне туда же, – кивнул парень и залез в портфель, в который сложил сегодняшние остатки с кухни.

Выудив оттуда три мятых гамбургера, он достал один и протянул внезапному попутчику.

– Это готовят в моем кафе. Сегодня на кухне осталось не так много, но что есть...

Мужчина принял угощение и с усмешкой произнес:

– Всегда презирал американскую кухню, но сейчас рад ей как никогда.

– Ваши проблемы тоже связаны с деньгами и женщинами?

– Посмотри на меня. Я мало похож на японца. У меня на лице написано, что я таец. Откуда у меня проблемы с женщинами? Деньги. Пока только они – моя проблема.

После этого жадно впился в большой, но уже изрядно помятый гамбургер.

– Чертофки фкуфно, – произнес он с набитым ртом.

– Да, мастер Мацухиса готовит потрясающие блюда. Только вот характер у него откровенно дерьмовый.

– Он твой начальник?

– Да. Меня приняли посудомойщиком в «Сливочный вторник».

– Слышал об этом заведении. Платят неплохо, но и дерут три шкуры.

– Это точно, – кивнул Нобу. – Но вариантов у меня пока нет. В другие кафе меня не берут. Там своих мойщиков хва-

тает.

– Понятно, – кивнул мужчина. – А в «Сливочном восторге» никто работать из-за этого шефа не хочет. Кстати, а почему посудомойщик?

– На другую работу меня не взяли бы, – пожал плечами парень. – А так-то я бы хотел стать помощником повара.

– Странное желание для подростка. Ни бизнесменом, ни актером, ни крутым мафиози.

– Лучше быть поваром, чем мафиози, – хмуро буркнул Нобу, кинув настороженный взгляд на собеседника.

– Достойная позиция, – кивнул сторож и протянул ему руку. – Меня зовут Атхит Хонгсаван, но ты называй меня Мот.

– Это прозвище?

– Что-то вроде того, – кивнул мужчина и еще раз откусил бургер. С удовольствием его прожевав, он произнес: – Эта булка только что пошатнула мою неприязнь к американской кухне.

– Дело не в американской кухне, а в том, кто готовил, – усмехнулся Нобу и добавил: – Хасимото. Нобу Хасимото.

Мот кивнул, сделав вид, что ему фамилия незнакома, но тут он краем глаза заметил Рима, спешащего к ним из-за дальнего переуллка.

– Шестеро. У одного нож. Остальные с кастетами, – крикнул Рим и подошел к Нобу. – Они заметили вас и ждут.

Парень резко тормознул и взглянул на Мота.

– Нас ждут за тем поворотом.

– Откуда ты знаешь?

– Знаю и все, – отрезал Нобу.

– Эй, вы двое! Бегом сюда! – приказным тоном произнес вышедший из-за угла плотный мужик.

Молодчики, поджидавшие за углом, решили, что жертвы что-то заподозрили и вышли навстречу.

– Сзади! – предупредил Рим.

Со спины к ним приближались еще двое.

– Это за тобой или за мной? – задумчиво поинтересовался Мот, наблюдая за вышедшими из-за угла мужчинами.

– А за тобой тоже могут прийти?

– Теперь уже неважно, – ответил он и указал на тех, что неспешно шли к ним со спины. – Если побежим на тех, то придется бежать в горку.

– Предлагаешь на тех шестерых? – Нобу достал свою алюминиевую трубку.

– Именно.

Вопреки ожиданиям Нобу, сторож сорвался на бег первым. До последнего момента парень считал, что он решил таким образом убежать, прорвавшись через шестерых противников. Однако в последний момент, когда противники ринулись на перехват, тот сиганул не хуже акробата вперед. Только вот это был не кувырок, а выпад коленом, который пришелся всей силой на ключицу ближайшего противника.

– Какого... – только и успел произнести Нобу, но тут же услышал шаги бегущих сзади врагов.

Ринувшись вперед, он успел заметить, как сторожа облепили противники. Он уже решил, что Мота скрутили, но тут один за другим противники начали отваливаться в стороны в бессознательном состоянии. Появился легкий дым и запах паленых волос.

Нобу успел подбежать к одному из противников и как следует зарядить ему болтом по голове, как вдруг полыхнуло пламя, и его вместе с молодчиками откинуло в сторону. Хорошенько приложившись макушкой о бордюр, парень потерял сознание на несколько секунд. Спустя пару минут смог сфокусировать взгляд и поднять голову. В результате он обнаружил восемь тел и ворчащего голого сторожа, стягивающего с бесчувственного тела штаны.

– Я сразу подумал, что с тобой что-то не так, – произнес он, с трудом поднявшись на ноги, и принялся ощупывать шишку на голове.

– Если ты не заметил, то одежда – это самая малость, которую я могу компенсировать от этих идиотов, – буркнул в ответ мужчина.

Приглядевшись, он понял настроение Мота. У мужчины отсутствовала какая-либо одежда на теле, как и волосы. Без бровей и ресниц его вид казался крайне странным.

– Что это было? – спросил Нобу, оглядываясь в поисках Рима.

– Это? Пламя души, – Мот наконец стянул с тела штаны и принялся их натягивать. – Техника моей школы.

– Какой школы? – нахмурился Нобу.

– Школы, где я учился.

– А где она? В Таиланде?

– Нигде. Ее больше нет, – мрачно произнес Мот и резко сменил тему. – Ты так и будешь на меня пялиться?

– А какие у меня есть варианты? – парня больше волновал портфель. В смятой сумке запасенной еде было явно неуютно. В голове мелькнули мысли о том, что булочки с начинкой хоть и находились в пакете, но могли заляпать школьные тетради.

– То есть ты от своей доли хабара отказываешься?

– Какого хабара? – спросил парень, но тут же понял, о чем речь.

Мот бесцеремонно выворачивал карманы налетчиков. Не брезгуя ни деньгами, ни телефонами, ни вскрытыми упаковками жвачек.

– О, а это кроссовки на мою ногу, – задумчиво произнес он у очередного тела.

– Они мертвы или...

– Провалиются пару дней в бессознательном состоянии и еще недельку будут ходить по стеночке, – отмахнулся сторож. – Ничего особенного. Вот только мне от этого в желудке не прибавится. Поэтому я считаю, что вправе обобрать их до нитки.

Нобу подошел к одному из налетчиков и полез в карманы.

Достав все, что смог найти, он положил это в общую кучу.

– Значит, так, – произнес Мот, как только закончил напяливать ботинки. – Ты с техникой дружишь?

– Не очень, – признался Нобу.

– Тогда смотри и учись. Берем телефон и прикладываем палец владельца. Сейчас все в основном завязывают гаджеты на отпечаток пальца.

Он прислонил палец мужчины к экрану смартфона. Тот засветился, и таец проворно принялся запускать какие-то приложения.

– Дальше открываем электронные кошельки и онлайн банки, затем переводим все вот на эту карту...

– Тебя вычислят по карте.

– Это не моя карта.

– Тогда человека, который тебе ее дал.

– Он умер.

Нобу хмуро взглянул на Мота, а тот развел руками.

– Что? Ты думал, мастера рукопашного боя побрезгуют чужими деньгами?

– Нет. Но это воровство. Простое и незамысловатое.

– Ну, можешь написать кровью извинения у каждого на лбу, – фыркнул Мот. – Это не тот случай, когда требуются терзания. Они сюда пришли не чаем нас угощать. А у нас обеих одна и та же проблема – деньги.

– Непроверенная схема, – покачал головой парень и еще раз оглянулся в поисках Рима. – Я от такого воздержусь.

– А я и не предлагаю тебе деньги. Заберешь все барахло. Сим-карты вытащишь, сбросишь настройки, если надо будет – перепрошьешь. Не умеешь сам? Отдашь Левому. У него каморка в порту, где ставят свои лодки рыбаки. За копейки, но все же...

Нобу вздохнул и кивнул.

– Идет, только у меня условие.

– Ты еще и условия хочешь мне ставить?

– Будешь меня учить.

– Ты себя в зеркале видел, задохлик? Прежде чем я возьму тебя хоть чему-либо учить, ты должен как минимум набрать приличную форму.

– С этого и начнем.

* * *

– Просто не пускала? – нахмурился Нобу.

Парень сидел в позе лотоса на полу в центральной «комнате» контейнера. Чтобы не мешать матери спать, он поделил контейнер фанерой на три части. Первая была прихожая, где они снимали обувь и раздевались. Вторая часть являлась гостиной, где располагался традиционный японский стол Котацу, небольшой стол из фанеры для приготовления пищи, и отдельная тумба из деревянного ящика для маленькой туристической газовой плитки. В этой же комнате, у перехода в прихожую, стоял системный блок компьютера. Чтобы

меньше шуметь, парень вынес монитор и клавиатуру с мышкой в прихожую, где и разместился.

На коленях лежала клавиатура. Его руки держал Рим и довольно сноровисто бил его пальцами по клавиатуре.

– После того как этот Мот вспыхнул, меня словно снарядом унесло в конец улицы. Когда я попытался вернуться обратно, передо мной словно невидимая стена стояла.

– Понятно. А у меня было тревожное чувство, – признался парень. – Словно часть тебя оторвали.

Инквизитор тем временем хмыкнул и отпустил руки Нобу.

– Все. Закрывай. С этим все.

– Отправляю заказчику? – спросил он.

– Да. Но сразу скажу, что он будет ерепениться.

– В каком смысле?

– Он просил подключить платежную систему, но сайт вообще не заточен под продажи. Его переделывать надо полностью. Но мы выполнили работу строго по букве задания.

– Я тебя понял, – хмуро кивнул Нобу. – Будем работать.

Парень принялся отбивать клавиши, набирая сообщение заказчику, а старый друг в это время принялся рассуждать.

– Ты знаешь, мне в последнее время приходят в голову мысли, что это неспроста.

– Ты о чем? – не отрываясь от своей работы, произнес Каин.

– Я о том, что мы с тобой сюда попали вместе и не можем

просто взять и разойтись. Как бы ты ни старался, ты все равно придешь к разрушению. Вокруг тебя всегда будет боль, всегда будет крах...

– Рим, ты хоть мне и друг, но вот эти твои разговоры о смысле существования и душе...

– Я не буду тебя больше останавливать, – покачал головой Рим. – Это было моей ошибкой.

– Ты согласен, что те прихвостни Мамото должны были умереть?

– Нет. Я согласен лишь только с тем, что, оставив их в живых, ты получил максимум выгоды с минимумом проблем. Мне надо было донести эту мысль заранее. Если бы мы изначально продумали план, то той ситуации не возникло бы.

– Рад, что мы сошлись во мнениях, – кивнул Каин и, хмурясь, начал перечитывать ответ заказчика в мессенджере. – Ты можешь выгрузить этот сайт с прикрученной платежной системой?

– Могу, но если мы сделаем это на его сервере, то он может просто забрать его, перекрыв доступ. И послать нас с оплатой.

– А по-другому показать «работу лицом» у нас есть возможность?

Рим задумчиво взглянул на экран и кивнул.

– Да, я могу выгрузить сайт на бесплатный сервер.

– Бесплатный сервер?

– Условно бесплатный. Он предоставляет место под сайт,

но взамен размещает на сайте рекламу.

– Пойдет, – кивнул Нобу.

Рим снова взялся за руки парня и занялся своим делом.

– Я думаю, что в твоих словах тоже есть доля правды. Поэтому мы не тронем толстяка Эиджи, пока я не пойму, как использовать его смерть с выгодой для нас.

Рим после этих слов взглянул на парня, но тот сразу предупредил:

– Если думаешь, что я откажусь от удовольствия резать его на лоскуты, то чертовски ошибаешься!

– Хорошо, – кивнул Рим и продолжил говорить, перескакивая со страницы на страницу. – Кстати, по поводу нашего будущего. Это, конечно, первый заказ, но я уже вижу, что на широкую ногу у тебя жить с такой работой не получится.

– Да, – кивнул парень. – Слишком много теряем времени. Причем не на твою работу, а на мою. Может, этот заказчик настолько тугодум, что не понимает, чего хочет, а может, это проблема всей IT-сферы. Мы ночь убили на этот заказ.

Нобу повернул голову и хмуро взглянул на приоткрытую дверь контейнера, в которую пробивались первые лучики света. Затем он взглянул на стенку, за которой спала его мама. Странное ощущение, появившееся после нападения якудза, Каин так и не смог понять. Может быть, потому, что в прошлой жизни никогда не страдал сентиментальностью, а может, потому, что никогда не имел родителей.

– Готово. Вот ссылка. Можешь отправлять ему. Посмот-

реть может. Попробовать. Но по факту сайт под нашим контролем.

Каин снова принялся строчить сообщение заказчику, отправляя ссылку.

– Я тут подумал вот о чем. Тут нет ни одного интегрированного информационного комплекса. На этом можно было бы сыграть, но...

– Ты о чем?

– О цифровых информационных комплексах. Помнишь наш «Глобал»?

Нобу улыбнулся, после того как на экране всплыло сообщение от электронного кошелька о поступлении средств на счет.

– Что? При чем тут «Глобал»? – оторвался он от созерцания суммы. – Ты давай выгрузи заказчику работу на его сервер и уничтожь макет.

– Сейчас, – буркнул паладин и принялся за работу.

– Так. Ты говорил про наш «Глобал»? – задумался парень. – А тут нет его аналога?

– Есть. На соседнем континенте присутствует компания «Dooble», но они, на мой взгляд, действуют странно. Помнишь, на чем зарабатывал наш «Глобал»?

– Ты думаешь, меня интересовало подобное? Откуда я знаю, на чем он там зарабатывал?

– Он зарабатывал на всем. Аренда флаера, поиск транспорта для перевозок, продажа всего и вся, опт, розница. Бук-

важно на всем.

– Чушь. Если не углубляться в сферу, то разобраться в ней...

– А наш «Глобал» никогда и не углублялся. Он просто создавал внутри своего проекта под своей маркой площадки, где продавцы услуг или товара находили своих покупателей. «Глобал» всегда выступал в первую очередь площадкой. Ничего не выпускал, ничего не продавал. Только создавал место, где пересекался заказчик и клиент.

Нобу глубоко задумался. Он молчал несколько минут, пока Рим заканчивал свою работу.

– Я не всегда понимал, как работает «Глобал». Да, у него было мало представительств в нашей империи, но если уж быть откровенным, то идея просто блестящая.

– Вот и я о том, но есть несколько нюансов. Я один такое не потяну. Даже если выложу все свои знания и убью десяток лет, то все равно проект будет кривым. Это даже не проект. Это будет огромным предприятием. Тут же где-то надо будет брать вычислительные мощности. А их должен кто-то обслуживать. Одним словом, направление перспективное, но как вариант заработка на данный момент...

– Пусть будет на перспективу, – кивнул Нобу и создал на рабочем столе текстовый файл, в котором тут же зафиксировал идею. – Пока мы можем перебиваться моей работой в кафе и заработком с этих сайтов. Но нам нужно что-то еще. Какой-то большой проект, который даст нам в будущем опо-

ру. Он должен дать нам абсолютное преимущество, которое не смогут повторить другие. По крайней мере, сразу.

Рим задумчиво уставился на парня.

– Так сразу и не придумаешь. Это не ионное ружье перебирать. Тут другое.

– Давай подумаем, что мы можем повторить из нашего мира. В конце концов, он технологически более развит.

Два старых друга умолкли, задумавшись, но, промолчав в размышлениях пять минут, первым остановил мозговой штурм Каин.

– Нет. Большинство идей просто не пройдет по причине отсутствия технологий.

– А если бы они и были, то мы бы уже ничего нового не рассказали бы, – хмыкнул Рим. – Я запросто могу разобрать и собрать любое оружие из нашего мира. От ионного ружья до кваркового снаряда артиллерийской установки. Вот только как это производится, я понятия не имею.

– Должно быть хоть что-то, – хмуро буркнул Каин.

– Может что-то и есть, но я понятия не имею, что именно.

– Пора собираться в школу, – бросил парень и поднялся на ноги.

В этот момент послышались приближающиеся шаги. Двое друзей переглянулись. Рим отправился на разведку, а Нобу тут же подхватил свое привычное оружие – алюминиевую трубку с болтом.

К удивлению парня, на пороге контейнера его ожидал тот

самый сторож, что когда-то вручил ему его оружие.

– Надо же, – усмехнулся он, глядя на парня. – Ты способен рано вставать? Это хороший знак...

* * *

Мот сделал подшаг и ударом колена переломил деревянный щит, который Нобу минут десять пытался избивать кулаками.

– Я такого стиля раньше не видел, – произнес парень, разминая красные кулаки, которые обещали в ближайшем будущем опухнуть до такой степени, что промежутки костяшек исчезнут.

– Это искусство боя моего народа.

– Выглядит угрожающе.

– Да. Это главный его недостаток. Оно предназначено только для убийства. Другого применения оно не имеет.

Нобу нахмурился, а Мот тем временем продолжил.

– Да. Поэтому душеловы предпочитают более мягкие варианты.

– Силовые структуры? Армия? Гвардия?

– Силовики предпочитают другие стили. Чаще им нужно человека скрутить, обездвигить или временно вывести из строя. А у нас один поставленный удар коленом предназначен для того, чтобы рвать внутренние органы, – он указал на Нобу. – Снимай рубашку.

Парень снял рубашку, и учитель подошел к нему.

– Вот тут у тебя печень. Порвешь ее – враг не проживет и получаса, – указал он на правое подреберье и перевел палец на левый бок. – Вот тут селезенка. Порвешь ее – и итог будет тот же, но медленнее.

Затем учитель перевел палец на треугольное клеймо и остановил палец на нем.

– А вот это тебя убьет.

– Знаю, – спокойно выдержал взгляд Мота парень. – При каждом применении хозяином клейма эта дрянь будет сжигать меня, пока не убьет. Вот только откуда ты это знаешь?

Мот спокойно отодвинул край рубашки и показал на такой же треугольник, но в зеркальной проекции.

– У клейма «Басугами» есть близнец. Клеймо «Йесугуми». И оно принадлежит моему... клану.

Нобу с грустной улыбкой уставился на своего учителя. Изгнанник, как и он. Без прав, но с лучиком надежды.

– За что тебя, расскажешь? – спросил Нобу.

– Как только уложишь меня на лопатки, – хмыкнул Мот. – Давай десять кругов вокруг ангара, а затем начнем учить разминку.

– Учить разминку? – сморщился Нобу.

– Сможешь повторить ее за один раз – дам тебе один раз меня ударить, – усмехнулся Мот. – Чего встал? Вперед! Кому-то еще в школу... бежать.

Глава 4

Суоку еще раз взглянула в зеркало и в очередной раз перевела взгляд на окно, которое выходило на центральный вход. Девушка все утро высматривала свою жертву.

Специально для своей цели девушка навела прическу, наложила макияж и подобрала самую лучшую блузку.

Если с прической было все довольно просто, то вот с макияжем было очень сложно. Если не красить волосы в яркие кислотные цвета и не менять кардинально цвет, то проблем в школе обычно нет. На прически, как правило, внимания не обращали. А вот с макияжем было крайне туго.

В школе макияж не приветствовался совершенно, поэтому крашенные губы или ресницы могли закончиться разговором с завучем и звонком к родителям. Суоку пришлось изгаляться и подбирать помаду, тушь и пудру так, чтобы это выглядело максимально естественно.

Блузка тоже оказалась сложным вопросом. С одной стороны, школьная форма всегда оставалась школьной формой, и уйти от правил было сложно. Однако девушка, получив совет от старшей двоюродной сестры, поступила по-хитрому. Она нашла прошлогоднюю белую блузку. Та была точно такая же, как и в этом году, но на полразмера меньше, а значит, более облегающая. Дополнив ее двумя расстегнутыми пуговицами сверху, девушка добилась довольно неплохого

декольте, в котором виднелся край белого лифчика.

Об эффективности приема она поняла сразу, как вошла в школу. Если она раньше ощущала себя красавицей и была избалована вниманием, то сейчас всей кожей ощущала взгляды парней и зависть девчонок.

– А вот и он, – довольно произнесла Суоку, заметив бегущего к воротам Нобу.

Она встала, поправила блузку, еще раз взглянула в зеркало и подошла к входу в класс.

– Суоку-тян? Ты сегодня какая-то... – пропищала рядом рыжеволосая Юри и тут же удивленно добавила: – Ты накрасилась?

– Что? Я? Нет... В смысле да, но...

– А если кто-нибудь заметит?

– Неважно, Юри-тян. Мне только...

Тут в коридоре послышались шаги и шумное дыхание. Девушка выглянула и, убедившись, что жертва идет в капкан, встала в дверях, уперев руки в бока, и выпятила грудь, чтобы сделать максимально выгодный вид содержимого декольте.

– Хасимото-сан! Требую объясниться! – заявила она, как только перед ней возник красный как рак Нобу.

Парень опустил взгляд. Сначала он остановился на прямых и стройных ножках, затем оценил юбку, которую девушка специально надела покороче. Ненамного, но короче. Затем взгляд прошелся по блузке и остановился на декольте, отметив краешек лифчика. Хмыкнув на это, он поднял

взгляд на лицо девушки, которое начало наливаться краской.

– Я... я требую объяснений! – уже не так уверенно произнесла Суоку. – И... я не уйду отсюда, пока ты не ответишь!

– Знаешь, сколько отсюда до порта? – невпопад озадачил ее вопросом парень и, не дождавшись ответа, произнес: – Шесть километров. И я их пробежал.

– При чем тут это? – смутилась девушка.

– При том, что я не сплю вторые сутки и немного не в том состоянии, чтобы оценить твои труды... – парень попытался пройти, но девушка сделала подшаг так, чтобы он прижался к ней.

– Объяснения! Здесь и сейчас! Иначе я и шага назад не сделаю!

– Ни шага, – вздохнул парень и, хищно улыбнувшись, бросил свой портфель в сторону парты, где сидел.

– Ты чего улыба... – успела произнести девушка, после чего Нобу обхватил ее руками и сомкнул их в замок. Опустив свой замок ниже спины, поднял девушку и с улыбкой под ее визг отправился в сторону парты. Ногой отодвинув стул, он уселся на него. Девушку при этом он умудрился посадить так, что она оказалась на нем в роли наездницы, и все это под гробовое молчание класса, плящущегося на них.

– Удобно, правда? – улыбаясь до ушей, произнес Нобу, откинувшись на спинку стула.

– Х-х-хасимото... ты... ты! – тут девушка заметила взгляд и оглянулась. На них глазел весь класс.

Взвизгнув, она как ужаленная отскочила в сторону. Тот как ни в чем не бывало положил рюкзак на парту, подвинулся и развалился на рюкзаке, как на подушке.

– Ты! Безмозглый! Наглый! Тупой извращенец! – выкрикнула девушка. – Я тебя! Я тебя ненавижу, придурок!

Девушка сыпала проклятиями еще секунд тридцать и, как могла, обзывала парня, но тот и не думал отвечать. В конце спича, когда она уже совсем выдохлась, до нее донесся отчетливый звук храпа.

– Суоку-сан, он спит! – улыбаясь до ушей, произнес полный одноклассник Дайкон.

– Хасимото! – возмутилась девушка и, схватив его за плечи, принялась трясти. – Не смей спать, когда я с тобой разговариваю!

* * *

– Тебя качает, – произнес Рим, наблюдавший за тем, как Нобу, словно робот, мыл посуду.

– Да? А я думал, это у меня галлюцинации со зрением начались, – хмуро буркнул Нобу.

Он собрал тарелки в стопку и отправился в кухню. Поставив их на место чистой посуды, подхватил таз с грязными чашками, блюдами и отправился в свой закуток.

– Ты так долго не протянешь, – покачал головой инквизитор. – Двое суток не спал и без подготовки получил дикие

для твоего тела физические нагрузки.

– Это совпадение, – буркнул Нобу. – Деньги с твоего программирования мы получили небольшие, но вполне ощутимые. Неделю прожить хватит. Надо придумать график, по которому я смогу спать, пока ты будешь работать.

– Думаю, это возможно, – кивнул Рим. – Только вот с твоей работой тут это...

– Пересечение в работе можно избежать, если мы не будем пытаться сделать все за одну ночь. Мы же взялись за срочный заказ.

– Был бы он несрочный, нам бы столько и не заплатили. Да и кто бы связался с неопытным программистом? На площадке, где оставляют заказы, у нас рейтинга никакого. Если бы не обстоятельства, то не видать нам этого заказа.

Нобу вздохнул и поставил таз с чашками в раковину, после чего принялся их перемывать.

– Тоже верно, – кивнул он. – Но я не думаю, что нам настолько «повезет» еще раз нарваться на такой заказ. Поэтому спать раз в двое суток мы будем нечасто.

– Хорошо, – кивнул Рим. – Но ты не забывай про тренировки с этим тайцем и упражнения от бабушки Нори.

– Кстати об упражнениях, – вспомнил Нобу, сполоснул руки от мыла и достал из кармана леденец. Закинув его в рот, он приказал: – Хватай меня за плечо, закрывай глаза и попробуй чувствовать. Только в этот раз попробуй почувствовать вкус.

Рим подошел к нему, положил руку и закрыл глаза.

– Чувствуешь вкус? – спросил Нобу, продолжая мыть чашки.

– Нет. Совсем ничего, – ответил инквизитор, но тут же спохватился. – Погоди-ка... Руки мокрые и... я чувствую твои руки.

– Вот в чем дело, – кивнул Нобу. – Ты чувствуешь то, на чем не сосредоточен. Если ты концентрируешься на вкусе, то чувствуешь тактильные ощущения. А если сосредоточен на тактильном, чувствуешь вкус.

– Получается так, но в чем смысл?

– Пока не знаю, но давай попробуем еще раз, только в этот раз просто положи руку и закрой глаза. Попробуй ни на чем не концентрироваться.

Рим вздохнул и повторил прием.

– Ничего, – хмуро буркнул он после минуты молчания.

– Если это своего рода магия, – начал вслух рассуждать парень, – а магия в этом мире точно есть, я ее видел, – значит, тут главное – не спешить и не идти нахрапом. Магия не любит спешки...

– Где ты видел магию?

– Не болтай. Просто отключи разум и попробуй помедитировать.

Рим вздохнул и постарался отстраниться от окружающего мира, а Нобу тем временем продолжил:

– Когда они мне поставили клеймо, это была чистая арте-

факторика. Если тут есть предметы с магическими свойствами, то и магия есть, – задумчиво произнес Нобу. – Возможно, дело в том, что основные законы магии этого мира работают по-другому. Из-за этого все мои потуги из прошлого мира обречены на крах. А возможно, что именно то тело не имеет ни малейших способностей в магии. В любом случае мы знаем достоверно: магия тут есть. А значит, осталось понять, как восстановить власть над ней.

Парень зачерпнул кружкой мыльную воду и с усмешкой уставился на нее.

– Может, стоит попробовать ритуалистику?

– Никаких жертвоприношений! – тут же заявил Рим строгим тоном. – Я тебе не позволю убивать разумных ради прихоти!

– При чем тут разумные? Попробуем с курицами или собаками, – фыркнул, обернувшись, парень. – Они неразумные.

– Нет! Никаких жертвоприношений! Ни собак, ни кошек, ни свиней, ни улиток, ни червей!

Нобу тяжело вздохнул и кивнул.

– Хорошо. На, выпей, – протянул он ему кружку. – Но с ритуалистикой я все равно попробую. В качестве источника попробую свою кровь.

– Но никаких жертвоприношений! – недоверчиво повторил Рим и взял в руки чашку.

– Никаких жертвоприношений, – кивнул парень и доба-

вил: – Выпей уже!

Инквизитор взял в руки кружку и, не отводя пристального взгляда от Нобу, отхлебнул добрый глоток. Тут же выплюнув мыльную воду, очумело уставился на парня.

– Какого демона ты сунул мне эту га... – тут его глаза округлились, и он уставился на чашку у себя в руках.

Стоило ему сфокусировать внимание на кружке, как она прошла сквозь руку и ударилась о пол, тут же разлетевшись вдребезги.

– Хасимото! – тут же, словно по волшебству, из-за угла появился Мацухиса. – Сегодняшняя смена без оплаты. Разобьешь вторую – больше на смену можешь не выходить! Ты меня понял?

– Да, сэмпай, – склонился Нобу в поклоне. – Больше не повторится, сэмпай.

Шеф-повар поджал губы и коротко бросил: «Уберись!» – после чего развернулся и ушёл на кухню.

Нобу взглянул на растерянного инквизитора и хмыкнул.

– Кое-какие законы тут все же работают, – с улыбкой произнес он. – Пусть в извращенной форме, но работают.

* * *

Хитоми открыла рисоварку и наложила сыну полную тарелку с горкой. Перед парнем уже находился простенький, но достаточно разнообразный ужин: тарелка риса, одна под-

жаренная небольшая рыбешка, тертый дайкон и нарезанные овощи.

Для рядового японца подобный ужин мог показаться скудноватым, но Хитоми старалась максимально сэкономить. Поэтому рыбу она взяла у местных рыбаков, прямо с корабля. Да, это был не тунец. Эта рыба считалась сорной, и ею, в лучшем случае, кормили котов, но женщина была рада и этому. Овощи пришлось брать на стихийном рынке, хотя находиться там было откровенно противно.

Нет, дело было даже не в запахе и не в ужасной антисанитарии. Это Хитоми еще могла терпеть. Самое противное было во взглядах тамошних обитателей. Все, кого она там видела, провожали ее пристальными взглядами, в которых читалось все: от похоти до ненависти. Ни одного японца она там не обнаружила. Это подтолкнуло ее к мысли, что овощи придется искать в другом месте.

– Мам, почему род папы не предложил помощь после его смерти? – спросил Нобу, после того как прожевал первую порцию еды. – Он ведь из древнего и сильного клана? Так?

Хитоми, поставившая свою тарелку напротив парня, тяжело вздохнула.

– Это очень сложно объяснить, но...

– Ты скажи сначала прямо, а потом будем разбираться в частности.

– Они в другой стране. Как ты себе представляешь их вмешательство? Мы для них другой клан из другой страны.

– И родственные узы тут никаким образом не играют роли?

– Пока я не попрошу – они даже даже говорить с Цураями не станут.

– А почему ты не попросила?

Хитоми молчала около минуты, отправляя в рот рис и овощи.

– Не хочешь говорить или не можешь?

– Я подбирала слова, – прожевав, ответила мать. – Более правильно будет сказать, что я их боюсь. Боюсь, что для них я чужак.

– Не думаю, что за просьбу о помощи они бы тебе что-то сделали.

– Я тоже так считаю, но отобрать тебя они бы могли, – закончила Хитоми. – Если бы я знала, что Горо поставит на тебя клеймо, то я бы сама попросила их тебя забрать...

Нобу кивнул и, закинув в рот немного овощей, спросил:

– Кстати, про клеймо. Та штука, которая мне его поставила. У нее есть вторая половина.

– Клеймо «Басугами» и клеймо «Йесугуми», – кивнула женщина. – Это две половинки единого целого. Это единый артефакт, который разделен на две части после большой войны Таиланда и Японии. Это было очень давно. Тогда наши государства имели совершенно другие границы.

– А у кого вторая половина этого артефакта?

– Насколько я знаю, клеймо «Йесугуми» принадлежит

клану «Громовой поступи». Это клан твоего отца.

– Очень интересно, – задумчиво произнес Нобу. – Я запомню.

После чего принялся уплетать ужин дальше.

– Послушай, – начала Хитоми. – Может, я тоже начну работать? Я могу помочь, и тебе не надо будет сидеть ночами, чтобы...

– Чтобы что? – поднял взгляд от тарелки парень. – Ты не сможешь заработать приличных денег, а за домом кто-то должен следить.

– Но я...

– Я все сделаю сам. Скажи мне лучше: есть ли варианты снять печать?

– По легенде, для того чтобы снять печать, надо объединить две части артефакта.

– То есть надо забрать у Цураев их половинку артефакта и договориться с «Громовой поступью» на объединение.

– «Забрать»? Как ты себе это представляешь?

– Очень просто. Надо всего лишь убить Гору и его сына. Этого хватит, чтобы мне никто не мешал забрать артефакт, – беспечно произнес Нобу и тут же сморщился от жгучей боли в груди.

– Нобу? Нельзя... такое нельзя произносить вслух! – дрожащим голосом проговорила женщина.

– Я же шутил, – прижав руку к груди, произнес парень. – Просто шутил...

Боль медленно и неохотно отступала, но сам факт реакции татуировки на груди на слова довольно сильно обеспокоил парня.

– Не смей подобное никогда произносить! Эта печать может уничтожить тебя! – обеспокоенно заявила Хитоми.

– Все... уже почти отпустило, – произнес парень и заглянул под рубашку.

На теле, вокруг печати, появилось покраснение, больше похожее на ожог легкой степени.

– С каждым разом печать будет жечь все сильнее, – предупредила сына Хитоми. – Не вздумай больше произносить такое.

– Я запомню, – кивнул Нобу. – Очень хорошо запомню.

* * *

Нобу бежал очередной круг вокруг ангара. Что удивительно, его учитель, поджарый таец, не сидел, спокойно наблюдая за его тренировкой, а нарезал круги вместе с ним, постоянно подбадривая его и подгоняя... палкой. Рим же за этим поначалу наблюдал с улыбкой, но затем это ему быстро наскучило, и он принялся шататься по окрестностям.

Да, особо погулять не получилось, но после последнего удачного упражнения, во время чего ему удалось удержать кружку, радиус, на который паладин смог отойти, резко вырос. Теперь он составлял сто сорок восемь шагов.

В итоге прогулка превращалась в прохождение сквозь соседние склады вдоль невидимой стены, которая не давала ему отойти дальше от Нобу. С этим Рим уже давно свыкся и просто гулял по округе, рассматривая содержимое ящиков и полупустых ангаров, коих в пределах досягаемости было всего три.

В одном из таких ангаров он обнаружил девушку в грязном, заляпанном кровью платье. Она стояла лицом к входу и не шевелилась. Нахмурившись, Рим хотел сделать несколько шагов к ней, но тут перед его лицом возникла стена.

– Что это такое? Может, случилось чего? – задумчиво произнес он и, не придумав ничего лучше, крикнул: – Вам плохо? Может, чем-то помочь?...

Тут он покачал головой от пришедшей мысли о своем духовном существовании, но, вопреки его ожиданиям, девушка начала медленно поворачиваться.

Его взору предстал полуразложившийся труп. Часть кожи слезла, обнажив гнилое мясо, среди которого виднелись кости. Один глаз у незнакомки вытек. Левая щека отсутствовала, и через нее хорошо видно кости черепа и зубы.

Инквизитор, повывавший в родном мире и не такое, сделал шаг назад и вытащил из кобуры бластер. Медленно, чтобы не провоцировать ожившего мертвеца, он поднял ствол и навел его на труп.

В прошлом мире ему часто приходилось иметь дело с подобными созданиями темных магов. И из-за сложности кон-

струкции полноценного гомункула темные маги в том мире часто пренебрегали зрением и слухом. Самым эффективным среди них считались мертвецы с рецепторами, реагирующими на движение. Поэтому паладинов и инквизиторов натаскивали на медленные движения, которые подобные гомункулы заметить не могли.

Однако этот мертвец вполне себе осознанно сфокусировал один глаз на Риме. Девушка сделала два шага по направлению к нему, после чего запнулась и рухнула лицом вперед.

– Вы меня слышите? – зачем-то повторил вопрос Рим.

Девушка приподнялась на локтях, встала на колени и подняла голову, снова уставившись на Рима. Она издала хриплый звук, и из ее боков выскочило три пары толстых паучьих ног. Из задней половины туловища тут же вырос огромный нарост, и она буквально за несколько секунд превратилась в паукоподобную тварь. Только вот вместо паучьей головы у нее оказалась верхняя часть человеческого туловища, а вместо жвал руки.

– Что ты такое? – сглотнул Рим и сделал несколько шагов назад, но его спина во что-то уперлась.

Он резко повернулся и обнаружил полупрозрачную стену из белесых нитей. Сплетаясь, они образовывали подобие огромной паутины.

Рим, понимая, что отступать некуда, прицелился и выстрелил.

Ш-ш-ш-ш-шарк!

Вспышка разряда из бластера спугнула тварь, и она успела отпрыгнуть в сторону, но сам заряд зацепил ее и снес две левые лапы. После прыжка она не смогла устоять на ногах и завалилась на бок, но тут же получила еще одно попадание, пришедшееся в голову девушки.

Заряд снес голову и проделал огромную дыру в брюхе неизвестного чудовища. Секунду тварь тряслась в судорогах, после чего раздался глухой хлопок, и помещение заполнили мелкие черные точки. Они медленно, словно снежинки, принялись опадать, покрывая все вокруг черным налетом.

– Да пребудет со мной свет, – произнес Рим, стараясь успокоиться. – Да пребудет со мной правда...

Он оглянулся и не обнаружил стены из паутины. Тут же убрав бластер в кобуру, поспешил обратно к Нобу.

Тот заметил его издалека. Во-первых, бегущий парень заметил, что инквизитор где-то нашел черную густую смолу, в которой измазал свой белоснежный доспех. А во-вторых, он впервые увидел его лицо перепуганным.

Он молча ему кивнул и продолжил бег, стараясь не подавать виду, что насторожился и наблюдает за окрестностями.

* * *

– Куда делся бластер? – хмуро спросил Нобу, пытаясь проанализировать ситуацию.

То, что рассказывал его друг и бессменный сопровожда-

ющий, не вписывалось ни в какие рамки и больше походило на детскую выдумку-страшилку.

– Не знаю, – смущенно ответил Рим. – Я не заметил, когда и куда он исчез.

– Что ты делаешь с личным оружием, когда опасности нет?

– Убираю в кобуру, – непонимающе ответил инквизитор.

– А где она находится?

– На поясе, конечно, – указал Рим.

– А достал-то ты его не из воздуха?

– Нет. Я его из кобуры вытащил.

– Очень интересно, – задумчиво произнес парень, смотря на пустой пояс инквизитора. – А что там с тварью?

– Огромный паук, у которого человеческая голова, а вместо жвал – руки, – с отвращением произнес Рим. – На моих глазах мертвая девушка превратилась в это чудовище и...

– Ты его пристрелил, – кивнул Нобу. – Это я уже слышал. Лучше скажи мне, ты след от бластера на стенках ангара видел?

– Нет, мне было не до этого. Когда эта тварь издохла, то взорвалась черными хлопьями и заполнила всю комнату.

– И они потом превратились в ту черную жижу, которая на тебе была, так?

– Да, но я так и не понял, к чему ты клонишь.

– Меня интересует: остались ли следы от твоих выстрелов в реальности? Если да, то, судя по всему, ты можешь

по своему желанию призывать оружие. Только пока непонятно, чем это грозит и как это делать. Дальше меня интересует та тварь. Если она была духом, то получается: в этом мире можно запросто встретить духа, который будет рад тебя поглотить. Если он вообще способен на это.

– Я уверен, что это очередная нежить, созданная темным магом, – честно признался Рим. – Только вот... это было слишком сложно для простой нежити, а сложную здесь создать некому.

– В итоге мы имеем неизвестную тварь, которую ты неизвестным образом пристрелил. Дух эта тварь или нет – тоже неизвестно, – парень сморщился и добавил: – Раздражает.

– Тварь?

– Неизвестность. Раздражает, что слишком много неизвестных элементов, которые я никак не могу проконтролировать.

Парень вздохнул и уставился на стоящую у школьных ворот Суоку.

– Кстати, о магии, – задумчиво произнес он, оглядывая ножки старосты. – Надо срочно прояснить этот вопрос.

– Что ты задумал?

– Моя сложная магия из прошлой жизни не работает. Так? Мы достоверно видим, что в этом мире она есть, но кардинально отличается от нашей. Надо решить вопрос «Почему?». Если мы проведем элементарный ритуал «Пробуждение стихии» и сила откликнется, то мы будем точно знать –

магия и стихии тут есть. Просто я их не могу использовать.

– А если нет?

– Тогда здесь магия совершенно другого порядка и действует по совершенно другим правилам. И нам придется учиться ей заново.

– А артефакты?

– Они могут работать совершенно по другим принципам.

– Но ты же не можешь выдать ни грамма силы, – покачал головой Рим.

– Да, и это может быть проблемой моего тела, а не местных стихий, – кивнул парень и решительно направился к старосте. – Но, чтобы точно получить отклик, надо сделать кое-что посерьезнее.

– Каин... Каин! Что ты задумал? – пошел за ним старый друг.

– Всего лишь «Призыв вечности», – отмахнулся парень. – Если на него никто не откликнется – придется начинать все с начала.

– Ты рехнулся! – рыкнул Рим и, оббежав парня, встал на его пути. – Это жертвенный ритуал, и в нем должна быть...

– Да, да... – отмахнулся парень. – Кровь девственницы. Я помню.

Парень спокойно обошел здоровяка и подошел к девушке.

– Хасимото! Ты должен ответить за свое поведение и...

– Свидание! – с ходу заявил Нобу. – Свидание в обмен на помощь!

– Большой убудок! Ты собираешься принести ее в жертву?! – взревел инквизитор за спиной парня.

– Смотря что за помощь, – растерянно ответила девушка.

– Свидание, с кафе, совместной прогулкой и... – тут парень сделал приглашающий жест девушке, чтобы она продолжила.

– И кино! – решительно заявила Суоку. – Хорошо. Что тебе нужно, Хасимото?

Нобу улыбнулся и почувствовал, как его плечо сжимает стальная хватка инквизитора.

– Мне нужна прокладка. И использованная. Твоя.

Глаза девушка округлились, но парень на этом не остановился, добавив:

– Нет, тампон тоже в принципе подойдет. Главное, чтобы была кровь и...

ШЛЕП!

Пощечина получилась настолько сильной и хлесткой, что Нобу отлетел назад на пару шагов. Рим, опешивший от идеи Каина, растерялся и не смог его удержать. В итоге он упал на спину и от звона в голове не заметил, как девушка влепила ему с размаху в пах, прошипев сквозь зубы:

– Не смей больше подходить ко мне! Извращенец!

Девушка отправилась в школу под взглядами зевак. Инквизитор же растерянно почесал макушку и спросил:

– Ты как?

– Знаешь, «Пробуждение стихии» ведь тоже неплохо, так?

– Разве для «Призыва вечности» нужна только кровь? – задумчиво поинтересовался Рим. – Я думал, жертва должна полностью...

– Нет. Достаточно пары капель, – закричал парень, пытаюсь встать на ноги. – Все остальное делалось для усложняющих связок.

– А девственница – это обязательно?

– Нет. Можно девственника, – парень поднялся на ноги и, держась за отбитое хозяйство, оперся на столб плечом. – Вот же дура... могла же просто сказать «нет» или убежать.

– Так ты не собирался ее...

– Я, по-твоему, идиот? – фыркнул Нобу и прошипел сквозь зубы. – С-с-с-суоку... Надеюсь, она отстанет от меня на пару месяцев.

– Ты сейчас это сделал, чтобы она от тебя отстала?

– Нет, я маньяк и убийца, чтоб тебе знамением лоб расшибло, – рыкнул парень и, хромя под смешки зевак, отправился в класс. – Вроде, еще вчера ты мне верил. А сейчас готов поверить, что я ради интереса решил девушку на лоскуты порезать. Хотя...

– Что «хотя»?

– Если бы она отдала мне прокладку, все было бы намного проще...

Гору отложил очередную сводку и взглянул на вошедшего мужчину с огромным шрамом через все лицо.

– Цурай-сама, – склонился в поклоне он.

– Что-то важное? – коротко поинтересовался глава клана «Синяя лисица».

– Вы просили отчет по наблюдению за клейменым Хасимото, – не разгибаясь, ответил вошедший мужчина.

Несмотря на то что он выглядел старше, не посмел разогнуть спину, пока глава клана не закрыл папку с документами и не указал на стул перед собой.

– Присаживайся и рассказывай.

– По вашему приказу мы вели максимально скрытное наблюдение за родом Хасимото. Семья уголовной группировки «Кумо» уже проявила себя.

– Он живой? – коротко поинтересовался Гору.

– Его они и пальцем не тронули, – ответил собеседник и, выдержав паузу, добавил: – Мы достоверно не знаем, что там произошло. Наши сотрудники не успели установить камеру внутри контейнеров, но в насильственных действиях над Хитоми Хасимото сомневаться не приходится.

Глава клана вздохнул и покачал головой.

– Нет. Этого мало. Тайный совет якудза не закроет глаза на судьбу «Кумо» из-за насилия над клановыми.

– Это ваша сестра... – осторожно произнес мужчина.

– Она была моей сестрой, – ледяным тоном отрезал Гору. – Еще что-то заметили?

– Он начал заниматься единоборствами.

– Какое додзё его приняло?

– Ни одно. Он занимается с одним странным персонажем в порту.

– Его кто-то учит?

– Да. Мы обнаружили рядом с ним мужчину. По виду похож на тайца. Сейчас они занимаются в основном физической подготовкой и разучивают какую-то странную группу упражнений.

– Кто такой этот учитель? – с усмешкой спросил Цурай.

– Мы хорошенько перетряхнули все наши связи с тайцами, чтобы узнать его имя, – вжимая голову в плечи, ответил глава разведки. – Его зовут Атхит Хонгсаван из клана «Громовой Поступи».

Усмешка медленно сползла с лица Гору.

– Это точно он?

– Да. Сомнений нет.

– Сколько он уже в Японии?

– Около полугода.

– До этого времени он имел контакт с Нобу?

– Мы не знаем, но...

Гору закусил губу выступившими звериными клыками и взглянул на собеседника глазами с вертикальными зрачками.

ми.

– Позови «Последнего мастера», – произнес Цурай, нажав кнопку селектора, после чего перевел взгляд на собеседника. – Сам поднимай людей и организуйте тотальную слежку за парнем. Максимально скрытно, но, если понадобится, действуйте максимально эффективно. Еще что-то?

– Да. У нас есть серьезные опасения по поводу психического здоровья Нобу.

– Конкретнее.

– После последнего происшествия, когда он купил огромную дозу «Ангельской пыли» в квартале «Красных фонарей», он пропал на два дня. А затем с ним начались очень резкие изменения.

– Я в курсе этого, – кивнул Гору. – Что конкретно?

– Драки и резкая смена психотипа не самое странное, хотя «Ангельская пыль» порой и не такое вытворяла. Само странное, что он начал разговаривать сам с собой. Мы неоднократно замечали, как он разговаривает и даже спорит с собой.

Разговор продолжался около получаса, во время которого глава разведки рассказывал обо всех странностях, что он смог заметить вокруг парня. В какой-то момент дверь приоткрылась, и в нее бесшумно вошел низкий сухощавый мужчина с совершенно невыразительным лицом и глубокими морщинами.

– Цурай, – обозначил поклон мужчина. – Чем обязан?

– Сайго, – встал Гору и так же обозначил ему вежливый

поклон, несмотря на то что находился в своем кабинете и по статусу был выше вошедшего. – Я поручаю вам подготовку операции о ликвидации.

– Кто? – бесстрастно поинтересовался «Последний мастер».

– Род Хасимото.

Мужчина вздохнул и коротко кивнул, после чего развернулся и покинул кабинет.

– Найди вольного душелова. Нужен тот, кто владеет глазом «Шакеша». Проследите за Нобу, – начал выдавать последние указания Гору.

– Он же проверен еще в детстве. В нем нет ни грамма дара, и он...

– Заткнись и делай, что тебе говорят, – отрезал глава клана «Синяя лисица». – Сайго лучший, но он последний, кого я бы хотел подставить. Пусть смотрят за ним как следует.

* * *

Эиджи сделал шаг и окончательно прижал молодую миниатюрную девушку к стене.

В комнате, отведенной для отдыха компании, было накурено и висел перегар. Гости уже разошлись, и последним из них был толстяк из семьи Кумо. Девушка же зашла сюда с полной уверенностью, что здесь уже никого нет, для уборки помещения.

– Только пикни, – прошептал он с кривой улыбкой и недолго думая дернул рукой пуговицу на штанах.

Пара движений – и перепуганная девушка почувствовала довольное сопение толстяка и его руку, которая мгновенно оказалась у нее в трусах.

– Кто же тебя, сладкая, на уборку поставил? – просипел боров, второй рукой принявшись расстегивать пуговицы на ее рубашке. – Нельзя, чтобы такая красота пропадала на рутинной работе...

Молодая девушка восемнадцати лет от страха перед мафиози тряслась. У нее подрагивали колени и подгибались ноги, но издать звук она так и не смогла.

А сам толстяк воспринял ее дрожь совершенно на другой счет.

– Я вижу, тебе нравится... ведь так? Нра-а-авится. Да, я ведь чувствую твою дрожь...

Тут раздался требовательный стук в дверь, на что Эиджи громко рявкнул:

– Занято!

Однако стук продолжился.

– Занято, я сказал! Что непонятного? – бешено зарычал толстяк.

БАБАХ!

Дверь с одного удара вылетела с петель, и на пороге оказался широкоплечий накачанный мордovorот-индус.

– Ты тупой, Талим? Я же говорю тебе! Занято!

– Тебя зовет отец, – коротко ответил тот.

Эиджи сморщился, но спорить не стал.

– Подожди меня тут. Мы с тобой еще продолжим, – с улыбкой произнес он.

Он вытащил руку из трусов девушки. С заметным удовольствием понюхав ее, он бесцеремонно вытер ее об одежду работницы.

– Он звал тебя немедленно! – напомнил индус.

– Иду, – кивнул толстяк и отправился за индусом.

Уже через несколько минут он оказался в соседнем здании, куда его провели через подземных проход. В кабинете, обставленном в традиционном японском стиле, сидя на полу с чашкой чая, его встретил глубокий старик с совершенно лысой головой.

– Отец, – Эиджи при всем его лишем весе опустился на колени и поклонился, коснувшись лбом пола.

– Позавчера люди семьи «Хеби» перехватили наш корабль, – спокойным тоном начал старик, никак не обозначив, что заметил вошедшего человека. – Действовали нагло. С ними был один душелов. Он помог скрыться им под пеленой тумана. Корабль взяли штурмом. Никого в живых не оставляли. Думали, мы не узнаем, но наши техники не просто так едят хлеб.

Эиджи молчал, не посмев прервать монолог старика, а тот, не обращая внимания на толстяка, отхлебнул чаю из чашки и продолжил:

– Они нашли маяки на корабле, нашли в контейнерах, даже в шлюпках откопали. Но в сам товар они заглянуть не додумались. Когда семьи якудза узнали о пропаже корабля и груза, началась буча. Товар должен был уйти в Россию, а семьи должны были стать гарантом его неприкосновенности. За это каждой семье полагался процент от прибыли. Но, видимо, семья «Хеби» решила сыграть в свою игру.

Старик снова отхлебнул чаю и взглянул на Эиджи, который так и не оторвал лба от пола.

– Слушай внимательно. В этот раз допустить ошибку нельзя. Ты должен найти человека, который проникнет в место хранения товара. Он должен снять на видео это место и людей, которые его охраняют, и достать образец, чтобы они не прикидывались, что это мука. Все это надо сделать под видеозапись, чтобы ни у кого не было сомнений. До совета семей времени неделя.

Старик достал из складок кимоно небольшой планшет и положил его на татами. Толкнув его к толстяку, он добавил:

– Человек должен быть чист!

Эиджи молча поднял голову, взял планшет и коротко ответил:

– Сделаю!

После этого он вышел из кабинета и столкнулся нос к носу с индусом.

– Ну как? – с улыбкой спросил он.

– Тебя не касается, – ответил толстяк и, вытащив платок,

вытер лоб.

– О-о-о! Неужели тебе поручили хоть что-то стоящее? – с ехидцей поинтересовался индеец.

– Пошел ты! – рыкнул на него Эиджи и отправился на выход.

Стоило ему сесть в машину, он тут же достал телефон и принялся звонить.

– Кацу! Слышишь меня? Собери трех человек! Да! Сейчас! Что? Какая разница зачем?... Наведаемся в порт. Нет. Поговорим с одним должником...

* * *

Чтобы провести первый в этом мире «Призыв вечности», Нобу пришлось довольно долго искать укромный уголок. Обойдя окрестности, он не смог его найти, поэтому решил провести его в своем ангаре. Чтобы Хитоми его не увидела, он провел его ночью.

Именно поэтому парень ползал на корточках с мелом в руках далеко за полночь. Начертить ровную пентаграмму, заключенную в круг диаметром три метра, оказалось нетривиальной задачей. Для начала Нобу пришлось забить в её центр мощную арматуру, чтобы вычертить от нее ровный радиус. Далее надо было разметить точки углов, и только после этого он смог начертить требуемое.

Еще час ушел на руны в ключевых точках и балансиров-

ку магического ритуала, который был крайне чувствителен к наличию большого количества воды поблизости.

Сейчас же Нобу стоял у руны «Вечности», которую было необходимо окропить кровью девственника. Это был последний шаг, после которого призыв должен был запуститься.

Да, это была лишь часть сложного ритуала, весь смысл которой был в том, чтобы активировать магический план, но Каин не стремился что-либо запустить. Его целью было само возмущение магического плана. Это должно было стать доказательством того, что в этом мире существует магия.

– Та тьма, что породила свет, тот свет, что породил тьму! Призываю вечность и ее начало! – Каин перехватил кухонный нож и резанул себя по ладони.

Сделав из нее «лодочку», дождался, пока она наполнится кровью, и глубоко вздохнул, шепотом произнеся:

– Ну! Не подведи!

Он перевернул ладонь и вылил кровь на ключевую руну.

Как только капля коснулась нарисованной мелом руны, тут же произошло...

– Ничего, – перекосило Нобу досады. – Вообще ничего!

– Может, ты не девственник?

– Нет. В памяти Нобу нет ни одного намека на половой акт. Он чист. Да пусть и нечист! Была бы хоть какая-то реакция!

В этот момент послышался рев моторов и сквозь щели во-

рот показался свет фар.

– Кого сюда принесло? – хмуро спросил Нобу.

– А кто может сюда приехать ночью? – угрюмо спросил Рим и отправился к воротам.

Однако дойти не успел. Из ворот показался толстяк. Его лица не было видно из-за света фар, но у парня не было сомнений, кто заявился к нему в гости.

– Хасимото! – громко произнес он, после того как в ангар вошли еще три широкоплечих охранника. – У меня есть для тебя хорошие новости!

Нобу кинул взгляд на Рима и подошел к контейнеру, где лежала его алюминиевая дубинка. Подхватив ее в руки, он сделал несколько шагов к незванным гостям.

– Не глупи, малец! – рыкнул один из охранников и вытащил из кобуры пистолет.

– Не будь дураком, – усмехнулся Эиджи. – Я пришел к тебе с решением нашей проблемы.

– По-твоему, это просто проблема?

– Пока – это просто проблема, – кивнул толстяк. – Но может стать кое-чем и серьезнее.

– Не стоит, Каин, – произнес Рим. – Давай хотя бы его выслушаем.

Парень вздохнул и отбросил в сторону свою алюминиевую трубку.

– Что ты от меня хочешь? – спросил Нобу, с подозрением глядя на непрошенных гостей.

– У меня есть для тебя работа. Сделаешь ее – и я буду считать, что между нами ничего не было, – с улыбкой произнес толстяк. – Никаких претензий, никаких долгов, никаких обязательств. Сделал – и свободен.

Нобу хмыкнул и хотел было послать гостя куда подальше, но тут на его плечо легла рука Рима.

– Глянь на контейнер, – тихо произнес инквизитор.

Парень скосил взгляд и заметил Хитоми, которая смотрела на толстяка взглядом, полным гнева. В руках у нее блеснул лезвием кухонный нож.

– Что за работа? – спокойно спросил парень, вернув взгляд на толстяка, который также проследил за его глазами.

– Горячая штучка, – облизнув губы, произнес он, но тут же вернул взгляд к парню, который сжал кулаки и закрипел зубами от злости. – Не здесь. Пойдем в машину. Там все расскажу.

Они проследовали в один из приехавших автомобилей, и, как только расположились на заднем сиденье, Эиджи начал без предисловий.

– Работа простая. Я укажу тебе место. Проникаешь внутрь, находишь товар, берешь образец, уходишь. Можешь сделать все без шума – придумаем тебе премию.

Нобу злобно усмехнулся, но фразу «Моя премия – твои яйца у тебя в глотке» удержал. Вместо этого он спросил:

– В чем подвох?

– Все надо сделать на камеру, – толстяк протянул парню

небольшую экшн-камеру. – Запись от начала до конца должна быть на цифровом носителе.

– Куда надо проникнуть?

– Это находится здесь, – толстяк достал планшет и открыл карту. Ткнув толстым пальцем в метку, он добавил: – Завод. Сейчас он закрыт на переоснащение. В нем на дальних складах и находится товар. Срок тебе – семь дней. Если на седьмой день не будет образца товара, то...

Эиджи широко улыбнулся и, бросив парню планшет с меткой на карте, кивнул в сторону контейнера.

– Мы заглянем к тебе на вечеринку. Только в этот раз все закончится очень и очень... по-другому, – толстяк указал на дверь и махнул рукой. – Свободен!

Нобу, сдерживаясь, вышел из машины. Охранники погрузились и тут же двинулись прочь.

– Мы что-нибудь придумаем, – попытался утешить парня Рим. – Можно попробовать спрятаться или связаться с кланом твоего отца...

– Нет. Надо выяснить всю ситуацию, – стальным тоном произнес Нобу. – Если мы будем знать весь расклад, то сможем подставить этого жирного ублюдка.

– Ты решил ввязаться в разборки преступников?

– Я не могу прогнуться под них. Это значит, придется поступать по-другому.

– Ты решил их возглавить?

– Мне никто не позволит возглавить преступный мир,

но кое-какую пользу я из этого получу...

Нобу развернулся и решительно отправился к ангару. Войдя, он обнаружил Хитоми. Она сидела на кровати, поджав колени к груди.

– Что он хотел? – коротко спросила она, не поднимая взгляда на сына.

– Хочет, чтобы я сделал для него одну работу.

– И ты будешь ее делать?

– И да, и нет, – пожал плечами парень. – Все зависит от того, будет ли выгодно это нам или нет.

Женщина вскинулась и уперла в сына полный ненависти взгляд.

– Не смей работать на него!

– Он предложил мне работу, за которую якобы простит все наши долги, – произнес парень.

– Это ловушка! Он не вправе решать за семью, кому простить долг, а с кого снять три шкуры.

– Я тоже так думаю, – кивнул Нобу и сел рядом с мамой. – Поэтому мне нужно знать все. Все о якудза. Кто они, откуда, семья и задачи. Кто у них главный и как с ним связаться?

– Если ты будешь иметь контакты с якудза, то на нас будут смотреть косо и никуда не...

– У меня на груди клеймо. Я аристократ, живущий в морском контейнере, в порту. Думаешь, на меня после такого будут смотреть по-другому?

Нобу продолжал работать в кафешке. Мацухиса-сэмпай – шеф-повар и начальник парня – продолжал его караулить и ловить на мелких недочетах, но пока так и не смог найти достойную причину, чтобы уволить парня.

С одной стороны, деньги, которые тут платили, были небольшими. Парень мог обойтись без них, просто продолжая работать с Римом через интернет.

В пользу продолжения работы в этом заведении было то, что тут регулярно появлялся Эиджи с друзьями. Чувствуя себя в полной безопасности, ни он, ни его прихвостни не стеснялись обсуждать рабочие моменты в заведении. К тому же специально для них выделили комнату с хорошей звукоизоляцией. Таким образом, любимая кафешка толстяка поначалу неплохо заработала, потом поменяла хозяина, а затем превратилась в своеобразную штаб-квартиру.

Нобу же, продолжая работать на кухне, с помощью Рима получал доступ к переговорам компании толстяка, чем пользовался на полную катушку.

– Он тебя использует как пешку, – произнес Рим, стоя за спиной Нобу, моющего посуду. – Дальше этот индус настаивал, чтобы тебя убрали.

– Что еще услышал?

– Тот склад, на который он указал, уже проверяли подкуп-

ленные рабочие. Вокруг него полно камер. Около месяца назад приехали неизвестные на машинах без номеров, повесили наблюдение и кучу датчиков. Никто из рабочих того завода ничего не знает. По документам, этот склад арендовала фирма из Китая.

– Хорошо подготовились, – кивнул парень и подхватил таз с чистой посудой.

– Да, но нам от этого не легче.

Парень кивнул, поставил чистую посуду и отправился с тазом грязной посуды обратно. Как только он включил воду, то тут же спросил:

– Выводы?

– Что выводы? Мы с тобой прогуляли школу и прошатались ночь вокруг резиденции семьи Кумо. А по факту знаем только то, что кто-то спер партию наркотиков, которая шла в Россию. Семьи якудза взяли на себя гарантии сохранности товара во время транспортировки. Сейчас они с помощью маяков смогли обнаружить товар на одном из складов на этом заводе. Все. Мы больше ничего не знаем.

– Ты слушал наш разговор в машине? – спросил Нобу, включив воду и начав мойку тарелок. – Если да, то ты должен был обратить внимание на слова жирдяя. «Сделаешь ее, и я буду считать, что между нами нет долгов...»

– И что с этими словами не так?

– То, что он считает, что долг не перед семьей, а перед ним лично. Отсюда вывод, что тут что-то нечисто. Мать за-

нимала у семьи и, когда пришло время платить, отдала семейную драгоценность отца. Эиджи оценил ее в половину суммы долга. Но сейчас он говорит так, словно мы должны лично ему.

– Может, оговорился или...

– Семья якудза – это не тот момент, о котором можно оговориться, – на автомате продолжая мытье тарелок, возразил Нобу. – Тут что-то не так. Не удивлюсь, если долга вообще не существует.

– Даже если и так, то что нам это дает?

– Пока не знаю, но это стоит держать в голове. Хотя бы как очередной повод повесить этого толстого ублюдка на его же кишках, – ледяным тоном ответил парень. – Идем дальше. Сможет ли кто-то из-за границы украсть и спрятать на территории Японии партию наркотиков?

– Нет. Однозначно нет. Подобную операцию потянет только служба внешней разведки другой страны. Слишком много секретности и нюансов.

– Согласен. Тогда это, скорее всего, кто-то из японцев.

– Да, но кланы точно с этим связываться не будут, – покачал головой инквизитор. – У аристократии довольно строго на этот счет. Все, что относится к наркотикам, выжигается каленым железом.

– Кто сможет повернуть такое, если кланы в игры с наркотиками не полезут?

– Якудза? – спросил Рим и тут же сам открестился от сво-

ей версии. – Нет, это бред. У них у всех должна быть доля в этой затее.

– Если только одна семья не решила подставить другую, – кивнул Нобу. – Пожертвовать частью прибыли ради того, чтобы отправить поделщика на дно. Ничего нового. Мир другой, а приемы старые.

– Ты сейчас серьезно? – нахмурился Рим. – Но тогда получается, что...

– Тогда получается, все гораздо проще. Нам надо найти, кто точит зуб на семью Кумо, к которой относится Эиджи. И мы автоматически найдем тех, кто это затеял.

– погоди, ну это же белыми нитками шито, да и что мы будем делать, когда найдем их?

– Пойдем ва-банк! – заявил Нобу.

Рим насупился и покачал головой.

– Ты опять собираешься сунуть голову в пекло, – тут он заметил тень шеф-повара, который притаился за углом. – Ускоряйся. Этот псих опять за тобой наблюдает.

Парень молча принялся активнее двигать руками, стараясь вымыть эту партию как можно быстрее.

Недовольный начальник выглянул из-за угла, несколько секунд понаблюдал за работой парня в полной уверенности, что его не заметили, после чего вновь отправился на кухню. Там, ориентируясь по запаху, он нашел очередную жертву, о чем Нобу узнал из недовольных криков на одного из помощников повара.

– Иметь глаза на затылке крайне полезно, – хмыкнул парень, закончив с последней тарелкой. Он подхватил таз с чистой посудой и отправился за новой порцией грязной.

– Знаешь... Иногда я просто уверен, что он получает удовольствие от того, что орет на подчиненных.

* * *

– Это было тут, а мои разряды должны были выйти с той стороны, – указал рукой Рим.

Нобу кивнул и дошел до угла ангара. Повернув за него, обнаружил мужчину в пиджаке и перепуганного водителя грузовика.

– Господин, не стоит шутить с духами! Надо позвать душелова...

– Не носи ерунды, – отмахнулся мужчина, рассматривая огромное оплавленное отверстие в стене. – Тут что-то произошло...

– Господин, не прошло и полгода, как тут нашли мертвую девушку. Мне рассказали местные работяги. Предыдущий хозяин не просто так продал этот склад.

Мужчина в пиджаке оглянулся и, увидев взволнованное лицо водителя, который должен был погрузить товар на этом складе, неуверенно заявил:

– Душелов – это слишком дорого и...

– Жизнь дороже, господин начальник, – покачал головой

водитель и, склонившись в глубоком поклоне, заявил: – В договоре найма есть пункт о безопасности. Я не войду в этот склад.

– А кто будет грузить товар? – тут же возмутился мужчина.

– Жизнь дороже, господин начальник, – не разгибаясь, ответил мужчина и, выпрямившись, отправился к машине. Он залез в кабину и, надвинув кепку на глаза, всем своим видом показал, что собирается спать.

– Вот же лодырь! – буркнул мужчина в пиджаке и решительно дернул створку ворот.

Та пронзительно скрипнула, и где то в глубине метнулась мелкая птица, свившая себе гнездо под самой крышей. Самоуверенность офисного клерка тут же словно сдуло. Он втянул голову в плечи, с опаской оглянулся и поставил занесенную для шага внутрь ногу на место. Отойдя на несколько шагов от ворот, он достал телефон и набрал номер.

– Господин Сэкведа? – сглотнув ком в горле, произнес он. – Да, у нас проблема на новом складе. Нет... Нет, сам ангар хороший. Нет, документы тоже в порядке.... Дело в том, что ходят слухи о мертвой девушке, погибшей очень плохой смертью... Да. На этом складе...

Дальше слушать Нобу не стал. Он молча глянул на Рима и отправился к своему ангару, где его уже поджидал Мот.

– Дыры есть. Значит, я могу использовать свое оружие в бою и...

– Покажи мне свой бластер, – коротко произнес Нобу, не оборачиваясь к инквизитору.

Рим взглянул на пояс, где отсутствовала кобура от оружия, и нехотя согласился:

– Да, это проблема, но я...

– Когда сможешь доставать его вне зависимости от обстоятельств – вернемся к этому разговору. А пока... – парень глубоко вздохнул и произнес: – Как же меня раздражает эта неизвестность и...

– Готов к разминке? – с усмешкой крикнул парню таец.

– И его довольная морда... – закончил парень.

Следующие два часа были наполнены упражнениями и бегом, в который уже начали вплетаться элементы ударов. Заканчивалась тренировка отработкой одних и тех же ударов по мешку. Учитель заставлял отрабатывать одно и то же движение сотни раз. И каждый раз это заканчивалось недовольством тайца.

– Локти выше! – рявкнул Мот, с отвращением наблюдая, как Нобу изображает удары коленями по мешку с песком. – Пока ты будешь бить его коленом с такой скоростью, он успеет несколько раз двинуть тебе в голову!

Обреченно покачав головой, он подошел к мешку и остановил движения Нобу хлопком ладони по лбу, несмотря на то что тот выполнял удар.

– Будем считать, что технику ты понял, но выполнить ее качественно пока неспособен. Слишком медлителен.

Учитель хотел было что-то сказать, но заметил полный ненависти взгляд. Он часто видел подобные взгляды и мог точно определить, на кого был направлен гнев. И в этот раз, вопреки ожиданиям Мота, гнев был направлен на мешок с песком, который и получал неумелые удары от парня.

– Что случилось? – коротко спросил учитель. – Проблемы?

– У всех проблемы, – неохотно ответил парень. – Со своими я разберусь сам.

– Смотри, как бы твои проблемы с тобой не разобрались, – хмыкнул Мот. – Я не могу решать за тебя проблемы, но я могу дать совет.

Нобу вздохнул и взглянул в глаза тайцу.

– Что такое дух? Кто такие душеловы? Как бороться против душелова? Что такое твоя техника? Как работают артефакты?...

Парень продолжал сыпать вопросами, которые стояли словно кости в горле. Таец спокойно выслушал всю тираду с каменным лицом. После того как он закончил, учитель ответил:

– Вопросы сложные и ни на один у тебя полного ответа никогда не будет, – глядя в глаза парня, произнес он. – У нас есть традиция, которая не раз меня выручала. Если ты в смятении, если ты ищешь ответы на свои вопросы или тебе предстоит сложный выбор, то отправляйся на кладбище. Пока ты прибираешься на могилах предков и читаешь молитву, они

нашептывают тебе правильное решение.

– Вы общаетесь с предками?

– Нет. Это не слова... это ощущение, что твой выбор правильный или наоборот. Это больше похоже на медитацию.

Нобу вздохнул и открыл было рот, чтобы отвергнуть подобный способ поиска ответов, но тут ему в голову пришла мысль. Из памяти прежнего хозяина тела он точно знал, что парнишка ни разу не навещал могилу отца. Да, это был не кусок земли, а каменный столб, покрытый тайскими письменами, внутри которого хранился горшок с его прахом. Но он точно знал, что никогда не навещал могилу и никогда там не убирался.

– Я последую твоему совету, – произнес Нобу. – Только чуть позже. Пока мне надо разобраться с насущными проблемами.

– Смотри, – пожал плечами Мот. – Тут главное, чтобы проблемы не разобрались с тобой. Ты, кстати, в курсе, где похоронен твой отец?

* * *

– Странное место, – недовольно произнес Рим и с размаху въехал кулаком по невидимой стене.

Он минут десять изворачивался и пытался пройти на территорию кладбища, но оно словно было покрыто невидимым куполом. И чтобы инквизитор ни делал, она и не думала под-

даваться.

– Думаю, дело в этих надписях, – указал Нобу на загадочные надписи.

Старые, слабо читаемые иероглифы были выбиты на каменном основании ограды, окружавшей кладбище.

– А Нобу что-то знает о кладбищах?

– Только то, что там лежат мертвецы. Он никогда не был на кладбище, – нахмурился парень. – И это тоже очень странно.

– Как бы у нас не начались проблемы, – произнес Рим. – Этот Цурай вроде как запретил тебе появляться в квартале без...

– Школа тоже на его территория, да и кладбище – это священное место. Он не может запретить мне тут появляться, – парень вздохнул и коротко добавил: – Подожди меня здесь.

– Не задерживайся! Мы и так прогуляли первый урок! – крикнул ему в спину инквизитор.

Парень коротко кивнул и вошел на кладбище. Проходя между плотно стоящими пирамидками из мрамора, он читал фамилии на них и заинтересованно разглядывал это непривычное место.

– Что-то ищете, молодой человек? – слышался голос за спиной.

Обернувшись, Нобу обнаружил перед собой мужчину лет пятидесяти на вид. Несмотря на седые волосы и глубокие морщины, стариком его язык не поворачивался назвать.

– Я тут... ищу могилу отца.

Несмотря на солнце и жару, мужчина был одет в черное кимоно. Он с невозмутимым видом оглядел парня и кивнул в сторону, коротко произнеся:

– Следуйте за мной.

Пройдя не больше ста метров, они оказались у небольшого плоского камня из черного мрамора. На этой плите, метр на метр, была выгравирована фамилия «Хасимото» и золотыми буквами добавлено имя «Бохай». Провожатый остановился чуть в стороне, тактично оставив парня наедине с могилой предка.

– Простите, я... – Нобу взглянул на мужчину и неуверенно произнес: – Я первый раз на кладбище. Почему здесь только одна плита, а вокруг подобие пирамиды из камней?

– Это фамильные могилы. Каждый умерший из рода, добавлял плиту или каменный куб на плиту основателя рода. Размер и вклад в род выбирал текущий глава рода.

– Спасибо, – тихо ответил парень. – Можно ли у вас где-то раздобыть инструменты, чтобы... навести тут порядок?

– У той стены есть небольшая подсобка. Все, что необходимо, вы найдете там.

Нобу кивнул и отправился в указанном направлении.

Уборка заняла около часа. Парень монотонно и спокойно убирался на могиле. Равномерные движения метлой, неторопливый сбор травы, что начала расти сквозь щели между

плит. Все это настолько выбило мысли из головы, что внутри словно что-то перевернулось. Злость растаяла, ушло недомвольство и раздражительность. Холод каменных плит, тишина кладбища и внимательный взгляд сопровождавшего его мужчины. Он так и не ушел, наблюдая за работой парня.

– Вы очень тщательно отнеслись к своей обязанности перед предками, – произнес он, когда Нобу обернулся. – Не хотите ли подработать? У нас есть несколько могил, оставшихся без попечения родственников.

– Я бы с радостью, но вынужден работать на двух работах, чтобы содержать семью, – склонил голову парень. – Я не могу себе позволить...

– Тогда, быть может, я могу предложить тебе что-то кроме денег? – с улыбкой произнес незнакомец.

– Кроме денег? – Нобу вздохнул. – Боюсь, вы не сможете дать мне того, что мне сейчас больше всего необходимо.

– Чтобы это узнать достоверно, надо сначала об этом спросить.

– Информация. Мне нужна информация о духах и душеловах, – парень развел руками и грустно улыбнулся. – К сожалению, я не...

– Это возможно, – степенно кивнул мужчина. – Но одной уборки тут будет мало. Мы можем заключить договор. Знания взамен на твою помощь.

Парень вскинул брови и с удивлением спросил:

– Вы знаете о душеловах? Тренировки? Взаимодействия

с духами?

– У меня есть много информации и еще больше работы. Для таких, как ты.

Последняя фраза заставила насторожиться Нобу. Он еще раз внимательно оглядел мужчину. Волосы не седые. Они серебристого цвета. Глаза мужчины были не карие, а угольно-черного цвета. И, несмотря на то что солнце уже всюю припекало, а одежда была тоже черного цвета, на нем не было ни одной капельки пота.

– Кто вы? – подобравшись, спросил Нобу.

– Тот, у кого есть ответы, – кивнул мужчина. Он сделал несколько шагов к нему и наклонился так, чтобы тот хорошо видел его глаза. – Мы не обманываем, но если ты нарушишь слово – платить за это будешь сквозь время и поколения. Ты готов заплатить цену за свои вопросы?

Нобу отчетливо увидел, как тьма разлилась по всему главному яблоку. В центре глаза появился небольшой огонек. Он разросся и вытянулся, поделив глаз на две половины. Взгляд кошачьих глаз запустил мурашки по спине парня.

– Цена, – преодолевая наведенный страх, произнес он. – Какова цена на ответы?

– Не дороже твоих вопросов, – улыбнулось неизвестное существо.

Помимо глаз, изменениям подверглись зубы, превратившись в острые клыки.

– Договор? – мужчина протянул руку ладонью вверх. Сло-

жив ее лодочкой, он заставил наполниться ее кровью. – Я предлагаю тебе маску «Суцубу».

– Что я должен буду делать?

– Помогать тем, кто не имеет тела, но не может отсюда уйти, – коротко пояснил дух.

То, что это не человек, Нобу был уверен.

– А в обмен мы расскажем тебе о том, как люди учатся работать со своими духами.

– Что мне нужно делать? – спокойно произнес Нобу, глядя, как в глазах незнакомого существа образовался огонек свечи и слегка колыхался, словно на сквозняке.

– Назови свое настоящее имя и скажи, что принимаешь маску «Суцубу».

Нобу задумчиво сделал шаг назад и попытался понять, осмыслить, что ему предлагают.

– Что будет, если я приму маску и не буду выполнять свои обязанности?

– Ты не получишь ответов, – пожало плечами существо.

Парень на несколько секунд умолк, но после недолгого раздумья решительно произнес:

– Я, Нобу Хасимото, принимаю маску «Суцубу».

– Это так не работает, – покачал головой мужчина. – Настоящее имя.

Парень напрягся еще больше и спросил:

– Вы знаете мое настоящее имя?

– Имя дается душе, но не телесной оболочке. Нобу Хаси-

мото это имя оболочки. Твоя душа носит другое имя. Договор заключается с душой, – деловым тоном пояснило существо.

Сглотнув ком и подавив вновь появившийся наведённый страх, парень произнес:

– Я, Каин Судзи «Погибель народов», принимаю маску «Суцубу».

Мужчина на секунду замер, не ожидая подобного от подростка, но затем все же сделал пару шагов к Каину. Макнув палец в кровь, которую так и держал в ладони, сложенной лодочкой, он вывел иероглиф «#» на его лбу кровью и достал из воздуха белоснежную маску лисицы. Приложив ее к лицу парня, он прошептал:

– Прими свою маску, видящий, услышь наши голоса, слышащий, и прими право договора с нами, носящий маску «Суцубу»!

После этого мужчина сделал несколько шагов назад и поклонился Нобу.

Тот оглянулся и с удивлением обнаружил, что вокруг полно людей в белоснежных кимоно, которые смотрят на него.

– Кто ты? – спросил парень, после того как немного справился с оторопью. Голову начал заполнять гул от множества тихих шепотков.

– Зови меня «Хранитель». Да, и пусть твой дух прекратит попытки проникнуть сюда. Это неприятно.

– У меня есть вопросы и...

– А у меня работа. Приходи завтра, – отрезал мужчина и, развернувшись, сделал два шага, после чего растворился в воздухе.

Нобу остался стоять с растерянным лицом под взглядом множества людей, стоявших у своих могил. В какой-то миг он понял, что, обернувшись, увидит отца, и от этого почему-то сердце начало биться быстрее.

Он медленно повернулся и обнаружил не только Бохая Хасимото, но и свою точную копию. Он внимательно оглядел коренастого мужчину, стоявшего у могилы, и душу Нобу, стоявшего рядом.

– Не подведи! – коротко произнес мужчина, внимательно глядевший на него.

Спустя две секунды все стоявшие вокруг души резко поблекли и исчезли, оставив мальчишку наедине с гранитными пирамидами посреди кладбища.

* * *

Нобу сидел с задумчивым видом, рассматривая облака через школьное окно. Парень окончательно расслабился во время большой перемены и откинулся на стуле, предаваясь размышлениям. В классе почти никого не было и можно было насладиться тишиной, но...

В это время к нему с решительным видом подошла Суоку. Она дождалась, пока парень заметит ее и лениво переведет

на нее взгляд.

– Ты прогулял сегодня три урока, – заявила она, глядя на него.

Нобу безразлично пожал плечами и снова уставился на проплывающее мимо облако.

– Да. У меня были дела. Ты из-за этого ко мне подошла?

– Нет. Я готова на твои условия, – сжав кулаки, заявила она.

Нобу несколько секунд смотрел на облако, после чего нахмурился и повернулся к девушке.

– Ты про что?

– Про свидание, – краснея, произнесла она. – Я готова на все твои условия.

Нобу несколько секунд пытался понять, о чем говорит девушка, и тут до него дошло. Он рассмеялся. По-глупому, взахлеб, он смеялся около минуты, что довело девушку до состояния вареного рака.

– Это была шутка, – засмеявшись, произнес он, вытирая слезы. – Да и не нужна мне была твоя...

– Я поняла! – оборвала она его и отправилась к своей парте. Достав обернутый платком бенто, она холодно бросила: – Сегодня принесешь бумагу, в каком ты состоишь клубе. Не будет бумаги сегодня, завтра будешь разговаривать с директором.

Девушка развязала свой бенто и достала палочки, собираясь пообедать. Нобу приподнялся и заглянул в ее бенто,

где лежали ровные онигири, овощи и несколько свернутых в форме розы блинчиков. Сглотнув слюну, парень поднялся и, подхватив стул, уселся напротив нее.

– Послушай, может быть, мы как-нибудь обойдемся без этого? – спросил он, кося взгляд в бенто девушки.

Та проследила за его взглядом и усмехнулась.

– Без вариантов! Ты упустил все сроки. Сегодня ты должен отдать мне заявление или самостоятельно отдать его за-вучу, – девушка с довольным видом достала один онигири и протянула его Нобу.

– Хорошо, тогда, может, ты посоветуешь мне клуб, где я буду появляться не так часто?

– Таких в нашей школе нет! – отрезала Суоку. – Посещение клубов обязательно! Поэтому советую тебе примкнуть к тому клубу, что будет тебе полезен.

Девушка достала небольшую бутылочку с плотной крышкой и, открыв ее, полила оставшиеся онигири коричневым соусом.

– Что это такое? – повел носом парень, пытаясь уловить ароматы, и закинул в рот оставшуюся часть риса.

– Мой маленький секрет, – гордо улыбнулась девушка и протянула ему онигири с особым соусом.

Парень принял ее с осторожностью, принялся, но так и не смог понять ингредиентов. Откусив онигири, он вскинул брови и принялся очень быстро жевать. Девушка, наблюдая за ним, с гордостью произнесла:

– Я придумала его сама! Я глава кулинарного кружка. Нам разрешают готовить на кухне в столовой после уроков. Обычно мы берем ингредиенты из кухни, но если мы заказываем что-то необычное, то нам привозят это на следующий день.

Парень кивнул и скосил взгляд на овощи. Поняв его желание, девушка подхватила пару кусочков и протянула ему.

– Мои родители говорили, что тебя изгнали из квартала нашего клана и ты живешь в порту, в контейнере.

– Угу, а еще я работаю, – кивнул парень. – Это что-то меняет?

– Я могу записать тебя в наш кулинарный клуб, – произнесла девушка. – Мы бесплатно берем ингредиенты и готовим. Там ты можешь практиковать свои навыки готовки и бесплатно питаться.

– С чего такая забота? – хмыкнул парень, засунув в рот оставшийся онигири и недвусмысленно указал взглядом на последний.

– Это не забота, а сделка. В клуб принимает только глава клуба. То есть я, – девушка отдала оставшийся онигири парню и добавила: – И просто так я это делать не собираюсь!

– И фто же тебе от меня надо? – спросил парень и указал на маринованные овощи.

– Свидание. Полноценное свидание.

– Ифключено, – закидывая овощи в рот, произнес парень. Кое-как прожевав, он пояснил: – У меня работа и домашние

дела. Мне просто некогда и не на что ходить по кафешкам.

– Я сама оплачу, – заявила девушка.

Нобу взглянул на нее и поинтересовался:

– Это настолько принципиально?

– Да.

– Одно свидание – и ты от меня отстанешь?

– Нет.

– Тогда что тебе от меня надо?

– Ты будешь со мной встречаться!

Нобу залез прямо руками в отдел для овощей и, ухватив оставшиеся, закинул их в рот. Не отводя взгляда от девушки, он прожевал и начал рассуждать:

– Одна из лучших красоток школы бегают за парнем, которого не пинал только ленивый. Я не могу назвать себя красавцем, атлетом тоже. Что тебе от меня нужно?

– Во-первых, ты очень изменился в последнее время. Чего стоило выдворить из школы Мамото с его друзьями. Может, ты не заметил, но изменилось не только твое поведение, ты даже ходить начал по-другому.

– Не заметил, – пожал плечами парень.

– Ну, а во-вторых...

– Я задел твое самомнение. Я был первым, кто сказал тебе, что ты не самая-самая?

Девушка уперла в Нобу испепеляющий взгляд, с явным намерением прожечь в нем дыру.

– Сделка – или у тебя будет разговор с директором? – хо-

лодно произнесла она.

Нобу оглядел пустую коробочку для бенто и кивнул.

– Сделка. Кстати, в следующий раз бери побольше.

Только сейчас девушка опустила взгляд и обнаружила пустую коробку от бенто.

– Ты... ты...

– Но соус – что-то с чем-то, – авторитетно заявил парень, резко отскочив в сторону, чтобы не попасть под удар девушки.

* * *

Глава семьи Хеби был совершенно лыс, несмотря на то что ему было всего тридцать семь. Сейчас он нервно крутил золотую печать в форме змеи, кусающей собственный хвост, и смотрел на монитор. Там был молодой парнишка лет шестнадцати на вид. Он стоял и смотрел прямо в камеру.

– Так и сказал? – спросил он, не отрывая взгляда от неизвестного мальчишки.

– Да, отец, – кивнул стоявший рядом член якудзы. – Он отказался что-либо рассказывать. Сказал, что у него есть информация и что он будет говорить только с главой семьи.

– Даже так, – вздохнул хозяин кабинета. – Кто он и где сейчас?

– Его зовут Нобу Хасимото. Он член клана «Синяя лисица», но говорят, что его вышвырнули с позором из квартала

и сейчас он живет в порту.

– Опальный?

– Ходят слухи, что Цурай его заклеил, но мы не проверяли. Пока держали его в дальнем тайнике.

– Привел его?

– Да, отец.

– Заводи, – скомандовал глава Хеби.

Когда парня ввели с мешком на голове, Масахи кивнул охранникам, и те стянули с него мешок и развязали руки.

– Присаживайтесь, юноша! – произнес мужчина и указал на стул перед своим столом. – Могу я узнать, чем обоснована такая наглость с вашей стороны?

Нобу потер запястья и присел на стул. Несколько секунд он молча разглядывал собеседника, стараясь вывести его из равновесия, после чего коротко заявил:

– Вас разоблачили. Кумо знают, где товар.

Теперь уже хозяин кабинета молча сверлил ребенка взглядом, стараясь вывести его из равновесия, но итог оказался таким же. Оба собеседника остались при своем.

– Знать и доказать это две разные вещи.

Парень молча указал на охранников.

– Ваши люди забрали у меня планшет, на котором есть индикатор вашего склада. Вы упустили один маячок. Они до метра знают, где товар.

Масахи поднял взгляд на одного из охранников, и тот молча вышел из кабинета. Спустя две секунды он вошел обрат-

но, неся в руках планшет.

– Зачем ты это рассказываешь мне? – спокойным тоном спросил глава семьи Хеби.

– Чтобы нам обоим было выгодно. Вы можете перепрятать товар, но главной проблемы это не решит.

– Ты многого не знаешь, мальчишка, чтобы понять, где тут главная проблема, – усмехнулся мужчина. – Ты даже не представляешь, какого уровня силы замешаны в этой ситуации.

– Да, но это не мешает мне думать об общей выгоде, – кивнул парень. – Я предлагаю тебе сыграть в игру «Ты меня поймал».

– Очень интересно, – с насмешкой в тоне произнес Масахи и хотел уже махнуть охраннику, чтобы тот увел пленного, но замер после следующих слов:

– Я предлагаю подставить Кумо.

– Ты понимаешь, что ты предлагаешь? Изгой клана «Синья лисица»?

– Я вам предлагаю инсценировать с моей помощью проникновение на ваш склад и взятие пробы товара. Вдобавок мы запишем видео якобы из экшнкамеры. Только вот вместо товара там будет... пусть мука, – поймав задорный огонек в глазах собеседника, Нобу добавил: – А товар мы можем тайно спрятать где-нибудь на территории Кумо, о чем и запишем еще один ролик.

– Ты понимаешь, что можешь оказаться крайним? – плохо

скрывая улыбку, произнес Масахи.

– Да. И моя помощь будет платой за мою безопасность, – произнес парень и затаил дыхание в ожидании ответа.

– Хорошо, – произнес глава семьи Хеми, но после небольшой паузы добавил: – Но только при условии, что ты расскажешь, зачем тебе это.

Масахи достал из стола небольшой стеклянный шар на подставке и установил его напротив Нобу.

– Итак. Зачем тебе подставлять семью Кумо?

– Месть, – пожал плечами парень. – Простая и незамутненная месть одному из приближенных Кумо.

– А не слишком ли – подставлять целую семью ради одного?

– Раз семья считает его достойным своего внимания, значит, она в ответе за его действия, – ледяным тоном ответил Нобу.

Усмешка на лице главы семьи превратилась в звериный оскал.

– Кто он?

– Эиджи. Толстый ублюдок из приближенных к семье.

Масахи захохотал. Сначала тихо, потом громче, а спустя двадцать секунд он ржал, как боров, колотя кулаком по столу. На шум в кабинет два раза заглянули охранники снаружи. Но отсмеявшись, он протянул руку и произнес, вытирая слезы:

– Сделка!

Глава 5

Император был человеком необычным.

Высокий статный мужчина с платиновыми волосами мог похвастать красивой внешностью. Он старался держать имидж загадочного и не публичного человека, предпочитая действовать через слуг и помощников.

С другой стороны, те, кто на него работал, знали о его характере не понаслышке. Рейдон Рюу являлся принципиальным и целеустремленным человеком. Да, ему была не чужда дипломатия, и он умел находить решения там, где, казалось, без десятка гвардейских душеловов не обойтись. Но стоило ему по-настоящему разозлиться – и приказы становились ужасающе жестоки.

Одним из поводов подобного решения стал клан «Черной черепахи», пойманный с поличным на государственной измене. Решение оказалось молниеносным, и клан был уничтожен за несколько суток, несмотря на наличие душеловов, крупной группировки сил и даже одного эсминца. Квартал, находящийся чуть в стороне от города, стерли с лица земли вместе со всеми жителями.

Это единственный, но самый наглядный пример силы императорского рода как душеловов. Глава государства лично участвовал в уничтожении изменников, призвав дух дракона.

Появление духа императора стало явлением, которое еще долго мусолили СМИ всей планеты. Нет, сам по себе дракон появился ненадолго, но его дыхание смело все живое из этого квартала.

Надо отметить, что мертвые люди, кошки и собаки не самое страшное, что осталось после этого в квартале. Самое страшное было то, что ни одной травинки, ни одного дерева в живых также не осталось. Остатки клана оперативно уничтожили соединения гвардейцев.

Проявление одного из древнейших духов стало событием, приковавшим внимание многих.

Нет, это был не хранитель, который в свое время поклялся защищать род. Подобных случаев в истории осталось несколько, но в современном мире такой хранитель остался один. Хранитель имелся только у клана «Синяя лисица».

Дракон же клятвы защищать императора никогда не давал, но каждый душелов в роду выполнял ритуал и пытался противостоять дракону. Процедура этого действия держалась втайне, но о противостоянии с драконом стало известно только из-за названия этого древнего ритуала – «Противостояние первостихии». И не все эти ритуалы заканчивались удачно. Случалось, что в императорском роде на ритуал шли те, кто не мог выстоять, и уходили ни с чем. Были даже те, кого выносили с него мертвым. В истории страны есть много периодов, когда страна оставалась без правителя, устоявшего перед драконом. Немало смуты и внутренних распрей

в стране приходилось именно на эти периоды. Сила правящей династии всегда определялась по душелову с его драконом.

Сейчас же император стоял посреди хранилища, созданного более тысячи лет назад, и смотрел на пустую подушку.

– Камеры что-то зафиксировали? – спросил он стоявшего рядом начальника охраны.

– Нет. Она просто мгновенно исчезла. Мы проверили все датчики, все записи и все охранные артефакты. Проникновения не было.

Рейдон повернулся и, мазнув ледяным взглядом по главе охраны, молча отправился на выход. Оказавшись снаружи хранилища, он прошел мимо помощника и секретаря, что уже ожидали возле входа, и отправился в сторону святилища.

Ожидавшие переглянулись, но, видя настроение правителя, не посмели его останавливать, выбрав роль молчаливых сопровождающих.

В святилище правитель подошел к огромной статуе головы дракона, опустился на колени и поклонился, уперев лоб в пол. Замерев, он простоял так больше пяти минут и не посмел разогнуться, пока не услышал громоподобный голос ожившей статуи.

– Слушаю!

Рейдон Рюу поднялся и, взглянув на морду дракона, спросил:

– Кто украл маску «Суцубу» из хранилища?

– Никто. Ее носят по праву.

Ответ поразил императора, и он на пару секунд замер, пораженный мыслью, морда дракона начала мутнеть. Хранитель собирался исчезнуть.

– Мастер «Тадаши»... – произнес мужчина и, резко вскинув голову, произнес: – Кто он?

– Он? Он – достойный, – выдохнул дракон и покинул святилище, оставив статую головы дракона.

Чтобы успокоиться, Рейдон несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул, после чего вышел из святилища. Остановившись около секретаря, он коротко бросил:

– Всю верхушку разведки ко мне. Маска «Суцубу» исчезла. У нас новый мастер «Тадаши».

Помощник сбледнул, но тут же склонился в поклоне, как и секретарь. Император быстрым шагом отправился в кабинет, но ему навстречу выскочил слуга с чемоданом, в котором находилась гарнитура специальной закрытой связи с другими правителями.

– Романовы, – коротко произнес он, склонившись в глубоким поклоне.

Рейдон вставил в уши капельки и повесил небольшой кулон на шею.

– Слушаю, – произнес он.

– Здравствуй, Рейдон! – послышался веселый голос в голове.

– И тебе здравия, Алексей, – ответил император. – Что заставило тебя позвонить мне?

– Я слышал: наш план сработал. Малазийские наркоторговцы потеряли товар, теперь у них идет серьезная грызня внутри. На какое-то время с поставками наркотиков будет покончено.

– Это хорошие вести, – кивнул Рейдон. – Мне пришлось надавить на семьи якудза. Слишком они зарвались в последнее время, но удалось вывернуть ситуацию в нужную сторону.

– Это прекрасно. Я думал, ты будешь действовать более жестко, но рад, что вышло так, как вышло. Пролить кровь можно всегда, но собрать обратно ее не получится.

– Да, тут ты прав, Алексей. Что же, я постараюсь удержать товар как можно дольше и по возможности уничтожить.

– Да, был бы благодарен, но у меня к тебе еще один вопрос, – голос на другом конце стал неуверенным.

– Думаю, я знаю о чем, – ответил Рейдон. – Ты не звонил бы по ерунде с наркотиками.

– Да, до меня дошли слухи, что появился новый ведун. По-вашему, его называют «Мастер Тадаши».

– У тебя оперативная разведка, – с недовольством произнес Рэйдон.

– Это не разведка. Многие духи заволновались и говорят только об этом. Ведунов не было больше трех столетий. Духи ждали его. Может, ты знаешь что-нибудь? Мне бы он очень

пригодился.

– Я тоже бы не отказался от его помощи, – обреченно вздохнул император. – Но я знаю только то, что он принял маску «Суцубу». Для духов он безличен.

– Это многое меняет, но я надеюсь, ты не станешь его скрывать?

– А я смогу скрыть? – хмыкнул правитель. – Чем больше об этом думаю, тем сильнее уверен, что найти маску будет непростой задачей.

– Если только он сам не объявится.

– И это может стать еще большей проблемой.

– Что ж, – вздохнул Романов. – Будь что будет. Если я что-то узнаю – сразу сообщу.

– Я тоже, Алексей. Я тоже.

Император вернул слуге аппаратуру, после чего обреченно выдохнул:

– Благослови, дракон, Японию, чтобы он оказался на нашей земле...

* * *

Пролезая через дыру в заборе, Нобу повернулся и, демонстративно подняв руку, нажал кнопку на небольшом пульте, из которого торчали провода. Тут же загорелись лампочки на камерах и мелких датчиках, имитирующие включение обзора периметра. Затем он отошел на несколько метров от за-

бора и выключил экшн-камеру.

– Как? – поинтересовался верзила, поджидавший его за небольшим контейнером.

– В этот раз нормально, – кивнул парень и протянул ему девайс. – Надо, чтобы еще пару человек осмотрели на предмет ляпов.

Здоровяк кивнул и убрал камеру в карман.

– Босс велел передать тебе, – он протянул Нобу небольшой килограммовый пакет, обвязанный серебристым скотчем.

– Точно такой же, в каком привезли товар? – спросил парень, внимательно разглядывая сверток.

– Один в один, – кивнул здоровяк и, больше не говоря ни слова, отправился к огромному джипу, в котором его ожидали остальные.

Нобу кивнул и двинулся к дороге, ведущей в метро. Через сотню метров к нему присоединился Рим.

– О чем они болтали в машине? – спросил парень, как только Рим поравнялся с ним.

– Спорили: убьет тебя Масахи или нет, – пожал плечами Рим. – А так все как всегда: бабы, еда и алкоголь.

– К какому-то решению пришли?

– Тот здоровяк, который тебя инструктировал, он у них главный. Сказал, что не убьют, пока от тебя есть польза, но и сильно опекать не будут. Найдутся другие «доброжелатели».

– Ожидаемо, – кивнул Нобу и устало потер глаза. – Что

у нас сегодня?

– Смены в кафе у тебя нет, может, попробуем взять заказ на программирование?

– Хорошо бы, но у меня есть идея получше. Нам надо на кладбище.

– Не стоит связываться с этим типом. Я его не видел, но от твоего описания мурашки по коже.

– У меня тоже. И мне жутко интересно, что за работу мне поручит существо, от которого у Каина «Погибели народов» мурашки по коже бегают.

* * *

Хранитель встретил его холодным безразличным взглядом, от которого вдруг стало не по себе.

– Готов? – коротко спросил он, как только Нобу перешагнул порог кладбища.

– Да.

Мужчина протянул руку и провел ею перед собой, словно сдвигая пелену. В следующий миг реальность вокруг сменилась старым подвалом. Причем подвал был невысоким, стены земляными, а над головой виднелись доски со щелями в палец.

– Что мы тут делаем? – спросил Нобу.

– Нас тут нет. Это небольшой кусочек реальности, – после этого он указал в угол, где висела тень. – Сейчас он появится.

Нобу поднял взгляд на доски, и Хранитель кивнул, подтверждая его мысли.

– Да. Закат. Он может выйти из своих оков только на закате.

В углу показался лысый мужчина в какой-то мешковатой грязной и рваной одежде.

– Выпустите... – прошептал он, ползая на коленях. – Выпустите меня...

Он прополз до противоположного угла, словно заколдованный, повторяя одно и то же: «Выпустите меня».

Последние лучи солнца начали проникать сквозь доски, и мужчина резко метнулся вверх. Вставив пальцы в щели между досками, он что было сил начал их трясти и орать во все горло:

– ВЫПУСТИТЕ! ВЫПУСТИТЕ МЕНЯ ОТСЮДА!

Незнакомец истошным воплем огласил подвал, продолжая бессильно биться о доски, но те, словно камень, и не думали поддаваться. А солнце продолжало садиться, и, чем меньше оставалось света, тем сильнее человека тянула неизвестная сила в тот самый угол, из которого он выполз.

Хватаясь за доски из последних сил, срывая ногти и голос в крике, мужчина не смог противостоять стихии. Сила сорвала его и утащила обратно.

– Что это было?

– Такое бывает, когда человек умер плохой смертью, – спокойно произнес Хранитель. – И это ещё не самый худой

вариант.

Он снова провел рукой, и они оказались у входа на кладбище.

– Это не всегда происходит так, но если человек мучился перед смертью или очень сильно стремился к какой-то цели, то его душа не уходит в царство мертвых. Она застревает тут.

– Это будет моей работой? – нахмурившись, спросил Нобу.

– Это самая простая часть твоей работы, – кивнул собеседник. – Отправлять души мертвых туда, где им положено быть.

– И что тогда сложное?

– Дорастешь до сложного, тогда и узнаешь, – отрезал Хранитель ледяным тоном. – Твоим первым поручением будет этот мужчина. Чтобы упокоить его, тебе надо будет сделать несколько вещей. Первая – ты должен надеть маску «Суцубу». Затем ты должен написать на листе бумаги «Мертвец» и приложить к его лицу. Это все.

– И где я должен взять эту маску?

– Вытяни руку, – приказал мужчина и поднял руку в сторону. – Не смотри на нее. А теперь сожми пальцы.

Нобу сделал, как было сказано, и тут же почувствовал, как в руке оказалась маска. Он взглянул на руку и увидел белоснежную маску.

– Кстати, а почему белая? – спросил парень, разглядывая ее.

– Потому что за тобой еще нет дел. С каждой законченной работой она будет приобретать рисунки и новые краски.

– А как ее убрать?

– Так же, – кивнул хранитель.

Нобу вытянул руку с маской в сторону и отпустил. Вопреки ожиданиям парня, маска не упала на землю, а растворилась в воздухе.

– Какова будет плата? – тут же решил прояснить вопрос Нобу.

– Мы научим его взаимодействовать с предметами, – кивнул в сторону инквизитора Хранитель.

– Я хочу знать, по какому принципу он взаимодействует с предметами и как рассчитать силу и длительность взаимодействия с...

– Ты пытаешься считать то, что невозможно посчитать, – покачал головой Хранитель. – С тем же успехом попробуй посчитать дружбу или страх.

– Я могу высчитать количество адреналина, которое...

– А ощущения? – хмыкнул Хранитель. – Их ты посчитать можешь?

Нобу глубоко вздохнул, после чего вынужденно согласился:

– Хорошо. Где мне искать этот подвал?

– Она тебя проводит, – кивнул в сторону выхода хранитель.

Нобу повернулся и обнаружил снаружи возле входа Рима,

который внимательно следил за небольшим черным комочком, висящим в воздухе. У того не было ни рук, ни рта. Только два глаза, которые с интересом разглядывали инквизитора.

– Что это?

– Дух.

– Я понял, но...

– Называй ее «Чернушка», – невозмутимым тоном ответил Хранитель.

– А она живая? – спросил парень и, заметив усмешку на лице собеседника, быстро понял, какую глупость сморозил.

– Скоро закат, – вместо ответа произнес Хранитель.

– Сейчас только обед.

– До него путь неблизкий. Доберешься как раз вовремя.

– Я понял, – кивнул Нобу и отправился прочь с кладбища.

* * *

Дорога к цели оказалась муторной. До подвала пришлось добираться больше пяти часов. Он находился в небольшом заброшенном доме. Нобу было подумал, что «добрые» соседи начали использовать его как помойку. Он даже не смог войти в дом через дверь, так как её элементарно завалили мусором.

Однако, немного поматерясь, он все же смог разгрести

проход от пакетов с мусором и вошел в дом.

Внутри оказалось совершенно пусто. В большой комнате он увидел тот самый пол, без татами, состоящий из досок, между которыми виднелись широкие щели.

– Скоро закат, – напомнил Рим за спиной.

– Еще бы понять, как нам попасть в подвал, – вздохнул Нобу.

Чернушка все это время летала снаружи и внутрь залетать не собиралась.

Нобу обошел весь дом, но люка не обнаружил. После долгих размышлений решил вырвать пару досок и спуститься внутрь, но как только парень схватился за доску, в окне показалась Чернушка, которая принялась требовательно шипеть.

– Что? – недоумевающе спросил Каин.

Та начала метаться из стороны в сторону и указывать глазами куда-то в сторону.

– Может, она хочет тебе кое-что показать? – предположил Рим.

Нобу вышел на улицу и обнаружил, что их проводник мечется у небольшого окошка чуть выше земли, закрытого сколоченным из досок щитом.

– Видимо, это и есть вход в подвал, – решительно заявил Нобу и с досадой взглянул на школьную форму. – Как-то я об этом не подумал.

– Сними ее, – пожал плечами Рим.

Нобу оглянулся и, обнаружив заинтересованный взгляд

старичка из соседнего дома, покачал головой.

– Хочешь, чтобы я трусами красовался перед прохожими? – после этого он решительно открыл окошко, закинул внутрь портфель и залез сам.

Внутри он быстро сориентировался и вышел к месту, которое указал Хранитель. Присев на пыльный пол, он раскрыл рюкзак и достал тетрадь, из которой вырвал листок.

– Что ты делаешь?

– Чтобы упокоить его, надо будет прилепить ему на лицо бумагу с надписью «Мертвец».

– И как ты это будешь делать? Я не думаю, что он будет спокойно ждать, пока ты прилепишь ему на лицо бумажку.

– Он дух. Ты сможешь к нему прикоснуться. Будешь держать его, пока я буду лепить ему на лицо бумажку.

Парень быстро начертил пару иероглифов и сложил обратно в рюкзак тетрадку.

– Скоро должен появиться, – произнес он, глядя на проникающий через дыры в крыше свет.

– Слушай, а что он пообещал в обмен на эту работу? – спросил Рим.

– Обещал научить тебя взаимодействовать с физическими предметами, – не стал ничего скрывать Нобу.

– То есть я смогу прикоснуться к...

Его речь оборвал резкий взмах руки Нобу, который указал на угол.

– Идет.

Из темного угла показалась мужская рука с грязными ногтями. За ней появилась вторая, и мужчина показался целиком. Грязный, с черной сеткой сосудов, он тихо прошептал:

– Выпустите... Выпустите меня отсюда...

– Он выглядит по-другому, – встревоженно произнес Нобу, заметив черноту вместо белков глаз.

Мужчина прополз пару метров, повторяя свои слова, однако, вместо того чтобы прыгнуть вверх и схватиться за доски, он резко поднял голову на Нобу.

– Выпустишь меня отсюда?

Парень вытянул руку в бок и ухватил маску, но не успел он ее надеть, как неизвестный мужчина кинулся на него с истошным воплем, вытянув руки вперед.

Нобу успел заметить резко выросшие когти вместо ногтей, а уже в следующее мгновение перед ним возник Рим, который заслонил собой друга.

Инквизитор не стал проверять прочность брони и перехватил летящие на него острые когти, после чего взял на излом неизвестную тварь.

– Действуй! – рыкнул он, заваливая противника на землю, после чего попробовал насесть на него всем телом.

– Проклятье! – рыкнул Нобу и, быстро приложив маску к лицу, подхватил бумагу.

Подскочив к катающимся по полу противникам, он схватил мужчину за волосы и, дернув на себя, прилепил к его лицу бумагу.

– Есть! – выдал он в полной уверенности, что все закончилось.

Бумага прилипла к лицу неизвестного мужчины, который с каждой секундой превращался в существо, имеющее мало общего с человеком. Однако, вместо того чтобы исчезнуть, тварь продолжала сопротивляться. Бумага на морде почернела, словно сгорая, и осыпалась пеплом.

– Каин! – зарычал Рим. – Сделай что-нибудь!

– Что? Бумажка не сработала!

– Демоны бездны! – выругался инквизитор и вывернулся так, чтобы оттолкнуть ногами от себя неизвестную тварь.

Рывок, удар ногами в грудь твари – и она тут же отлетела к стене подвала, о которую приложилась спиной. Но не успело существо опомниться, как Рим выхватил табельный пистолет из кобуры и несколько раз выстрелил, сделав в противнике сразу три дыры, а в бетоне несколько оплавленных воронок. Тварь тут же с хлопком лопнула, заляпав Нобу и Рима черной вязкой субстанцией.

– Вот и отпустили душу, – недовольно проворчал парень, осматривая школьную форму.

– Эта грязь не должна остаться на твоей форме. Это же...

Парень махнул рукой и направился к месту, откуда вылез неизвестный дух. Достав телефон, он осветил место и обнаружил там кучу песка, из которой торчали белоснежные кости.

– Это его труп, – коротко произнес Нобу и повернулся к Риму. – Ты тут видел мешок?

– Да. Где-то был...

Рим отправился в сторону, выискивая глазами мешок. Парень же внимательно проследил, как инквизитор на автомате убрал бластер в кобуру на поясе, а в следующий миг та исчезла, словно ее никогда не было.

* * *

Вернулся к кладбищу парень ближе к полуночи. И дело было тут не только в расстоянии, но и в том, что ему пришлось до последней собирать все косточки и час дожидаться электрички в город.

– Ты меня обманул, – произнес парень, едва пересек границу кладбища. – Твой способ не подействовал. Как только он увидел меня – тут же напал, превратившись в хищную тварь.

– Печально, – произнес Хранитель, появившийся за правым плечом парня. – Значит, он обратился.

Мужчина подхватил мешок, найденный парнем в доме, и, встряхнув, кивнул.

– Я позабочусь о его останках.

– Стой! А как же оплата?

– Завтра тебя найдет дух, который поможет разобраться с общими принципами, – коротко ответил Хранитель и со-

брался уже уходить, но Нобу не оставил случившееся на самотек.

– Стой! Ты можешь хотя бы объяснить, что произошло?

– Это была душа, умершая очень плохой смертью, – спокойным тоном ответил собеседник. – Она слишком долго провела в этом мире, и ее черные эмоции поглотили ее. Она обернулась в темную тварь. Я услышал про нее около десяти лет назад. Надеялся, что бедняга еще держится... Жаль.

– Так происходит со всеми?

– Только если душа, застрявшая здесь, страдает, – покачал головой собеседник. – Ступай. Завтра работы не будет.

Хранитель растворился в воздухе вместе с мешком, а парень вздохнул и еще раз оглядел свою форму.

– Надеюсь, это хотя бы отстирывается!

* * *

Уроки закончились, и Нобу со спокойной душой отправился в вестибюль, где собирался переобуться и отправиться домой. Сегодня вечером у него стояла смена в кафе, а ночью он должен передать видеозапись вместе с образцом Эиджи.

Но планы резко оборвала Суоку, которая возникла на его пути.

– Это куда ты собрался?

– Давай не сейчас, – вздохнул парень. – У меня сегодня работа и еще дел вагон.

Он попытался обойти старосту, но та сдвинулась и решительно заявила:

– Сегодня ты должен быть в клубе!

– Я серьезно, мне ведь еще надо успеть добраться до дома и...

– Ты обещал? Обещал! Ты слово давал, что появишься в клубе до конца этой недели? Давал! А сегодня что?

– Пятница, – обреченно выдохнул парень. – Ладно. Что ты должен сделать? Просто присутствовать во время готовки?

– Нет! Ты новенький и сегодня показываешь свой рецепт!

– Проклятье... – выдохнул парень. – Может, обойтись онигири или каким-нибудь сэндвичем?

– Ну уж нет! Ты готовишь настоящий рецепт! Сегодня! Сэндвич – это вообще не еда, а онигири и моя младшая сестренка в шесть лет приготовить может!

– Булочки, – пришло в голову парню. – Выпечку вы печете?

– Ну... у нас были попытки выпечки, но... – тут девушка смутилась.

– Неудачные, – закончил за нее Нобу. – Так... сахар, мука, яйца... Кстати! Корица молотая есть?

– Да, на кухне вроде бы было.

– Отлично. Пошли. У меня мало времени, а тесту еще надо будет подойти...

* * *

– Достанешь через пять минут, – последний раз проинструктировал Нобу девушку и, сняв передник, отправился на выход из кухни.

– Стой! А как же... – растерянно произнесла староста.

Она стояла перемазанная мукой, в заляпанном тестом фартуке.

– Прости, – развел руками парень. – Мне действительно надо бежать. Просто достань и смажь вот этой штукой.

Парень указал на небольшую пиалу, в которой находилось взбитое с сахаром яйцо.

– А как же... – произнесла одна из девушек, которая уже заварила чай и расставляла на столе, который только успели убрать от муки, чашки.

– Я опоздаю на работу, – покачал головой Нобу. – У меня уже есть одно предупреждение.

Парень подхватил коробочку с бенто, которую приготовила ему Миоми, девушка из клуба, узнавшая, что парень не успевает пообедать дома.

Нобу выскочил из клубной кухни и быстрым шагом отправился в сторону выхода из школы.

Девчонки же переглянулись и остановили взгляды на духовке, в которой доходили румяные улитки.

Парень не стал ничего выдумывать и воспользовался са-

мым простым рецептом, сделав сдобное тесто для булочек. Чтобы их хоть как-то разнообразить, при этом сильно не заморачиваясь с глазурью, он решил сделать начинку из корицы с сахаром.

– Это было очень необычно, – заявила Суоку, которая довольно неплохо готовила рыбу, но совершенно не разбиралась в выпечке. – Мы просто извалили длинные колбаски теста в корице с сахаром с одной стороны и свернули их в улитку.

– Да, прием был очень необычный, – закивала вторая. – Но по запаху я могу точно сказать, что тесто удалось!

Все девушки одновременно принюхались и закивали головами.

– А вам не кажется, что они начали подгорать? – спросила девушка с чайником, присев у небольшого окошка духовки.

– Нобу сказал, что это нормально. Сверху подгорает сахар. Поэтому небольшие черные пятнышки могут быть, – заявила следующая.

В этот момент зазвенел таймер и все засуетились.

Кто-то схватил прихватки, кто-то принялся освобождать место для противня, а кто-то отошел в сторону с чайником, чтобы не мешаться. Духовка открылась, и из нее были извлечены румяные булочки наполнявшие комнату ароматом корицы.

– Ничего себе! – выдохнула одна из девушек, склонившись над противнем. – Это просто невероятно!

Она протянула палец и хотела дотронуться до кулинарного шедевра. Сахар с корицей, оказавшийся внутри булочки, немного потемнел, образовав сверху своеобразную карамель.

– Руки! Сначала смазать! – авторитетно заявила Суоку и, подхватив кисточку и пиалу со взбитым с сахаром яйцом, принялась за работу.

После того как булочки немного подостыли, девушки выложили самые ровные и красивые на тарелку и, как полагается в подобном возрасте, принялись с ними фотографироваться, организовав настоящую фотосессию.

Развлечение заняло около получаса, после чего они расселись и приготовились их пробовать.

– Даже если они будут отвратительного вкуса, это останется произведением искусства! – заявила одна из девушек.

– Однозначно! – подтвердила вторая и указала на Суоку. – Глава клуба! Тебе пробовать первой!

Староста выпрямилась, взяла с тарелки блестящую булочку и, внимательно ее оглядев, откусила. Сделав пару движений челюстью, она застыла с удивленным выражением лица.

– Ну?

– Что с ними? Невкусно?

– Не молчи!

Суоку сделала еще несколько быстрых движений челюстью и, проглотив кусок, произнесла:

– Она сладкая и... она со вкусом колы!

– Чего-о-о-о? – удивленно протянули подружки и, тут же расхватав булочки, принялись их дегустировать.

– Но это же невозможно!

– Нет! Это не совсем кола, но очень похоже...

– Это безумно вкусно!

– Это невероятно!

Тут староста вскочила на ноги и, хлопнув по столу, авторитетно заявила:

– Мы должны освоить этот рецепт во что бы то ни стало! Если мы его сделаем на школьном фестивале, то кубок наш!

Девушки переглянулись, после чего соскочили с мест, в один голос выкрикнув: «Да!».

* * *

– Ты хорошо поработал, – кивнул шеф-повар. – Я не помню, чтобы у нас был настолько расторопный посудомойщик. И это при том, что тебе всего шестнадцать.

– Благодарю за оценку моего труда, – склонился перед ним в поклоне Нобу.

Самый скандальный сотрудник кафе вытащил из кармана положенную Нобу зарплату и, демонстративно пересчитав ее, положил на стол перед парнем.

– Спасибо, Мацухиса-сэмпай, – еще раз поклонился парень.

– Я понимаю, что ты не просто так искал работу в шест-

надцать. Поэтому считаю, что это будет неплохим стимулом для тебя и дальше также усердно работать, – Мацухиса достал из кармана свой кошелек и, выудив из него такую же сумму, положил сверху, разом удвоив недельную зарплату Нобу.

– Вы очень помогли мне, Мацухиса-сэмпай, – в третий раз поклонился парень.

– Учитесь! – громко произнес он, оглядывая остальных работников кухни. – Если бы каждый из вас работал хотя бы вполовину того, как этот парень, мы бы стали лучшим кафе города!

– Он просто моет посуду, – слышалось ворчание одного из помощников повара.

– Кто это сказал? – спросил Мацухиса и оглянулся.

Несколько секунд на кухне царило молчание. Разорвал его худощавый парень с лысой головой, который вышел вперед и произнес:

– Я сказал! Мыть посуду и работать на кухне это разные вещи. Торопливость и невнимательность тут может стоить огромной кастрюли испорченного соуса! А стоит отвернуться – и твой бисквит в духовке превратится в черствый кусок теста.

– Акио, сколько ты уже на выпечке? – спросил ледяным тоном Мацухиса.

– Полтора года, – гордо ответил тот.

– И за полтора года ты так и не научился делать прилич-

ный крем для профитролей, – съязвил шеф-повар и указал на Нобу. – Уверен, что он при его упорстве освоит полный цикл классических профитролей за пару месяцев.

– Их редко заказывают... – попытался отговориться Акио, но шеф-повар не позволил ему этого.

– Со следующей смены вы оба будете готовить профитроли после смены. На всех. И мы посмотрим, кто быстрее освоит навык, – видя нахмуренное лицо Нобу, не понимающего ясно, зачем ему этим заниматься, Мацухиса добавил: – Победитель получит половину моей месячной зарплаты!

Акио довольно улыбнулся, а Нобу лишь пожал плечами.

– Так поступать неправильно, Мацухиса-сан, – вмешалась женщина, которую парень видел постоянно за чисткой овощей и рыбы. – Вы показываете им пряник, ради которого они будут стараться, но вы не показали кнута.

– Да? Тогда проигравший останется без недельной зарплаты, – кивнул шеф-повар.

Девушка тут же удостоилась недовольных взглядов как Нобу, так и Акио, а Мацухиса тем временем хлопнул в ладоши и произнес:

– Чего встали? Или вы не собираетесь домой?

* * *

Когда Нобу вышел из кафешки, было уже около полуночи. Он заметил огромный черный джип, который тут же мигнул

ему фарами. Как только парень подошел к нему, то сбоку открылась дверь и послышался голос Эиджи:

– Залезай, поговорим.

Парень сел внутрь автомобиля и уставился на довольную морду толстяка.

– Я и не знал, что ты работаешь в моем кафе, – заявил он, с интересом разглядывая парня.

– А я не знал, что кафе, в котором работаю, – твое, – усмехнулся Нобу.

– Все знают, что это кафе мое.

– Все знают, что оно под покровительством семьи Кумо, – поправил его парень.

– Язвишь, – хмыкнул толстяк. – Ты не в том положении, чтобы язвить.

– А ты в том положении, чтобы называть кафе с покровительством семьи Кумо своей собственностью?

– Попридержи язык, парень, – произнес охранник с переднего сиденья и навел на него дуло пистолета.

– Дэн, ты идиот? – возмутился Эиджи. – Убери пистолет!

– Я только припугнуть...

– Убери ствол, придурок! – возмутился толстяк и только после того как охранник спрятал пистолет, продолжил: – Я уже часть семьи Кумо. Пусть негласная, но её часть. Но я тут не обсуждать мое положение в семье собирался. Ты сделал, что сказано?

– Да, – кивнул Нобу и достал из школьного рюкзака экшн-

камеру, планшет и сверток, обмотанный изолентой.

– Отлично, – расплылся в улыбке толстяк. – У тебя все получилось!

– А чего там не получиться? – хмыкнул Нобу. – Система охраны стандартная. Датчики примитивные.

– Как обошел? – спросил толстяк, доставая ноутбук, чтобы подключить к нему камеру.

– Помогли с глушилкой, – пожал плечами парень. – Нашел одного мастера с техникой работать.

– В порту? – нахмурился Эиджи, не отрываясь от настройки видео. – В порту такое могут двое, но они оба сейчас только с барахла ворованного живут. За обоими следит полиция.

Нобу хотел уже что-то сказать, но Эиджи включил ролик.

Толстяк внимательно пересмотрел всю запись, после чего удовлетворенно кивнул и, подкинув в руках образец товара, произнес:

– Отлично! Просто отлично!

Он убрал в сумку ноутбук с камерой, после чего закинул в него образец товара.

– Мы в расчете? – спросил Нобу.

– Что? Да-да. Конечно, в расчете, но ты понимаешь... От меня мало что зависит. Глава семьи это должен решить самостоятельно.

– То есть только после того, как глава семьи Кумо решит, что между нами больше нет долгов, мы будем в расчете?

– Да. Это решает только он, и, возможно, он решит по-

другому...

– То есть ты, когда договаривался со мной, говорил от его имени, а когда дошло до дела, ты думаешь прикрыться его решением?

– Придержи язык, парень, – снова влез охранник, достав пистолет.

– Убери оружие, придурок! – злобно рявкнул Эйджи. – И не смей его доставать, пока я не скажу!

– Я же только припугнуть хотел...

– Заткнись и убери ствол! – рыкнул толстяк. – А ты слушай меня! Если глава семьи решит, что между нами долгов нет, то так и будет. А пока все останется как есть.

– То есть ты снова собираешься ко мне в гости?

– Пока нет, но и долг тебе никто не простил, – покачал головой Эйджи и махнул рукой. – Все. Выметайся. Мне еще нужно отчитаться за твою работу...

Парень вышел из машины и, прежде чем закрыть дверь, произнес:

– А я и не знал, что твое слово – пустой звук, – после чего захлопнул дверь и отправился в сторону порта.

– Убери пистолет, кретин! – донесся до него приглушенный вопль толстяка.

Больше парень задерживаться не стал. Спустя десяток шагов он услышал, как двигатель автомобиля утробно зарычал. Машина включила фары и сорвалась с места.

Проехав мимо парня, она чуть не задела его, обдав горя-

чими парами выхлопных газов, ударивших в лицо.

* * *

– Вообще, это довольно странно, – бормотал Рим. – Это существо нанимает тебя для того, чтобы ты ходил и упокаивал тех, кто умер плохой смертью.

– У всех свои причуды, – неохотно буркнул Нобу и постарался устроиться поудобнее.

Парень лежал на полу, вытянув руки в сторону клавиатуры. Инквизитор же занимался тем, что оперативно набивал его пальцами по клавиатуре.

– Если я не понимаю, зачем что-то делает сущность, подобная этому хранителю, то я начинаю нервничать. Да и глаза его...

– Рим, серьезно... у меня с утра тренировка, – произнес Нобу. – Ты если пишешь код, то хотя бы не буди меня разговорами...

Начинающий программист из будущего вздохнул и, ничего не ответив, продолжил упражнения с пальцами друга.

Размеренно погружаясь в работу, он не заметил, что створка контейнера слегка приоткрыта. Да, через нее были видны звезды и вход в ангар, но инквизитора это волновало мало. Его разум захватила нетривиальная задача очередного заказа, и поэтому он не заметил черного как уголь кота с зелеными глазами, который просочился в щель и сел у порога.

Так он и сидел, пока его не заметил Рим.

– Надо же, – хмыкнул он и, постучав по ноге, позвал пушистого гостя: «Кс-кс-кс!».

Кот в ответ внимательно посмотрел на него, наклонил голову и спокойным, довольно низким басом произнес:

– Это, конечно, мило, но я не могу войти, если меня не позовет человек, хозяин жилища, – произнесло в ответ животное и принялось умываться лапой. – Mr-р-рям... ты, конечно, можешь и дальше пялиться... А можешь выйти ко мне...

– А разве... – Рим кивнул на спящего Нобу.

– Зачем будить человека? Он нам не понадобится. По крайней мере, сегодня.

Кот поднялся и выскользнул в дверь. Рим положил руки уснувшего парня и поднялся, после чего последовал за котом.

Как только он оказался в ангаре, то тут же спросил:

– Ты ведь дух? Так?

– А ты раньше видел говорящих котов? – фыркнул пушистый. – У меня не так много времени. Хранитель просил научить тебя взаимодействовать с предметами из реальности.

– Да, это за то, что мы убили того уродца, – кивнул Рим.

– Во-первых, не убили, а упокоили, – недовольно произнес кот. – А во-вторых, он не уродец. Это человек, погибший в муках, глядя, как издеваются над его родными. Вы помогли нам, теперь мы помогаем вам, но это не значит, что мы будем терпеть подобное обращение.

Рим смутился от этих слов, но не стал возражать. Вместо этого, спросил:

– А если бы мы не упокоили того духа? Что было бы с ним?

– Он превратился бы в темную тварь, – ответил кот, пристально смотря на инквизитора. – У вас пока не хватит сил, чтобы ее уничтожить, поэтому пришлось бы тревожить кого-то из высших.

– Вот как, – кивнул Рим. – Слушай, а кто тогда я?

– Это сложный вопрос, за который надо платить, – оскандился кот, облизнулся и сменил тему: – Рассказывай, что ты умеешь?

– Я? Ну...

– Не как бывший человек, а как дух.

Рим несколько секунд соображал, после чего произнес:

– Пару раз я доставал свое оружие, стрелял и один раз убил какую-то тварь. На паука была похожа. Еще мне удалось подержать в руках чашку.

– А оружие где?

– Раньше висело на поясе, – растерянно произнес Рим.

– Понятно, – кивнул кот, после чего изрек: – По сути, это два отдельных разговора. Твое оружие – это не предмет внешнего мира. Это часть тебя. И если быть откровенным, то стрелял ты не снарядами, а частичкой себя, своей силы. Это ведь был пистолет?

– Бластер, но очень похож на местный пистолет.

– Мы с тобой поговорим о нем в следующий раз, но запомни раз и навсегда: будешь слишком много его использовать – и... – кот снова облизнулся, словно перед ним лежала поджаренная рыбешка, и добавил: – Развоплотишься.

– Так духи умирают? – спросил Рим, глядя в блестящие зеленые глаза духа.

– Умирают, – кивнул собеседник. – А пока давай поработаем с другим.

Кот медленно увеличился до размеров взрослого человека и сделал несколько шагов к инквизитору.

– Смотри внимательно и запоминай, – кот выпустил когти и провел ими по бетонному полу. Он с легкостью скovyрнул кусок и пододвинул его инквизитору. – Ткни его пальцем.

Рим присел на землю и попробовал прикоснуться к камню. Как и ожидалось, у него ничего не вышло.

– А теперь закрой глаза и представь, что камень сдвинулся вправо. Попробуй взять его в руку, не открывая глаз.

Рим попробовал сделать то, что его просят, и с удивлением ощутил камень в руке. Открыв глаза, он его увидел, но тот тут же выпал из его рук.

– Я перенес камень?

– Нет. Все гораздо проще. Это я его передвинул, чтобы ты его взял рукой, – произнес дух-учитель. – Ты просто до сих пор не можешь смириться с тем, что ты дух. Разум понимает, но твое нутро отказывается в это верить. Когда забываешься, то можешь взаимодействовать с окружающим миром,

но стоит тебе сосредоточиться – и твоя душа снова конфликтует с разумом.

– Так что мне делать?

– Для начала – принять то, что ты больше не человек, – расплылся в улыбке кот. – Пойдем к воде. Я покажу тебе пару интересных приемов...

– Но я не могу отойти от Нобу...

– Со мной можешь, – произнес кот и неторопливо отправился прочь из ангара.

* * *

Нобу с удивлением смотрел на хмурого широкоплечего китайца, который с недоверием переводил взгляд с Мота на парня.

– Его?

– Его, – кивнул таец. – Отделаешь как следует – и деньги твои.

– Ага, я его отделаю, а потом меня...

– Никаких последствий, – поднял руку Мот. – Он мой ученик. Мы только подтянули основы и немного подготовили его физически. У него нет опыта настоящих боев.

Китаец тут же перестал хмуриться. Стянув с себя потасканную куртку, он спросил:

– Правила какие?

– Без оружия. До болевого, удушающего или сдачи.

– Когда ты говорил, что эта тренировка будет необычна, я не думал... – начал было Нобу.

– Ты будешь сражаться? – уперев взгляд в парня, спросил Мот. – Только здесь и сейчас ты можешь понять, насколько слаб.

Тут он повернулся к китайцу и молча кивнул.

Противник с ходу ринулся к Нобу и ударил ногой в грудь. Еще недавно парень просто бы не успел среагировать, но сейчас он чуть-чуть сместился в сторону корпусом и чуть повернул его, чтобы старания противника прошли вскользь.

Следующие несколько выпадов противник нанес руками, выдав сразу серию прямых ударов. Нобу в прошлой жизни разорвал бы дистанцию, чтобы выйти из-под града ударов, но сейчас он поступил так, как его натаскивал таец. Парень поднял высоко руки и неумело, криво, но принялся ставить локтевую защиту.

Да, несколько раз все же прилетело в голову, но вовремя подставленный локоть удачно повредил запястье китайца. Всего лишь одно неудачное движение заставило его сбиться с ритмичного избиения подростка, и этого хватило, чтобы тот сделал шаг вперед и вышел на расстояние удара локтем.

Тут уже китаец оказался в растерянности, получая локтями и коленями в корпус, а парень использовал свое преимущество, ускорившись до предела. Вцепившись в шею тайца, он подтянул себя так, чтобы его было неудобно бить, при этом сам продолжал наносить удары коленями.

Противник хоть и не имел возможности выбраться, но поступил единственным возможным способом. Он с трудом ухватился за одну ногу парня, подтянул его выше и рухнул на сырую землю, стараясь упасть так, чтобы весь вес пришелся на подростка.

Удар выбил дух из Нобу, а китаец тут же взобрался на него и принялся методично наносить удары в голову, которую Нобу с трудом, но все же успел прикрыть. Удар за ударом... Удар... Еще удар.

Китаец выдохался и уже не спешил наносить удары, а подросток, быстро придя в себя, начал вращать винтом тело, стараясь забраться как можно глубже под китайца. Тот пару раз попытался сдвинуться обратно, чтобы было удобнее наносить удары, но быстро выдохался. Снова уйдя винтом под противника, парень выждал момент и со всей силы выгнул спину, отчего китайца подкинуло, а сам парень юлой ушел под него и, оказавшись за спиной, схватил его за шею, начав удушающий прием.

Ситуация изменилась. Теперь уже китаец вертелся и руками пытался достать до Нобу, старательно пригибающего голову и прячущего лицо, до которого пытался дотянуться коренастый противник.

Когда тот начал ощущать сильную нехватку воздуха, китаец решил повторить опробованный ход и воспользовался своим весом. Он подхватил ноги парня и резко упал на спину, стараясь подставить его голову.

Прием оказался действенный, тем более что Нобу не успел сообразить, что происходит, и поднять голову. В итоге он получил серьезный удар затылком, что на несколько секунд отправило его в бессознательное состояние. За это время китаец успел отдышаться и встать на ноги, после чего принялся ногами наносить удары по подростку, который уже после первого успел сгруппироваться и закрыть голову руками.

– Хватит, – произнес Мот и показал китайцу деньги, свернутые трубочкой.

Мужчина замер на секунду, затем взглянул на тайца и, сплюнув кровь, набежавшую из разбитой губы, подошел к нему.

– Ты не сказал, что он знает ваш бокс... – недовольно буркнул он, забирая деньги из рук учителя Нобу.

– Поверь мне, он его не знает. Только основы.

Китаец схватился за ребра и сморщился от боли, после чего недовольно проворчал что-то на своем родном языке и похромал прочь, а Мот подошел к развалившемуся на спине в позе звезды парню.

– Ну как тебе тренировка?

– Ты больной на голову, таец, – хрипло ответил парень и, повернувшись на бок, сплюнул комок вязкой слюны, перемешанной с кровью. – Ты хоть понимаешь, что у нас даже весовые категории разные?

– А ты думаешь, когда тебя решат отмудохать, то станут

взвешиваться? – хмыкнул Мот. – Всем плевать на тебя. Только ты и твои навыки могут что-то решить, когда ты меньше, слабее, в невыгодной позиции, когда противников больше. И никак по-другому.

Нобу приподнялся на локтях и с трудом сел.

– Тяжело, – произнес он, поднимая голову к небу, где только недавно показался краешек солнца. – Чертовски тяжело.

– Тяжело – это хорошо. Если тяжело, то, преодолев, ты станешь сильнее. Если легко, то это бесполезно.

Парень повернулся и взглянул на своего учителя. Тот снял свою рубаху. Помимо клейма, на его теле оказалось больше десятка крупных шрамов и еще столько же мелких.

– Вставай. У нас тренировка.

– А что сейчас было?

– То, что сделало ее по-настоящему тяжелой.

Нобу встал на ноги, с трудом удерживая равновесие.

– Побежали. Давай... со мной...

* * *

Престарелая женщина стояла перед двумя широкоплечими мужчинами и недоумевающе их рассматривала.

– Послушайте, – вздохнул один из них с плохо скрываемым раздражением. – Просто скажите, есть ли у него дух.

Старушка, до этого стоявшая с отсутствующим видом,

вдруг встрепенулась и спросила:

– Енотик?

– Пусть будет енотик, – скрипя зубами, процедил мужчина. – С ним есть енотик?

Он указал на Нобу, бежавшего вокруг ангара. Старушка взгляделась в парня, затем внимательно взгляделась в Рима и мотнула головой.

– Нет. У него нет енотика. Вот тут сидит енотик, – указала она на пушистого духа, который играл с пакетом, что со стороны выглядело как игра ветра с мусором.

– Завязывай, Ноку, – махнул молчавший до этого охранник. – Ясно же сказано: нет у него... енотика.

Мужчина залез в карман пиджака, на котором красовался герб клана «Синей лисицы», и достал из него пачку купюр.

– Держи, – протянул он деньги женщине.

Та взяла в руки деньги и непонимающе уставилась на них.

– Клан «Синей лисицы» умеет быть благодарным, – кивнул второй мужчина.

Старушка тем временем взяла одну купюру, засунула в рот и принялась ее жевать.

– Тьфу! – выплюнула она ее и со злостью уставилась на двух мужчин. – Вы обещали печенье! Какое это печенье? Это же бумага!

– Твою мать, Ноку, она действительно больная, – покачал головой мужчина и уставился на своего напарника. – Что делать будем?

– Вы обещали печенье! – с нажимом произнесла женщина.

Еноты, всегда сопровождавшие женщину, тут же бросили свои игры и встревоженно взглянули на свою хозяйку. Издав характерные звуки, они бросились к ней, окружив и отделив от противников.

Мужчины шарахнулись назад от появившихся перед ними духов енотов. Те мгновенно увеличились до полутораметровых размеров и угрожающе зашипели.

– погоди, мы сейчас все организуем, – замахал руками один из охранников. – У... у меня в машине есть шоколадка!

– Вы обещали печенье! – уже не так зло, даже, скорее, ворчливо произнесла старушка.

– Давай так! Я тебе шоколадку, а пока ты ее ешь, он съездит за печеньем.

Старушка с подозрением оглядела парочку и кивнула. Еноты взглянули на хозяйку, после чего сдулись, но не исчезли. Они расселись вокруг старушки и принялись ожидать.

Через несколько секунд прибежал мужчина и принес небольшой шоколадный батончик.

– Вот! Он сейчас печенье привезет, – произнес мужчина, а потом устоялся на женщину.

Та приняла шоколад и быстро распаковав его, принялась делить его между енотами. меховые сорванцы тут же устроили свару, принявшись шипеть и пытаясь забрать друг у друга угощение.

Старушка с улыбкой наблюдала, как пушистые комочки катаются и старательно вылизывают лапки, а двое слуг клана на секунду замялись.

– Она действительно больная, – прошептал один из мужчин, но, поймав гневный взгляд енота, тут же поспешил к машине.

– Других видящих в городе нет, – недовольно ответил второй, не сводя взгляда со старушки. – Что встал? Гони за печеньем!

* * *

Школьный класс встретил появление Нобу гробовым молчанием. С тех пор как он избавил школу от Мамото и его прихвостней, никто не видел его настолько избитым.

Парень очень торопился в школу, поэтому максимум на что хватило времени – это оттереть кровь и переодеться. Наливающиеся кровью синяки и разбитые губы уже набухли и довольно сильно перекосили лицо парня.

Тем не менее, не обращая внимания на взгляды одноклассников, он прошел к своему месту и уселся с каменным выражением. За весь день учебы ни один учитель не обратил внимание на его вид, не сделал замечания и даже к доске не вызвал.

Когда подошло время большой перемены, то к нему подошла Суоку.

– Ты не представляешь, какие слухи сейчас ходят по школе, – произнесла она, поставив перед ним коробку для бенто. В этот раз она была заметно больше.

– Представляю, – кивнул парень и, подхватив контейнер, поднялся на ноги. – На крышу?

Девушка кивнула и отправилась за ним, замечая на себе завистливые взгляды нескольких подружек. Нобу шел расслабленно, не задумываясь и погрузившись в свои мысли, а девушка словно дефилировала на подиуме.

Купаясь во внимании парней и зависти зрителей, она шла за парнем старательно изображая модельную походку. Ведь тот нес ее обед и они с ним, как влюбленная парочка, шли обедать вместе.

– Расскажешь, что произошло? – спросила она, как только они оказались на крыше.

Парень уселся прямо на бетон, тут же поставив перед собой бенто, принялся его развязывать. Платок, в которое он был завернут, оказался непростым. На нем было несколько раз написано яркими красными буквами «Суоку». Причем девушка завязала его так, чтобы сбоку контейнера читалось ее имя. Где она достала этот платок и сколько ей стоило нервов высчитать, где должны находиться надписи, останется тайной, но эффект превзошел все ее ожидания. Девчонки шептались, а парни смотрели с осторожностью.

– Тренировка, – коротко ответил парень и поднял крышку контейнера.

В нем, словно на выставке национальной кухни, лежали аккуратными полумесяцами обжаренные во фритюре креветки, чуть в стороне стояло шесть одинаковых треугольников онигири. Рядом находился отсек для маринованных овощей. Все это венчало несколько отсеков с мясными шариками и сыром тофу.

– А это что? – ткнул палочками в шарики Нобу, про себя отметив, что их в контейнере лежало две пары.

– Я нашла этот рецепт в интернете. Называют фрикадельки. Но мне пришлось немного изменить пропорции, – тут же принялась рассказывать девушка. – Они были слишком рассыпчатые.

Нобу подхватил шарик и, найдя глазами отсек с фирменным кисло-сладким соусом Суоку, обмакнул его – и шарик отправился в рот.

– Они немного пресноваты, но очень нежные... – принялась девушка тараторить, опасаясь, что парню не понравится.

Нобу же медленно жевал, стараясь распробовать все нотки вкуса. Когда он прожевал, то еще раз оглядел и пересчитал имеющиеся фрикадельки.

– Меняю свою порцию креветок на твои мясные шарики! – заявил он, подхватив еще один и внимательно его осмотрев.

Девушка сначала хотела возмутиться, но быстро поняв, что ее шарики пришлись по вкусу, согласилась.

В итоге Нобу принялся уплетать фрикадельки, не забывая про соус, а Суоку принялась доставать его вопросами:

– Что за тренировки такие, что ты приходишь с разбитым лицом?

– Обычные. Был спарринг с утра, – пожал плечами парень, закидывая в рот овощи и сыр.

– Но спаринги же проводятся в защитной амуниции, – попыталась вникнуть девушка.

– Если они в амуниции, то какой в них толк?

– Но это же ненормально – так...

– Бой до конца, по-настоящему... Это по-настоящему трудно и больно. Я этот бой проиграл, но поверь: желание тренироваться больше и качественнее только усилилось.

В этот момент на крыше появилось еще несколько девушек из кулинарного клуба.

– Вот где они! Голубки! – заявила высокая девушка.

– Спокойно! Юми! – вмешалась Миоми. – Надо же людям поесть в конце концов.

Три девушки подошли к расположившимся на полу одноклассникам и уставились на коробку с бенто.

– Как мило! – присела у коробки Микки. – Суоку, это ты делала?

– Да, но...

– А вам не кажется, что они тут решили уединиться, как сладкая парочка? – вдруг вмешалась Юми, девушка небольшого роста, с темными волосами, заплетенными в ко-

сичку. – А мы тут...

– А вот не надо! – подала голос Миоми. – Староста обещала, что на большой перемене поговорит с Нобу!

– Можно я... – не обращая внимания на ссору, тихо произнесла Микки уже тянущаяся к последнему мясному шарикку. – Можно я попро...

– НЕЛЬЗЯ! – рыкнула Суоку и вцепилась палочками в руку непрошеного дегустатора. – Эта фрикаделька. Но... наша!

– Не будь злою! – заворчала девушка и продолжила тянуться к заветной цели.

Точку в споре поставил Нобу, который под разочарованным взглядом девушки подхватил палочками мясной шарик, обмакнул его в соус и с каменным лицом отправил в рот.

– Это нечестно! – взвыла Микки. – Это ведь были те мясные шарики?

– На самом деле – ничего особенного, – прожевав, произнес Нобу. – Нет яркого вкуса, да и, по сути, это всего лишь вареный фарш с рисом...

Суоку уже открыла рот, чтобы высказать все, что думает о бессовестном поглотителе ее нового блюда, но тут он поднял руку и добавил:

– Но стоит обмакнуть их в твой фирменный соус – и это становится пищей для богов!

Девушка выпрямила спину, слегка покраснела от похвалы, а Микки сглотнула слюну, обреченно вздохнула и опустила голову, произнеся замогильным голосом:

– Жизнь так несправедлива...

– Хватит! Это просто мясные шарики! – попыталась утешить девушку Юми.

– Стоп! А о чем мы должны были поговорить? – спросил парень, оглядев девушек.

– Тут такое дело, – начала староста. – У нас же каждый год школьный фестиваль проходит...

– И?

Девушки подозрительно замолчали, а Суоку принялась объяснять:

– Дело в том, что на фестивале каждый клуб должен выставить свой экспонат. Клуб айкидо проводит показательные бои, вокальный клуб устраивает концерты, художественный клуб организует галереи...

– Это я и так знаю, – перебил ее Нобу. – Я вам зачем?

– Дело в том, что наш клуб ни разу не выигрывал кубок, – призналась Суоку. – Мы много чего придумывали, изгалялись, как могли, но...

Девушка опустила глаза, а слово взяла Миоми.

– После того как попробовали твои булочки, мы поняли, как глубоко ошибались, обходя стороной выпечку!

– Да, и после твоих булочек все, что мы готовили, кажется сущим бредом! Если мы хотим заполучить кубок, то нам нужны именно такие блюда! – кивнула староста. – Яркие, необычные и...

– Вы хотите, чтобы я готовил вместо вас? – с усмешкой

спросил парень.

– Нет. Мы хотим, чтобы ты научил нас делать такое же вкусное тесто и участвовал в фестивале этого года, – решительно заявила Юми.

Нобу глубоко вздохнул и честно признался:

– Вы немного переоцениваете количество свободного времени у меня. За мной работа и семья. Я не могу...

– Мы будем готовить! – влезла Микки. – Мы будем готовить на тебя и твою семью!

– Да! – тут же вскинула руку Юми. – Мы будем готовить, а ты будешь учить нас делать тесто и печь вкусняшки!

Нобу обвел взглядом девушек, смотрящих на него горящим взглядом. В глазах каждой сверкала надежда, и он обреченно вздохнул.

– Только обучение. Участвовать в этом я не буду. Мне и так забот хватает.

– Согласны! – хором заявили девушки.

* * *

– Я уверен, что за мной следят, – коротко обрисовал ситуацию Нобу. – За мной следят, и я ничего не могу с этим поделать. Это сильно усложняет мою работу.

– У тебя есть маска, – пожал плечами Хранитель.

– Эта белоснежная маска привлечет еще больше внимания, а я...

– Как только ты надеваешь маску «Суцубу», ты больше не принадлежишь этому миру.

– В каком смысле?

– В прямом. Пока она на тебе – тебя не увидят простые люди. Только душеловы с даром видеть духов. Но и те увидят только маску.

– А как же камеры и датчики?

– Что видит камера?

– Место, где я нахожусь, и меня...

– Но ты больше не часть этого мира. Ты – мастер Тадаши. Камера может снимать духов?

– Нет, – покачал головой пареньь.

– Вот и вопрос на твой ответ, – Хранитель протянул парню бумажку с адресом. – Здесь твоя следующая работа.

– Там тоже будет обратившийся? – хмуро спросил Нобу, глядя в телефоне на карту, где уже выяснял расположение следующей неуспокоенной души.

– Нет. Там кое-что другое. Разберешься сам. Способ тот же, – немногословно ответил Хранитель и исчез, оставив Нобу в одиночестве.

– Что-то он не договаривает, – недовольно произнес Нобу и вышел из кладбища.

– Что на этот раз? – спросил инквизитор, как только пареньь оказался за пределами кладбища.

– Вроде то же самое, но он сказал, что там кое-что другое, – недовольно произнес Нобу. – Как это раздражает!

Не мог нормально объяснить, что нас ждет?

– Что бы там ни было, – тут инквизитор хлопнул по поясу, где висела кобура с бластером. – С ним я готов к любому повороту.

– Только не забывай, что сам рассказывал, – ты стреляешь частичкой себя. Будешь много палить – сильно ослабнешь.

– Знаю, не дурак.

– Если не дурак, то смотри по сторонам.

– Ты это к чему?

– К тому вон черному джипу. Я его видел уже раз десять. Номера меняют, но больно уж приметные у него колеса. Я таких раньше не видел, а тут черный джип с этими колесами.

– Может, просто одинаковые?

– Неделю одинаковые джипы с одинаковым литьем, но с разными номерами постоянно крутятся возле нас? – с усмешкой спросил Нобу.

– Я проверю, – кивнул Рим.

– Нам в другую сторону, – покачал головой парень. – В следующий раз.

Парень подошел к станции метро и спокойно сел на поезд. Он достал телефон и заговорил, глядя на Рима.

– Помнишь ту сказку про белоснежную маску лисицы? Так вот, я нашел еще один рассказ. Там говорится, что эта маска не только наделяет своего носителя возможностями, но и выдергивает его из нашего мира. Он становится не совсем человеком.

– Хранитель сказал? – спросил Рим.

– Да, я у него этот квест делал, – кивнул парень. – Он сказал, что удобнее всего эту маску активировать там, где никто не видит.

Рим кивнул и после нескольких секунд раздумий предложил:

– Тебе надо в туалет, в кабинке закрыться. Там можно будет надеть маску и спокойно выйти.

Парень кивнул.

– Думаю, это хорошая идея.

Поступив, как посоветовал инквизитор, он вышел на станции и зашел в туалет, закрывшись в кабинке. После надевания маски обнаружил, что рука проходит сквозь дверцу. Пройдя полностью, он почувствовал довольно сильный наплыв усталости.

– Видимо, это не бесплатно, – прокомментировал инквизитор.

– За все нужно платить, – констатировал парень, после чего снова вышел на перрон и, стараясь никого не касаться, зашел в поезд.

Благо, было немногочисленно, и парень спокойно встал в углу. В окно он заметил, как возле туалета крутят головами трое мужчин и нервно разговаривают по телефону.

– Точно слежка, – произнес парень.

До места назначения Нобу добрался довольно спокойно. Проблемой стало то, что нужно было держаться от людей по-

дальше и стараться ни к чему не прикасаться.

– Это же жилой дом, – недовольно произнес Рим, как только они заявили в указанное место.

– Сразу было понятно, что жилой, – пожал плечами Нобу. – Тут корпус и квартира написана. Хотя я тоже грел надежду, что это старый, заброшенный дом. Не хотелось бы маячить перед жителями.

Поднявшись на необходимый этаж, они оказались перед несколькими дверями. Самые обычные, ничем не отличающиеся друг от друга.

– Нам сюда, – указал Нобу на стоявшую по правую руку дверь.

– Выбьем или так пройдем? – спросил Рим.

– Думаю, лучше просто пройти, – покачал головой парень.

Рим тут же проник внутрь. Парню же потребовалось несколько секунд, для того чтобы собраться с духом. Сейчас преграда мало напоминала дверку из общественного туалета.

Он сделал шаг внутрь, после чего навалился плечом на стену и тихо сполз, окончательно обессилив.

– Ты как? – тут же подскочил к нему Рим.

– Нормально... – едва слышно произнес Нобу. – Дай отдышусь только...

Через несколько секунд Нобу уже смог шевелиться, а спустя еще минуту смог с трудом подняться на ноги.

– А если в следующий раз у тебя откажет диафрагма и ты

не сможешь дышать? – недовольно проворчал Рим. – Что тогда?

– Будешь дышать за меня, – отмахнулся парень и поднял палец, призывая к тишине. – Слышишь?

Инквизитор пожал плечами, но затем замер.

– Всхлипы? – спросил он, задумчиво оглядываясь.

Нобу вошел в небольшую комнату и обнаружил в ней ребенка, который сидел в дальнем углу, свернувшись калачиком. Ребенок почему-то оказался голым.

– Не надо, – сквозь всхлипы произнесла она. – Пожалуйста... не надо.

– Спокойно, – произнес парень, сделав шаг внутрь комнаты.

– НЕ НАДО! – заверещала девочка.

– Спокойно, мы... – начал было Нобу, но тут его откинул в сторону черный силуэт.

– НЕНАДО!!! – закричала девочка, но силуэт подскочил к ней и схватил за волосы.

Нобу стоял, не понимая, что происходит, а неизвестная сущность в это время начала приобретать более четкие очертания, становясь угольно-черной копией мужчины в трусах. Он схватил ребенка за волосы и резко дернул к себе. Прижав девочку коленом к полу, он одну руку запустил ей между ног, а второй принялся стягивать с себя трусы.

– Что происходит? – успел произнести Нобу, прежде чем заметил, как Рим с перекошенным от злости лицом метнул-

ся к неизвестной сущности. Он с разбегу хотел зарядить ей ногой в лицо, но прошел сквозь нее словно ее тут и не было. Грохнувшись на пол, оттого что потерял равновесие, он зарычал, тут же вскочил на ноги и принялся наносить удары по противнику, но все удары проходили сквозь него.

– Твою мать! – рыкнул инквизитор.

– Дядя Сакашай... не надо... – визжал ребенок.

Ублюдок закрыл ей рот и, уже приведя в рабочее состояние свой половой орган, собирался ввести его в ревущего ребенка.

Девочка уже не могла говорить. Мужчина закрыл ей рот и нос одной рукой и хорошенько прижал. Это окончательно оборвало речь и дыхание ребенка. Она еще продолжала плакать и мычать, но вдохнуть уже не могла.

– ДЕЛАЙ ЧТО-НИБУДЬ! – взревел Рим, выхватывая из кобуры бластер.

Он навел его на черную сущность, выстрелил, но разряд прошел сквозь него, мгновенно пробив диван и взорвавшись под ним. Несмотря на то что он был массивным, отлетел он в сторону довольно легко.

– Сделай что-нибудь, – произнес Рим и, сглотнув ком в горле, перевел бластер с черного уродца на девочку. – Или сделаю я.

Нобу тут же спохватился и достал заготовленную бумажку с необходимой надписью и бросился к девочке. Прилепив бумажку ко лбу девчужки, он постарался ухватить руку

незнакомца, но также не смог к нему прикоснуться.

А в следующий миг раздался хлопок.

Девочка, как и сам черный человек, исчезли, а комната наполнилась сотнями мелких, едва заметных огоньков. Медленно оседающие на пол огоньки, словно первый снег, покрывали диван с огромной дырой, небольшую тумбу с телевизором и дыру в полу.

Подошедший Нобу обнаружил в ней порванный пакет, в котором торчала детская ножка.

– Что здесь произошло? – тихо спросил он.

– Ничего особенного. изнасиловали и задушили ребенка, – ответил Рим, привалившись к стенке и наблюдая, как оседают светлячки. – Ты ведь и сам...

– Что я? – вскинулся Нобу и развернулся к инквизитору. – Я никогда! Слышишь? Никогда я не насиловал детей! Никогда на моих руках не было детской крови.

– А когда ты город под нож пустил, думаешь, там детей не было? – спросил Рим, глядя в глаза старому другу. – Я этих детей видел. Кое-где был просчет по напряжению и сила варила людей заживо. У них глаза из орбит вываливались. Я видел. Там и дети были. Если ты в руках ритуальный нож не держал и их не насиловал, – это не значит, что от твоих действий они не пострадали. Думаешь, ты далеко от этого черного силуэта ушел?

Нобу сделал несколько шагов. Инквизитор тоже сделал шаг вперед, но тут парень со всей дури зарядил ему локтем

в челюсть, тут же отправив здорового мужчину на пол.

– Пошел ты! И мораль твоя, и ты сам!

– Я то пойду, но только вместе с тобой, – ответил инквизитор и как следует ударил того ногой в грудь, вывернувшись ужом.

Парень отлетел назад и приложился об стену спиной. Маска слетела и тут же исчезла в воздухе, не долетев до пола. Парень поднялся и хотел было кинуться снова на инквизитора, но тут послышался звук открывающейся двери. Двое старых друзей замерли. Еще через секунду в комнату вошел мужчина.

Рима перекосило от вида неизвестного. Тот стоял и перепуганно смотрел на перевернутый диван и дыру в полу, туда, где виднелась детская нога.

– Что же ты, дядя Сакашай? – произнес Нобу с полной уверенностью, что рядом с ним копия того самого черного человека. – Тебя же просили... не надо.

Мужчина взледнул и метнулся к двери, но не успел он сделать и пары шагов, как ему на спину кинулся парень. Пара ударов в затылок заставили его обмякнуть.

* * *

Следователь Такиширо лениво мазнул взглядом по двум полицейским, стоявшим у входа в квартиру. Даже сквозь небольшую дверь было видно, что пол в маленьком коридо-

ре был залит кровью.

Толкнув дверь, он поежился от ощущения, что находится на скотобойне. Кровь была повсюду. Лужи на полу, кровавые разводы на стенах и мелкие крапинки на потолке.

– Ощущение, что тут кто-то съел гранату, – прокомментировал он увиденное и громко скомандовал: – Главного ко мне!

К нему тут же подошел мужчина в полицейской форме и слегка поклонился.

– Старший лейтенант Карусива, – представился он.

– Рассказывай, – коротко приказал следователь.

– Соседи вызвали полицию, так как слышали на протяжении нескольких часов истошные вопли. По прибытию наряд обнаружил искалеченное тело Сакашай Рюо. Ему ампутировали руки, ноги, гениталии, глаза и уши.

– Якудза? – хмуро поинтересовался инспектор, оглядывая погром в квартире.

– Тут еще несколько обстоятельств, – произнес полицейский. – Дело в том, что в полу мы обнаружили расчлененный труп ребенка. Голова отсутствует. Труп по первым прикидкам двухнедельной давности. Разложение зашло довольно далеко.

– Что слышно от соседей? Кто здесь жил?

– Здесь жил только Сакашай Рюо. Он владелец и единственный житель квартиры. Примерно в то же время соседи слышали плач из его квартиры, но никто не видел ребенка.

– Где отрезанные конечности?

– Руки, ноги и уши мы нашли. Отсутствуют только гениталии, – видя недоумевающий взгляд следователя, полицейский пояснил: – От гениталий у нас только мошонка со следами укусов зубами.

– Заставил съесть? – задумчиво произнес следователь и спросил: – Пострадавший в сознании?

– Когда его нашли, он был почти без сознания. Огромная кровопотеря, но все раны были перевязаны. На культиях были жгуты. Кто бы это ни сделал, он хотел, чтобы Сакашай выжил.

– Он приходил в сознание? Что-то говорил?

– Когда его забрали медики, он только бессвязно стонал и бормотал про какую-то белую лисицу, – покачал головой полицейский. – Врачи говорят, что это очень необычно. По их прикидкам, несчастный должен быть умереть от болевого шока.

Следователь Такиширо вздохнул и, еще раз оглядев место кровавой расправы, произнес:

– Лишь бы это не новый маньяк оказался... – после чего резко одернул себя и, взглянув на полицейского, приказал:

– Как закончите – отправьте мне копию рапортов и освидетельствование медиков...

* * *

Глава 6

Нобу сидел на пороге контейнера и задумчиво глядел на Рима, который на корточках тыкал пальцем пустой пакет. Прикоснуться к нему получалось через раз, но сам факт такого прогресса очень сильно впечатлял.

– Долго ты собираешься тыкать пальцем это пакет? – спросил парень, наблюдая за инквизитором.

– Пока не научусь это делать на автомате, – буркнул в ответ тот.

– Заказ сегодня брать будем?

– Нет, – коротко ответил Рим.

– Все еще дуешься? – хмыкнул Нобу.

Рим поднял взгляд на парня и вздохнул.

– Я искренне верю, что могу тебя изменить, Каин, – произнес он. – Но то, что ты сделал в той квартире...

– Сделал его до конца жизни беспомощным инвалидом? – вскинул брови Нобу. – Да. Сделал! И не стыжусь. После того, что он сотворил...

– Дело не в выродке. И не в том, что он совершил. Дело в тебе. Подростке, готовом отрезать ноги и руки человеку. Я видел твое лицо, когда ты заставлял его жевать собственные гениталии. В тебе бурлила тьма.

– Ты про магию?

– Нет. Я про тебя. Внутри тебя так много тьмы, злобы

и жестокости, что...

Тут инквизитор отвернулся и продолжил тыкать пальцем пакет.

– Ну? Чего замолчал? Договаривай, раз уж начал, – тихо произнес Нобу, скрестив руки на груди.

– Ты идешь тем же путем, – вновь повернулся Рим, устало глядя в глаза собеседнику. – Вокруг тебя снова смерть, боль и ужас. Только если раньше ты назывался «Погибель народов», то сейчас спокойно принял имя «Белой лисицы».

– То есть ты считаешь, что в этих обстоятельствах я мог поступить иначе? – хмыкнул парень. – Ты считаешь, что я мог остаться в стороне? А тот выродок жил бы дальше как ни в чем не бывало?

– Ты мог поступить по-другому. Без крови и воплей. Не так...

Нобу вздохнул и, протянув руку в сторону, достал из воздуха маску. На белоснежной маске появилось две едва заметные полосы. Одна серая, а вторая черного цвета.

– Может, и мог, но тогда я поступал так, как считал нужным. По-другому я не хочу.

– Ты поступал как Каин «Погибель народов». А сейчас ты Нобу. Нобу Хасимото – мастер Тадаши.

Нобу упер взгляд в инквизитора и кивнул.

– Мастер Тадаши.

Рим поднялся и подошел к Нобу. Он присел рядом и задумчиво произнес:

– Мы не можем стать добрее или полюбить, если долгие годы культивировали в себе только злость и ненависть. Куда бы мы ни пошли, куда бы ни уехали, мы всегда берем с собой себя. Чтобы семя добра дало росток, ему нужна почва, – видя непонимание на лице парня, он продолжил: – Чтобы стать добрее, справедливее и просто человечнее, мало оказаться в другом мире. Надо начать готовить к этому почву. Давай попробуем сделать так, чтобы ты хотя бы немного побыл обычным школьником.

– Предлагаешь перестать...

– Нет. Деньги нам все равно понадобятся. Я буду работать по ночам, а ты попробуй пожить обычной школьной жизнью. Без духов, без Эиджи, без...

– У меня спор в кафе, – покачал головой парень. – Мацухиса-сэмпай...

– Брось, он ведь просто...

– Нет. Мне этот спор самому нужен, – оборвал его парень.

– Зачем?

– Чтобы знать, с чем идти на школьный фестиваль, – пожал плечами Нобу. – Профитроли на школьном фестивале... Да, это будет очень необычно.

* * *

Если бы кто-то видел совет семей якудза со стороны, то он бы принял ее за театрализованную чайную церемонию

или какое-то представление. На татами в небольшом домике, который окружала пятиметровая каменная стена, сидели четверо мужчин. Каждый был одет в традиционную японскую одежду с красующимся на спине отличительным знаком.

Глава семьи Кумо был мужчиной с седой головой. Помимо тонкой полоски шрама, перечеркивающего лицо, он имел рисунок паука в круге на спине. Семья Кумо занималась всем, что приносит деньги. Тут были притоны с проститутками, игорные заведения, но также были и кафе с ресторанами. Не гнушались Кумо и вполне легальных сторон бизнеса. Одним словом, они, словно пауки, стремились растянуть свою сеть как можно шире.

Семью Хеби представлял худой лысый старичок. Несмотря на преклонный возраст и глубокие морщины, блеск в глазах говорил о живости его ума. На спине этот старичок имел изображение змеи. И так сложилось, что семьи Кумо и Хеби работали в смежных областях. И те и те не гнушались никаким видом приработка. Раньше они делили территории, где безраздельно властвовали, затем, после небольшой войны за территории, было решено поделить сферы интересов, ну а после последнего конфликта было решено договориться о моратории на захват заведений и сфер влияния. Открывшийся ресторан или кафе со временем сами решали, под какую из семей пойти. О том, что выбора у хозяина подобного заведения было всего два, – упоминать не стоит.

Рядом сидел широкоплечий здоровяк с лохматой шевелюрой. Даже кимоно не могло скрыть его накачанных мышц. На спине к небу поднял голову одинокий волк. Да, в волосах уже виднелись седые волосы, но это не отнимало его боевых качеств. Мундо Ракас имел славу очень умелого и бесстрашного бойца, который мог голыми руками гнуть стальные прутья и неоднократно выходил победителем из смертельных передраг. С давних времен семья Оками была знаменита своими бойцами. Воины были воспитаны в семьях, где каждый член занимался тем, что учился убивать. Псы войны, волки вольных хлебов. Семья Оками контролировала все силовые операции на родине и немало темных операций за рубежом.

Последняя семья была представлена самым обычным мужчиной. Никаких выразительных черт, никаких особых отметок. Спокойный, в очках. Словно клерк. На нем даже кимоно смотрелось откровенно чуждо. Но, несмотря на его непрезентабельный вид, семью Кагэ уважали и боялись. Никто не знал, каково количество людей в семье Кагэ. Мало кто понимал, чем эта семья занимается, но стоило задеть их интересы – и вокруг противников начинали сгущаться тучи. Нет, никаких войн, никаких угроз. Просто в бизнес посмевавшихся задеть интересы, приходит пожарная служба и находит кучу проблем, за ней заглядывает полиция, за ней – налоговая... Никто не хочет проблем в легальной области своего бизнеса, а в нелегальной эти проблемы было устроить еще

проще.

– Думаю, стоит перейти к делу, – произнес Мундо, прервав традицию часовой беседы ни о чем. – Все мы знаем, зачем собрались. Товар исчез на нашей территории...

– Раз мы решили, что в этот раз отойдем от традиции, – произнес глава семьи Кумо, но не успел он продолжить, как на ноги поднялся глава семьи Хеби.

– Ты предал нас, – произнес он, оскалившись. – Ты предал договор наших отцов. Ты предал наши семьи, завязанные в одном деле! Ты пришел сюда, чтобы избавиться от конкурентов, обличить их в измене и продажности...

Пока старичок говорил, едва не плюясь ядом, глава Кумо достал из-за пазухи планшет, на котором стояло на паузе видео, и пакет в изоленте. Он спокойно положил его перед всеми на стол.

– Видео, на котором твои люди охраняют склад, где лежит товар, и сам товар, – произнес ледяным тоном он.

– Ложь! Это не товар! – глава Хеби достал из-за пазухи такой же пакет и еще один планшет.

Мундо, до этого спокойно наблюдавший, как эта парочка постоянно ссорится и подначивает друг друга, хрустнул кулаками и вмазал кулаком по небольшому столику перед собой так, что тот затрещал.

– Сколько лет мы терпели ваши выходки! Ваши войны несколько раз ставили всю нашу организацию на грань существования! А теперь вы решили подставить нас перед ор-

ганизациями в других странах! Хватит!

– Мундо, это бессмысленно, – покачал головой глава клана Кагэ. – Можешь переломать хоть все столики. Сейчас нам нужно действовать совершенно по-другому.

– Действуй! Действуй, Кэтсу, я тебя поддержу! – рыкнул Мундо и, хмуро оглядев собеседников, сложил руки на груди.

Глава семьи кивнул и уставился на совершенно одинаковые пакеты.

– Для начала давайте кое-что проясним, – произнес он и уставился на планшеты. – Где, по версии семьи Кумо, хранится товар?

– Вот здесь, на карте, – тут же достал планшет из-за пазухи глава Кумо.

– А по-вашему, где товар? – обратился Кэтсу к старичку.

– В главном поместье этого лжеца, – прошипел в ответ тот. – Ты даже не постеснялся как следует его спрятать!

Мужчина вскочил и хотел было уже выпалить что-нибудь в ответ, но тут он увидел блеск глаз старого интригана и внутри его шевельнулись сомнения. Все происходящее было либо полным абсурдом, либо хорошо спланированной операцией.

– Что, подлец? Язык проглотил? – продолжал наседать старичок. – Я все понимаю, но ты продался! Продался властям и кланам. Кто тебя нанял?

– Сейчас мы с вами вместе закроем рты и кое-что выяс-

ним, – произнес глава семьи Кагэ и махнул рукой одному из охранников. Когда тот подошел к нему, произнес: – Доставь сюда старшего нашей сотни. Пусть заглянет в гости на этот завод и в главное поместье семьи Кумо.

* * *

На кухне царил полная тишина. Собравшиеся, не произнося ни слова, наблюдали, как Нобу и Акио занимались приготовлением профитролей.

Акио действовал технично и сноровисто. Пока Нобу готовил заварное тесто и поставил его в духовку, ушлый кондитер уже закончил приготовление соуса и почти расправился с кремом. Быстрые, выверенные движения выдавали огромный опыт работы на кухне.

Нобу же действовал не спеша, иногда теряясь и спрашивая, где лежит та или иная миска. Несмотря на это, он не мандражировал и действовал совершенно хладнокровно.

И вроде бы делали они одно и то же, но наметанный взгляд Мацухиса заметил достаточно, чтобы уже определить победителя в этой схватке. К тому же еще накануне мальчишка подошел с просьбой разрешить ему приготовить сливки к блюду заранее. Да, в кафе не готовили заранее. Кафе не считалось элитным и не тянуло на звание ресторана. Заведение просто не могло себе позволить тратить ресурсы на блюда, которые могут и не заказать. Но в этот раз шеф-по-

вар согласился с просьбой паренька просто из уважения. То, что сливки можно настаивать с ванилью, добиваясь яркого и насыщенного вкуса, он сам узнал только от одного мастера.

А сейчас Мацухиса видел своими глазами, как парень выдал тесто на противень через специальный рукав и прижал образовавшийся кончик пальцем. Ерунда, но именно это заставило известного кондитера Токио дернуть щекой. Мелочь, понятная только мастерам. Именно этот острый кончик обычно подгорал у неопытных кондитеров. Те из них, кому удавалось сохранить неподгоревший кончик, получали слегка недопеченное тесто внутри. И сейчас парень продемонстрировал то, что до Акио пока так и не дошло. Сам же Мацухиса делиться опытом с наглым, но упорным учеником не спешил.

Приготовление заняло не больше часа. Акио управился за тридцать пять минут. Нобу потребовалось пятьдесят восемь. Как итог профитроли от Акио попробовали первыми, а после этого пришлось ожидать Нобу.

Однако парень, на удивление присутствующих, оказался довольно скрупулезен. После того как он наполнил пушистые комочки кремом, выложил их на тарелке. Но не стал, как Акио, сразу поливать соусом. Сначала он посыпал их пудрой, создавая белый налет, и только после этого полил тягучим темным соусом из шоколада. Оставшиеся убрал в контейнер, повторив процедуру.

То, что профитроли отличаются, было видно даже

по внешнему виду. У Акио профитроли лежали в круг просто политые шоколадом. Нобу же сложил их пирамидой и припудрил перед тем как полил. Это очень хорошо оттенило темный шоколад и выглядело уже совершенно по-другому.

– Вроде мелочь, а сразу выгодно меняет вид, – хмыкнул Мацухиса, посмотрев на блюда. – Так, Акио?

Высокий худощавый парень поджал губы и не стал отвечать.

Шеф-повар тем временем взял приборы и аккуратно разрезал по одному профитролю в каждой тарелке.

– С виду нормально, но... – кухонный тиран закинул в рот кусочек с тарелки Акио и кивнул своим мыслям. – Как я и предполагал. Тесто немного не дошло...

Противник Нобу сморщился, но снова промолчал.

– Крем Шантилье тоже посредственный, – закончил он свой вывод. – А вот к соусу вопросов нет.

После этого он взял кусочек с тарелки Нобу. Несколько секунд он молча жевал и сверлил взглядом подростка. Тщательно прожевав и проглотив, подхватил остатки профитроли и закинул в рот, сопровождаемый взглядами всех присутствующих и гробовой тишиной.

– Посмотрите на эти два блюда внимательно, – произнес Мацухиса после того как под взглядами всех работников кухни проглотил остатки десерта. – Вот это отличное блюдо для средней руки кафе. Как мы. А вот это... – указал он

на тарелку с профитролями Нобу, – вот это произведение искусства.

После этого он сходил в свой кабинет и вернулся оттуда с пачкой купюр. Отсчитав полагающееся, он протянул деньги Нобу.

– Твой выигрыш.

Больше не говоря ни слова, он ушел в свою каморку и закрыл дверь. Тут же оживился персонал и, расталкивая друг друга, прильнули к тарелке с профитролям Нобу. За несколько секунд они были поделены, и кухня наполнилась возгласами.

– Как ты это сделал?

– М-м-м... Класс!

– Тут усилители вкуса! По-другому и быть не может!

– Это простой крем Шантилье? Чтоб я сдох, если я такой пробовал!

В какой-то момент послышался четкий скрежет зубов и все обратили внимание на Акио, который стоял чуть в стороне и сжимал зубы так, что вздулись скулы. Как только повисла тишина, он подошел к столу и, ухватив последнюю половинку профитроля, закинул её в рот.

Взгляд полный гнева уперся в Нобу. Вот он пошевелил челюстью разок, второй... Моргнул – и лицо разгладилось.

Нет, он не простил мальчишку, он не смирился. Он просто молча снял фартук, отвел от парня взгляд и, не проронив ни слова, вышел из кухни.

– Уволится, – хмуро констатировала женщина, чистящая продукты, проводив спину Акио.

– Шеф уже несколько месяцев ему намекает на учебу, – отозвался другой повар. – Он зарвался и считает, что с его техникой все нормально. Парень не видит мелочей. Он либо вернется и начнет нормально учиться у нашего шефа, либо уже не вернется сюда.

– Не вернется. Ставлю недельную зарплату! – решительно заявила девушка.

– Принимаю! – подал голос другой повар.

– Я в теме! Я за то, что вернется!

– После такого? Не носи чепухи! Я за то, что больше он сюда не заявится!

Пока вокруг разгорался спор и персонал обсуждал ставки и подсчитывал доли, парень сложил свой фарук и положил его в ящик для стирки, несмотря на то что он был идеально белый.

После этого он сложил контейнер в сумку и зашел к шеф-повару.

– Что? – хмуро спросил тот, обнаружив на пороге небольшого кабинета парня. Сам Мацухиса держал в руках бокал, в котором был виски со льдом.

– Первый раз вижу, что вы пьете, – пожал плечами Нобу.

– А я первый раз вижу перед собой мальчишку, который знает, как обращаться со сливками, чтобы крем Шантилье был кремом Шантилье, а не жалкой пародией, – фыркнул

гроза заведения. – Чего хотел? Хочешь должность на кухне?

– Нет, я зашёл сказать, что оставляю это заведение, Мацухиса-семпай, – парень склонился в глубоком поклоне. – Спасибо вам за заботу.

Шеф-повар внимательно оглядел его и спросил:

– С чего это вдруг ты решил уйти?

– Школа, Мацухиса-сэмпай, – соврал парень. – Из-за работы мне часто не хватало времени для домашней учебы и подготовки. Сейчас в школе моя успеваемость оставляет желать лучшего.

– Вот как, – кивнул в ответ мужчина. – Возможно, так даже лучше.

Нобу несколько секунд молчал, пытаясь сформулировать ответ, но его опередил Мацухиса.

– Что? Думал, я тебя буду упрашивать остаться? – хмыкнул он. – Не буду. То, что ты приготовил, – это искусство, но здесь кафе. Реальная кухня, где надо быстро готовить то, что желает клиент. Да и профитроли... не то блюдо, которое востребовано в нашем кафе.

– То есть...

– Если ты не бросишь это дело, то я уверен: из тебя выйдет отличный кондитер. Лучший из всех, кого я знаю, – кивнул он. – Но наше кафе не то место, где такому, как ты, стоит работать.

Парень кивнул.

– Я запомню ваши слова, Мацухиса-сэмпай, – снова по-

клонился пареньь.

– Ступай, – махнул рукой Мацухиса. Как только дверь за парнем закрылась, он отхлебнул из бокала, сморщился и уставшим голосом добавил: – Жаль... отличного мойщика посуды потеряли... Как бы помощника повара не потерять...

А сам парень с контейнером в руках брел по улице в сторону порта. В этот раз он решил свернуть через небольшой переулок. В нем не было света, но он был достаточно коротким, чтобы через него виднелся фонарь на другой улице. Пройдя половину проулка, он увидел метнувшуюся на той стороне тень. Настороженно сделал несколько шагов, а потом увидел, что под фонарь выбежал енот. Он встал на задние лапы и принялся оглядываться.

– Бабушка Нори, – улыбнулся парень и поспешил на свет.

Как и оказалось, там его ожидала старушка, которая сидела на лавочке и с трудом жевала кусок подсохшего хлеба.

– Здравствуйте, – склонился в поклоне пареньь.

– Привет, – улыбнулась старушка. – Ты сегодня один?

Нобу взглянул за спину старушки. Та оглянулась и приветливо помахала Риму рукой.

– Бабушка Нори, я тут на работе приготовил, – парень достал из пакета контейнер и открыл его. – Это десерт...

Не успел он произнести это слово, как к нему галопом примчалась тройка енотов, которые выжидательно на него уставились.

– Видимо, придется и с вами делиться, – хмыкнул пареньь.

Пока он раздавал каждому по одной профитролине, сзади подошел Рим.

– Ты сам это готовил? – спросил старушка, присматриваясь к угощению.

– Да, – кивнул парень. – Готовился к этому рецепту неделю. Получилось просто чудесно.

Старушка закинула в рот профитролину и удивленно вскинула брови.

– Да у тебя талант!

Еноты, съевшие свою порцию, тем временем подросли в размерах и устроили свару.

– Видишь, как подросли? – наблюдая с улыбкой за енотами, спросила Нори. – Это из-за того, что ты эти пампушки своими руками сделал.

– Профитроли, – на автомате поправил Нобу.

– Чем больше ты своего труда в еду вкладываешь, тем сильнее она енотиков силой наполняет.

После этих слов парень перестал улыбаться и внимательно посмотрел на старушку.

– А вы откуда знаете?

– А я своих енотиков постоянно балую. Когда получается – булочки пеку, иногда из риса шарики леплю.

Нобу кивнул, но тут в разговор неожиданно вмешался Рим.

– Как так вышло, что зрячего душелова никто к рукам не прибрал?

– А кому я нужна была? Пока беда не пришла – я нормальной жизнью жила, внуков нянчила.

– То есть вы не всегда душеловом были? – спросил Нобу.

– Нет, конечно.

– А как вы им стали? – продолжил Рим.

– Умерли.

– Кто?

– Все, – улыбнулась старушка и поднялась на ноги.

– Но мы же живые, – нахмурился Рим.

– Ты нет, а вот он живой, только вот вы мне никто, а все, кто был важен...

Старушка не успела договорить. Перед ней выскочили два енота. Оба шипели, словно змеи, у обоих на загривке волосы стояли дыбом.

– Чего расшумелись? – тут же заворчала старушка и пригрозила енотам кулаком со сжатым в нем куском хлеба. – Ишь, что удумали!

Тут ее взгляд сфокусировался на куске хлеба. Она обнюхала его и протянула Риму.

– На вот! Попробуешь – расскажешь, как тебе.

Рим взял в руки кусок хлеба, даже не задумываясь, и обнаружил, что может его держать. А старуха тем временем расставила руки в стороны и побежала в сторону темного проулка, словно маленькая девчонка. Еноты тут же метнулись за ней, словно боясь ее потерять.

– С ней что-то не так, – задумчиво произнес Нобу.

– С ней точно что-то не так, – кивнул Рим, глядя на кусок хлеба у себя в руках.

* * *

Выпад, за ним еще один и еще один.

Удар ногой прошел так близко к голове, что зацепил волосы. Нобу отскочил назад и с трудом сглотнул густые слюни. Если полчаса назад он думал, что это просто тренировка, то сейчас кожей почувствовал, что учитель наносит удары в полную силу. То, что это только половина настоящей силы Мота, ученик даже не догадывался.

– А если бы я не успел пригнуться? – недовольно произнес парень, но получил от учителя только ехидную улыбку.

В следующий миг таец рванул к нему и сделал выпад коленом вперед. Уйдя немного в сторону, Нобу хотел вклепить локтем по корпусу тайца, но тот сделал невозможное. В одно мгновение его фигура размазалась, и он ударил ногой в голову так, что подросток рухнул на землю сломанной куклой.

– Вставай, – произнес таец, через несколько секунд. – Я вижу, что ты уже очнулся.

– Как... – закричал Нобу. – Как ты смог ударить ногой, если у тебя не было опоры?

– Ты видел удар? – вскинул брови таец. – Это хороший знак.

– О чем ты? – присев и встряхнул головой, произнес па-

рень.

– О том, что ты увидел удар. Это хороший знак, хотя пока твоя техника оставляет желать лучшего.

– А мне кажется, что я перестал прогрессировать, – признался парень.

– Свой прогресс увидеть сложно, – согласился таец. – Со стороны видно гораздо лучше.

– И что, я когда-нибудь смогу бить с такой же скоростью? – хмыкнул Нобу.

– Нет. Исключено. Для этого надо готовиться с детства и иметь крепкое тело. А у тебя, – тут Мот оглядел парня. – Рукопашный бой – это не твое.

– Тогда зачем ты меня учишь?

– Чтобы при необходимости ты мог поднять руки и показать, чего стоишь, – хмыкнул Мот и указал в сторону ангара. – На сегодня все.

Нобу поднялся и поплелся в сторону дома. Быстрый завтрак, объятия Хитоми – и парень, закинув рюкзак за спину, отправился легким бегом в сторону школы.

– Я тут кое-что придумал, – произносит появившийся рядом Рим.

Парень продолжает бежать и молчит, чтобы не сбивать дыхание.

– В общем, я тут видел пожар.

– Тот дым утром? – коротко спросил Нобу.

– Да. Суть вот в чем. Пожарные просто заливают водой

и пеной все, до чего могут дотянуться. Самое главное, – поднял он вверх указательный палец, – я не увидел у них дроидов. Механизмов, с помощью которых они смогли бы проверить наличие живых людей внутри. Понимаешь?

– Нет. Короче.

– Пси-волны. Местные не знают о таком понятии.

От этой мысли Нобу чуть не споткнулся. Он перешел на шаг и принялся прокручивать в голове кучу вариантов, которые из этого следовали. Мысли от пожарного дроида, способного залезть в самое пекло и вытащить людей, перешли к дроидам для экстремальных условий и свернули к армии из механических солдат. Тысяча натренированных операторов могли вести бой с безумной эффективностью.

– Готов поспорить: ты опять думал, как вывернуть это в оружие, – прокомментировал задумчивую мину инквизитор. – Ведь так?

– Так, – сморщился парень и нехотя повторил слова старого друга: – Уезжая, ты всегда берешь с собой себя.

– И что ты решил?

– Первое – это именно тот шанс, который поможет вылезти нам из нищеты. Мир мы не поработим, но занять достойное место в нем все же сможем. Ну, а второе – если это не использую в военных целях я, то это использует кто-то другой. Значит, надо сделать так, чтобы технология была труднодоступна или без нас ее было бы не воспроизвести.

– Как ты себе это представляешь?

– Я не техник. Но я знаю, что здесь существуют патенты, – задумчиво произнес парень, лихорадочно воспроизводя то, что помнил о них. – Но о них у меня мало информации. Надо срочно проверить местные законы и как с этим делом во всем мире.

– Думаешь, будут пытаться повторить?

– Думаю, когда до всех дойдет, что такое пси-связь, мы окажемся под огромным давлением. Если мы успеем создать действующий завод по воспроизводству тех же дронов, то у нас его отберут. В лучшем случае, выделяют часть акций, но не более того.

– Стратегический ресурс, – кивнул Рим. – Как тогда поступить и стоит ли вообще это затевать?

Нобу вздохнул, помолчал несколько секунд, прокручивая в голове положение дел.

– Помнишь, ты говорил, что я не умею созидать? – произнес он после раздумий.

– Я говорил, что ты постоянно идешь путем разрушения, – возразил друг детства.

– Пусть так, – кивнул подросток. – Но если эти дроиды будут не только солдатами. Они будут военными, учеными, спасателями... Ты ведь понимаешь, насколько обширно может быть применение.

– Вне зависимости от внешних условий, с огромным запасом по расстоянию, – кивнул инквизитор. – Ты прав, но...

– Но если я не продумаю наперед военный подход, то

за меня его продумает другой. Пусть позже, но...

– Не будь так наивен, – покачал головой Рим. – Скорее всего, как только станет понятно о военном применении, у нас отберут все. Император не даст возможности использовать это самостоятельно.

– Об этом позже, – отмахнулся Нобу. – Если прийти к нему с технологией самостоятельно, то можно кое-что выторговать. Ты мне лучше скажи: с технической точки зрения, мы можем воспроизвести пси-систему?

– Я думаю, что, да. По большому счету, в этом нет ничего сложного. Единственная загвоздка только в пси-преобразователе. С ним будут проблемы. Тут не умеют выращивать кудо-кристаллы.

– Мы можем их вырастить?

– Чисто теоретически – да, но надо пробовать. По-другому не получится.

– Что для этого необходимо? – перешел в сугубо деловую стезю Нобу.

– Для начала – пара термостатов и несколько серьезных кислот... – задумчиво произнес Рим.

– Хорошо, – кивнул Нобу, отметив, что у ворот в школу его поджидает староста. – Накидаешь сегодня список. Будем думать, где раздобыть и как к этому подступиться.

Суоку терпеливо дождалась, пока парень подойдет к ней, довольно улыбнулась и молча пристроилась рядом.

– Доброе утро, – произнесла она. – Почему сегодня пеш-

ком?

– Надо было кое-что обдумать, – произнес парень, но, увидев довольную мордочку девушки, не удержался и спросил: – Ты прямо светишься от счастья. Что случилось?

– Ничего, – безмятежно пожалла плечами девушка.

Парень нахмурился, но не стал допытываться. Вместо этого, он принялся наблюдать за округой и заметил несколько важных вещей. Первая – многие парни бросали на него хмурые взгляды, но, стоило им встретиться с ним взглядом, они тут же отворачивались и старались убраться подальше. Вторая вещь – полные жгучей зависти взгляды девчонок, направленные на Суоку. Парочка школьниц, заметив взгляд Нобу, пыталась строить ему глазки.

– Суоку-тян, – произнес парень, когда они уже переобулись и отправились в класс. – Ты ведь помнишь, что мы не встречаемся?

– Да? – сделала задумчивое лицо девушка.

– Да! – с нажимом произнес Нобу.

– Злюка, – показала она ему язык, но спорить больше не стала. Вместо этого, сменила тему. – Сегодня у нас сбор после уроков. Ты должен быть обязательно.

* * *

Собрание было организовано в виде большого чаепития. К сожалению многих, Нобу отказался делать выпечку, обос-

новав это большой занятостью. Поэтому на столе вместо булочек были только пачки печенья.

– Сегодня я хотел с вами поговорить о фестивале, – начал парень, как только староста представила его тем, кто его еще не видел. – О том, как он проводится и какой подход вы использовали.

– Наш стенд в прошлом году был у входа в школу, – подала голос Мики. – Это было самое выгодное место, но это не помогло нам взять кубок.

– То есть вы стояли в самом начале выставок? – спросил Нобу.

– Да.

– Как определяется победитель?

– Каждому посетителю дается по одному жетону, который он может отдать тому клубу, который ему больше всего понравился.

– Это многое меняет. Я не маркетолог, но я кое-что знаю точно, – начал парень. – Первое и самое важное, что мы должны уяснить: чтобы победить, мы не должны готовить безумно вкусные блюда. Мы должны в первую очередь заставить людей отдать нам свои жетоны.

– Но это... – начала было Суоку.

– Это первоочередная цель, – оборвал ее Нобу. – Но мы также понимаем, что с онигири, несмотря на все наши ухищрения, мы далеко не уедем. Подход нужен комплексный.

Видя, что девушки не совсем понимают, о чем он говорит,

а в глазах некоторых читается откровенное неодобрение, парень принялся пояснять:

– Вспомните, что вас больше всего впечатляло в кондитерских? – спросил парень, но, не дождавшись ответа, перефразировал вопрос: – Мы идем по улице. Перед нами кондитерская. Что вы видите в первую очередь?

– Витрина? – подала голос одна из девушек.

– Отлично! А что на витрине?

– На витрине в кондитерской «А-соль», на Акихабара, стоят несколько тортов, которые сегодня приготовили тамошние повара, – задумчиво произнесла Суоку.

– И я готов поспорить, что выглядят они отлично, – кивнул парень. – Первое – стенд нашего клуба должен выглядеть так, чтобы привлекать внимание.

– В прошлый раз у нас был просто стол, – растерянно произнесла Юми.

– Дальше, когда вы входите в кондитерскую, что вы чувствуете? – не унимался парень.

– Запах! – вскинула руку вверх Миоми. – В кондитерской пахнет так, что рот сам собой наполняется слюной!

– В точку, – кивнул парень. – Запах – отличный стимул. Об этом тоже стоит подумать. Но есть еще один момент. Что дальше происходит в кондитерской?

– Витрины? Мы смотрим на витрины?

– Нет, он имеет в виду продавцов!

– А может, дизайн помещения?

Парень поднял руку, призывая к тишине, и указал на Микки.

– Продавец. Тот, кто будет стоять на стенде и угощать посетителей, должен выглядеть на все сто! И я сейчас имею в виду не только сексуальность девушек. Нам нужен будет красивый парень, чтобы угодить девушкам, – Нобу на секунду нахмурился, но спустя некоторое время спросил: – Кто у нас в школе, по мнению девушек, самый красивый из парней?

Тут на нем скрестилось несколько взглядов, а Суоку подобралась и расплылась в улыбке.

– Что? Неужели ни одного?

* * *

Из школы Нобу выходил с довольно удивленной миной.

Девушки единогласно решили, что «тот самый красивый парень в школе» – это именно он. После долгих споров и препираний он понял, что его идея остаться в тени и участвовать исключительно в организации провалилась.

За те два часа, что велось собрание, они успели определить основные направления работы, разработать стратегию по каждому пункту и четко определиться с ответственными людьми. На этом Нобу настоял специально, чтобы с помощью лесты и уговоров спихнуть работу на девчонок. Кто-то должен был пройти по большинству кондитерских города

и составить примерный список ассортимента. Кто-то займется созданием формы для всех участников. Кому-то придется разработать кричалки и буклеты от кулинарного клуба. На себя парень это вешать категорически отказался.

– Идея с разносчиками еды довольно хорошая, – прервал его раздумья Рим.

Все время импровизированного собрания он просидел у окна, наблюдая за двором.

– Они не еду будут разносить, а пробники. Эти люди должны передвигаться по фестивалю и угощать гостей. При чем само угощение должно быть небольшим, чтобы гость лишь попробовал и оценил вкус. К тому же тут еще важен запах.

– А запах тут при чем?

– При том, что, разгуливая по толпе гостей, они будут разносить ароматы. Нам нужно, чтобы гости как следует проголодались.

– Вы почти все продумали, кроме одного момента, – задумавшись, произнес Рим. – В этом мире на берегу Средиземного моря была большая империя. Там был город Рим.

– Как твое имя? И что же с ним не так?

– Все так с ним, – фыркнул инквизитор. – Там была такая крылатая фраза: «Хлеба и зрелищ!». У вас будет хлеб, но этого мало, чтобы получить жетоны. Хорошо бы еще и зрелище придумать.

– Зрелище, – задумчиво произнес парень. – А ведь это

мысль! Надо добраться до дома и поискать необычные рецепты.

– Думаю, сегодня мы будем поздно, – ответил Рим.

Нобу повернулся и взглянул на него. Тот кивнул в сторону стены. Парень сначала не понял, что имеет в виду друг детства, но затем догадался поднять голову к потолку. Там его поджидал небольшой черный пушистый комочек, хлопающий глазами.

– Чернушка? – смутился он, но тут до него дошел смысл ее появления. – Я так понимаю, нас зовет Хранитель.

Нобу не стал уходить и быстро набрал адрес, который проинес Хранитель. Обнаружив, что адрес принадлежит дому престарелых, парень возмутился:

– Это же дом престарелых!

– И что, тебя это смущает?

Нобу вздохнул и устало потер виски.

– Нет, – в итоге выдохнул парень. – Ничего не смущает, но мне хотелось бы получить плату за прошлый раз.

– Спрашивай, – кивнул Хранитель.

– Почему я? – парень достал из воздуха маску и повторил вопрос: – Почему вы предложили маску именно мне?

– В этом мире редко появляются души, прошедшие жернова перерождения, – впервые за встречу усмехнулся Хранитель. – А если такие и попадают, то обычно не имеют при себе памяти.

– Ты знаешь, что я не из этого мира?

– Обычный дух в тебе этого не заметит, но от старших сущностей этого не спрятать, – кивнул собеседник.

– Так вы выбрали меня потому, что я из другого мира?

– И да, и нет, – Хранитель кивнул в сторону кладбища и сделал приглашающий жест. – Дело в том, что статус мастера Тадаши – это своего рода... должность посла. Да, думаю, это будет самым подходящим словом. Посла между миром духов и реальностью.

– Получается, в мои обязанности будет входить не только уничтожение духов и отпуск застрявших душ?

– Да, но до этого еще далеко. Чтобы ты заработал репутацию и духи начали подчиняться тебе – придется пройти долгий и тернистый путь.

– Ты так и не ответил на вопрос, – уперся парень. – Почему именно я?

– Потому что мастером Тадаши не может быть тот, кому мы не доверяем.

– А мне, значит, вы доверяете? Если ты не в курсе, то прозвище «Погибель народов» мне досталось не просто так.

– Я в курсе твоих дел в другом мире, – хмыкнул Хранитель. – А еще я в курсе, чем все закончилось, сколько раз ты предавал, сколько раз нарушил свое слово, сколько друзей умерло на твоих руках и сколько врагов испустили последний вздох у твоих ног. Я знаю всю твою судьбу от мыслей до желаний.

– И что же ты там увидел? – спросил Нобу, следовавший за Хранителем и сверлящий его спину хмурым взглядом.

– Человека, который не предаст и разобьется в лепешку, чтобы сдержать слово, – произнес Хранитель и остановился у могилы. – Посмотри. Это он.

Мужчина указал на одинокую могилу, состоящую из единственной плиты. Это свидетельствовало о том, что захороненный человек не имел родственников и род его оборвался с его смертью.

– Кто это?

– Последний мастер Тадаши. Его перезахоронили здесь тридцать лет назад, но умер он гораздо раньше. Это последний человек, кому поверили высшие духи, – Хранитель сложил руки на груди в замок. – Каждый раз, когда появляется мастер Тадаши... Каждый раз мы вкладываем силу, знания и право повелевать духами в человека. Но последние пару тысяч лет каждый раз обжигаемся. Сила... сила извращает человеческую натуру. Мастер Тадаши забывает, кто он, и раз за разом встает на сторону людей.

– Может, потому, что он человек? – выдал замечание Нобу.

– Может, и так, но без человека порой нам не обойтись. Слишком много у наших миров общего, чтобы существовать отдельно. Волею или неволею, но мы все равно пересекаемся.

– А я?

– А ты уже держал в руках власть и не страдаешь человеком. При этом умудрился остаться человеком. В каком-то смысле даже нормальным.

– Я города в жертвенные алтари превращал, – с неохотой вспомнил подросток.

– Ради того, чтобы остановить бойню на сотни миллионов душ, – кивнул Хранитель. – Такое бывает. Даже у нас. Иногда нам тоже приходится жертвовать сотнями духов во благо тысяч. К примеру... ты.

Нобу поднял взгляд от могилы и уставился в глаза Хранителю.

– Ни один дух не может прикоснуться к маске Тадаши. Он расплывается и уходит во тьму, стоит ее коснуться. Чтобы ее к тебе донести, развоплотилось больше десяти тысяч.

– Суровый приказ, – буркнул Нобу.

– Это был не приказ. Они сами согласились нести тебе маску.

Парень съежился, затем встряхнул головой и поднял взгляд к небу.

– Там. В доме престарелых...

– Они появляются с закатом, – произнес Хранитель. – Как раз к твоему приезду явятся.

Нобу мотнул головой и произнес:

– Сегодня я не успею. Это срочно?

– Срочность в мире духов относительна, – пожал плечами мужчина.

Парень кивнул и молча развернулся к выходу. Когда он почти подошел к воротам, его окликнул Хранитель.

– Чаше слушай Рима!

Нобу на секунду оглянулся, но, не обнаружив на кладбище никого, молча кивнул.

* * *

Хитоми оглянулась и не сразу смогла понять, на какой улице оказалась. Немного поплутав, она все же отыскала станцию метро и вздохнула. Этот раз тоже оказался неудачным.

Женщина, несмотря на все уговоры сына, уже четыре раза пыталась устроиться на какую-нибудь подработку, но везде получала отказ. Нет, она не претендовала на высокую зарплату или ответственные должности. Она была согласна на небольшие подработки, даже за смешные деньги, но ее словно кто-то проклял. Как только люди слышали фамилию, они тут же отказывались иметь с ней дело.

Женщина уже направилась к станции, как ее окликнули.

– Хасимото! – послышался женский голосок. – Хитоми Хасимото!

Она оглянулась и заметила другую женщину, которая махала ей рукой. Она несколько секунд смотрела на нее с недоумением. Но затем вспомнила, кто перед ней.

Это была Мизуки Ямамото, девушка, с которой они под-

держивали довольно теплые отношения. Она принадлежала небольшому клану «Предгорья Фудзиямы». Этот клан вел историю уже больше тысячи лет, но свой статус получил всего лишь пару столетий назад. Он имел глубокие корни, но никогда не проявлял себя особыми достижениями. Да и название он получил от своих земель. Основным делом этого клана была земля и продовольственные товары. Свои земли, свое производство товаров и свои перерабатывающие предприятия. Последнее поколение в клане сделало ставку на полный цикл производства. От выращенного риса до хлеба из рисовой муки. Это решение сделало «Предгорья Фудзиямы» довольно состоятельным, но количество душеловов и отношение других кланов к ним изменилось мало. Единственное, за что все без исключения аристократы уважали «Предгорья Фудзиямы», – это было великолепное вишневое вино, изготовленное по древнему рецепту. За ним велась нешуточная охота.

Сама же Мизуки Ямамото была настоящей подругой молодости. Вплоть до самого замужества они были не разлей вода, но семейная жизнь многое изменила. Сначала встречи стали реже, затем только пару раз в год, а после замужества Мизуки и вовсе прекратились. Девушку выдали за достойного наследника рода в одном из кланов Китая. В итоге с момента ее замужества подруги молодости больше не встречались.

– Мизуки-тян? – расширились глаза Хитоми. – Это ты?

Как только женщина подошла к ней, то тут же была заключена в объятия.

– Как я по тебе соскучилась, Хитоми-тян! – прошептала она.

– Я думала, ты в Китае и...

– Я ненадолго в стране, – принялась щебетать в ответ та. – Муж отпустил повидаться с родственниками буквально на несколько дней! Пойдем, сядем в кафешку! Ты должна мне все рассказать! Как ты? Как Бохай? Что у вас вообще происходит?

Хитоми в голову пришла мысль, что Ямамото не знает о том, что произошло с ее семьей. От этого на душе стало очень противно и стыдно за текущее положение. Чтобы не рассказывать о том, что произошло, она произнесла:

– Это сложно и... Мне срочно нужно ехать...

– Хитоми? – нахмурилась девушка, видя, что бывшая лучшая подруга отводит взгляд. – Что случилось?

– Ничего. Все хорошо, – неохотно произнесла девушка и попыталась отправиться к станции метро. – Прости, мне действительно нужно бежать.

– погоди! Куда? Где ваша машина?

– Нет, я на метро. Пробки...

Тут женщина схватила старую подругу за руку и, глядя в глаза, потребовала:

– Что случилось? Хитоми! Я же вижу, что с тобой что-то не так!

– Нет, все нормально, я просто...

– Это Бохай? Что с ним не так? Он тебе из...

– Он мертв, – оборвала Хитоми и прекратила попытки вырваться. – Бохай мертв, компания продана за долги, мой сын носит клеймо.

Мизуки ошарашено уставилась на женщину.

– Как... почему?

– Мой род изгнан из кланового квартала, – добавила она, не отрывая взгляда от старой подруги. – Мы с сыном живем в порту, словно нищие, ютимся в контейнере. Тебе не стоит с нами общаться.

– Как? Почему? – забормотала Мизуки. – Я не знала и...

– Прощай, – оборвала ее Хитоми и, не оборачиваясь, отправилась к станции метро.

Подруга молодости рванула было за ней, но та быстро потерялась в толпе народа, выходящего из здания станции. Ошарашенная известиями, Мизуки не заметила ни красные от стыда щеки, ни влажные слезы, оттого что последняя соломинка, соединявшая Хитоми с прошлой жизнью, оборвалась. Подруга растворилась в людском потоке.

* * *

Лысый старичок сидел на коленях перед небольшим столиком. Кабинет в традиционном японском стиле заливало солнце из открытых окон. Сейчас, помимо самого старичка,

которого все называли отцом, был еще и Эиджи.

Толстяк сидел на коленях и согнулся в поклоне, с трудом доставая лбом пола из-за огромного живота. Перед головой лежал его мизинец.

– Отец, я... подвел вас, – постарался произнести толстяк как можно более уважительно. Рана на руке еще простреливала болью, а повязка мокла от выделяющейся крови. – Вы, как глава клана...

– Глава клана – мой сын, – перебил старичок и поднес ко рту чашку с чаем. – Я всего лишь старик.

– Я отомщу исполнителю и...

– Замолчи, – спокойно произнес старик. – Замолчи и слушай.

Тут «отец» сделал пару неспешных глотков чая и принялся рассказывать:

– В результате всей этой возни с наркотиками мы потеряли седьмую часть наших заведений. Мало того что теперь малазийцы не будут иметь с нами дел, так еще мы потеряли часть нашего бизнеса, – произнес старик. – Причем самого доходного – наши притоны и игорные заведения. И тут не факт, что виноват твой исполнитель. Это могла быть простая уловка Хеби. Они могли специально оставить один маячок, чтобы мы пришли туда. Ловушка в ловушке.

Старик устало вздохнул и взглянул в окно.

– Сейчас надо минимизировать потери. Нам удалось договориться с другими семьями о том, что мести и войны не бу-

дет, но для принятия этого решения пришлось откупаться, – старик пригубил чай и добавил: – С семьями Оками и Кагэ мы договорились просто. Они взяли себе часть наших заведений. А вот с Хеби так просто не получилось. У них... особые требования.

Старик поставил чашку на стол.

– Они взяли себе долю не больше, чем остальные, но вдобавок они попросили еще кое-что, – старик впервые взглянул на толстяка.

Тот тоже поднял голову и взглянул на старика. Его лицо побледнело, и на нем отобразился ужас.

– Это ты, Эиджи.

– Вы... я думал, мы... – забормотал толстяк, но не успел он что-либо произнести, как в дверях показались двое охранников.

У одного из них в руках оказался небольшой пистолет с парализующими дротиками. В следующий миг раздался небольшой хлопок – и толстяк растянулся на татами.

– Доставьте его Хеби, – кивнул старик и снова поднес к лицу чашку с чаем. Вдохнув носом аромат, он снова уставился в голубое небо. – Осталась последняя проблема...

Не прошло и пары минут, пока толстяка утащили охранники, как дверь раскрылась без стука. В нее вошел Гору Цурай.

Мужчина с видом хозяина прошел по кабинету, сел перед стариком и бесцеремонно налил себе чай.

– Вижу, что ты меня ждал, старик, – хмыкнул он и сделал глоток. – И кружка для меня, и вполне приличный чай.

– Если я скажу, что это случайность, – ты согласишься?

– Нет. Ты старый пройдоха. У тебя не бывает случайностей.

Старичок спокойно кивнул и спросил:

– Что ты хочешь?

– Твой человек позволил себе смертельное оскорбление нашего рода. Твой человек вымогал деньги у членов правящего рода и...

– Я уже выяснил, что натворил Эиджи, – кивнул отец. – Если тебе будет от этого легче, то я не знал о его выходках и уж тем более не отдавал приказа это делать.

Гору принял задумчивую позу, потом ощупал лицо и сокрушенно покачал головой.

– Нет. Легче не стало.

– Что ты хочешь? – обреченно спросил старик. – Эиджи я тебе, к слову, не могу отдать. С ним будет разбираться другая семья. Это оговорено заранее.

– Тогда мне ничего не остается, как взять себе... – тут глава клана «Синяя лисица» сделал вид, что задумался, и выдал: – ВСЁ!

Старик поднял бровь и внимательно уставился на собеседника, который сделал пару глотков чая и поставил перед ним пустую чашку.

– Я беру себе всё, что есть у семьи Кумо. Вся ваша соб-

ственность теперь наша. Все ваши связи теперь наши. Люди, присягнувшие вам... теперь тоже наши.

– Что ты имеешь в виду? – нахмурился старик. – Ты берешь семью Кумо в клан?

– Ты сбрендил, старик? – фыркнул Гору. – Мне будут плевать в спину, если узнают, что я принял в клан якудза. Я о другом.

Гору наклонился вперед и с довольной улыбкой произнес:

– Есть такая старая традиция. Это называется тайный вассалитет...

– Хочешь сделать из нас марионеток? Не выйдет!

– Ты же понимаешь, что выбора нет? – хмыкнул глава рода Цурай. – Или так, или мы начнем травить Кумо по всей стране. И будь уверен, у нас найдутся союзники, чтобы выжечь вашу семью каленым железом. Или тайный вассалитет, или смерть. Третьего не дано.

* * *

Нобу заглянул в спальню и обнаружил Хитоми спящей. Он сделал вид, что не заметил, как та после ужина несколько часов очень тихо плакала. О том, что она лежала на боку, вцепившись зубами в подушку, рассказал уже Рим.

– Как она? – спросил инквизитор, как только парень вышел из спальни.

– Спит, – коротко ответил он и махнул в сторону выхода. –

Пойдем.

Когда они вышли, парень достал стул и поставил его снаружи контейнера, а инквизитор уселся на порог.

– Из-за чего она? – спросил Рим. – Есть предположения?

– Нет. Хотя какие тебе нужны предположения? Мы на дне. Она беспомощно проводит день за днем в контейнере для морских перевозок в порту. В туалет ходит в ведро. А ведь она дочь главы клана.

– Да, тут есть отчего расстроиться, – кивнул Рим. – Но раньше она как-то...

– У всего есть предел. Видимо, у нее тоже, – вздохнул Нобу. – Надо что-то придумать. То, что позволит нам хотя бы жить прилично.

– А как же кудо-кристаллы?

– Даже если мы сможем воссоздать технологию, надо будет организовать производство. Без этого мы ничего не заработаем.

– Это верно. Технологию просто вытрясут из нас. Мы не успеем развернуться, чтобы урвать свою часть рынка, – согласился Рим. – Чтобы быстро организовать производство, нам нужна готовая для этого площадка, и желательно, чтобы там уже занимались чем-то схожим. Но для этого нужны деньги.

– Надо сосредоточиться на этом, – задумчиво произнес парень. – Мы нашли способ, как занять достойное положение в обществе, но упустили, что нам потребуются мощные

усилия, чтобы достичь возможности воплотить план.

– У тебя есть задумки?

– Есть несколько, – кивнул парень. – Но некоторые не совсем легальные.

– Только не...

– Биржа. Что ты знаешь о местной бирже ценных бумаг?

– погоди, ты хочешь провернуть какую-то аферу?

– Нет. Я хочу, чтобы ты нашел всю информацию по «скальпингу» и хорошенько пригляделся к этому вопросу. Можно попробовать создать бота, который будет зарабатывать на этом деньги.

– Это законно? – нахмурился инквизитор.

– Может, и нет, но мне плевать. Нам нужны деньги. Много мы на этом не заработаем, но это неплохой старт.

– Старт для чего? Для организации производства?

– Нет. Я тут много наблюдал за ресторанчиками и кое-что придумал.

– Надеюсь, что хоть это законно?

– Не совсем, но я пока даже не особо понимаю, с какой стороны подойти к этому делу. Дело в том, что я наблюдал за кафешками с дешевой едой. У каждого есть по одному или несколько курьеров, которые доставляют еду.

– И?

– А что если мы станем посредниками. Прослойкой, которая собирает заказы от людей и раздает их курьерам? Мы будем собирать заказы через... через телефон! И будем рас-

пределять их между курьерами, одновременно передавая заведению. При этом мы будем брать небольшую маржу с заведения за заказ.

– Это похоже на наших агрегаторов. Такое использовали в службе доставки и...

– И такси, – кивнул парень. – Технологии, позволяющие запихнуть в телефон слабенький компьютер, появились тут недавно. Поэтому местные еще до этого не додумались.

– А ты уверен, что не додумались?

– Уверен. Попытался найти приложение для заказа еды на телефоне и обнаружил, что такого нет.

Рим задумался, гоня в голове какие-то мысли, но спустя несколько минут все же выдал решение:

– Это возможно. По крайней мере, программу мы можем начать писать прямо сейчас, но есть несколько затратных нюансов. Нам нужны мощности. Сервера, которые будут обрабатывать заказы. И это только техническая часть. Как ты будешь уговаривать рестораны и кафешки – понятия не имею.

– Стоит хорошенько подумать, – кивнул Нобу. – Думаю попробовать с заведениями на грани и...

Через щели в воротах ангара появился свет.

– К нам гости, – сухо прокомментировал Рим и поднялся на ноги.

– Кого, интересно, в этот раз принесло?

Послышались тихое перешептывание и звяканье металла. Неизвестные пытались вскрыть дверь ангара.

Рим отправился к воротам, а Нобу взял свою дубинку.

– Там шпана, – ответил инквизитор, когда вернулся. – Ворота вскрыть пытаются.

– Странно, – нахмурился Нобу. – Мы столько здесь живем, и только сейчас они решили заявиться.

Рим пожал плечами, а парень тем временем подошел к воротам. Незваные гости, в силу своего опыта, попытались вскрыть дверь, которая находилась немного в стороне от ворот. Сами же ворота обычно всегда держались на мощном засове.

Нобу аккуратно отворил ворота и слегка их приоткрыл. Ровно настолько, чтобы просочиться в щель.

– Заткнись, Таро! – рыкнул самый рослый из парней. – Заткнись и делай, что говорят! Если там действительно склад аристократов, то там точно есть чем поживиться!

– Да не было тут ни одного грузовика, Ясуо! Ни одного никто не видел! – не унимался мальчишка лет двенадцати. – Мы сейчас только шороху наведем, а склад пустой – зуб даю!

– Если не заткнешься и не навалишься на дверь, я сам тебе зуб выбью! Понял? – пригрозил старший.

– Понял я, понял, – тут же отступил парень.

Из-за перепалки подростки не заметили, как за их спинами появился Нобу.

– А постучать не пробовали? – спросил он и, не дожидаясь ответа, ударил первым.

Его алюминиевая труба пришлась по затылку главного.

Тот рухнул на землю как подкошенный, а парень уже перешел к другим противникам.

Только вот это оказались не суровая шпана из прошлого мира, которая боролась за жизнь, а самые обычные дети. Они не стали устраивать драку, а приснули во все стороны, словно перепуганные котом мыши. Под ногами парня остался в бессознательном состоянии только самый старший из неудавшихся воришек.

– Что делать с ним будешь? – спросил Рим, разглядывая незнакомца.

В этот момент раздался звуковой сигнал с телефона парня. Он достал его и обнаружил сообщение с неизвестного номера: «Семья Хеби готова расплатиться за услугу».

– Ничего. Очнется – пусть убирается, – коротко ответил Нобу и отправился в ангар. – Завтра будет тяжелый день.

* * *

Ясу сморщился от боли в затылке, но ускорил шаг.

Он шарился на рынке, чтобы урвать что-нибудь съестное, но ему улыбнулась большая удача: он заметил того самого подростка, что накануне огрел его по затылку дубинкой.

– Вот мы и встретились, – прошептал сквозь зубы он и, сплюнув на землю, принялся за ним следить.

Примерно час ему пришлось бесцельно таскаться за целью по рынку, но в итоге он сумел выяснить несколько важ-

ных вещей. Первая: у этого дохляка были деньги. Он видел, как тот расплачивался за овощи. Второе: он покупал еду, а это значит, что, помимо прибыли, главарю местной шпаны будет чем набить брюхо.

Сам по себе Ясу был хоть и большим, но совершенно неопытным налетчиком. Что и как нужно делать, он вообще не представлял. Поэтому решил просто пройти за обидчиком до тихого места и напасть на него.

Случай подвернулся сам по себе. Незвестный подросток свернул в длинный проход между складами. Ясу быстро подобрался и припустил бегом вокруг склада, чтобы оказаться в начале прохода первым. Однако когда он оказался там, то обнаружил, что проход совершенно пустой.

– Куда он делся? – смутился парень, но тут услышал над ухом знакомый голос.

– Кто?

Тут он резко дернулся и обернулся, обнаружив парня перед собой.

– Ты!

Ясу тут же выдал несколько прямых ударов, но ни один не нанес урона. Парень мгновенно бросил пакет и тут же поднял руки, ставя локтевую защиту.

Поняв, что его потуги бессмысленны, Ясу схватился за руку Нобу и собрался ударить, но все вышло совершенно иначе. Как только он схватил за запястье, то тут же сам оказался в захвате. Его руку дернули, а в нос прилетел лоб с виду

дохлого парня.

В глазах потемнело, и брызнули слезы, но вчерашний обидчик не дал возможности расслабиться, тут же нанеся несколько ударов локтями и два раза хорошенько пробив в солнечное сплетение с колена.

– Какой-то он непонятливый, – слышались обрывки фраз парнишки через пелену боли. – Я знаю... Нет... Как его скрючило... как бы не помер тут.

Пока Ясу приходил в себя, противник продолжал диалог сам с собой.

– При чем тут это? Я сегодня еду к Хеби... Я помню про клуб... И что, что я слово дал?... Черт бы тебя побрал! Ты ко мне в совесть решил податься?

Боль немного отступила, и парень разогнулся, чтобы с трудом втянуть воздух.

– Очнулся, – констатировал Нобу и присел на корточки, чтобы взглянуть в лицо неудавшегося грабителя. – Говорить будешь?

– Пошел ты, – процедил парень сквозь зубы.

– Как знаешь, – пожал плечами Нобу и с размаху заехал ему по лицу ногой, отправив парня в короткий нокаут.

Парень немного постоял рядом, дождался момента, пока противник не начал шевелиться, и вновь присел рядом.

– Ты ведь главный у той детворы был, так? – спросил Нобу и, не дожидаясь ответа, произнес: – Где меня искать – знаешь. Есть работа.

– Засунь себе ее в...

Договорить подросток не смог, еще раз получив по голове.

* * *

В этот раз собрание в кулинарном клубе происходило совершенно по-другому. Девчонки собрались большим составом и поделились на группы.

Первая инициативная группа была под контролем Суоку. Она и начала собрание.

– Мы все хорошенько обдумали и решили, что мы разделимся на отряды, чтобы не мешать и не дублировать задачи, – пояснила она парню, сидевшему с недоумевающим видом.

– А ты, я так понимаю, в руководящей группе?

– Нет. Моя группа будет заниматься непосредственно готовкой. Мы будем твоими руками.

– Знали бы вы, что делают молодые парни своими руками, – усмехнулся Нобу.

Эта шутка заставила всех вокруг покраснеть, но Нобу тут же продолжил:

– Это не годится. Во-первых – отбор в группу подготовки будет не по желанию, а по прямоте рук и сноровке работы с выпечкой. Во-вторых – по какому принципу вы делили группы?

– Мы хотели бы непосредственно готовить, – уже не так уверенно ответила Суоку. – Юми и девушки решили, что бу-

дут разносить по фестивалю закуски, а Микки взяла девушек для украшений и одежды.

– В принципе, логично, – кивнул парень. – А кто будет решать по поводу меню и блюд?

Заданный вопрос повис в воздухе. Все с ожиданием смотрели на него.

– Глупый вопрос, – вздохнул Нобу.

– Ну, твои булочки были просто чудесны, – подала голос Миоми. – Мы ведь можем еще что-нибудь придумать или...

– Нам не придумать надо, – вздохнул парень. – Нам нужно удивить.

– Удиви-и-ить? – протянули собравшиеся кулинарного клуба.

– Сначала приманить запахом, заставить почувствовать голод. Затем удивить видом того, что мы готовим, а уж потом вкусом того, что мы приготовим. Поэтому поступим следующим образом. Вы делитесь на три группы и обходите все местные кондитерские, фотографируя все, что вас удивит. Затем мы с вами обсудим самые необычные варианты, – видя подозрительный блеск в глазах Суоку, он специально повторил с нажимом: – Только то, что удивит, а не каждую булочку с цветочком из сахарной пудры.

– А что мы будем готовить? – спросила Юми.

– Пока не знаю. Надо посоветоваться с одним... с моим знакомым, – задумчиво произнес Нобу. – Если никаких больше вопросов не осталось, то...

Парень собрался подняться и отправиться по своим делам, но тут вмешалась Микки.

– Как это не осталось?! У нас смотр формы для разносчиков и тех, кто будет готовить!

– А я тут при чем? – возмутился парень, но был грубо усажен на место.

В импровизированную примерочную тут же отправилась Суоку и Юми.

– Как при чем? Ты парень? Значит, должен оценить форму для наших кондитеров!

На последнем слове парень фыркнул.

Пока девушки переодевались, остальные уже успели поделить, кто в какую кондитерскую отправится. Затем обсуждение перешло на мессенджер, в котором девчонки решили создать беседу.

Парень уже начал придумывать повод, чтобы как можно быстрее освободиться, но в момент, когда он хотел открыть рот, девушки вышли из раздевалки.

В принципе, сочетание белого цвета и красных оборок на рукавах и воротнике было довольно симпатичным, но дело было не в цвете. Перед парнем были две симпатичные девушки в нарядах, которые максимально подчеркивали все их достоинства.

Тут и узкая в талии блузка, и размер впрыток, так, чтобы грудь слегка раздвигала пуговицы, и облегающие юбки чуть-чуть выше колена. Суоку так вообще наклонилась немного

вперед и выгнула спину, уперев руки в бока.

Если раньше красный лифчик еле просвечивал через тонкую блузку, то теперь сквозь небольшие отверстия между пуговицами можно было удостовериться в его цвете.

– Ну, как тебе? – спросила она, неумело изображая эротичный глубокий баритон.

– Это наряд кондитеров? – спросил он хмуро.

– Он самый! Наш клуб будет одет в одну и ту же форму! – кивнула Юми.

Нобу еще раз оглядел их бесстрастным взглядом и ледяным тоном заявил:

– Я это не надену!

* * *

– Ты так и будешь молчать? – недовольно поинтересовался Рим, когда они вышли из станции метро. – Что он от нас хотел?

– Он дал только адрес. Это дом престарелых. И там не один дух... или душа, – коротко пояснил Нобу. – Это далеко от станции?

– Нет, вон в том доме, – указал парень и молча направился к зданию.

Подойдя к строению, парень нашел укромный переулок и надел маску. Десять минут пришлось потратить, чтобы аккуратно войти внутрь и подняться на нужный этаж, при этом

никого не зацепив.

– Здравствуйте, мастер! – склонился перед Нобу какой-то старичок.

Несмотря на то что мужчина был горбатым и держался в вертикальном положении только за счет палочки, он не поленился прогнуть перед парнем спину.

– Здравствуйте, – растерянно произнес парень.

– Палата четыреста восемь в конце коридора, – произнес старичок, не разгибаясь.

Вены на его висках вздулись, сам он покраснел. Было видно, что поклон дается ему титаническими усилиями.

– Спасибо, – ответил парень и спешно отправился в указанное место.

Парень вошел в палату и обнаружил ее совершенно пустой. В ней было две заправленные белоснежным постельным бельем кровати, тумбочки и небольшой шкаф, но признаков, что в ней кто-то живет, не было.

В комнате было окно, которое выходило на закат, и прямо сейчас Нобу видел, как солнце садилось за соседние многоэтажки. Парень присел прямо посреди комнаты и достал бумажки с написанными словами.

Работа предстояла почти рутинная. Если тьмы еще нет в душах, то просто приклеить бумажку ко лбу. Если есть тьма, то уничтожить. Вроде бы ничего сложного, но...

Они появились одновременно. Стоило последнему лучику солнца спрятаться за горизонтом, как в комнате появи-

лись их контуры. Сначала это была пара силуэтов людей, но затем они стали более четкими.

Первой была старушка. Она ходила по комнате и суетливо поправляла кровать, словно на идеально застеленной простыне были складочки.

– Куда же он запропастился?.. – ворчала она на ходу. – Ночь на дворе...

Старушка, шаркая ногами, быстро передвигалась из угла в угол, снова подходила к кровати и снова начинала ее поправлять.

Второй фигурой оказался старик. Он стоял у окна и мял в руках теплые красные носки. Сам старик молча смотрел в окно и лишь иногда оборачивался.

– Это они, – произнес Рим. – Надо их отпустить.

– Изуми? – тут же оглянулся старик. Не найдя никого взглядом, он снова уставился в окно. – Как же она без носочков? Ноги ведь мерзнут...

Нобу молча встал и подошел к женщине. Он взял ее за руку, и та словно очнулась ото сна, взглянула на него и, вскинув брови, спросила:

– Ты видел моего Исао? Он куда-то запропастился...

– Как вас зовут? – спросил парень.

– Меня? Меня зовут Изуми, но... – тут ее взгляд поблек и она снова спросила: – А ты моего Исао не видел?

Отпустив руку женщины, он сделал шаг назад. Старушка тут же, словно кто-то щелкнул выключатель, потеряла из ви-

ду Нобу. Она снова подбежала к кроватям и принялась их разглаживать.

– Куда он запропастился... – бормотала она. – Ночь на дворе...

– Что ты делаешь? – спросил Рим. – Перестань их мучить. Просто отпусти...

– Изуми? – тут же оглянулся старик. Он вновь провел мутным взглядом по комнате и, не найдя никого, снова устался в окно. – Как же она без носочков? Ноги ведь мерзнут...

Парень подошел к старику и взял его за плечо.

– Ты видел мою Изуми? – спросил он. – У нее ноги мерзнут, а она носочки забыла...

Старик протянул Нобу носки, и парень молча взял их в руки. Как только он отпустил старика, тот снова устался в окно.

– Отпусти их... – послышался тихий голос Рима.

– Это жена и муж, – тихо констатировал парень, державший в руках носочки.

– Думаешь, умерли одновременно?

– Может, и так, а может, и порознь, но в одной палате, – пожал плечами парень и погладил мягкие носки.

– Отпустишь?

– Нет. По-моему, надо по-другому, – мотнул головой парень и подошел к старушке. Он взял ее за руку и вложил ей в руки красные носочки.

– Ты видел моего Исао? – обрадованно спросила она,

но затем взглянула на носки. Она подняла полный надежды взгляд на парня и спросила: – Где мой Исао?

Нобу потянул за руку старушку и подошел к старику.

– Ты видел мою Изуми? – спросил тот, как только парень схватил его за запястье.

В следующий миг Нобу попробовал свести их кисти так, чтобы они соприкоснулись. Но как только между руками оказалась пара миллиметров, появилось напряжение, словно магниты пытаешься сложить неправильной стороной. Нобу сделал усилие, затем еще и еще, но руки не собирались соприкоснуться.

– Рим! – рыкнул он, и инквизитор понял замысел парня.

Вместе схватившись за руки, они принялись сводить их, и как только им удалось сделать так, чтобы их руки соприкоснулись, – раздался хлопок.

Нобу и Рима откинуло в сторону, а после того как в глазах прояснилось, перед ними предстала картина обнимающихся стариков. Исао был выше и согнулся, чтобы обнять ее так, словно он пытался укрыть от чего-то своей спиной. Старушка, несмотря на свой возраст, встала на носочки, чтобы крепче обнять мужа. Руки за его спиной она свести не смогла. На ногах Нобу заметил красные носочки.

А в следующий миг из-за спины поднялся ветер, который начал сдувать их силуэты, словно морской бриз, уносящий песок с набережной. Вот только каждая песчинка светилась. В сторону последних лучей заката необъяснимым вет-

ром несло тысячи светящихся песчинок.

Когда последний огонек скрылся в окне, Нобу, сидевший на полу, привалившись на стену спиной, снял маску. По щекам текли слезы, хотя само выражение лица было бесстрастным.

– Думаешь, нам зачтут эту работу? – спросил Рим, вставая с пола, куда его отбросило взрывной волной.

– Плевать... Это должно было закончиться именно так...

В этот момент в палату вбежала перепуганная женщина в костюме персонала.

– Что... что тут происходит? – спросила она.

– Ничего. Кто-то закинул сюда хлопушку... – соврал парень и поднялся на ноги.

– Я... Я вызываю полицию! – заявила женщина и куда-то умчалась.

Нобу же вытащил из воздуха маску и надел ее.

– Надо уходить, – тихо произнес он и отправился в сторону лестницы.

Глава 7

Глава семьи Хеби протер рукой лысину и с недовольством уставился на небо, с которого начали капать первые капли дождя.

– Заставляешь себя ждать... Пойдем в дом, – кивнул он и, не оборачиваясь, шагнул в дверь.

Нобу пожал плечами и отправился следом. Разборка с кулинарным клубом затянулась, и парню пришлось бежать, чтобы успеть на электричку.

Вопреки ожиданиям, он не поднялся в большой кабинет, как в прошлый раз, а спустился вниз. Через несколько тесных коридоров и парочку комнат они оказались у стальной двери, которую охраняли двое вооруженных мордovorотов.

Когда они очутились внутри, то Нобу обнаружил связанного Эиджи, примотанного к стулу изолентой.

– Я обещал тебе его, – с довольным лицом произнес Масахи. – Обещание выполнил. Он твой.

Нобу взглянул на главу Хеби, затем на толстяка и хищно улыбнулся.

– А ножа у тебя не будет?

– Нож? Конечно, будет, – хмыкнул Масахи и вытащил из-за пазухи мощный тесак в две ладони длиной и одну в ширину.

Однако, вопреки ожиданиям парня, он не дал ему его,

а бросил в угол комнаты. Нобу хмуро глянул на нож, а потом перевел взгляд на главу семьи Хеби.

– Про стул мы, кстати, тоже не договаривались, – махнул он рукой своим подчиненным.

Те быстро разрезали путы толстяка и вынесли стул.

– Как закончишь, постучи в дверь, – не обращаясь к кому-то конкретно, ответил глава семьи Хеби и, развернувшись, вышел из комнаты.

Внутри остались только Эиджи и Нобу.

– Вот как, значит, вышло, – улыбнулся толстяк, скосив взгляд на нож, валявшийся у дальней стены. – Когда он мне обещал жизнь, я думал, он попросит кое-что другое.

Нобу тоже кинул на него взгляд и заметил странные полоски на стене. Точно такие же он видел на ограде кладбища.

– Жизнь? – хмыкнул Нобу. – Твоя жизнь теперь моя.

– Самоуверенность – плохое качество, – хмыкнул толстяк и достал из кармана пачку сигарет.

Парень сделал шаг в сторону ножа, но Эиджи тут же произнес:

– Даже и не думай, – он вставил в рот сигарету и прикурил. – Давай лучше по-хорошему.

– А что ты мне сделаешь? – хмыкнул парень и сделал еще один шаг в сторону ножа.

Для Нобу стала неприятной неожиданностью прыть человека такого размера. Он в один прыжок оказался на расстоянии удара от парня и вlepил ладонью по лицу. Удар оказал-

ся настолько сильным и хлестким, что подростка откинуло на пару метров назад, а в голове на несколько секунд поселился неприятный звон.

– Но, в принципе, можешь взять его, – кивнул Эиджи в сторону ножа. – Тебе все равно это не поможет.

Бывший приближенный семьи Кумо стоял, засунув руки в карманы. Сигарета торчала в губах, а во взгляде читалось полное превосходство.

– Я тебе предлагаю по-хорошему, без боли и страданий, – произнес толстяк, наблюдая, как Нобу поднимается на ноги. – Никаких драк. Тем более никакой крови. Я спокойно пережму тебе сонные артерии, а когда потеряешь сознание, просто придушу. Поверь: это лучший для тебя вариант...

Жирдяй стяхнул пепел и выжидательно уставился на парня. Тот кинул взгляд на нож, который оказался за спиной толстяка.

– Seriously. У тебя нет шансов выйти отсюда живым. Не усложняй и...

Резкий кувырок в сторону, попытка удара в пах из положения лежа, перекат – и еще один кувырок. Нобу удалось несколько раз увернуться от мощных и быстрых ударов толстяка. Тот, несмотря на свой вес, двигался на пределе возможностей Нобу. Только вот никакой техники или поставленных ударов, кроме боксерской стойки и нескольких хуков, он так и не увидел.

– Самоуверенность – плохое качество, – повторил слова

жирдяя подросток.

– Видимо, по-хорошему не получится, – рыкнул Эиджи и с новой силой бросился к парню.

Нобу, окончательно принявший, что Рим ему не поможет, принялся бить. Выбор тактики был предельно прост. Наносить как можно больше ударов по толстяку, но при этом стараться не попасть под его выпады. Вот только спустя минуту такого боя на пределе скорости парень понял, что его потуги не настолько эффективны, чтобы пробить жировую прослойку. Удары в корпус и в живот вообще, по большому счету, не имели никакого смысла. Эиджи был слишком толст, и, на удивление, под слоем жира были еще и мышцы.

Сам же противник полностью оправдывал негласное прозвище «Бешеный кабан». Среди некоторых старших семьи Кумо его еще называли упертая свинья, но суть от этого не менялась. В бою Эиджи оказался упрямым и пернапролом, стараясь задавить массой и количеством ударов.

Это привело к тому, что Нобу не мог уже нормально наносить удары. Противник полностью доминировал и продолжал атаковать. Нобу пришлось прибегнуть к подлой тактике. Теперь он старался подловить толстяка и ударить в точки прохождения нервов, показанные Мотом. Поначалу парню показалось, что он несколько раз попал, но Эиджи продолжал бить. Удача улыбнулась на шестом разе, когда он поднырнул под руку и чудом смог вцепиться костяшками под локоть противнику.

– Портовый выродок, – зашипел от боли Эиджи и сделал шаг назад, открывая Нобу простор для маневра.

Действие оказалось простым и эффективным. Нобу тут же подпрыгнул и вlepил ногой в голову противника. Пытаясь попасть по лицу, парень немного не дотянул ногу и попал в подбородок толстяка. Голова резко мотнулась, и того повело в сторону.

Нобу метнулся тут же к нему, чтобы нанести еще несколько ударов в голову, но Эиджи закрыл голову руками. Парню ничего не оставалось, кроме как попробовать завалить толстяка. Однако это оказалось не так просто. Разница в массе была почти в три раза, и все потуги вязли в теле противника. Тот и не собирался падать, отходя каждый раз на пару шагов назад.

Нобу продолжал бить, стараясь попадать по ногам и при малейшей возможности наносить удары по голове. Однако это результата особо не давало. Решение пришло внезапно.

Имея большой опыт драк без каких-либо правил, он несколько раз нанес удары в голову, пытаясь пробить руки толстяка, а потом внезапно ударил со всей силы ногой в пах.

Толстяк натужно хекнул и согнулся, схватившись руками за мужское достоинство, а Нобу в это время сделал подшаг и, собрав всю энергию, повернув таз, как учил Мот, выдал мощнейший удар коленом в подбородок Эиджи.

Голова, которую отделяли от тела складки на шее и три подбородка, дернулась, и огромная туша окончательно поте-

ряла сознание, завалившись на бетонный пол.

Нобу же, переводя дыхание, подскочил к ножу, так и продолжавшему валяться у стены, и поднял его. Вернувшись к бессознательному телу, парень встал над ним и хотел уже вогнать нож в сердце, но остановился, правильно оценив длину лезвия и объема тела толстяка.

– Такого жирного борова и прирезать сразу не получится, – сплюнув кровь, произнес парень.

Он схватил за руку Эиджи и с трудом смог перевернуть его на бок, после чего устроился поудобнее и вонзил клинок в шею толстяка.

Противник тут же пришел в себя, схватившись за горло. Нож оказался острым, и парень одним ударом сумел пробить левую сонную артерию и трахею. Понимая, что сейчас толстяк примется в панике махать руками, он нанес еще несколько ударов наугад и отскочил от толстяка.

Тот хрипел и булькал, зажимая рану на шее. После этого он попытался встать, но силы его покидали. Муть в голове после сильнейшего нокаута не давала нормально обрабатывать, кровь, хлеставшая из раны, из-за попытки зажать рану рукой, заливалась в трахею и вызывала кашель. Толстяк не мог нормально вздохнуть, его мучил приступ кашля, который еще больше нагнетал кровь по сосудам, текущим к голове. Это усиливало кровотечение и кровь закидывало в трахею еще сильнее.

Эиджи «Бешеный боров», или, как его называли за гла-

за, «Упертая свинья», захлебывался в собственной крови. С каждой секундой сил у него оставалось все меньше. Сначала он слегка побледнел, затем в очередном приступе кашля пошатнулся и рухнул на колени, продолжая кашлять.

Вот он уже упирается рукой в пол, а перед глазами лужа крови, которая из него успела набежать. Мир в его глазах темнеет, и спустя несколько секунд он падает, втыкаясь мордой в бетонный пол. После этого от него доносился только едва различимый хрип. Еще минута – и тело дергается, раздается последний то ли всхлип, то ли хрип, и тело замирает окончательно.

Динь-дилинь.

Звук упавшего из рук Нобу ножа прозвучал в тишине настолько громко, что парень сам сморщился от звука. Он сел прямо там, где стоял, и устался на свои окровавленные руки.

– Куда бы ты не отправился... ты везде берешь с собой себя, – произнес он и вытер кровь на руках о штаны. Взглянув на руки после этого, он сморщился от результата. Кровь сумела местами подсохнуть и намертво впиталась в мелкие трещинки на руках, под ногти и в манжеты куртки.

Парень глубоко вздохнул и поднялся на ноги. Когда он подошел к двери, то несколько раз в нее со всей силы ударил кулаком.

– Открывайте! – крикнул он. – Тут только один!

Засов на двери щелкнул, и перед парнем показался ши-

рокопличий мужчина. Он отошел в сторону, выпуская подростка. Как только Нобу вышел из камеры в небольшой тамбур, то обнаружил встревоженного Рима.

– Оками. Семья Оками здесь. Хеби все свалили на тебя. Они собираются тебя убить!

* * *

За несколько минут до того, как Эиджи выпустил свой последний выдох, на семь метров выше подвала, в небольшом, но уютном кабинете сидело двое мужчин.

Первый был главой семьи Хеби, а второй – предводителем семьи Оками.

Сидели они на больших мягких кожаных диванах в довольно расслабленных позах. Перед ними стоял чайник и пара чашек, от которых расходился довольно приятный аромат. Обстановка выглядела непринужденной, но напряжение между двумя людьми было настолько сильным, что еще немного – и в воздухе начали бы бить разряды.

– Вы должны понимать, что подобный вопрос может быть воспринят как прямое обвинение, – произнес Масахи, не отрывая взгляда от собеседника. – Это может привести к...

– Можешь воспринимать это как угодно, – фыркнул глава Оками. – Если тебе станет от этого проще, то я скажу прямо: вся история с пропажей товара – это твоих рук дело.

Масахи глубоко вздохнул и молча подался вперед. Он на-

лил чай себе и собеседнику. После чего откинулся на диване с кружкой и выжидательно уставился на незваного гостя.

– Мы давно знакомы, Мундо, – неторопливо произнес глава Хеби, наблюдая, как собеседник берет чашку в руки. – Очень давно. И сейчас своими словами ты можешь спровоцировать войну. Ту самую, что может опустить весь преступный мир в одну огромную пропасть раздоров и кровопролития...

– С вами войны не выйдет, – усмехнулся глава Оками и сделал глоток чая. – Лет двадцать назад семья Хеби держала хороший боевой отряд, но вы так долго воевали с Кумо, что от ваших бойцов остались крохи.

– Да, но за это время мы очень хорошо научились другому, – произнес Масахи и вернул усмешку собеседнику. – Если нет возможности воевать открыто, можно нанести ущерб по-другому. Ты не поверишь, но оказывается, что воевать скрытно гораздо эффективнее.

– О чем это ты? – нахмурился собеседник.

– Яд, убийцы, несчастные случаи, – с лицом, на котором застыла улыбка, произнес глава Хеби. – Даже самый сложный и «дорогой» в исполнении несчастный случай или «ЯД» будет в несколько раз дешевле, чем содержание боевой группы.

Слово «яд» Масахи выделил неспроста. Только сейчас Мундо почувствовал привкус миндаля во рту.

– Ты... – краснея от злости начал рычать глава Оками,

но Масахи тут же успокоил его.

– Просто миндальный отвар, но самую суть, думаю, ты уловил. Всегда найдется тот, кто продается, тот, кому нужна услуга, или тот, кто тайно преклонил колено перед нашей семьей, – все так же улыбаясь, пояснил глава Хеби. – И если думаешь, что среди твоих людей преклонивших нет, то ты ошибаешься.

– И ты решил, что мы просто так оставим выходку с пропажей товара? – цедя каждое слово, произнес незванный гость.

– Выходка на самом деле не моя, – покачал головой Масахи. – Я в этой ситуации пострадал не меньше тебя. И даже то, что мы получили от Кумо, не компенсирует наших потерь. Однако я сумел выяснить кое-какие интересные подробности.

– И ты так просто поделишься со мной?

– Если эти подробности предать огласке, то нам с тобой придется вернуть то, что мы взяли у семьи Кумо, – тут же предупредил хозяин кабинета. – Тут ты должен понять, что я не собирался свалить вину на них изначально. Это сделали другие, но пощипать прямого конкурента на рынке шлюх и игровых домов... святое дело.

– Допустим, – поджал губы Мундо. – Кто в этом замешан?

– Будешь смеяться, но напрямую мне удалось найти улики только на одного подростка... Нобу. Нобу Хасимото.

– Ты сейчас про тех самых Хасимото? – тут же подобрался

Мундо.

– Именно. Парень изгнан из квартала, живет в порту, но все улики показывают на него. Часть из достоверных свидетелей исчезли на следующий день после нашего допроса, но есть информация, что подросток искал наемников, способных сражаться на воде в порту, – не моргнув глазом соврал Масахи. – Железных доказательств у меня нет, но слишком много тянется к этому парню.

– Если тут замешан клан «Синей лисицы», то это многое объясняет, – хмурясь, произнес глава Оками. – Это опасно. Очень опасно...

– Вот и я поэтому решил помалкивать и вытащить из этого максимум пользы, – развел руками Масахи, изображая из себя невинную овечку. – Только вот парень сам пришел ко мне и попросил кое-что.

– Что ему было нужно?

– Эиджи, – расплылся в довольной улыбке Масахи. – Ему нужен был толстяк.

– Зачем он ему?

– Жирный кретин обхаживал мать этого парня. Та раздвигала перед ним ноги, чтобы отсрочил возврат долга, который тот сам и придумал, – с усмешкой произнес глава Хеби. – Парень, видимо, прознал, что долга нет и эта упертая свинья просто имеет его мать.

– Как этот толстяк умудрился втюхать подобный бред? Они же аристократы, – не поверил Мундо.

– Этот жирдяй всегда славился подвешенным языком, – хмыкнул хозяин кабинета и сделал пару глотков чая. – Причем во всех смыслах. Да и мать этого мальчишки была далека от дел. Всем занимался ее муж.

– А что сейчас с этим парнем?

– Я дал ему то, что он просил, – пожал плечами Масахи. – Что? У меня тоже было много вопросов к Эиджи. А тут такой шанс!

– А парень-то где?

– В подвале. Вместе с Эиджи.

– Они там друг друга не поубивают?

– В смысле? – возмутился Масахи. – Конечно, кто-то умрет! Я им оставил нож и закрыл. В дверь постучаться должен тот, кто выживет.

– Любишь ты кровавые зрелища. Поди еще и камеру туда поставил? – видя довольную улыбку на лице собеседника, Мундо покачал головой. – Я давно тебя знаю. Ты все большеходишь на больного маньяка. Опасная тенденция.

– Так, может, я всегда таким был! Это ты просто меня лучше узнаешь...

– С парнем что будешь делать?

– Как что? Ты думаешь, я его отсюда живым выпущу? – удивился глава Хеби. – Я не настолько верю в благородство кланов! Они при первой возможности начнут нас зачищать.

– Только сделай так, чтобы тела не нашли и следов к нам не было, – сморщился глава Оками. – Не хватало повода кла-

ну «Синей лисицы» устроить на нас охоту.

* * *

– Не дури, парень, – произнес голос за спиной и прислонил к затылку дуло пистолета. – Меня после контузии иногда дергает. Могу и выстрелить...

Нобу поднял руки, чтобы показать свою безоружность.

– Так-то лучше, – хмыкнул голос и добавил: – Обыщи его. Встретившийся охранник сноровисто обшмонал парня и вытащил содержимое карманов.

– Топай вперед и не оборачивайся. Как только ствол прекратит прикасаться к твоему затылку, я нажму на курок.

Нобу прошел по коридору, куда ему сказали, но спустя несколько секунд снова услышал голос:

– Стой! Поверни направо.

Нобу сделал, как велено. Пистолет сзади перестал прислоняться к затылку, а сам он оказался в небольшом закутке, где проходили трубы канализации. Дальше прохода не было. Парень кожей ощутил, что его жизнь закончится здесь и сейчас, но неизвестный за спиной медлил.

– Страшно? – раздался голос Рима, а затем раздалась пара глухих ударов.

Подросток повернулся и обнаружил перед собой тела охранников. У каждого отсутствовала часть черепа. Над ними стоял Рим с мечом в руках.

Длинный полуторник имел широкую гарду, на которой красовался знак инквизиции. По кромке меча шла полоса, которая светилась холодным белым светом.

– Что смотришь? – хмуро произнес инквизитор, глядя на Нобу. – Или ты думаешь, я невинная овца, неспособная убить?

– Ничего я не думаю, – сплюнул парень и присел, чтобы подхватить оружие неизвестных. – Лучше скажи, как ты сделал это бесшумно?

– Тренировки, – пожал плечами Рим.

В этот момент послышались шаги и чей-то недовольный крик:

– Меченый! Молот! Вы там уснули? Где вас черти носят?

Нобу подхватил запасную обойму и нырнул в небольшую нишу, где проходили трубы, так, чтобы его не было видно. Он слышал шаги, приближающиеся к нему по коридору, и уже готов был открыть стрельбу, но тут он услышал голос Рима:

– Все!

Нобу неверяще выглянул и обнаружил разрубленное тело неизвестного.

– Что-то мне не очень... – прошептал Рим, навалившись на стену.

Силуэт инквизитора стал полупрозрачным, а сам он начал покачиваться, с трудом удерживая равновесие.

– Видимо, меч тратит силу не меньше, – произнес он, сев

на пол.

– Посиди тут, я гляну, что там, – произнес подросток и, взяв пистолет на изготовку, шмыгнул по коридору.

Выглянув на лестницу, он никого не обнаружил и осторожно приткнулся к дверям первого этажа. Заглянув в небольшую щель, он увидел четверых охранников. Причем даже с первого взгляда было понятно, что двое из них не из семьи Хеби. Тут и нашивки, и куртки, и даже оружие в руках другое. Но самое главное – взгляды, которые они друг в друга уперли.

– Я тебя понял, – раздался знакомый голос Масахи.

Двери в кабинет, у которого стояла охрана, открылись, и из них показались двое. Одного Нобу знал. Это был глава семьи Хеби, а второй оказался незнаком.

– Главное – не оставь следов. Не дай бог, его клан узнает, и этого мальчишку будут вспоминать десять лет как повод к уничтожению якудза в стране, – напомнил незнакомец и кивнул своим охранникам. – Уходим...

Пока в коридоре говорили, Нобу быстро осмотрел пистолет и, сняв его с предохранителя, сделал шаг от двери и прицелился сквозь нее.

БАХ! БАХ! БАХ! БАХ!

Нобу стрелял быстро, чтобы охрана не успела опомниться и прикрыть хозяев. Расчет был прост: без конкретного противника они не сразу поймут, откуда стреляли.

Расчет оправдался, и трое из четырех охранников успели

получить пули, прежде чем среагировали. А вот главы семей остались целы и невредимы.

Это произошло благодаря голубому куполу и серебристому щиту, которые появились перед пулями и испарили их. Это напрямую говорило о том, что оба главы имели с собой артефакты.

Как только стало понятно, откуда ведется огонь, охранники начали отстреливаться, но помогло это мало. Нобу ушел за стену от ответного огня.

Дальше ситуация принялась разворачиваться для парня очень плохо. Во-первых, появились другие охранники. К его невезению, разобрались они быстро и принялись поливать огнем в двери. А во-вторых, у одного из них нашлась с собой граната, полетевшая в дверной проем.

– Чтоб вас! – выругался Нобу, как только увидел влетевшую гранату.

Он молниеносно бросился к ней и едва успел выбросить ее обратно. Взрыв раздался уже за дверями, которые измолотило в труху. Он не успел лечь или спрятаться, поэтому его отбросило ударной волной и обдало шрапнелью из мелкой бетонной крошки. Осколки миновали подростка, но вот бетонная крошка изрезала лицо и руки парня мелкими царапинами.

В коридоре слышались истошные вопли раненых и громкие приказы старших из телохранителей:

– Раненых убрать! Вывести хозяев!

– Они уводят главных, – послышался голос Рима.

Нобу поднял голову и обнаружил перед собой инквизитора, который держался за стенку, чтобы сохранить равновесие.

– Нам бы выжить, – сморщился парень, приподнимаясь на руках.

– Возьми, – протянул свой бластер инквизитор. – Возьми и сделай то, что умеешь лучше всего.

Нобу взглянул на оружие. Протянув руку, он прикоснулся к бластеру, словно ожидал, что тот исчезнет. Однако тот оказался совсем как настоящий. Взяв в руки оружие, он поднялся на ноги. Парень выставил на бластере широкий фокус и высунул его в дверной проем, с которого сорвало даже косяки.

БАХ! БАХ! БАХ!

Раздались выстрелы, но парень уже нажал на курок и пули просто не долетели до проема.

Ф-ф-фьюу-у-у-уть...

Бластер быстро набрал силу и выдал огромный сгусток заряда, который заполнил собой проем, а затем из него вышел широкий луч света, который распылил на атомы всех, кто находился в коридоре, и пробил противоположную стену насквозь, после чего проделал сквозное отверстие в двух соседних зданиях.

Ни взрывов, ни стонов, ни выстрелов. После удара повис-

ла полная тишина. Парень высунулся и обнаружил подкопченные пятна на стенах и полу вместо людей. Сделав несколько шагов по коридору, он отметил, что голову немного кружит.

У выхода его поджидала засада, которая, предварительно спрятавшись за стеной, открыла огонь, стоило ему толкнуть дверь. При наличии бластера святой инквизиции в руках перестрелка превращалась в избиение младенцев. Парень на секунду выглянул в окно, прикинув, где находятся противники, после чего начал огонь слабыми зарядами прямо через стену, выставив датчик расстояния на максимум.

Это привело к тому, что снаряды начинали безумный разгон и на расстоянии в пару метров были размером не больше пули, но после этого они расширялись до метровой величины и мощными шарами сносили все на своем пути.

В итоге, выстрелив восемь раз через стену, Нобу накрыл почти всю засаду, прикрывающую отход глав семей Хеби и Оками. Те пытались открыть огонь, но пули, попавшие в облако разогретой плазмы, превращались в расплавленные капли металла, которые разбивались о бетон стен.

Нобу понял, что важные шишки уходят, когда увидел, как к месту засады, ревя мотором, летят два огромных джипа. Первый вылетел к месту побоища и, резко вильнув, пошел юзом. Он проскрипел колесами, проехав несколько метров боком, и застыл поперек выхода. Из люка тут же выскочил лысый мужчина с перекошенным от злости лицом

и огромным пулеметом, из которого он открыл беспорядочную стрельбу по стенам и окнам. К нему тут же присоединились еще двое головорезов, которые начали стрелять автоматными очередями из окон.

Второй же автомобиль остановился у здания. Парень едва смог высунуть нос, чтобы заметить, как двое людей, укрытых серебрястыми щитами, нырнули в машину.

– Не уйдете! – рыкнул Нобу, отскочив немного вглубь здания. Его снова немного повело, и к горлу подступила тошнота.

Он быстро взглянул на показатель батареи, которая обычно хранилась в рукояти оружия. Та показывала половину заряда.

– Надеюсь, ты снял ограничение, – пробормотал с надеждой парень и выкрутил мощность на максимум, пока бластер не щелкнул и не издал короткий предупреждающий писк.

Наведя оружие в сторону джипа, который в этот момент уже с визгом сорвался по улице, парень нажал курок. Выстрел произошел через секунду, но за эту секунду...

Вокруг бластера плазма вышла не только через ствол, но вырвалась даже из пламегасителя. Она не спешила отрываться и уноситься вперед. Вместо этого, она образовала огромный блин, края которого начали заворачиваться к центру. За секунду перед парнем образовался огромный цветок из плазмы, который ударил огромным, с трехэтажное здание, лучом.

Удар оказался настолько мощным и страшным, что снес и расплыл и стрелявший джип, и несколько зданий, и асфальт со всеми коммуникациями под ними на несколько метров вглубь.

Только вот Нобу этого уже не заметил. Усталость навалилась на него с безумной силой. Руки налились тяжестью, ноги начали подкашиваться, а сознание очень быстро оставило обессиленное тело.

Нобу уже не видел, как к нему спешил Рим, как тряслась земля и рушилось здание, в котором он находился. Он не видел, как падали плиты и как инквизитор из последних сил пытался утащить тело парнишки в проем.

Ничего из этого он не увидел, впад в глубокую кому, едва дыша и вися на волоске от смерти.

* * *

Император задумчиво смотрел на планшет, на экране которого крутилось видео с дрона, летавшего вокруг улицы, где произошли разрушения.

– Завалы разобрали? – спросил он, перелистнув видео на следующий ролик.

На этом видео с камер наблюдения снималось здание, из которого бьет сначала один неизвестный луч крупного размера и пробивает соседнее здание. Через несколько секунд начинается перестрелка, но неизвестных, пытавшихся

скрыться, накрывают несколько светящихся шаров, которые не оставляют от них ничего, кроме выжженных пятен на асфальте. Затем вылетают два черных джипа. Один встает поперек входа. Из него открывают ураганный огонь, а второй автомобиль пытается увезти двоих в артефактной броне.

Секунду в здании видно свечение, после чего оттуда ударил огромный столп света. Он прошел через небольшую улочку, как испепеляющая длань, уничтожив все живое. По центру от луча исчезли не только машины и враги, но и асфальт с трубами, проложенными под землей.

Чуть в сторону от дороги бетонные столбы оплавилась и скрючились, словно их прижал к земле собственный вес. Провода осыпались градом капель, а фасады многих зданий потекли, словно фигурные парафиновые свечи.

– Да. Мы обнаружили несколько тел, предположительно бойцов Якудза. Среди всех нашелся один подросток, но он в критическом состоянии.

– Еще кто-либо?

– Нет.

Император долго молчал, с задумчивым видом рассматривая замершую картинку разрушений.

– Наши аналитики считают, что к этому причастен душелов огромной силы и...

– И без этого понятно. Оружия, способного сделать такое, не существует, – буркнул глава государства. – Причастность парня к событиям установили?

– Не представляется возможным, – покачал головой секретарь. – Однако есть несколько любопытных фактов по Хасимото.

– Выкладывай, – император положил планшет и встал из-за стола.

– Нобу Хасимото. Пятнадцать лет. Сын Бохая Хасимото, ветвь правящего рода Цурай клана «Синяя лисица». В принципе, подросток как подросток, только вот то, что мы смогли узнать по своим каналам, заставляет задуматься о том, что с ним что-то не так, – начал развернутый доклад секретарь. – После того случая с прошлым главой клана его семья осталась без главы рода и дела семьи вела его мать. Результат – огромные долги и банкротство семейного бизнеса. Затем парень устраивает несколько драк в школе и, по нашим данным, калечит несколько учеников за ее пределами. После этого всю его семью изгоняют из кланового квартала. Парень с матерью живет в порту.

– В порту? – вскинул брови император.

– Да, они живут в морском контейнере, который стоит в ангаре, – единственная собственность, которая у них осталась.

– Стоп, – нахмурился глава государства. – Цураи выгнали парня из квартала, оставили без средств существования из-за драк? Парня сделали изгоем просто из-за драк? Это же полная глупость...

– Они его заклеямили, – перебил императора секретарь. –

На груди у подростка клеймо Басугами.

Император молчал несколько секунд, раздумывая над ситуацией. По большому счету, он не имел права вмешиваться во внутренние дела «Синей лисицы», но сам факт того, что клеймят несовершеннолетнего, приводил в замешательство. Обычно подобное наказание применялось самой «Синей лисицей» или кланами, которые эту печать арендовали. Подобное наказание было крайне редким, но история сохранила имена клейменых. Надо было очень серьезно провиниться перед кланом, чтобы заработать печать. А тут подросток, родной племянник нынешнего главы.

– Подними всех, до кого можешь дотянуться, и выясни, что произошло у Цураев. Почему они решили заклеить парня. Нынешний глава дальновидностью никогда не отличался, но это уже выходит за грани приличий. Заклеймить подростка и молчать об этом...

– А что с самим парнем?

– В лучшую больницу. Сделайте все, чтобы выжил. Он нам поможет прояснить ситуацию. Надо понять, что это был за душелов и откуда он взялся.

– А что если этот душелов и есть тот парень? – спросил секретарь. – Вероятность этого очень высокая. Все улики указывают на него. И что если он проснется в больнице и уничтожит ее до фундамента?

– А вот чтобы этого не произошло – не давите и не пристегивайте его. Попробуем договориться миром. Хотя я не ду-

маю, что Цураи настолько болваны, что пытались подчинить душелова такого уровня печатью...

– Этот вариант тоже не стоит сбрасывать со счетов, – возразил секретарь.

– Нет. Цураи не настолько идиоты...

* * *

Видение было очень реалистичным. Настолько, что парень на секунду подумал, что его снова перенесло в другой мир. Но после того как он огляделся, его накрыло узнавание, он вернулся домой. Вот только сейчас, в отличие от прошлого раза, он оказался в крепких объятиях женщины.

– Только не реви, – прошептала женщина, прижимая его к себе изо всех сил. – Только не реви...

Он заметил, что, несмотря на его молчание, из глаз льются слезы.

Сидели они в углу за крыльцом какого-то магазина. Вся улица была закрыта антивандальными полями, а над городом летало несколько боевых флаеров. На улице лежали трупы, обгорелые от плазменных выстрелов. Среди них виднелись плащи темного братства, а также парочка мертвых в доспехах инквизиции.

Посреди улицы стоял высокий мужчина, одетый в черный плащ. Нобу несколько секунд молча пялился на этого человека, но затем наконец понял, что этот человек – он сам.

– Сдавайся, Каин! – раздался оглушительный голос инквизитора – предводителя обложивших темного. – Ты окружён, отсюда нет выхода!

Словно раскаленный нож, вошедший в масло, всплыли в голове Нобу эти воспоминания. Город, в котором он оказался, будет разрушен. Это была его предпоследняя схватка с инквизицией, и парень точно представлял, что сейчас произойдет.

– Ты кое-что перепутал! – крикнул тем временем Каин, собирая волю в кулак. Вокруг него уже начало формироваться убойное заклинание. – Это не вы меня взяли в кольцо! Это я вас тут собрал!

Каин слегка согнул ноги и вскинул обе руки вверх. Вокруг его кистей начала сгущаться тьма. Только вот силы на то, чтобы накрыть всю инквизицию, у него никогда не было. Последователей темного ордена в городе также не наблюдалось. Единственный способ, откуда он мог взять темную силу, была смерть, но для этого надо было убить.

Каин «Погибель народов» брал смертью со всего города. Он тянул силу, на ходу обволакивая себя ею, чтобы укрыться от выпадов инквизиции. Только вот для Нобу это было уже совсем по-другому. Он чувствовал, как женщина, обнимающая его, хрипит, как ее кожа превращается в пергамент, как ужас, застывший на лице, превращается в посмертную маску.

Когда темная фигура превратилась в одно огромное чер-

ное пятно, раздался свист и, прочертив по небу белоснежную полосу, в паре кварталов ударил снаряд. То, что это был не артобстрел, а приземление паладина, Нобу знал, но легче от этого не было.

Оказавшись на месте простого человека в эпицентре битвы темных и светлых сил, он впервые почувствовал страх. Впервые сила и тьма ассоциировалась у него не с родной стихией, а с разрушительным оружием, способным уничтожить все что угодно. Без смысла, без причины. Просто потому, что она так живет.

Мать, обнимающая ребенка, окончательно умолкла, превратившись в мумию, а черная клякса принялась стрелять во все стороны жгутами, которые скрывались за ближайшими зданиями.

Нобу прекрасно знал, что произойдет дальше. Сейчас он уничтожит «Прикосновением вечности» несколько десятков паладинов, после чего его накроют сверхмощным ударом светлые. Он уйдет, но разрушения и смерть останутся. И сейчас, после того как он ощутил дыхание женщины, запах смерти и холодный бетон крыльца, – умирать очень не хотелось.

Ф-ф-фью-у-у-уть...

БАБАХ!

Нобу прекрасно помнил, как по нему в тот момент ударили из бластера несколько раз. Сейчас он видел только вспышки, но, когда он смог сфокусировать взгляд, он обнаружил

Рима, который отбросил в сторону бластер и, выхватив меч, несколько раз нанес удары по черной кляксе, в которую обратился Каин.

– Рим? – успел произнести он, а в следующую секунду он заорал луженой глоткой:

– ВО ИМЯ СВЕТА И ПУТИ ЕГО!

Нобу тут же выгнуло от боли. Глаза засветились, руки вывернуло, а челюсти сжались так, что захрустели зубы.

– ВО ИМЯ ЗАКОНА И НАКАЗАНИЯ!

Голос Рима звучал, как гром, и только сейчас Нобу понял, что в том городе не было массового удара. В тот момент, когда он положил большую часть инквизиции, ему в спину ударил друг детства.

– Я ПРИКАЗЫВАЮ! ДА ПРЕБУДЕТ СВЕТ!

Нобу выл от боли, но она не собиралась отступать. Парень продержался еще несколько минут, после чего потерял сознание. Он уже не видел, как с неба ударил луч белоснежного света, как клякса металась в его свете и пыталась скрыться, как один из ее жгутов скользнул в канализационное отверстие, как силы темных ударили после. Все это он уже не видел.

У лестницы небольшой мастерской замерли два трупа. Женщины, высушенной тьмой до состояния мумии, и мальчишки, из которого вытянуло душу, чтобы призвать свет.

– Он проснулся! – прошебетала медсестра и бегом выскочила из палаты.

Пробуждение Нобу было очень необычным. Да, в прошлой жизни он был Каином и очень много убивал. Сначала это был способ выжить, затем это превратилось в работу, потом в рутину...

В прошлой жизни, да и в нынешней, Каин плакал всего несколько раз. Если быть до конца точным, то два. Первый раз – когда нашел могилу матери, а второй – когда обнаружил мертвую возлюбленную.

Третий раз был уже в этом мире. Совсем недавно, когда довелось отпустить души двух стариков, слезы сами вырвались из глаз. Может, тут виновата детская психика, может быть, это отпечаток прошлого хозяина тела, но сейчас он открыл глаза и первое, что почувствовал, – слезы.

Соленые слезы катились по щекам и вискам, при этом не было всхлипов и соплей. Они просто катились из глаз.

Парень поднял руки и хотел вытереть их, но они оказались покрыты трубками и датчиками. Оглядевшись, он понял, где находится. Рядом мониторы, датчики и стойка с капельницами. Сам он лежит на кровати с белоснежными простынями. Нога покрыта гипсом.

– Поначалу я думал, что ты не вернешься, – раздался го-

лос Рима. – Это было страшно.

Нобу повернул голову и обнаружил, что в углу на стуле сидит Рим.

– Когда ты отключился, здание начало рушиться. Сил у меня хватило только на то, чтобы вытащить тебя в дверной проем.

– Меня завалило?

– Почти. Я, сколько мог, удерживал кусок плиты, но... – тут он сморщился и кивнул на гипс. – Прости.

– Что было потом?

– Потом приехала куча народа и принялась разгребать завалы. Тебя обнаружили через три часа и сразу сюда.

– Сколько я был в отключке?

– Больше суток.

Нобу молчал несколько секунд, после чего спросил:

– Рим, ты помнишь город Рауда?

Инквизитор хмуро уставился на парня, но ничего не ответил.

– Тогда я... я был немного не в себе. После ее смерти мне очень хотелось... мести. Мне хотелось, чтобы как можно больше людей ответили за ее смерть. И мне было плевать, что это были за люди, виноваты они или нет. Я тогда специально разворошил улей инквизиции и убежал в Рауду.

– Ты хотел заманить нас в ловушку, – кивнул Рим.

– Да, и заманил, и сделал то, что хотел, но в последний момент меня накрыло столбом света. Я до сих пор не знал,

что это за заклинание, – парень впился взглядом в Рима. – Тогда я уничтожил несколько тысяч людей, чтобы собрать силы на «Темное проклятье тела». Избирательно уничтожая живых, высасывая силу и души, я набрал необходимую силу. Но сейчас я видел... Видел со стороны, как ты делал то же самое. Тогда в Рауде не было массового призыва света. Это был ты. Ты ударил мне в спину, так?

Повисло молчание. Инквизитор не торопился отвечать, отведя взгляд в сторону. После минуты тишины Нобу добавил:

– Ты ведь тогда забирал жизни, так? Так же, как и я.

– Брал, – тихо ответил инквизитор.

– Только вот мою душу за это хотели распылить, а тебя повесили в звании, – криво усмехнулся Нобу.

Парень откинулся на подушку и прикрыл глаза.

– Спасибо, – прошептал он. – Это все, что я хотел узнать...

Не больше минуты Рим сидел в полной тишине и, как только услышал равномерное дыхание парня, немного успокоился. А спустя еще минуту в палату вошел доктор, и незнакомый мужчина, и медсестра.

– Он начал плакать, и глаза под веками забегали, – начала рассказывать она.

– Он глаза открывал? – уточнил доктор, подойдя к пациенту.

– Я... я не знаю. Я, как только заметила, сразу за вами убежала.

– Надо посмотреть камеры, – кивнул доктор и принялся за осмотр пациента.

После небольшого осмотра и оглядки датчиков он констатировал:

– Глубокий сон. У организма полное истощение, – однако, вместо того чтобы выйти, он взглянул на мужчину, стоявшего у входа. – Разговора у вас не выйдет.

– Я вас понял, но я все равно остался бы с ним наедине, – улыбнулся незнакомец, явно не имеющий к медицине никакого отношения.

– Хорошо, но только если вы поклянетесь его не будить, – уперся врач.

– Несколько минут. Будить не буду, – кивнул незнакомец. Как только врач и медсестра покинули палату, неизвестный мужчина повернулся к Риму и спросил:

– Представишься?

До этого отстраненно наблюдавший за ситуацией инквизитор подобрался и встал, внимательно разглядывая собеседника перед собой.

Темные волосы, без шрамов и каких-либо отметок на лице. Обычное лицо японца, коих он успел повидать немало.

– Кто ты такой? – спросил настороженно Рим.

– Я представлюсь, как только представишься ты, – развел руками собеседник.

Рим взглянул на Нобу и потянул из кобуры бластер.

– Ёсао! – позвал мужчина.

На его зов через стену вошла точная копия мужчины, только вот вместо костюма на копии была традиционная одежда и пара мечей. Самурай потянул из ножен короткий клинок и встал в боевую стойку перед инквизитором.

– Зачем разводить условности? К чему вражда? Давай поговорим?